

MIESIĘCZNIK

№ 2(71), 2025

POŁOCKI.

Tom I.

Rok 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия D. Экономические и юридические науки

В серии D научно-теоретического журнала публикуются статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансов, денежного обращения и кредита, бухгалтерского учета и статистики, а также юридических наук.

ВЕСНІК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЎНІВЕРСІТЭТА

Серыя D. Эканамічныя і юрыдычныя навукі

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваанне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансаў, грашовага абарачэння і крэдыта, бухгалтарскага ўліку і статыстыкі, а таксама юрыдычных навук.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY

Series D. Economics and law sciences

Series D of the scientific-theoretical journal includes reviewed articles which contain new scientific results in such fields as economics and management, finance, money circulation and credit, accounting and statistics and also legal sciences.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования.

Электронная версия номера размещена на сайте: <https://journals.psu.by/economics>

Адрес редакции:

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 59 95 41, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: *Е.Ю. Афанасьева.*

Редактор *И.Н. Чапкевич.*

Подписано к печати 12.06.2025. Бумага офсетная 80 г/м². Формат 60×84^{1/8}. Ризография.

Усл. печ. л. 16,04. Уч.-изд. л. 19,34. Тираж 50 экз. Заказ 218.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 631.111

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-2-5

**РАЗВИТИЕ ВЕРТИКАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ УЗБЕКИСТАНА**

*канд. экон. наук, доц. Н.Р. АСАДУЛЛИНА канд. экон. наук, доц. Г.А. КАРИЕВА
(Ташкентский государственный аграрный университет)*

*д-р экон. наук, проф. К.В. ПАВЛОВ
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*

В статье определяются факторы и выявляются особенности развития вертикального сельского хозяйства в Республике Узбекистан. Исследуются основные направления формирования вертикального земледелия как особой формы хозяйствования в агропромышленном комплексе, определяются отличительные особенности вертикального земледелия от городского сельского хозяйства. Рассматриваются мероприятия, практическая реализация которых способствует воплощению важнейших положений концепции вертикального сельского хозяйства в городской хозяйственной системе Ташкента.

Ключевые слова: *вертикальное сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, городское сельское хозяйство, технологии производства сельскохозяйственных культур, Республика Узбекистан, земледелие.*

Введение. В настоящее время развитие вертикального сельского хозяйства является новым направлением концепции развития аграрного сектора Узбекистана. В этой связи необходимо добавить, что в последнее время во многих странах в аграрном комплексе использование вертикального земледелия как эффективной формы сельскохозяйственного производства стало широко известным явлением. Эта форма земледелия позволяет фермерам лучше осваивать ограниченные пространственные ресурсы, т.к. в этом случае используются (особенно в овощеводстве) поверхности с вертикальным наклоном. Если аграрные культуры (преимущественно овощи) при традиционном способе сажают в почву на одном горизонтальном уровне, то в нашем случае экономятся пространственные ресурсы. И хотя выращивание продукции в теплицах по-прежнему способствует тому, что и у фермеров, и более широко – у сотрудников аграрной экономики в целом в значительной мере используются дефицитные пространственный и земельный факторы (что, в конечном счете, ведет к росту урожайности), но продолжающееся во многих регионах уменьшение сельскохозяйственных угодий способствует экономии земельных ресурсов. Вертикальный способ посева позволяет выращивать урожаи в самых необычных местах, казалось бы, вовсе не предназначенных для земледелия. Это могут быть территории строительных объектов, ангары, складские помещения, контейнеры для транспорта и даже огромные небоскребы.

Вопросами развития вертикального сельского хозяйства как в теоретическом, так и в практическом аспектах занимались различные белорусские, российские и зарубежные ученые, такие, как З.А. Капелюк [1], L. Ahlstrom [2], С. Favretto [5], А.Д. Гридюшко [7], С.П. Кудрявцева [8] и некоторые другие. Важнейшей целью этого вида технологии является получение максимального урожая в условиях ограниченного пространственного фактора, нередко в закрытых помещениях. Этот аграрный метод известен также как сельское хозяйство с контролируемой средой, когда все чаще применяются и при выращивании аграрных культур ускоритель электронов и гидропонные методы посадки.

Основная часть. Следует отметить, что во всем мире в результате развития промышленности и процесса урбанизации величина пахотных земель существенно сократилась. По ряду оценок, за последние пятьдесят лет было потеряно свыше трети такого рода земельных угодий. В этих условиях сравнительно эффективным способом стало внедрение вертикального сельского хозяйства, когда культуры выращиваются на вертикальных поверхностях. Методы вертикального земледелия способствуют усилению продовольственной безопасности каждой страны, обеспечивают эффективное функционирование сельских территорий и содействуют проведению политики импортозамещения. Учитывая, что в процессе урбанизации городское население в мире увеличится (по прогнозам ООН его доля на планете вырастет с 75% в 2025 г. до 77% к 2030 г. [5]), целесообразно проводить ускоренное развитие и укоренение в экономику данной технологии.

Как можно видеть, в условиях экспоненциального роста населения в мире, сокращения удельного веса сельских жителей, а также из-за все более актуальной проблемы голода, в АПК все чаще требуется применение новых технологий, созданных на основе использования новых, более эффективных решений. Сказанное справедливо и в отношении вертикального земледелия как сравнительно новой и эффективной аграрной формы хозяйствования. Обусловлено это тем обстоятельством, что вертикальная форма земледельческого бизнеса заключается в выращивании растений в городах независимо от сезонных условий, без пестицидов и примесей и с полным климат-контролем на значительной площади [9]. Данная форма сельского хозяйства связана в основном с выращиванием листовых растений, в том числе внутри здания и на различных вертикально наклонных поверхностях [3]. Важно также, что вертикальное земледелие – экологически чистая форма АПК [4].

В Республике Узбекистан также предпринимаются усилия для развития вертикального земледелия и озеленения территории страны. Так, городской кенгаш народных депутатов в Ташкенте принял генеральный план озеленения города на 2023–2027 годы. В данном документе, наряду с иными документах указанного выборного органа говорится о том, что в рамках проекта «Яшил макон» («Зелёное пространство») уже в начале 20-х годов XX века в столице Узбекистана было высажено более двух миллионов саженцев кустарников и деревьев. Также были созданы «образцовые улицы», где были посажены некоторые виды деревьев (всего более 8 км эко-улиц), «зелёные парки» площадью свыше 40 га и виноградники. В целях улучшения водоснабжения для населения выкопаны 100 подземных колодцев.

Однако, несмотря на значительные работы по благоустройству Ташкента, по-прежнему встречаются случаи повреждения деревьев, когда гонятся за количественными показателями в процессе посадки кустарников и деревьев, а не за качеством. Тем не менее, очевидно, что реализация долгосрочной стратегии по благоустройству и озеленению столицы и других крупных городов страны является требованием времени, о чем говорится в ряде республиканских документах, в том числе, в «Яшил макон». В процессе работы в соответствии с позитивным зарубежным опытом [9] была утверждена рабочая группа, которую возглавил первый заместитель хокима Ташкента, курирующий вопросы архитектуры, капитального строительства и развития коммуникаций зелёной экономики. Основными задачами этой группы были провозглашены:

- анализ современного состояния поливных и оросительных систем;
- характеристика уровня и качества озеленения города;
- определение почвенно-климатических свойств городских земель;
- определение количества, видов и территориального расположения существующих деревьев;
- выявление свободных городских площадей для посадки кустарников и деревьев;
- прогнозирование объемов посадки кустарников и деревьев в целях озеленения Ташкента.

Как можно видеть, вертикальное земледелие – это концепция ведения аграрного бизнеса, направленная на улучшение обеспечения населения страны пищевой продукцией, а определенные отрасли экономики – и сырьем на основе использования новых технологических, управленческих, организационных и архитектурных решений применения вертикальных поверхностей. Ряд авторов, изучающих принципы вертикального земледелия и устойчивого аграрного бизнеса не находят в них какой-либо существенной разницы [1]. В частности, L. Ahlström и M. Zahra в качестве альтернативы категории «вертикальное сельское хозяйство» вводят термин «промышленное вертикальное сельское хозяйство» [2], а D. Despommier – «городское сельское хозяйство» [6]. Обобщая, следует отметить, что во всех случаях речь идет о технологиях, применяемых к любым строениям и населенным пунктам.

Добавим, что история вертикального земледелия началась очень давно – за несколько тысячелетий до н.э., в эпоху, когда появились первые исторически известные города. Во многих древних документах сохранилось описание огромных садов, которые составляли элемент ландшафтов этих городов древности. Наиболее известным примером использования вертикального земледелия в далекие времена стали висячие сады Амитис (или Семирамиды) в древнем Вавилоне, считающиеся одним из 7 чудес света. В средневековой Европе аграрная экономика была важнейшей частью городской среды [7], да и сами города были далеки от современного их облика в силу особенностей средневекового жизненного уклада, частых войн и необходимости обеспечивать себя при внезапной длительной осаде неприятеля. По сути, средневековый город представлял собой большую огороженную деревню с относительно большим количеством жителей, торговой площадью и административным центром.

Возрастающие проблемы дефицита площади сельскохозяйственных угодий, недостаток в трудовых ресурсах на селе, увеличение спроса на продовольствие в мире ставят новые задачи перед процессом организации аграрного бизнеса, особенно расположенного в крупных городах. Поэтому здесь планируется выращивать растениеводческую продукцию не только в почве, но и на аэропонике и гидропонике. Причем, как показывает пример с проектом С. Favretto и А. Girardi [5], на вертикальных фермах можно получать, кроме продуктов питания, также и питьевую чистую воду.

Факторами и особенностями, которые способствуют развитию вертикального земледелия, являются:

- снижение транспортно-логистических и складских затрат по доставке пищевой продукции до потребителей;
- минимизация используемой земельной площади;
- возможность выращивания продукции не только на пастбищах;
- увеличение количества выпускаемой продукции на фермах;
- распространение этого способа хозяйствования в крупных городах;
- использование цифровых экосистем для управления вертикальными агрокомплексами;
- реализация свежей продовольственной продукции из-за близкого размещения к потребителям;
- использование новых инженерно-архитектурных решений и методов селекции аграрной продукции.

В соответствии с прогнозами можно предположить, что в обозримом будущем развитие вертикального земледелия в основном будет происходить в крупных городах и мегаполисах, но этот процесс, скорее всего, также распространится и на сельские регионы.

Нередко отмечается, что вертикальное земледелие имеет немало общих признаков с городским сельским хозяйством, однако между ними есть и некоторые различия. В таблице выделены отличительные особенности этих двух аграрных форм хозяйствования.

Таблица. – Отличительные особенности вертикального и городского сельского хозяйства

Характеристика	Вертикальное сельское хозяйство	Городское сельское хозяйство
Понятие	Концепция ведения земледелия, направленная на обеспечение населения продуктами питания, а некоторых отраслей – сырьем с использованием вертикальных поверхностей	Концепция ведения сельского хозяйства, направленная на обеспечение населения продовольствием, а некоторых отраслей – сырьем, реализуемая на территории городов и мегаполисов
Основная цель	Продовольственное обеспечение населения	Продовольственное обеспечение населения
Основные задачи	Обеспечить население продукцией земледелия и предприятия сырьем при минимизации привязки к земельным территориям	Обеспечить жителей городов производством свежей и экологически чистой продовольственной продукцией, а промышленность – аграрным сырьем
Расположение	Любое	Города, мегаполисы
Использование помещений	Многоэтажные помещения. Минимизация используемой площади земли	Склады, ангары, здания старых заводов, а также неиспользуемых участков городов. Создание оранжерей в жилых помещениях

Как видим, понятие вертикального земледелия связано с принципом его ведения, тогда как термин «городское сельское хозяйство» указывает на его ведение в городах. Задача развития вертикального сельского хозяйства в Узбекистане пока еще столь остро не стоит, т.к. в резерве имеются неиспользованные угодья и аграрные площади. Но при повышении эффективности новых сельскохозяйственных технологий очевидно, что они получат широкое развитие и в городской среде. В итоге аграрным бизнесом можно будет заниматься не только в сельской местности, но и в городе. Эти процессы должны привести к стиранию границ между городом и деревней, городскими и сельскими территориями, что очень важно в социально-гуманитарном аспекте [7]. Иначе говоря, вертикальное земледелие – это перспективное направление эффективного развития АПК, требующее новых технологических и организационно-управленческих решений, а также крупных инвестиций и капиталовложений. Особенно развитие этой формы аграрной экономики актуально в странах с высоким уровнем технологического развития и высокой плотностью населения [10].

В рамках формирования «зеленой» экономики в республике Узбекистане следует создавать условия для переориентации развития экспортно-импортной деятельности на выпуск экологически чистой зеленой продукции. При этом предприятия-экспортеры должны заботиться как о сокращении выбросов загрязняющих веществ на территории республики, так и о снижении экологических логистических затрат при вывозе продукции за рубеж.

Как уже выше указывалось, в связи с ростом численности населения планеты перед человеческой цивилизацией все более актуальной становится проблема голода, при этом важно учесть также и то, что основная часть этого населения как раз и живет в мегаполисах и крупных городах, поэтому отрасли АПК вынуждены искать новые решения производства продовольствия и сырья [8]. Вертикальное сельское хозяйство – один из методов решения проблемы. Но этот метод требует значительных капитальных вложений и поэтому пока преимущественно используется в экономически развитых государствах.

Основным социально-экономическим преимуществом вертикального аграрного бизнеса является рост урожайности сельскохозяйственных культур при значительно меньших затратах на единицу площади земли. Кроме этого, благодаря данному аграрному методу появляется возможность одновременно выращивать гораздо большее количество аграрных культур, поскольку во время выращивания они, как правило, располагаются на разных участках земли. Кроме этого, сельскохозяйственные культуры устойчивы к нарушениям погодных условий из-за размещения их в закрытых помещениях, что означает меньшие потери урожая из-за экстремальных или неожиданных погодных катаклизмов. Наконец, из-за ограниченного землепользования вертикальное земледелие менее разрушительно для нормального функционирования местных растений и животных, что приводит к дальнейшему сохранению местной флоры и фауны.

Однако процесс применения технологии вертикального земледелия сталкивается с экономическими проблемами, связанными с большими начальными затратами по сравнению с традиционными фермами. В результате использования такого рода технологий нет возможности выращивать все виды сельскохозяйственных культур, но их применение экономически выгодно для производства высококачественных продуктов, таких, как салатные овощи. Процесс использования вертикальных ферм также сталкивается с тем обстоятельством, что нормальное функционирование этих ферм требует применения больших энергозатрат из-за использования дополнительного освещения, в частности, таких источников, как светодиоды. Для нормального функционирования зданий также необходим серьезный контроль температуры, влажности и водоснабжения. Более того, если для удовлетворения этих потребностей в энергии использовать невозобновляемые источники энергии, то вследствие производства вертикальные фермы в качестве отходов могут производить больше загрязняющих веществ, чем традиционные фермы или теплицы.

Вертикальное сельское хозяйство состоит из четырех основных компонентов: освещение, физическая планировка организации, осуществление функций устойчивости и среда для выращивания аграрных культур. В целях более эффективного использования пространственного фактора сельскохозяйственные культуры должны располагаться слоями друг над другом. Еще одно важное условие – рациональное сочетание искусственного и естественного освещения. Этого можно достигнуть путем использования вращающихся грядок.

Заключение. Таким образом, в Республике Узбекистан предпринимаются усилия для развития вертикального сельского хозяйства и озеленения территории страны. В Ташкенте был принят генеральный план озеленения города на 2023–2027 годы. Результаты на сегодняшний день позволяют говорить о положительных тенденциях в вопросе озеленения территории столицы и крупных городов. Однако значительный потенциал содержит в себе технология вертикального земледелия, известная ещё с древних времен и набирающая популярность с принятием новой парадигмы ведения хозяйства – «зеленой» экономики.

Способ вертикального земледелия позволяет значительно эффективнее использовать площади, внедрять экологически эффективные цифровые технологии, удовлетворять потребность городского населения в свежих овощах и фруктах с минимальными затратами на транспортировку и обладает рядом иных преимуществ, актуальных для дальнейшего развития не только Республики Узбекистан, но и общемировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капелюк З.А., Алетдинова А.А. Вертикальное сельское хозяйство как новая концепция развития аграрного сектора [Электронный ресурс] // Науковедение: интернет-журнал: электрон. журн. – 2017. – Т. 9. – № 6 – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/60EVN617.pdf>.
2. Ahlström L., Zahra M. Integrating a Greenhouse in an Urban Area. – Göteborg, 2012. – URL: <https://publications.lib.chalmers.se/records/fulltext/154595.pdf>.
3. Palej A. Farmy miejskie – przedsięwzięcia wspomagające strategie zrównoważonego rozwoju miast // Czasopismo Techniczne. – 2010. – R. 107, Z. 14, 6-A2. – P. 39–44.
4. Курчеева Г.И., Клочков Г.А. Разработка модели «умный город» [Электронный ресурс] // Науковедение: интернет-журнал: электрон. журн. – 2017. – Т. 9. – № 5. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/40EVN517.pdf>.
5. Выкова G., Korshunova N., Chistyakov D. Urban Agriculture as the Main Vector of Development of the Modern City // Atlantis Press. – 2019. – Vol. 167. – P. 151–155. – URL: https://www.researchgate.net/publication/333724774_Urban_agriculture_as_the_main_vector_of_development_of_the_modern_city#pf4.
6. Despommier D. The Vertical Farm. Feeding the World in the 21st century. – NY: Thomas Dunne Books, 2010. – P. 135–138.
7. Гридюшко А.Д., Чентемирова Е.Г. Биомиметические принципы формообразования вертикальных ферм как новой типологии в агропромышленной архитектуре // Architecture and Modern Information Technologies. – 2013. – № 4(25). – С. 1–11.
8. Кудрявцева С.П., Пишук К.Е. Проектирование центров вертикального земледелия в городской среде // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2016. – № 1-2(15-16). – С. 20–27.
9. Алетдинова А.А. От прорывных технологий к инновационному развитию агропромышленных кластеров // Инновации и продовольственная безопасность. – 2017. – № 2(16). – С. 7–13.
10. Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации / К.В. Павлов [и др.]; под науч.ред. К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – 644 с.

Поступила 04.04.2025

DEVELOPMENT OF VERTICAL AGRICULTURE IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF UZBEKISTAN

N. ASADULLINA, G. KARIEVA
(Tashkent State Agrarian University, Tashkent)

K. PAVLOV
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article identifies factors and features of the development of vertical agriculture in the Republic of Uzbekistan. The main directions of the formation of vertical agriculture as a special form of farming in the agro-industrial complex are investigated, the distinctive features of vertical agriculture from urban agriculture are determined. Measures are considered, the practical implementation of which contributes to the implementation of the most important provisions of the concept of vertical agriculture in the urban economic system of Tashkent.

Keywords: vertical agriculture, agro-industrial complex, urban agriculture, crop production technologies, Republic of Uzbekistan, agriculture.

УДК 316.472

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-6-12

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НОВЫХ КЛИЕНТОВ

*д-р техн. наук, проф. М.П. БАТУРА, канд. экон. наук, доц. И.В. МАРАХИНА,
канд. экон. наук, доц. В.А. ПАРХИМЕНКО*

(Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск)

В статье проведен анализ состояния и развития социальных сетей в мире и в Беларуси, который позволил выявить их коммерческую значимость для организаций. На основе анализа были выявлены следующие возможности, которые получают компании, используя социальные сети: доступ к новым клиентам, активизация взаимодействия с существующими клиентами, рост их лояльности, продажи через социальные сети, прямая и не прямая генерация лидов, послепродажный сервис и обратная связь, узнаваемость и брендинг, управление репутацией, продвижение, привлечение сотрудников, улучшение видимости в поисковых системах, увеличение трафика на сайте, аналитические возможности. Выявлены существенные особенности использования социальных сетей в коммерческих целях и охарактеризованы теоретико-методологические основы SMM. В работе выделены наиболее распространенные инструменты SMM, описаны этапы SMM-процесса и обоснована целесообразность разработки организационного механизма управления всем циклом SMM, который бы учитывал, как внутренние особенности бизнеса, так и внешнюю среду организации.

Ключевые слова: *социальная сеть, клиент, SMM, маркетинг, платформа, таргетированная реклама, лояльность, обратная связь, продвижение.*

Введение. Уже стало банальным фактом, что развитие цифровых технологий и массовое распространение интернета стали катализаторами для смены бизнес-парадигмы в последние два десятилетия. В этом контексте социальные сети выступили как мощный инструмент не только для личного общения, но и для ведения бизнеса. В то же время, наблюдается и другая тенденция: разочарование отдельных компаний (в первую очередь, работающих на B2B-рынке) в социальных сетях как эффективном и реально действующем инструменте. В связи с этим крайне интересны с практической и теоретической точек зрения следующие исследовательские вопросы: не переоценен ли коммерческий потенциал такого инструмента, как социальные сети, является ли он универсальным или для каких-то компаний является неподходящим в принципе, сохраняют ли социальные сети свое влияние на общество и бизнес, как правильно выстраивать эффективную работу в социальных сетях для компаний разного профиля.

В данной статье будет исследовано состояние и развитие социальных сетей в мире и Беларуси, проведен анализ возможностей социальных сетей как инструмента бизнеса, выделены существенные особенности использования социальных сетей в коммерческих целях и исследованы теоретико-методологические основы SMM.

Состояние и развитие социальных сетей в мире и в Беларуси. Социальные сети стали одним из наиболее ярких проявлений цифровой трансформации, изменив привычные модели коммуникации и установления социальных связей. Сегодня социальные платформы играют центральную роль в жизни миллионов людей по всему миру, позволяя им обмениваться информацией, делиться опытом и объединяться в сообщества по интересам. Анализ Керюс показывает, что за последний год количество активных пользователей социальных сетей увеличилось на 282 млн с июля 2023 г. Согласно последним данным, общее число пользователей в мире составляет 5,17 млрд¹². Чуть более 94% интернет-пользователей в мире посещают и используют социальные платформы каждый месяц. А опрос GWI, проведенный среди трудоспособного населения 53 крупнейших экономик мира, показал, что более 97% интернет-пользователей в возрасте от 16 до 64 лет ежемесячно пользуются социальными сетями и платформами обмена сообщениями³.

По данным DataReportal⁴, число пользователей социальных сетей в Беларуси на начало 2024 г. составляло 59,4% от общей численности населения. Между тем данные показывают, что на начало 2024 г. в Беларуси насчитывалось 5,63 млн пользователей в возрасте 18 лет и старше, что эквивалентно 74,2% от общей численности населения в возрасте 18 лет и старше на тот момент. То есть 66,4% от общей базы интернет-пользователей Беларуси (независимо от возраста) использовали по крайней мере одну платформу социальных сетей в январе 2024 г. При этом 54,0% пользователей социальных сетей в Беларуси составляли женщины, а 46,0% – мужчины.

В мире пользователи на социальные сети тратят 2 ч 23 мин в день или 35,8% ежедневной онлайн-активности, а это значит, что более 1 из 3 минут интернет-активности можно отнести к платформам социальных сетей⁵. При

¹ Авторы исследования указывают, что эта цифра может не отражать отдельных людей

² Kemp S. Digital 2024 July global statshot report [Electronic resource] // Datareportal. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-july-global-statshot>.

³ Kemp S. No, social media is still not dying in 2024 [Electronic resource] // Datareportal. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-deep-dive-social-media-is-still-growing>.

⁴ Kemp S. Digital 2024: Belarus [Electronic resource] // Datareportal. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-belarus?rq=belarus>.

⁵ Kemp, S. The time we spend on social media / S. Kemp [Electronic resource] // Datareportal. – Mode of access: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-deep-dive-the-time-we-spend-on-social-media>

этом исследования показывают обратную зависимость времени использования социальных сетей от возраста пользователей⁶.

Следует отметить, что в мире пользователи социальных сетей в среднем используют от 5,1 до 7,5 платформ социальных сетей (зависит от возраста и пола). Последние исследования GWI показывают, что типичный пользователь социальных сетей теперь активно использует 6,7 различных платформ в месяц⁷. Таким образом, можно говорить о дублировании аудитории социальных сетей. Так, исследование⁸ показывает, что количество пользователей, которые используют только одну платформу, очень мало – не превышает 4,7%. В настоящее время у 14 платформ социальных сетей ежемесячная аудитория не менее полумиллиарда активных пользователей, и еще больше таких платформ с ежемесячной аудиторией более 100 млн активных пользователей (таблица 1).

Таблица 1. – Рейтинг платформ социальных сетей в зависимости от числа активных пользователей⁹

Социальная сеть	Активные пользователи, млн. чел
Facebook	3049
YouTube	2491
WhatsApp	2000
Instagram	2000
TikTok	1562
Vechat	1336
Facebook Messenger	979
Telegram	800
Douyin	752
Snapchat	750
Kuaishou	685
X (Twitter)	619
Weibo	605
QQ	558
Pinterest	482

Следует обратить внимание на то, что места в рейтинге в зависимости от рекламных возможностей социальных сетей распределены иначе. В 2024 году самая большая аудитория, которая просматривает рекламу, была у Ютуб, далее за ними следовали – Фейсбук, Инстаграм, ТикТок и Линкедин (таблица 2).

Таблица 2. – Потенциальный охват рекламой пользователей¹⁰

Социальная сеть	Число пользователей, млн. чел.
YouTube*	2500
Facebook	2240
Instagram	1680
TikTok	1600
LinkedIn	1100
Facebook messenger	977
Snapchat	711
X (Twitter)	586
Pinterest	322
Reddit	250

Безусловно, такая популярность социальных сетей у потенциальных и реальных потребителей привлекает к ним бизнес как к источнику целевой аудитории, однако и социальные сети имеют ряд инструментов, применение которых позволяет получить дополнительные конкурентные преимущества в электронной коммерции.

Социальные сети как инструмент бизнеса. Анализ научных и статистических источников позволили выделить следующие возможности, которые получают компании, используя социальные сети.

1. Доступ к новым клиентам. Социальные сети предоставляют компаниям уникальную возможность значительно увеличить свой охват аудитории. Для поиска потенциальных клиентов в социальных сетях есть специальные сервисы – они анализируют аудиторию и группируют пользователей по заданным параметрам, а таргетинг позволяет точно попасть в свой сегмент. По данным Wolfgang Digital выяснилось, что 3% людей, которые

⁶ Kemp S. No, social media is still not dying in 2024 [Electronic resource] // Datareportal. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-deep-dive-social-media-is-still-growing>.

⁷ Там же.

⁸ Kemp S. Digital 2024 july global statshot report [Electronic resource] // Datareportal. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-july-global-statshot>.

⁹ Kemp S. 5 billion social media users [Electronic resource] // Datareportal. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-deep-dive-5-billion-social-media-users>.

¹⁰ См. сноску № 8.

поставили «лайк» продукту бренда, купят его, а если пользователи начнут общаться с компанией, то конверсия составит уже 9,95%¹¹. Генерирование лидов, конверсий и продаж стало мерилом для оценки эффективности маркетинговой кампании в социальных сетях. Компании имеют возможность направлять рекламу определенным пользователям в Интернете. Такой вид таргетинга облегчает и делает более экономически эффективным приобретение подписчиков, клиентов и конечных продаж¹². Пользователи уже сами зарегистрировались в социальных сетях и сообщили о себе максимум сведений: возраст, место жительства, семейное положение, образование, профессию, увлечения и многие другие факты. В результате компания имеет значительно больше информации, чем в случае с другими маркетинговыми инструментами, и это дает возможность работать только с теми пользователями, которые максимально соответствуют целевой аудитории [1].

Как уже было сказано, большое значение придается органическому взаимодействию с клиентом, когда он может изучить социальные сети, чтобы определить соответствует ли компания его ожиданиям, получить необходимую информацию или, например, скидку. Также, еще до появления потребности в продукте, человек может следить за социальными сетями компании, а когда потребность возникнет или сформируется при взаимодействии с компанией в социальных сетях, вероятность, что человек обратится в данную компанию, увеличится. То есть речь идет о предварительной лояльности.

2. Активизация взаимодействия с существующими клиентами, рост их лояльности. Через социальные сети происходит ненавязчивое взаимодействие с клиентами, компания им напоминает о своей работе, осуществляет знакомство с новинками и стремится к тому, чтобы стать частью жизни клиентов, появляясь в их ленте. Платформы позволяют напрямую взаимодействовать с аудиторией в комфортной для нее среде, что создает ощущение личного, даже дружеского общения.

В статье отмечается¹³, что лояльность формируется за счет того, что социальные сети воспринимаются пользователями как неформальный канал коммуникации; место, где люди общаются с друзьями и знакомыми, делятся новостями и мнениями. Таким образом, бренд или компания, которые общаются с аудиторией в социальных сетях, становятся им ближе, выступают помощником (например, отвечают на вопросы), становятся интересным собеседником (публикуют развлекательный и интересный контент). Компания или бренд с помощью социальных сетей входят на территорию клиента (социальные сети изначально были созданы для людей, а не для рекламы компаний), привлекают к себе внимание и завоевывают доверие потенциальных покупателей. Когда время дойдет до покупки, то потенциальный клиент с большей вероятностью обратится к компании, с которой он дружит «больше», и которой, по этой самой причине, больше доверяет. Д. Халилов отмечает, что социальные сети идеально решают задачу формирования пула лояльных пользователей. После того, как человек вступил в сообщество, подписался, компания получает возможность постоянно рассказывать ему о новинках, хитах продаж, специальных акциях. В итоге компания постоянно с пользователем на связи и количество повторных продаж резко возрастает [1].

3. Продажи через социальные сети. Прямая и непрямая генерация лидов. Компании часто используют сети как витрины, канал для консультаций, ответов на вопросы и непосредственно заказов. При рассмотрении продаж через социальные сети важно учитывать автономную торговлю [1], т.е. подход, при котором пользователь совершает весь цикл покупки, не выходя из социальной сети.

4. Послепродажный сервис и обратная связь. Социальные сети позволяют достаточно просто и быстро поддерживать дальнейшую связь с клиентом, отслеживать отзывы, заказывать обзоры у лидеров мнений. Согласно исследованиям YouScan¹⁴ 78% клиентов используют социальные сети для связи с брендами, а 60% клиентов считают социальные сети наиболее удобным средством связи с ними. Компании могут оказывать клиентскую поддержку в социальных сетях. Эффект достигается за счет консультаций на удобной для клиентов территории, с одной стороны, и снижения затрат на call-центр и клиентский сервис за счет направления потока клиентов на бренд-платформу в социальных сетях, с другой стороны¹⁵. Люди привыкли к сервису и быстрому решению своих вопросов, и если компания соответствует их ожиданиям, то вероятность того, что они станут постоянными клиентами компании, увеличивается. Поэтому важно быстро отвечать на комментарии, поддерживать диалог, признавать ошибки, если они есть, и решать проблемы пользователей максимально быстро. Согласно исследованию YouScan, 67% клиентов ожидают, что их проблема будет решена в течение одного часа.

Следует отметить, что обратная связь может использоваться и как канал идей и контента для развития компании.

5. Узнаваемость и брендинг. Управление репутацией. Использование креативных акций, вирусного контента и взаимодействие с влиятельными личностями (инфлюенсерами) значительно ускоряет процесс формирования узнаваемости. Это позволяет брендам выделяться на фоне конкурентов и строить эмоциональную связь с целевой аудиторией. Согласно исследованиям YouScan 89% клиентов доверяют онлайн отзывам так же, как

¹¹ URL: <https://planfact.io/blog/posts/socseti-dlya-biznesa-zachem-oni-nuzhny-predprimatelyam>.

¹² Литвинцева, О. Социальные сети для бизнеса: откуда и как доставать лиды в новой реальности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.seeneco.com/ru/blog/soczialnye-seti-dlya-biznesa-otkuda-i-kak-dostavat-lidy-v-novoj-realnosti/>

¹³ Продвижение в социальных сетях [Электронный ресурс] / Itpartners. – URL: <https://itpartners.lv/ru/facebook.php>.

¹⁴ URL: <https://youscan.io/infographics/15-instruments-for-social-media-monitoring.pdf>.

¹⁵ Интернет-маркетинг за 55 минут [Электронный ресурс] / Beseller. – URL: <https://beseller.by/assets/images/books/internet-marketing-za-55-minut.pdf>

и личным рекомендациям. Социальные сети становятся важным инструментом управления репутацией, за счет следующих возможностей:

- быстрого реагирования на критические отзывы и комментарии пользователей, оперативного и открытого взаимодействия с клиентами, быстрого решения проблем и признания ошибок;
- формирования положительного имиджа за счет обзоров и отзывов;
- мониторинга упоминаний о бренде, адаптации стратегии коммуникации;
- обратной связи, позволяющей понять запросы и предпочтения целевой аудитории, что, в свою очередь, позволяет компаниям адаптировать свои продукты и услуги, улучшая клиентский опыт и укрепляя лояльность.

Следует отметить, что креативное и нестандартное использование социальных сетей, соответствие и даже создание трендов формирует имидж современной передовой инновационной компании.

6. Продвижение. Практически все инструменты продвижения могут быть реализованы через социальные сети. При этом выгода может достигаться за счет низкой стоимости реализации мероприятий, вирусного характера акции, творческого потенциала социальных сетей и т.д. Следует отметить широкий спектр возможностей социальных сетей – юмор, видео, нейросети и другие инструменты позволяют реализовать множество целей.

7. Привлечение сотрудников. Социальные сети дают возможность охватить огромную аудиторию, что позволяет значительно расширить круг потенциальных кандидатов. При этом таргетинг по интересам, профессии, геолокации и другим характеристикам позволяет действовать точно. Социальные сети доступны на различных устройствах, что предоставляет возможность кандидатам легко и быстро находить и откликаться на вакансии в любое время и в любом месте. Учитывая специфику социальных сетей следует отметить такие преимущества, как скорость, быструю реакцию на вопросы и взаимодействие с кандидатами в более неформальном и дружелюбном ключе, что может повысить интерес к вакансии. Кроме того, рекрутирование через социальные сети может сократить время на поиск кандидатов. За счет автоматизации процессов и использования аналитики можно быстрее находить и оценивать подходящих кандидатов. Публикация контента о корпоративной культуре, ценностях и успехах помогает привлечь именно тех сотрудников, которые соответствуют этим ценностям.

8. Улучшение видимости в поисковых системах, увеличение трафика на сайте. Следует отметить, что одним из факторов продвижения сайтов в поисковых системах является наличие его аккаунтов в социальных сетях. Кроме того, социальные сети являются важным источником внешней ссылочной массы для сайта. Они могут выступать донорами трафика. При этом пользователь получает информацию о продукте, а также ссылку на продающую страницу корпоративного сайта или интернет-магазина. Таким образом происходит распределение ролей: сообщество выполняет роль продавца-консультанта, а продающий сайт – роль кассира [1].

9. Аналитика. Социальные сети представляют собой мощный инструмент для анализа конкурентов, партнеров, а также для проведения исследований аудитории и мониторинга отзывов. В отличие от традиционных методов, которые часто требуют значительных временных и финансовых затрат, социальные медиа предлагают доступные и оперативные способы получения необходимой информации. Таким образом, социальные сети становятся ключевым элементом в стратегии управления взаимодействием с конкурентами, включая анализ партнеров и оценку реакции аудитории на продукты и услуги.

Существенные особенности использования социальных сетей в коммерческих целях. При реализации описанных возможностей социальные сети имеют ряд приведенных ниже особенностей, которые компания должна учитывать в своей деятельности.

1. Скорость. В социальных сетях многие процессы взаимодействия пользователей и компании проходят значительно быстрее, часто требуют быстрого отклика компании. При этом для компании скорость является не только плюсом, но и минусом, так как накладывает дополнительные требования к качеству обслуживания и скорости реагирования.

2. Вирусность, возможность реализации подходов вирусного маркетинга. Такая характеристика социальных сетей выражается в способности контента быстро и широко распространяться среди пользователей за счет их активного участия и репостов. Успешный вирусный маркетинг способен значительно увеличить видимость бренда и создать положительный имидж, однако он также требует тщательного планирования и мониторинга, поскольку неконтролируемое распространение контента может привести как к неожиданным успехам, так и к репутационным рискам.

3. Нерекламный формат. Д. Халилов пишет, что в случае с социальными сетями антирекламные фильтры не включаются, так как в SMM не используется рекламный формат. Основной механизм взаимодействия – это общение на актуальные для пользователя темы и распространение интересного для него контента. При этом и общение, и контент содержат обязательную промопривязку, но при этом, в отличие от рекламы, представляют ценность для пользователя [1].

4. Интерактивное взаимодействие [1], где пользователи являются такими же активными участниками, как и рекламодатели.

5. Таргетинг. Социальные сети собирают обширные и подробные данные о своих пользователях – демографические характеристики, интересы, поведение, предпочтения и даже геолокацию. Эта информация позволяет рекламодателям сегментировать аудиторию и направлять инструменты продвижения на нужные сегменты. При этом социальные сети предлагают мощные инструменты аналитики, позволяющие рекламодателям отслеживать эффективность своих кампаний в реальном времени. Это дает возможность оптимизировать таргетинг, изменяя параметры и стратегии на основе собранных данных о результатах.

6. Возможности минимальных затрат и широкое использование. Затраты на социальные сети могут быть минимальны и связаны только с затратами времени специалиста, который их ведет. Большинство платформ бесплатны для использования, и даже платные рекламные опции обычно доступны по относительно низкой цене.

Из-за минимальных финансовых затрат и доступности платформ вхождение в социальные сети возможно практически для любого человека или компании, независимо от их размера и бюджета. Это позволяет стартапам, малому бизнесу и индивидуальным предпринимателям конкурировать с крупными игроками. Вместе с тем многие крупные компании выделяют значительные бюджеты на рекламу и PR в социальных сетях. Они включают в себя затраты на разработку и поддержку контента, который должен быть не только информативным и интересным, но и адаптированным к конкретной платформе и целевой аудитории. Кроме того, важно обеспечить регулярное взаимодействие с подписчиками, отвечая на комментарии и сообщения, что требует дополнительных ресурсов для управления репутацией и формирования лояльности. Кроме того, качественная работа в социальных сетях включает анализ и мониторинг данных для оценки эффективности кампаний, выявления интересов аудитории и своевременного реагирования на изменения. Актуальность контента и его визуальная привлекательность также зависят от профессионального подхода к графическому дизайну и копирайтингу.

7. Учет целевой аудитории. Следует отметить, что при любом методе продвижения в аккаунте социальной сети будет достаточно много нецелевой аудитории, что требует учета таких особенностей и зачастую даже работы над отписками.

8. Риски. Работа в социальных сетях, несмотря на многочисленные преимущества, сопряжена с определенными рисками. Результаты компаний в социальных сетях зачастую имеют прогнозный характер и окупаемость компании, может очень сильно колебаться. Проведение маркетинговых кампаний в социальных сетях при использовании творческих подходов может привести к потере контроля над контентом, отрицательной реакции аудитории. Изменчивость социальных сетей, быстроменяющиеся тренды требуют от компаний соответствующей реакции, что также усиливает риски маркетинговых ошибок. Следует учитывать риски, лежащие в области конфиденциальности и безопасности данных. Злоумышленники могут получить доступ к аккаунту компании и нанести репутационный ущерб. Кроме того, ведение социальных сетей подразумевает, что достаточно много информации о компании публикуется в открытом доступе, чем могут воспользоваться конкуренты и хейтеры. К тому же, социальной сетью невозможно управлять, она может удалить аккаунт или просто сама перестать существовать [2] или же её использование может попасть под запрет. Таким образом, несмотря на разнообразие возможностей, социальные сети также несут значительные риски, которые необходимо учитывать и управлять ими для минимизации негативных последствий.

Маркетинг в социальных сетях: состояние и тенденции. Широкое развитие социальных сетей обусловило появление нового направления маркетинга – маркетинга в социальных сетях (SMM), то есть совокупности маркетинговых мероприятий, проводимых компанией в социальных сетях для достижения своих целей. Основной целью, как правило, является продвижение в социальных сетях (от Social media promotion – SMP). Анализ большинства определений [например, 3; 4] показывает, что в целом они достаточно схожи и эквивалентны определению, представленному выше. В большинстве источников SMM рассматривается с точки зрения реализации на практических примерах и включает различные алгоритмы и предложения по работе с социальными сетями. Также следует отметить и другие важные особенности SMM:

1. Изменчивость. SMM стремительно эволюционирует с развитием социальных сетей и изменением их алгоритмов. Регулярно появляются новые функции, инструменты и обновления, которые определяют необходимость адаптации стратегий. Это постоянное изменение требует от специалистов гибкости и быстрой ответной реакции.

2. Разница в целях SMM и социальных сетей. Цели SMM могут включать увеличение узнаваемости бренда, вовлечение аудитории, генерацию лидов и продаж, тогда как социальные сети могут преследовать собственные цели: увеличение времени, проводимого пользователями на платформе, или улучшение пользовательского опыта. Порой эти цели могут не совпадать, что создает дополнительные вызовы для маркетологов.

3. Множественность подходов SMM в зависимости от социальной сети, для которых проводятся мероприятия.

4. Высокая степень неопределенности. Так как алгоритмы работы социальных сетей не раскрываются, а также меняются тренды, идеи и подходы – существует высокий риск не получить ожидаемого эффекта.

5. Многоступенчатость. Посты в SMM сами по себе часто нуждаются в дополнительном продвижении для достижения ожидаемого эффекта. Это может включать спонсированные публикации, сотрудничество с инфлюенсерами или использование рекламных инструментов, предлагаемых самими социальными платформами. Таким образом, успешная SMM-кампания редко ограничивается лишь созданием контента.

6. Затратность и отложенный эффект. Развитие социальных сетей, как и в случае брендинга, часто затратно и приносит имиджевый эффект спустя время. На первом этапе SMM может потребовать существенных вложений в продвижение и различные маркетинговые активности. То есть следует учитывать возможную убыточность такого маркетинга на начальных этапах, что требует долгосрочного планирования и терпения.

7. Открытость и риски манипуляций. Ведение социальной сети требует высокого уровня открытости со стороны бренда и готовности к диалогу с аудиторией. Однако это также делает бренд уязвимым для манипуляций и негативных отзывов. Необходимо быть готовым к критике и уметь оперативно и грамотно на неё реагировать.

8. Риски. Все вышеупомянутые факторы определяют ряд рисков. Быстрая изменчивость требует постоянного обучения и адаптации. Разница в целях может усложнить достижение маркетинговых задач. Многоступенчатость приводит к дополнительным затратам времени и финансов, усложняет управление. Затратность

и отложенный эффект требуют стратегических подходов к планированию бюджета и целей на будущее. Наконец, высокая степень открытости повышает вероятность возникновения репутационных рисков.

В целом, SMM является мощным инструментом маркетинга, но требует тщательно продуманной стратегии, ресурсов и готовности быстро адаптироваться к изменениям.

Можно выделить следующие наиболее распространенные инструменты SMM [3;4]:

- публикация контента, информационных сообщений, в том числе с использованием подходов вирусного и скрытого маркетинга;
- общение с аудиторией;
- прямая реклама;
- работа с откликом аудитории (позитивным и негативным);
- работа с влиятельными пользователями, инфлюенсерами, экспертами;
- брендинг;
- проведение конкурсов и акций;
- создание платного контента;
- инструменты аналитики.

Маркетинг в социальных сетях выступает как управленческий процесс, включающий как стратегические, так и операционные мероприятия. Следует отметить, что в разных работах отличается количество шагов SMM-процесса, но сущность приблизительно идентична. В рамках данного исследования на основе [1; 3; 4] были выделены следующие этапы:

1. Постановка целей SMM с акцентом на принципы компании и преимущества.
2. Исследование среды организации в социальных сетях, а также текущего положения самой организации.

Такой анализ включает:

- анализ текущего положения бренда в социальных сетях, наличие ошибок ведение социальных сетей;
  - анализ конкурентов;
  - анализ целевой аудитории бренда в социальных сетях, их сегментирование.
3. Разработка стратегии SMM и плана мероприятий. Такие мероприятия включают следующие этапы:
    - выбор и обоснование ключевых площадок для продвижения. Согласно Т.Н. Ефимовой [3], выбор социальных сетей предполагает анализ каждой социальной сети, а именно статистики локальных площадок, анализа тем и публикаций, которые обсуждаются на площадке, социально-демографического портрета аудитории;
    - постановка целей, которые будут ставиться в рамках каждой сети;
    - выбор подхода к общению в рамках бренда в социальных сетях. Как пишет Д. Халилов [1], важно подобрать стилистику подачи информации, которая будет максимально подходить для целевой аудитории (формальная, умеренно неформальная, профессиональная, неформальная и т.д.);
    - принятие решений о визуальных и дизайнерских решениях и предложение контент-плана [3]: определение основных тем, частоты публикаций, времени публикаций, рубрики, героев, знаковых дат и событий для компании, ключевых праздников, конкурсов;
    - выбор используемых платных и бесплатных инструментов.
  4. Определение KPI (ключевых показателей эффективности), основываясь на целях и задачах организации.
  5. Разработка календарного плана и определение ресурсов, выбор исполнителей, оценка бюджета.
  6. Реализация мероприятий, контроль.
  7. Анализ проведенных работ и отчетность.

Следует отметить, что каждый из приведенных выше этапов может включать при необходимости корректировку и возврат на предыдущие этапы.

Таким образом, можно констатировать, что роль социальных сетей для компаний весьма значительна и продолжает расти. В то же время, работа в социальной сети, несмотря на относительную доступность и низкий порог входа, сопряжена с высокой степенью сложности и включает множество рисков и особенностей. Риски увеличиваются с ростом затрат на рекламу в социальных сетях. Последние квартальные данные Skai показывают, что мировые расходы на рекламу в социальных сетях продолжают расти. Анализ компании показывает, что общая сумма, потраченная на платные размещения в социальных сетях, выросла на 13% за двенадцать месяцев по июнь 2024 г., тогда как квартальный рост с марта по июнь составил чуть менее 1%. Между тем, стоимость 1000 показов рекламы в социальных сетях выросла на 8,4% за тот же период и достигла среднемирового значения в 4,40 доллара США за три месяца с апреля по июнь. Коэффициент кликабельности (CTR) в социальных сетях восстановился во втором квартале после значительного спада в течение первых трех месяцев года, однако, по данным Skai, текущий коэффициент составляет всего 0,66%, то есть кликом завершается менее 1 из 150 объявлений. В то же время не все рекламные объявления в социальных сетях требуют перехода по ссылке для достижения желаемого результата¹⁶.

Такая ситуация определяет **необходимость максимизации эффективности SMM на основе научного подхода с учетом особенностей, возможностей для каждой отрасли и рисков социальных сетей.**

¹⁶ Kemp, S. Digital 2024 July global statshot report [Electronic resource] // Datareportal. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-july-global-statshot>.

Полагаем, что альтернативный вариант, когда компания отказывается от ведения социальных сетей, в настоящее время практически невозможен, так как это будет нести значительные репутационные потери. Компании, которые не ведут социальные сети, будут вызывать удивление и подозрение в том, что могут что-то скрыть. Кроме того, отказ от социальной сети – это отказ от инструмента конкуренции. Также становится очевидным, что нельзя вести социальные сети «для галочки». В этом случае вложения в социальные сети будут для компании, скорее всего, просто убыточны, а результат – минимальным.

Заключение. Анализ современных литературных и статистических источников показывает, что социальные сети, возможно, несколько утратили ореол «всемогущего» коммуникационного инструмента, однако продолжают оставаться необходимым и неотъемлемым атрибутом бизнеса, предлагая широкий набор возможностей и инструментов. Тем не менее, завышенные ожидания относительно эффективности социальных сетей «самих по себе» должны быть уменьшены, особенно для компаний в B2B-сфере. За исключением, вероятно, нескольких областей, требуется системная и кропотливая, а также затратная, с точки зрения финансов и времени, работа по выстраиванию эффективного взаимодействия с целевой аудиторией с выходом на реальные коммерческие результаты. Такая работа требует не только глубокого понимания инструментов и подходов, но и стратегического осмысления каждого этапа продвижения. В условиях динамично меняющегося рынка компании необходимо внедрять организационные механизмы управления всем циклом SMM, которые бы учитывали как внутренние особенности бизнеса, так и внешнюю среду. Это включает в себя системный анализ текущих тенденций, предсказание потребностей аудитории и готовность к быстрой адаптации к изменяющимся условиям. Разработка и внедрение таких механизмов позволит организациям существенно повысить свою конкурентоспособность в социальных сетях. Более того, такие работы будут не только снижать зависимость от отдельных специалистов, но и обеспечивать научный подход к управлению процессами SMM.

Таким образом, внедрение научно обоснованных стратегий и оперативность в принятии решений станут ключевыми факторами успеха в цифровом маркетинге, что, в свою очередь, приведет к росту эффективности компании и укреплению её позиций на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 336 с.
2. Кремнев Д.В. Продвижение в социальных сетях. – СПб.: Питер, 2011. – 160 с.
3. Ефимова Т.Н. SMM. Практическое руководство. – Екатеринбург: «Издательские решения», 2023. – 27 с.
4. Шарифьянов Д. SMM-маркетинг с нуля. Инструменты и направления интернет-маркетинга в социальных сетях. – Екатеринбург: «Издательские решения», 2023. – 38 с.

Поступила 08.02.2025

SOCIAL NETWORKS AS A TOOL FOR ATTRACTING NEW CLIENTS

M. BATURA, I. MARAKHINA, U. PARKHIMENKO
(Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk)

The article analyzes the state and development of social networks in the world and in Belarus, which allowed to identify their commercial significance for organizations. Based on the analysis, the following opportunities were identified that companies receive using social networks: access to new clients, increased interaction with existing clients, increased loyalty, sales through social networks, direct and indirect lead generation, after-sales service and feedback, recognition and branding, reputation management, promotion, employee recruitment, improved visibility in search engines, increased website traffic, analytical capabilities. The significant features of using social networks for commercial purposes were identified and the theoretical and methodological foundations of SMM were characterized. The work highlights the most common SMM tools, describes the stages of the SMM process and substantiates the feasibility of developing an organizational mechanism for managing the entire SMM cycle that would take into account both the internal features of the business and the external environment of the organization.

Keywords: social network, client, SMM, marketing, platform, targeted advertising, loyalty, feedback, promotion.

УДК 338.242.2

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-13-16

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А.С. ВАЩЕНКО, И.В. ПЛЕТЕНЁВ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Формирование политики импортозамещения в условиях резко меняющихся внешних факторов требует от всех субъектов экономики поиска нетривиальных решений для обеспечения стабильного развития и роста эффективности хозяйственной деятельности. Особое место в этой ситуации должны занять субъекты малого и среднего предпринимательства, которые обладают способностью оперативно адаптироваться под новые обстоятельства, занимая высокую долю в формировании ВВП Республики Беларусь. Применение технологической реновации как нового подхода в управлении малым и средним бизнесом повысит успешность реализации программ импортозамещения и ускорит рост благосостояния государства.

Ключевые слова: политика импортозамещения, малый и средний бизнес, методика отнесения продукции к импортозамещающей, стандартизация, сертификация.

Введение. Сложная геополитическая ситуация третьего десятилетия XXI века стала причиной изыскания субъектами хозяйствования внутренних ресурсов для сохранения экономической безопасности Республики Беларусь. Одним из наиболее актуальных вопросов, на ряду с поиском новых рынков сбыта и источников инвестирования, построения новых логистических цепочек, стал вопрос импортозамещения.

Положительным фактом для стабильного функционирования предприятий Республик Беларусь в текущем периоде послужило единство взаимодействия всех важных секторов экономики: науки, государственного управления и частного бизнеса. В оперативные сроки были выработаны методология и механизм импортозамещения. Подтверждением этого являются слова министра экономики Республики Беларусь Ю. Чеботаря: «Мы с коллегами проанализировали структуру импорта. Оказалось, что потенциально можно заместить около 70 миллиардов долларов, причем главным образом за счет таких видов высокотехнологичной продукции, для производства которой мы имеем сырье, технологии и компетенции. С этой целью сформирована карта индустриализации ЕАЭС, в которую вошли более 170 крупных инвестпроектов стран "пятерки". Беларусь предложила 32 инновационных проекта, в частности производство промышленных роботов, медоборудования, прессов и многое другое»¹.

Роль малого и среднего бизнеса в процессе импортозамещения определить достаточно сложно, но согласно статистическим данным в 2023 г. доля выпуска товаров, работ, услуг субъектами малого и среднего предпринимательства составляет 24,3%², в 2024 г. – 27,4%, тогда как согласно приложению 1 к Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы целевые показатели участия малого и среднего бизнеса в формировании ВВП страны находились на уровне 31,3% в 2023 г. и 33,0% в 2025 г.³ Необходимо отметить, что в 2023 г. субъектами малого и среднего предпринимательства в основной капитал было инвестировано более 14 млрд. бел. руб.⁴, рост составил 42 процентных пункта по сравнению с 2022 г. Рост инвестиций в основной капитал является предпосылкой для развития внутренней научно-технической среды в государственном и частном секторе, что подтверждается отдельными показателями Европейского инновационного табло (EIS2023) по Республике Беларусь (таблица)

Таблица. – Отдельные показатели Европейского инновационного табло (EIS2023) по Республике Беларусь⁵

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023
Доля экспорта средне- и высокотехнологичных товаров, %	32,1	33,9	31,7	34,5	37,6
Доля экспорта наукоемких услуг в общем объеме экспорта услуг, %	47,5	52,3	54,6	49,7	48,5
Продажа новых для рынка и новых для фирмы инноваций в общем товарообороте, %	15,27	15,66	18,02	16,3	20,65

Основная часть. Первая государственная программы по импортозамещению в Республике Беларусь была разработана и утверждена в 1997 году⁶. Внешняя торговля нашего государства в период становления экономической независимости Республики Беларусь и до настоящего времени характеризуется отрицательным сальдо⁷, в связи с увеличением экспорта и инвестирования в экспортоориентированные отрасли [1] как методом регулирования внешнеторгового сальдо, а не на сокращение импорта.

¹ URL: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2022/february/68898/>.

² URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10203100003>.

³ URL: https://invest.minsk.gov.by/docs/pomosh_biznesu/gosudarstvennaya-programma/gos_prog_rpodderzhka_mal_sred.pdf.

⁴ URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10203100055>.

⁵ URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/innovatsii/godovye-dannye/>.

⁶ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c29701214>.

⁷ URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/vneshnetorgovyy-oborot-tovarami-respubliki-belarus/>.

Санкционное давление, с которым столкнулась Республика Беларусь после 2022 года, дало толчок для активизации иного подхода – снижения импорта во внешнеторговом сальдо посредством увеличения производства импортозамещающей продукции на территории страны. Разработка политики импортозамещения соединила в себе фундаментальный научный подход, оперативность, присущую субъектам малого предпринимательства, и надежность государственной поддержки. Эта политика стала национальным проектом для развития экономики и союзных программ. Механизм разработки стратегии по замене импортных товаров на товары отечественного производства основан на ключевых приоритетах: государственной поддержке, реализации отраслевых программ развития производства с учетом технологических карт, кооперации крупных предприятий с малым и средним бизнесом, широком использовании «переделов» из местного сырья. Контроль реализации стратегии импортозамещения возложен на межведомственную комиссию по вопросам промышленной политики, при этом особое внимание уделяется продукции с высоким экспортным потенциалом.

Методика отнесения продукции к импортозамещающей состоит из следующих шагов:

- 1) анализ импорта товаров, продукции, услуг;
- 2) исследование кадровых компетенций, технологий и сырьевой базы отраслей экономики;
- 3) формирование импортозамещающих программ;
- 4) наполнение импортозамещающих программ инвестиционными проектами;
- 5) определение пилотных проектов в области импортозамещения;
- 6) определение исполнителей по реализации пилотных инвестиционных проектов;
- 7) поиск источников финансирования проектов в случае необходимости.

Методика отбора инвестиционных проектов дублируется и дополняется этапами комплексного анализа нового производства:

1. Изучение внутрирыночного спроса на продукцию.
2. Анализ продукции с точки зрения конкурентоспособности по цене и качеству.
3. Анализ экспортного потенциала.

Такой подход позволяет сформировать наиболее актуальный перечень изделий, передаваемый к практической разработке. Методика отнесения продукции к импортозамещающей является гибкой, и алгоритм может корректироваться с учетом значимости товаров для экономики Республики Беларусь. Данная мера необходима для целей снижения общеэкономического и санкционного давления на белорусские предприятия.

Формирование и реализация импортозамещающей политики страны является результатом взаимодействия государства, реального сектора экономики и науки. Вклад государства представляет собой создание благоприятной среды развития новых производств, нормативного и правового регулирования. Предприятия Республики Беларусь могут быть включены в списки и реестры импортозамещающих производств, а могут выпускать импортозамещающую продукцию и не находится в официальном перечне. Степень государственной поддержки для каждой категории будет определена в соответствии с законодательством, но акцент необходимо сделать на поддержку конкурентоспособной продукции, производимой на территории Республики Беларусь, локализация производства которой подтверждается сертификатом продукции собственного производства. Критерии отнесения продукции (работ, услуг) к продукции (работам, услугам) собственного производства утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.12.2001 № 1817 «Об утверждении Положения об отнесении продукции (работ, услуг) к продукции (работам, услугам) собственного производства»⁸ (далее – Положение). С февраля 2025 г. за получением сертификата продукции собственного производства могут обратиться юридические лица или индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Беларуси и осуществляющие деятельность по производству продукции на территории страны. Таким образом для получения сертификата продукции собственного производства субъект хозяйствования должен:

- иметь в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении или на праве аренды, или в безвозмездном пользовании необходимые производственные площади (здания, сооружения, иные объекты недвижимости), машины, оборудование, средства измерения, инструменты и приспособления, задействованные в производстве продукции;
- использовать собственные материалы;
- владеть произведенной продукцией на праве собственности либо на праве хозяйственного ведения, оперативного управления;
- выполнять производственные и технологические операции, направленные на переработку или обработку исходных материалов;
- использовать труд штатных работников, в том числе надомников, в производстве продукции;
- не превышать 15%-й порог стоимости выполняемых работ (услуг) подрядчиками (исполнителями) в себестоимости производимой продукции

Каждое из условий позволяет обеспечить не только производство импортозамещающей продукции, но и обеспечивает снижение скрытого импорта товаров, работ, услуг, оборудования и технологий, подталкивает предприятия к технической независимости отечественного производства. Производство продукции с сертификатом продукции собственного производства предоставляет предприятию право на использование преференциальной поправки – государственного инструмента стимулирования выпуска импортозамещающих изделий и защиты

⁸ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c20101817>.

национальных производителей. Сертификат собственного производства продукции позволяет предприятию-изготовителю быть более конкурентоспособным при становлении цен на внутреннем рынке Республики Беларусь.

Для обеспечения конкурентоспособности продукции по качеству используются стандарты, разработанные Международной организацией по сертификации (ИСО)⁹. Получение сертификата ИСО является документальным подтверждением качества произведенной продукции.

Для предприятий, которые производят продукцию импортозамещающего характера, важным фактором является научный потенциал персонала или возможность кооперации с научными лабораториями. Связь и кооперация производственной организации и исследовательского сектора дает возможность использовать новые технологии при сохранении уже существующих процессов, то есть происходит технологическая реновация процесса управления. Итогом такого взаимодействия становится производство изделия с новыми свойствами и характеристиками. Технологическая реновация процесса управления – использование новых подходов управления технологическими процессами для улучшения свойств продукции без разрушения целостности системы.

Примером технологической реновации управления при производстве импортозамещающей продукции является производство субъектом малого предпринимательства ООО «Завод НГПО» подфиллерных холодильников, применяемых в стекольном производстве. Укрупненно процесс производства подфиллерных холодильников включает в себя следующие этапы:

- I Механическое изготовление деталей на металлообрабатывающем оборудовании.
- II Сборка холодильника с использованием процесса газотермической пайки.
- III Подготовка к химико-термической обработке.
- IV Процесс химико-термической обработки.
- V Контроль качества покрытия поверхности.
- VI Процесс подготовки изделий к отгрузке: обеспыливание, комплектовка, упаковка.

Технологическая реновация процесса управления в данном примере находится на этапе процесса химико-термической обработки. Изготовление и поставка подфиллерного холодильника предприятию-потребителю технически возможна и без этапа IV, но в этом случае срок службы изделия сокращается в 14 раз и данное изделие становится неконкурентоспособным по критерию «цена – качество». В случае применения процесса химико-термической обработки, себестоимость изделия с обработкой выше себестоимости изделия без обработки на 27%, но при этом срок службы изделия увеличивается с 14 дней до 180 дней. В данном примере процесс технологической реновации управления связан с техническим внедрением новой стадии процесса, её документированием и подтверждением качества процесса в соответствии со стандартами ИСО 9001. Техническое внедрение процесса химико-термической обработки сопровождалось квалификационными испытаниями производителя предприятием-потребителем и подтверждением его уникальности патентом (ЕА 202191952/25 от 29.06.2021 (ВУ #2021/ЕА/0041).

Визуально процесс химико-термической обработки представлен на рисунке.

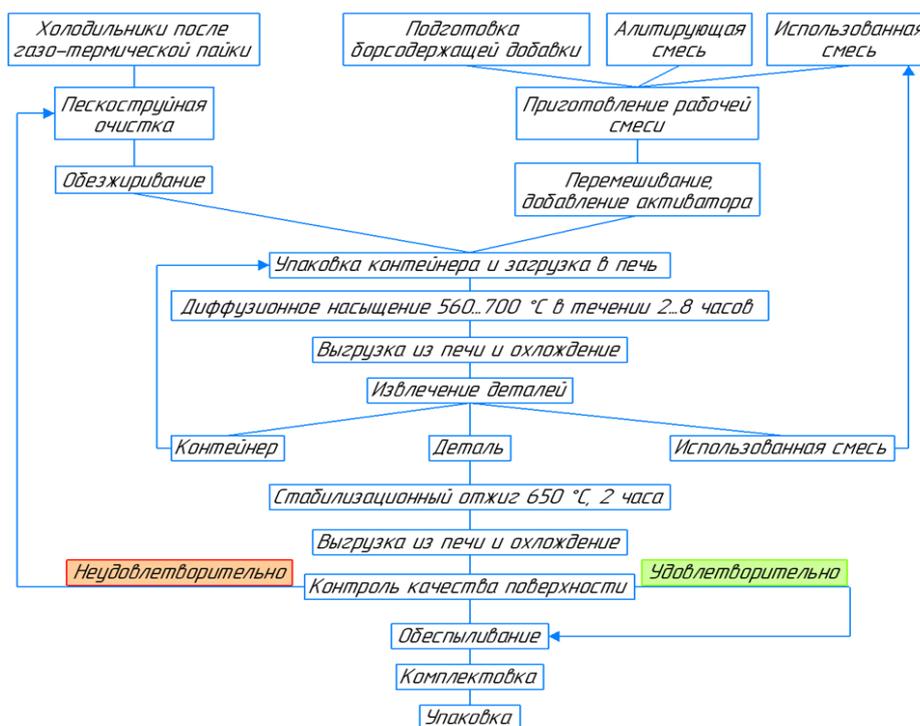

Рисунок. – Процесс химико-термической обработки

⁹ URL: <https://www.iso.org/ru/iso-name-and-logo.html>.

Как видим, внимание вопросу контроля качества изделия оказывается как в процессе производства, так и на отдельном технологическом этапе. Алгоритм проверки изделия на всех этапах производства зафиксирован документально. Отклонения на каждом этапе производства фиксируются в журнал наблюдений для дальнейшего анализа и выявления причин несоответствий. Документирование, внедрение нового этапа производства и подтверждение качества продукции являются неотъемлемой частью системы менеджмента качества продукции предприятием-изготовителем.

Производитель холодильников подфилерных для обеспечения качества процесса их изготовления получил сертификат ИСО 9000 также на процесс изготовления запасных частей для химической промышленности, пресового оборудования, нестандартизированного оборудования по чертежам заказчика. Это означает, что предприятием разработаны:

1. Стандарт организации «Процесс изготовления запасных частей для химической промышленности, пресового оборудования, нестандартизированного оборудования по чертежам заказчика».
2. Стандарт организации «Управление документированной информацией».
3. Руководство по качеству изготовления запасных частей для химической промышленности, пресового оборудования, нестандартизированного оборудования по чертежам заказчика.

Технологические процессы в организации и их документирование происходит согласно вышеуказанным документам.

Система менеджмента качества необходима для контроля качества продукции, когда процесс производства является уже устоявшимся. В процессе разработки технологического решения для увеличения срока службы холодильников подфилерных был использован инструмент из системы КАНАРСПИ (Качество, Надежность, Ресурс С Первых Изделий)¹⁰. Начиная с первых изделий, каждое изделие получало свой серийный номер, который в соответствии со стандартом документирования записывался в журнал; при начале серийного производства порядковый номер изделия вписывался в паспорт качества изделия. Таким образом, управление качеством производства подфилерных холодильников начиналось еще на стадии опытного образца, что позволило в более сжатые сроки приступить к серийному выпуску продукции.

Система менеджмента качества для крупных предприятий стала необходимой нормой, которая обеспечивает выпуск качественной продукции, отслеживает ход технологического процесса и направлена на удовлетворение требований конечного потребителя. Субъекты среднего и малого предпринимательства, обладая необходимой оперативностью во времена экономических перемен, не в полной мере рассматривают внедрение систем стандартизации и сертификации в свою деятельность, что снижает конкурентоспособность производимой продукции на рынке импортзамещающих товаров. Малый и средний бизнес зачастую отказывается от прохождения необязательных проверок в сфере стандартизации в связи с дополнительными финансовыми затратами; отсутствием трудовых ресурсов с необходимыми компетенциями; увеличением документооборота организации.

Заключение. Малое и среднее предпринимательство играют значимую роль в развитии и становлении социально-экономического баланса государства. Ученые, исследователи, представители органов власти и обществу, частного бизнеса отмечают, руководители государственных предприятий отмечают, что деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства непосредственно влияет на благосостояние страны. В период нестабильности экономики авторами рекомендовано использовать инструмент технологической реновации в управлении бизнес-процессами, который позволит при сохранении имеющихся технических и кадровых возможностей с привлечением минимального количества дополнительных ресурсов выпускать конкурентоспособную продукцию, соответствующую государственной политике импортозамещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломако А.В., Сухалет К.М. Политика импортозамещения: Мировой и отечественный опыт [Электронный ресурс]. – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/28876/1/Lomako_A._V._Sukhalet_K._M..pdf (дата обращения: 28.02.2025).

Поступила 04.03.2025

TOOLS FOR MANAGING THE IMPORT SUBSTITUTION MECHANISM

A. VASHCHENKO, I. PLETENEV
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The formation of an import substitution policy in the face of dramatically changing external factors requires all economic entities to find non-trivial solutions to stabilize and grow their positions. A special place in this situation should be occupied by small and medium-sized businesses, which account for a quarter of the gross domestic product of the Republic of Belarus, and they have the ability to quickly adapt to new circumstances. The application of new approaches in the management of small and medium-sized businesses can increase the share of their gross domestic product, successfully implement import substitution programs and accelerate the growth of state welfare.

Keywords: import substitution policy, small and medium business, methods of classifying products as import substituting, standardization, certification.

¹⁰ URL: <https://dtf.ru/u/1755653-danila-dum/3505689-nekotorye-principialnye-osobennosti-sistemy-kanarspi>.

УДК 331.5

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-17-23

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ДАННЫМ ОНЛАЙН-ПОРТАЛОВ ВАКАНСИЙ¹

С.О. ГОРОВОЙ

(Витебский государственный технологический университет)

В статье обоснована необходимость использования онлайн-порталов вакансий для анализа рынка труда молодежи в условиях цифровизации. Выделены недостатки сложившейся практики анализа рынка труда молодежи в Республике Беларусь, что позволило автору предложить обобщающую систему показателей для исследования особенностей спроса и предложения на рынке труда молодежи по данным открытых онлайн-порталов вакансий. Проведен анализ динамики рынка труда молодежи Республики Беларусь по данным 8 наиболее популярных и масштабных порталов вакансий среди соискателей. Выявлены основные тенденции его развития со стороны спроса (вакансий) и предложения (резюме), оценена его напряженность (конъюнктура). Результаты исследования позволили сформулировать перспективы дальнейшего анализа рынка труда молодежи по данным онлайн-порталов вакансий.

Ключевые слова: рынок труда молодежи, онлайн-порталы, вакансии, резюме.

Введение. В условиях цифровизации рынок труда молодежи постоянно меняется. Во-первых, растет спрос на новые профессии и специальности взамен устаревших и теряющих востребованность на рынке труда, меняются профессиональные предпочтения и мотивационные установки молодежи (как правило, молодые люди стремятся сразу найти высокооплачиваемую работу с возможностями карьерного роста), повышается мобильность молодежи (молодые люди более адаптивны к частым изменениям области профессиональной деятельности региона по сравнению с другими категориями населения) [1–4]. Во-вторых, ужесточаются требования к молодежи со стороны нанимателей: к опыту работы (в основном работодатели отдадут предпочтения соискателям, которые имеют стаж или опыт практической работы), навыкам (как правило, наниматели стремятся найти молодых сотрудников с более широким набором знаний и навыков), уровню образования (требование дополнительного образования молодежи – сертификатов, прохождения курсов, тренингов), и др. [5–7]. Эти обстоятельства формируют дисбаланс на рынке труда молодежи и усложняют процесс поиска работы и трудоустройства для молодых людей. Кроме того, рассогласованность требований нанимателей с профессионально-квалификационными характеристиками молодежи формирует ряд специфических проблем на рынке труда молодежи: увеличение продолжительности поиска работы и трудоустройства [5; 6]; появление профессионально-квалификационных несоответствий [1; 5] и несоответствий навыков [8]; рост числа молодежи, которая не учится и не работает (NEET-молодежь) [9]; переход молодежи в дистанционную работу, фриланс, неформальный сектор, скрытую занятость [3; 10].

Следует отметить, что в Республике Беларусь рынок труда молодежи отдельно от совокупного рынка труда не изучался, либо изучался только с использованием официальной статистической информации [11; 12]. Но в современных условиях использование только количественной информации о рынке труда (численность занятой и безработной молодежи, уровень занятости и безработицы среди молодежи, и др.) недостаточно, т.к. она не дает полной картины рынка труда, его динамики, структуры, конъюнктуры, напряженности, и во многом ограничивает аналитические возможности. Указанные проблемы требуют детального анализа особенностей спроса и предложения на рынке труда молодежи, а также выявления факторов их формирующих.

Цель исследования – разработка и апробация методического подхода для анализа рынка труда молодежи Республики Беларусь по данным открытых онлайн-порталов вакансий.

Основная часть. В практике анализа рынка труда молодежи в Республике Беларусь (по данным Национального статистического комитета) можно выделить следующие недостатки (таблица 1).

Таблица 1. – Недостатки сложившейся практики анализа рынка труда молодежи в Республике Беларусь

Недостаток	Последствия
1	2
В оценке спроса на труд отражаются только вакансии, зарегистрированные Государственной службой занятости, однако существует большой массив ежедневно обновляемых вакансий для молодежи, которые там не учтены (представлены на открытых онлайн-платформах по поиску работы)	Неполный охват молодежного рынка труда (учитываются не все вакансии), который не позволяет установить величину реального спроса на молодежь и динамику его изменения
Временные лаги: статистические данные отражаются в интерактивной информационно-аналитической системе Национального статистического комитета через определенный промежуток времени, причем для каждого показателя рынка труда этот интервал в значительной степени варьируется	Не представляется возможным получать на регулярной основе оперативную информацию о рынке труда молодежи

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Теоретические подходы и методическое обеспечение анализа рынка труда в Республике Беларусь с применением больших данных» (№ ГР20241334 от 25.06.2024 г.) при финансовой поддержке «Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований» по договору Г24-013.

Окончание таблицы 1.

1	2
Использование преимущественно численных показателей в оценке предложения труда молодежи (численность молодежи, численность трудовых ресурсов и рабочей силы среди молодежи, численность занятой молодежи, др.)	Не позволяет оценить востребованные навыки молодежи и степень их соответствия (несоответствия) требованиям работодателей
Нет возможности оценить конъюнктуру на рынке труда молодежи (для этого, кроме количества вакансий, нужно число резюме молодежи)	Невозможно провести оценку напряженности молодежного рынка труда для соискателей

Таким образом, с учетом выявленных недостатков, целесообразным представляется дополнить существующую практику методическим подходом к анализу рынка труда молодежи по данным онлайн-порталов вакансий.

Онлайн-порталы вакансий – специализированные сайты (цифровые платформы, агрегаторы данных, отдельные ресурсы государственных сайтов, и др.), которые содержат значительное количество вакансий для соискателей и резюме для работодателей в цифровом формате, позволяют проанализировать как спрос, так и предложение на рынке труда [12, с. 345]. Теоретические и методические подходы к анализу совокупного рынка труда по данным онлайн-порталов вакансий в настоящее время активно разрабатываются многими учеными и исследователями [13, с. 29], однако применительно к отдельным сегментам рынка труда не использовались, в том числе, применительно к рынку труда молодежи. С учетом обобщения отечественного [12–14] и зарубежного [15] опыта для анализа спроса и предложения на рынке труда молодежи с использованием онлайн-порталов вакансий можно предложить использование следующей системы показателей (таблица 2).

Таблица 2. – Система показателей для анализа рынка труда молодежи по данным онлайн-порталов вакансий

Показатель	Характеристика
количество резюме, размещенных на порталах молодежью, единиц	отражает предложение на рынке труда молодежи, т.е. показывает сколько соискателей в конкретный промежуток времени ищут работу
удельный вес резюме молодежи в общем количестве резюме данного онлайн-ресурса, %	рассчитывается как отношение количества резюме, размещенных на онлайн-портале молодежью, к общему числу резюме данного онлайн-портала
количество вакансий для молодежи, единиц	показывает спрос на молодежь со стороны работодателей
удельный вес вакансий для молодежи в общей численности вакансий данного онлайн-ресурса, %	рассчитывается как отношение количества вакансий, размещенных нанимателями для молодежи, к общему числу вакансий данного онлайн-портала
конъюнктура рынка труда молодежи (коэффициент напряженности)	показывает, какое количество резюме, размещенных на порталах молодежью, приходится на 1 вакансию

По различным оценкам количество онлайн-порталов вакансий в Республике Беларусь варьируется от 30 до 45 онлайн-ресурсов, часть из которых являются первичными информационными ресурсами (например, «gsz.gov.by», «praca.by», «rabota.by»), а часть – агрегаторами данных (например, «belmeta.com», «gorodrabot.by»). Учитывая анализ популярности запросов «поиск работы», «поиск вакансий», «поиск резюме» в поисковой системе «Google»² для анализа рынка труда молодежи были выбраны следующие онлайн-порталы вакансий: «rabota.by», «praca.by», «riv.by», «belmeta.com», «vakantno.by», «joblab.by», «gorodrabot.by», «proraboty.by».

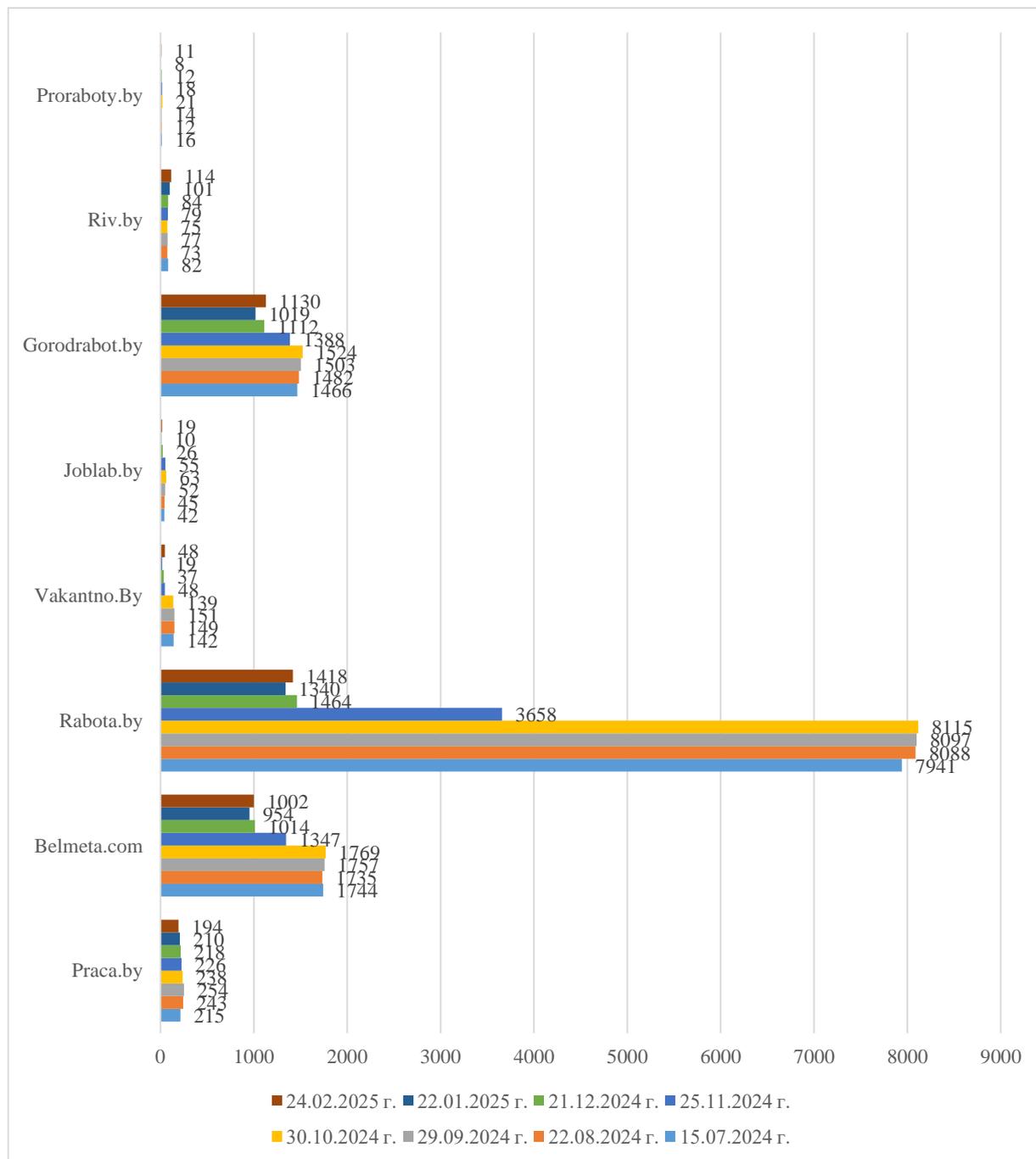
Период обследования – ежемесячные статистические замеры с июля 2024 года по февраль 2025 года путем выборочного обследования на основе фактической фиксации данных по количеству резюме и вакансий для молодежи по каждому онлайн-порталу вакансий.

Анализ онлайн-порталов вакансий для изучения особенностей спроса и предложения на рынке труда молодежи Республики Беларусь продемонстрировал неоднозначные результаты.

Количество вакансий для молодежи в значительной степени варьируется (рисунок 1). По информации, представленной на рисунке 1, следует отметить, что данные большинства проанализированных онлайн-порталов (все, кроме «riv.by») свидетельствуют о тенденции снижения количества вакансий для молодежи с 15.07.2024 г. по 24.02.2025 г. (незначительный прирост был отмечен только по данным на 30.10.2025 г.). Наибольшее количество вакансий для молодежи зарегистрировано на таких онлайн-ресурсах, как «rabota.by» (1418 вакансий на 22.01.2025 г.), «gorodrabot.by» (1130 вакансий), «belmeta.com» (1002 вакансии); наименьшее количество вакансий отмечено по данным «proraboty.by» (11 вакансий) и «joblab.by» (19 вакансий). Поскольку на основных онлайн-ресурсах («rabota.by», «belmeta.com», «gorodrabot.by») количество вакансий для молодежи снижается, то и спрос на рынке труда молодежи Республики Беларусь падает. С другой стороны, количество вакансий для молодежи в значительной степени варьируется в зависимости от конкретного онлайн-источника, что определяется общим количеством вакансий и типом онлайн-портала.

Анализируя удельный вес вакансий для молодежи в общем количестве вакансий (таблица 3), наибольшие значения отмечены по данным порталов «riv.by» (14,29%), «proraboty.by» (9,40%), «rabota.by» (4,74%) по состоянию на 24.02.2025 г.

² Оценка проведена по странице выдачи и порядковой позиции в указанной поисковой системе.

Рисунок 1. – Динамика вакансий для молодежи по данным онлайн-порталов вакансий

Примечание – составлено на основе данных указанных онлайн-платформ. Поиск вакансий для молодежи осуществлялся по тегам: «для молодежи», «для студентов», «для обучающихся», «для учащихся».

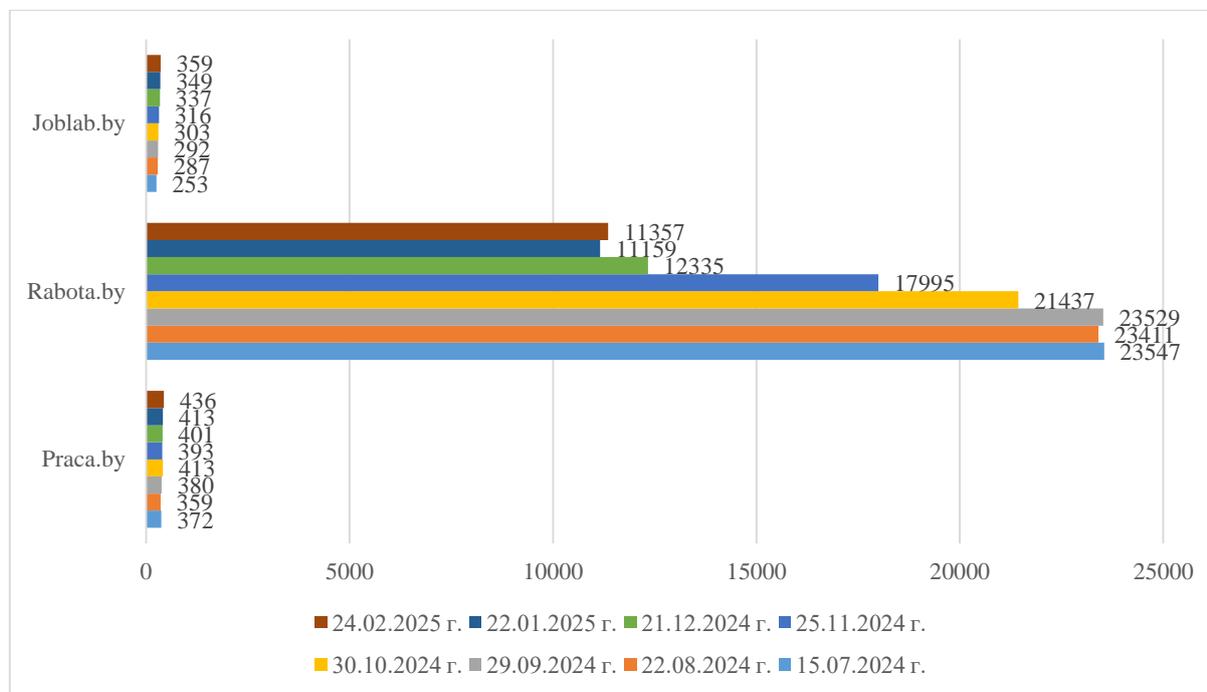
Таблица 3. – Динамика удельного веса вакансий для молодежи в общем количестве вакансий, %

Онлайн-портал	15.07.2024 г.	22.08.2024 г.	29.09.2024 г.	30.10.2024 г.	25.11.2024 г.	21.12.2024 г.	22.01.2025 г.	24.02.2025 г.
Praca.by	1,12	1,26	1,30	1,21	1,23	1,31	1,44	1,28
Belmeta.com	1,15	1,13	1,14	1,15	0,98	0,88	0,89	0,88
Rabota.by	20,40	20,88	20,75	20,63	10,36	4,92	5,02	4,74
Vakantno.By	2,35	2,45	2,47	2,27	0,82	0,68	3,65	0,97
Joblab.by	0,86	0,90	1,05	1,29	0,43	0,12	0,04	0,09
Gorodrabot.by	1,43	1,44	1,46	1,47	1,55	1,56	1,72	1,78
Riv.by	7,40	6,50	6,73	6,60	7,88	9,69	14,13	14,29
Proraboty.by	2,65	2,05	2,33	3,56	4,44	5,13	11,11	9,40

Примечание – составлено на основе данных указанных онлайн-платформ.

По данным таблицы 3 следует отметить различную динамику удельного веса вакансий для молодежи в общем их числе с 15.07.2024 г. по 24.02.2025 г.: по данным «rabota.by» удельный вес сократился с 20,40% до 4,74% (на 15,66 п.п.), по данным «riv.by» и «prograboty.by» отмечен наибольший прирост – с 7,40% до 14,29% (на 6,89 п.п.) и с 2,65% до 9,40% (на 6,75 п.п.), соответственно. Таким образом, единой тенденции в динамике данного показателя не отмечено, что обусловлено различным количеством вакансий для молодежи на представленных платформах.

Предложение на рынке труда молодежи характеризуется количеством резюме (рисунок 2).

Рисунок 2. – Динамика резюме молодежи по данным онлайн-порталов вакансий

Примечание – Поиск резюме для молодежи осуществлялся по тегам: «для молодежи», «для студентов», «для обучающихся», «для учащихся».

Следует отметить, что только 3 онлайн-портала вакансий из 8 проанализированных («joblab.by», «rabota.by», «praca.by») позволили получить данные о количестве резюме для молодежи³ (рисунок 2). Так, количество резюме для молодежи по данным «joblab.by» выросло с 253 до 359 за период с 15.07.2024 г. по 24.02.2025 г., по данным «praca.by» – с 372 до 436 за аналогичный период. Только по данным «rabota.by» количество резюме сократилось с 23547 до 11357 за исследуемый период. Поскольку именно на этом онлайн-портале содержится большее количество резюме, правомерно сделать вывод о снижении предложения на рынке труда молодежи.

Наибольший удельный вес резюме для молодежи в общем их количестве было характерно для таких порталов вакансий как «joblab.by» (7,18% на 24.02.2025 г.) и «rabota.by» (4,83%) (таблица 4). Однако в период с 15.07.2024 г. по 24.02.2025 г. удельный вес резюме молодежи изменялся: по данным портала «rabota.by» – снизился с 31,86% до 4,83% (более чем в 6 раз), в то время как по данным портала «joblab.by» увеличился с 5,09% до 7,18% (на 2,09 п.п.). Такие результаты свидетельствуют о том, что участие молодежи в предложении на рынке труда Республики Беларусь сокращается.

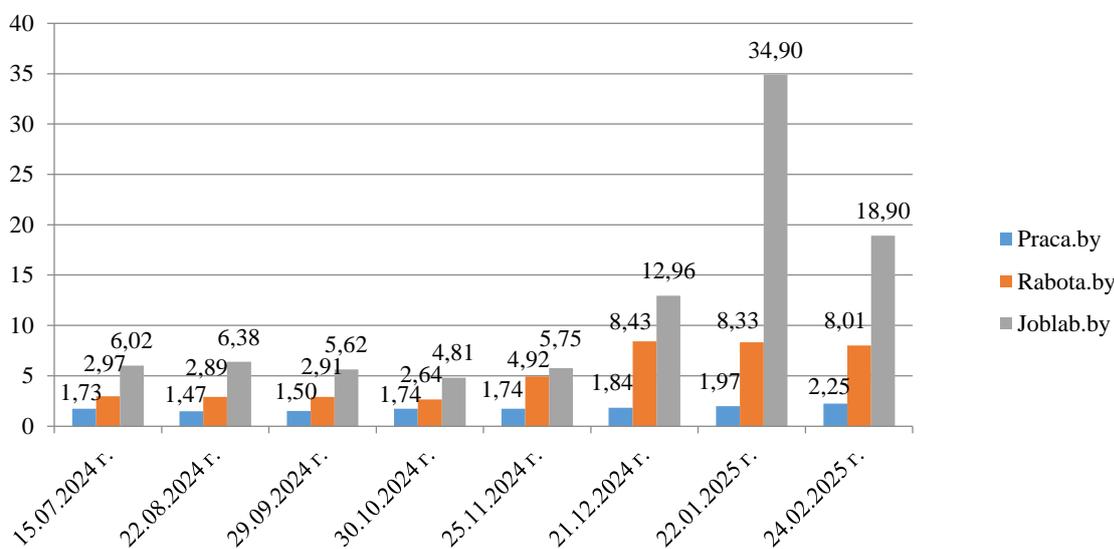
Таблица 4. – Динамика удельного веса резюме молодежи в общем количестве резюме, %

Онлайн-портал	15.07.2024 г.	22.08.2024 г.	29.09.2024 г.	30.10.2024 г.	25.11.2024 г.	21.12.2024 г.	22.01.2025 г.	24.02.2025 г.
Praca.by	0,07	0,06	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,08
Rabota.by	31,86	31,66	31,53	28,63	14,19	6,57	4,80	4,83
Joblab.by	5,09	5,74	5,80	5,94	6,20	6,63	6,98	7,18

Примечание – на основе данных о количестве резюме из указанных онлайн-платформ.

³ Подбор тегам, указаны выше, на остальных порталах вакансий (riv.by), «belmeta.com», «vakantno.by», «gorodrabot.by», «prograboty.by») не показал численных результатов по наличию резюме для молодежи. Поскольку настройка фильтрации по резюме для молодежи внутренними инструментами онлайн-порталов также отсутствует, а вручную пересматривать огромное количество резюме не целесообразно, результаты отражены только по трём онлайн-ресурсам: «joblab.by», «rabota.by», «praca.by».

Результаты исследования показали, что рынок труда молодежи достаточно напряжен, о чем свидетельствует превышение количества резюме над количеством вакансий (рисунок 3).

Рисунок 3. – Динамика конъюнктуры рынка труда молодежи Республики Беларусь по данным онлайн-порталов вакансий

Примечание – данные о количестве вакансий и резюме для молодежи.

По данным «praca.by» коэффициент напряженности составил 2,25 по состоянию на 24.02.2025 г. (прирост на 0,52 п.п. по отношению к 15.07.2024 г.); «rabota.by» – 8,01 (прирост на 5,04 п.п.); «joblab.by» – 18,90 (прирост на 12,88 п.п. с критической точкой в 34,90 по состоянию на 22.01.2025 г.). Однако с учетом наибольшего количества и вакансий, и резюме для молодежи, наиболее репрезентативным является результат анализа по данным портала «rabota.by».

Заключение. По результатам проведенного исследования рынка труда молодежи Республики Беларусь с использованием онлайн-порталов вакансий можно сформулировать следующие выводы:

1) снижается спрос на рынке труда молодежи, что выражено в уменьшении количества вакансий. Это может свидетельствовать о нежелании работодателей нанимать молодежь на фоне наличия у неё ряда ограничений по сравнению с другими категориями работников (опыта работы, нежелания осуществлять дополнительные финансовые затраты, связанные с наймом молодого человека, невысоким уровнем профессиональной подготовки, и др.) либо о нехватке рабочих мест непосредственно для молодежи;

2) количество вакансий для молодежи ограничено, о чем свидетельствует небольшая их доля в общем количестве вакансий (менее 5% на большинстве онлайн-порталов вакансий, за исключением «giv.by» и «rgraboty.by»). Это еще раз подчеркивает невысокий спрос на молодежь на рынке труда;

3) отмечена различная динамика изменения количества резюме молодежи, однако с учетом полученных данных из наиболее масштабного портала вакансий «rabota.by», можно сделать вывод о снижении предложения на рынке труда молодежи;

4) снижение спроса на рынке труда молодежи и волнообразная динамика предложения обусловили рост его напряженности, о чем свидетельствует увеличение показателя конъюнктуры.

Таким образом, рынок труда молодежи в Республике Беларусь является конкурентным и напряженным, со своими индивидуальными особенностями и факторами формирования спроса и предложения на нем. С одной стороны, эти обстоятельства формируют дополнительные трудности для молодежи в поиске работы, а с другой стороны обуславливают необходимость дальнейшего развития системного подхода к его изучению.

Проведенный анализ существенно дополняет представление о рынке труда молодежи Республики Беларусь, но вместе с тем, имеет ряд недостатков:

1) не все онлайн-порталы позволяют отфильтровать вакансии и резюме для молодежного сегмента рынка труда, а многие фильтры отражают вакансии и резюме, не соответствующие условиям поиска. Например, поиск осуществляется по тегам «для молодежи», «для студентов», «для обучающихся», «для учащихся», но в результате выводится выборка не по вакансиям и резюме для молодежи, а с должностями, содержащими эти ключевые слова («специалист по работе с молодежью», и т.п.);

2) большинство онлайн-порталов вакансий содержит статистику только вакансий, т.е. они отражают только спрос на труд, не учитывая предложение, в результате чего полученные выводы формируют только фрагментарную картину о состоянии рынка труда молодежи в Республике Беларусь;

3) часть онлайн-порталов не содержит численных данных по количеству резюме и вакансий, что делает анализ невозможным (вручную анализировать каждую вакансию очень трудоемко и затратно);

4) такое исследование является статистически моментной оценкой и проводится только на конкретную дату, что не позволяет в полной мере оценить динамику основных показателей на определенном временном интервале, поскольку каждый день базы данных изменяются и зафиксировать все первичные оценки не представляется возможным.

Несмотря на указанные недостатки, анализ онлайн-источников позволяет существенно расширить представление о тенденциях и конъюнктуре рынка труда молодежи в Республике Беларусь, а полученные данные могут быть использованы для построения карьерных траекторий молодежи и разработки ряда направлений регулирования рынка труда молодежи в контексте устойчивого развития экономики. Однако дальнейшее исследование онлайн-порталов вакансий возможно только с использованием больших данных и технологий искусственного интеллекта, что требует специальных навыков и разработки единых методов и инструментов обработки данных. Реализация такого подхода в отечественной практике позволит гарантировать: работодателям – экономии времени и денег на подбор сотрудников, органам государственного управления – возможность принимать решения и разрабатывать эффективные направления в области регулирования занятости молодежи более оперативно, без значительных временных лагов, населению – понимание ситуации в сфере молодежной занятости, молодежи (студентам, абитуриентам, обучающимся) – возможность объективного принятия решений по выбору профессии на основе реальных данных о рынке труда молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинич А.В., Максимова С.Г., Ревякина Ю.Н. Молодежь на рынке труда: влияние цифровизации и неопределенности мира профессий // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 9. – С. 1353–1366.
2. Ценности и предпочтения молодежи на российском рынке труда / И.В. Калашникова, Г.Г. Медведева, М.А. Сигитова, К.В. Филиппова // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2022. – № 1(64). – С. 145–154.
3. Михайлов А.П., Чагин В.С. Молодёжь в цифровом обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2023. – № 4(329). – С. 86–92.
4. Мухина К.С. Депрофессионализация российской молодежи в условиях кризиса рынка труда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 5. – С. 29–33.
5. Тугускина Г.Н., Рожкова Л.В., Корж Н.В. Молодежь на рынке труда в современных условиях: проблемы трудоустройства и занятости // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 4(60). – С. 67–77.
6. Шаповал М.А. Особенности рынка труда молодежи // Молодой ученый. – 2016. – № 28(132). – С. 598–601.
7. Лагутина Е.Е., Козлова О.А. Молодежь на рынке труда в период «кадрового голода» (анализ реализованного проекта по трудоустройству молодежи) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10–4(85). – С. 139–143.
8. Ванкевич Е.В. Несоответствия на рынке труда молодежи: методы измерения и способы снижения // Инновации в текстиле, одежде, обуви (ICTAI-2022): материалы докладов междунар. науч.-техн. конф., Витебск, 23-24 нояб. 2022 г. / ВГТУ. – Витебск: ВГТУ, 2022. – С. 128–132.
9. Спецификация сегмента НЕЕТ-молодежи и дисфункций молодежного рынка труда в современном мире / Ж.С. Хусаинова, Ж.Г. Адилова, Д.Е. Бектлесева, Г.М. Абауова, М.Р. Газизова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 4(141). – С. 413–422.
10. Бахтин Е.Л. Нестабильность как новая норма занятости молодежи // Уральский социологический форум к 100-летию Л.Н. Когана: Культура, личность, общество в условиях перемен: новые вызовы, проблемы, перспективы: материалы XXVI Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана, Екатеринбург, 1 дек. 2023 г. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 184–197.
11. Демографическое, социальное и экологическое развитие в Беларуси и мире / А.Г. Боброва [и др.]; науч. ред. А.Г. Боброва. – Минск: Беларуская навука, 2024. – 308 с.
12. Горовой С.О. Перспективы использования онлайн-источников для анализа рынка труда молодежи // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XXV Междунар. науч. конф., Минск, 17–18 окт. 2024 г.: в 3 т. / НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Т. 3. – С. 344–346.
13. Условия совершенствования форм занятости населения для устойчивого развития экономических систем / И.В. Зенькова, Е.И. Галешова, А.А. Бурак, Е.Н. Якутович // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2024. – № 3(68). – С. 17–21. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2024-68-3-17-21>.
14. Ванкевич Е.В., Калиновская И.Н. Изменение подходов к анализу конъюнктуры рынка труда в условиях цифровизации экономики (на примере текстильной промышленности Республики Беларусь) // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2022. – № 5(401). – С. 27–37.
15. Ванкевич Е.В., Калиновская И.Н. Использование больших данных при анализе рынка труда: теоретические подходы и методические инструменты // Цифровая трансформация. – 2024. – Т. 30, № 4. – С. 23–32.

Поступила 17.04.2025

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS
OF THE YOUTH LABOUR MARKET OF THE REPUBLIC OF BELARUS
BASED ON ONLINE JOB PORTALS DATA**

S. GOROVOY

(Vitebsk State University of Technology)

The article substantiates the need to use online job portals to analyze the youth labour market in the context of digitalization. The shortcomings of the established practice of analyzing the youth labour market in the Republic of Belarus are highlighted. This allowed the author to propose a generalized system of indicators for studying the characteristics of supply and demand in the youth labour market based on data from online job portals. An analysis of the dynamics of the youth labour market in the Republic of Belarus was conducted based on data from 8 of the most popular online job portals among job seekers. The main trends of its development from the demand (vacancies) and supply (resumes) were identified, and its tension (market conditions) was assessed. The results of the study made it possible to reflect prospects for further analysis of the youth labour market based on data from online job portals.

Keywords: *youth labour market, online job portals, vacancies, resumes.*

УДК 338.1

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-24-28

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*канд. экон. наук И.В. ЗЕНЬКОВА¹, О.В. ГАШЕВА³, Е.Н. ЯКУТОВИЧ⁴
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*

*д-р экон. наук Е.Е. ШАРАФАНОВА²
(Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург)*

Н.А. ГОНЧАРУК
(Белорусский государственный университет, Минск)

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1930-2370>; ²ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3218-0507>;

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4135-5022>; ⁴ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1412-1669>

В статье анализируются нормативные акты, определяющие политику занятости в Республике Беларусь, исследования в области занятости населения различных авторов. Предложены рекомендации по реализации государственной политики занятости населения в более тесном взаимодействии с инструментами социально-экономической, молодежной политики, образования и науки, социальной защиты населения. Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, особенностями социального состава населения республики, негативными демографическими тенденциями и необходимостью инклюзивного роста белорусской экономики в сложившихся условиях – с другой.

Ключевые слова: инклюзивный экономический рост, занятость, человеческий капитал, национальная экономика.

Введение. Проблематика реализации политики занятости населения в целях обеспечения инклюзивного экономического роста соответствует приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь, согласуется с концепцией Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 год. Так, в НСУР-2035 отражены принципы инклюзивного роста, сокращения неравенства и создания равных возможностей в обществе, декларируется принцип недискриминации по возрастному либо иному признаку: «...человек любого возраста имеет возможность активного участия в развитии сообщества»¹. Указом Президента Республики Беларусь № 375 «Об объявлении 2024 года "Годом качества"» определен приоритет «...формирования в обществе ответственности за результаты своего труда и чувства сопричастности к будущему страны»².

Исходя из вышеизложенного, целью исследования является анализ действующего законодательства, индикаторов, механизмов на рынке труда, отражающих реализацию политики занятости населения для обеспечения инклюзивного экономического роста в Республике Беларусь.

Основными задачами исследования выступают:

- анализ имеющейся теоретической базы, нормативных документов, отражающих особенности реализации политики занятости населения для обеспечения инклюзивного экономического роста в Республике Беларусь;
- обобщение механизмов рынка труда, способствующих реализации инклюзивного экономического роста;
- предложение способов поэтапного привлечения в экономику населения пенсионного возраста, молодежи, а также льгот для многодетных семей;
- практические рекомендации по реализации политики занятости населения для обеспечения инклюзивного экономического роста в Республике Беларусь.

В основе исследования занятости использовались теория К. Маркса («от каждого – по способностям, каждому – по потребностям»), всеобщий закон развития общества), макроэкономическая теория занятости Дж. Кейнса, применялся сравнительный анализ, метод аналогий, обработка эмпирических данных для выявления причинно-следственных связей и тенденций в развитии социально-экономических процессов в обществе.

Основная часть. Нормативные документы в достаточной степени демонстрируют реализацию инструментов, способствующих инклюзивному экономическому росту («О Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы»³, Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2021–2025 годы от 19 января 2021 г.; «О порядке определения квот и их выполнения» от 13 февраля 2025 года № 91⁴, Концепция Программы социально-экономического развития на 2026 – 2030 гг.⁵

¹ URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>.

² URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-375-ot-27-noyabrya-2023-g>.

³ URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C22000793_1609880400.pdf.

⁴ URL: <https://komtsz.gov.by/index.php/osnovnye-napravleniya-devyatelnosti/zanyatost/informatsiya-dlya-nanimatelej/5319-kvotirovanie-rabochikh-mest-dlya-invalidov>.

⁵ URL: <https://sdgs.by/news/podgotovlen-proekt-koncepczii-programmy-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-na-2026-2030-gody/>.

В указанных документах актуализируются вопросы равных возможностей женщин и мужчин на рынке труда, особенности занятости молодежи, населения пенсионного возраста, обращено внимание на проблемы жителей регионов. Так, в проекте Концепции Программы социально-экономического развития на 2026 – 2030 годы четко очерчен приоритет благосостояния и сокращения неравенства в регионах: «...регионы для человека – создание экологически безопасных и развитых регионов с высокими стандартами качества жизни». В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 13 февраля 2025 г. № 91 «О порядке определения квот и их выполнения» реализуется механизм занятости и поддержки уязвимых слоев населения.

С каждым годом расширяются гарантии многодетным семьям⁶, например, один дополнительный свободный от работы день в неделю с оплатой в размере среднего дневного заработка. В сфере образования реализуется льготы для многодетных семей в оплате за питание детей в детских дошкольных учреждениях, пользование учебниками и учебными пособиями для обучающихся, предусмотрена выплата единовременной материальной помощи к учебному году (подпрограмма «Семья и детство» Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность»), не взимается плата за прием и оформление документов для участия в централизованном тестировании при поступлении в высшие и средние специальные учреждения образования.

Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы⁷ демонстрирует важность профессиональной самореализации, карьерного роста и молодежного предпринимательства, семейных ценностей. Учитывая значимость привлечения молодежи в профессию, спрогнозирован целевой рост индикатора «доля молодежи, которая учится, работает и приобретает профессиональные навыки» в 2025 г. на уровне 94,0%.

Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы⁸ трактует в качестве эффективных мер содействия занятости населения возможность «обучения под заказ»; социальные гарантии; подготовку трудовых ресурсов под потребности экономики в кадрах на ближайшие 5 лет в тесной связи с параметрами социально-экономического развития национальной экономики. Учитывая, что в Беларуси наукоемкость ВВП в последние годы находится на уровне около 0,5%, что ниже порогового значения, установленного Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, тогда как ВВП Беларуси за январь-февраль 2025 выросло в сопоставимых ценах на 3,1% по сравнению с прошлым годом, стратегическими документами отмечено, что «...крайне низкая наукоемкость ВВП не способствует воспроизводству научно-технологического потенциала и задачам ускорения инновационного развития экономики страны»⁹. В качестве приоритетов «прорывного» характера для интеллектуальной экономики Республики Беларусь названы социо-гуманитарные технологии: «...формирование нового качества человеческого капитала, постоянное приращение интеллекта нации»¹⁰.

Тем не менее, актуальность проблемы наиболее эффективной занятости населения Республики Беларусь не теряет своей остроты. Выработка рекомендаций по реализации политики занятости населения страны даст возможность охватить все группы граждан, учитывая особенности возраста и семейного положения, что несомненно поспособствует инклюзивному экономическому росту белорусского государства.

В различной степени вопросы политики занятости населения в целях обеспечения экономического роста нашли отражение в макроэкономических моделях Ч. Кобба, П. Дугласа, Я. Тинбергена, Е. Домара, Р. Харрода, Р. Солоу, М. Калецкого, Й. Конингса, Х. Лемана.

Методологический подход Кобба – Дугласа развит Яном Тинбергенем, который сформулировал уравнение национального дохода с учетом фактора времени, технического прогресса, качественных характеристик труда, капитала и эффективности их использования. Условия занятости рассматриваются Е. Домаром [1, с. 32–34]. Его методологический подход примечателен рассмотрением проблемы полной занятости в условиях экономической системы, находящейся в развитии. Он подробно изучил связь совокупного спроса и производственных возможностей экономической системы, обосновал наличие взаимосвязи между величиной совокупного спроса и национального дохода, оперируя в своем анализе категориями «полная склонность к сбережению» и «средняя общественная производительность капиталовложений». Основной тезис данной теории таков: для сохранения уровня полной занятости в каждом последующем периоде развития экономической системы необходимо, чтобы совокупный спрос возрастал пропорционально её производственным возможностям. Р. Харрод в своих трудах дал определение состоянию равновесия экономической системы в условия роста экономики. Модель Р. Харрода позволяет увязывать в одну систему следующие переменные: прирост общего выпуска продукции за период времени; долю этого прироста в объеме всего выпуска продукции; капитал как отношение объема инвестиций в производство к приросту продукции; долю дохода, идущего на сбережение; темп роста населения и объемов технического усовершенствования. Достижение и сохранение условия полной занятости связано с согласованием темпов роста объема производства, как гарантированного, так и естественного [1, с. 35–40]. Р. Солоу, опираясь на модель Р. Харрода и неоклассическую производственную функцию, представил в своих трудах условие роста предложения трудовых ресурсов. В ней определены переменные, которые задают в экономической системе уровень национального дохода и занятости: труд, капитал, темп накопления капитала, сбережения. Условие сбалансированности занятости на рынке труда по Р. Солоу – равенство объема нового капитала на одного

⁶ URL: <https://www.mintrud.gov.by/ru/gosudarstvennie-garantii-mnogodetnim-semyam-ru>.

⁷ URL: <https://adu.by/images/2021/02/gos-pr-obrazovanie-molod-politika-2021-2025.pdf>.

⁸ URL: https://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/flash_files/GP-employment-2021-2025-2.pdf.

⁹ См. сноску № 1.

¹⁰ URL: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf.

занятого и объема капитала, необходимого для оснащения одного рабочего из новых трудовых ресурсов. Ценность методологического подхода заключается в рассмотрении возможности экономического роста при сохранении уровня полной занятости, доказательстве устойчивости этого роста, обозначении механизма возвращения отношения «капитал – труд» к равновесной величине [1, с. 41–44]. М. Калецкий в своей модели рассмотрел тенденции изменения национального дохода в длительной перспективе. Факторами, определяющими динамику темпа роста национального дохода, являются: доля производственного накопления в национальном доходе, коэффициент капиталоемкости по отношению ко всему капиталу, амортизация, усовершенствования в производственной сфере [1, с. 45–50].

Таким образом, большинство исследователей определяют степень занятости населения через объемы производства и прибыли, капиталоемкость и инвестиции, способность производства к постоянному усовершенствованию и неизбежное устаревание технологий. Иными словами, степень занятости зависит, в первую очередь, от сугубо экономических детерминант. Вместе с тем, анализ имеющейся теоретической базы не отражает в полной мере способы реализации политики занятости населения для обеспечения инклюзивного экономического роста через социальные механизмы.

Авторами предлагается рассматривать занятость населения для целей социально-экономического устойчивого развития национальной экономики как систему отношений между субъектами государственной власти (органы государственного регулирования, институт государственно-частного партнерства, институт социального партнерства) и населением различных социально-возрастных групп. В основе теории занятости лежит принцип всеобщности труда, согласно которому для всех без исключения граждан должна обеспечиваться возможность трудиться, и фундаментальный принцип К. Маркса «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям», труд рассматривается как жизнеобеспечивающая константа, нет противопоставления физического и умственного труда, уделено внимание трудоустройству социально уязвимых групп населения.

В связи с этим, содержание категории «инклюзивный экономический рост» следует согласовать с теоретическими основами занятости населения для целей социально-экономического устойчивого развития с учетом:

- включения трудового потенциала трудоспособного населения и населения, находящегося за пределами трудоспособного возраста;
- реализации инструментов социальной политики, социальной защиты и социального обеспечения населения;
- институционального взаимодействия органов государственного регулирования, института социального партнерства, института государственно-частного партнерства;
- ранней профессиональной ориентации молодежи, построения индивидуальной траектории образования с 15 лет и далее соразмерно возрасту;
- инструментов реализации научной и инновационной политики;
- целевых ориентиров, направленных не только на рост динамики объема валового внутреннего продукта, но и на удовлетворение потребностей человека, потребностей традиционных и инновационных отраслей национальной экономики и потребностей стран – стратегических партнеров;
- экономических стимулов, связанные с отношениями занятости: продолжительности жизни, здоровья, уровня образования и жизни населения, качества жизни, элементов экологической, демографической безопасности.

Общие механизмы рынка труда, способствующие реализации инклюзивного экономического роста, рассмотрены Указом Президента Республики Беларусь № 292 от 29 июля 2021 г. «Об утверждении программы социально-экономического развития»¹¹. К инструментам развития политики занятости населения относятся:

- использование кадровой диагностики бюджетной сферы;
- развитие гибких (нестандартных) и инклюзивных форм занятости;
- создание информационной системы прогнозирования рынка труда;
- создание ресурсных центров по наиболее востребованным профессиональным компетенциям;
- установление уровня заработной платы для работников бюджетной сферы (педагогические работники, врачи, работники социального обслуживания и культуры) в соответствии со среднереспубликанским уровнем;
- формирование многоуровневой системы пенсионного обеспечения;
- реализация усиленной социальной поддержки безработного населения, живущего на территории, где рынок труда обозначен как «напряженный»;
- использование стационарно замещающих технологий социального обслуживания.

Ряд инструментов формирования и развития человеческого капитала и занятости населения за пределами трудоспособного возраста содержится в Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030»¹², в частности:

- противодействие возрастной дискриминации при приеме, сохранении, продвижении и увольнении работников;
- развитие самозанятости пожилых граждан;

¹¹ URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2021/292uk.pdf>.

¹² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000693>.

- сохранение психического здоровья;
- введение дополнительных корпоративных пенсионных программ работодателей как инструмента построения социально ответственного бизнеса;
- добровольное пенсионное страхование;
- поддержка экономической активности и предпринимательской деятельности граждан предпенсионного возраста, развитие и поддержка самозанятости пожилых граждан;
- содействие в поиске работы и трудоустройстве граждан предпенсионного и пенсионного возраста;
- расширение образовательных программ дополнительного образования взрослых в органах по труду, занятости и социальной защите для граждан предпенсионного возраста.

Таким образом, формирование и развитие политики занятости пожилых людей, на наш взгляд, должно базироваться на следующих направлениях:

- оказание содействия занятости пожилым лицам и их интеграции в современное общество, основываясь на выявлении их реальных потребностей и возможностей, проведении обучающих курсов по расширению знаний в пользовании и освоении новых современных прикладных программ и приложений, необходимых для поддержания широкого круга общения, использования цифровых услуг;
- содействие и создание условий для повышения уровня финансовой грамотности пожилых людей посредством проведения обучающих курсов и организации встреч с представителями реального и финансового секторов экономики;
- оказание информационной поддержки и стимулирование пожилых людей в сохранении активной социально-культурной жизненной позиции путем их привлечения к участию в культурных мероприятиях университета и организации тематических встреч со студентами и молодыми учеными.

Развитие занятости молодежи должно включать следующие этапы.

Первый этап состоит в построении образовательной траектории подготовки молодежи через систему образования: институт семьи – учреждение дошкольного образования – школы – гимназии – техникумы – высшие учебные заведения – курсы подготовки к новым профессиям и институты национальной инновационной системы: государственные научные центры – академические и отраслевые институты – вузы – подразделения заводской науки – производственные предприятия (организации), что способствует формированию навыков использования современных технологий в процессе обучения, развитию креативного мышления и творческих способностей.

Второй этап состоит в построении интегрированной образовательной траектории молодежи, где возможно взаимодействие системы «институт государства – институт государственно-частного партнерства – институт социального партнерства молодежи» и системы «институт семьи – учреждения дошкольного образования – школы – гимназии – техникумы – высшие учебные заведения – курсы подготовки к новым профессиям», что способствует интеграции детей с раннего возраста в национальную инновационную систему, системы здравоохранения, социальной защиты, социального обеспечения населения.

Третий этап состоит в формировании инновационных навыков молодежи через их интеграцию в систему базовых, социальных, коммуникационных навыков, поскольку наращивание одного (двух) инновационных навыков делает возможным межотраслевую мобильность рабочей силы в общественном производстве и создает для молодежи ощущение стабильности на рынке труда при изменяющихся социально-экономических условиях; акценты должны быть смещены с формирования базовых навыков, социальной восприимчивости на выявление и решение сложных задач в разрезе группы квалификаций, профессий.

В аспекте поддержки многодетных семей представляется возможным применить следующие меры:

- целевая финансовая поддержка многодетных семей, в том числе не получивших семейный капитал (стали многодетными до появления нормы стимулирования «семейный капитал») на нужды здравоохранения и услуги образования, расширить практику применения целевых инструментов для адресной финансовой поддержки многодетных семей;
- поддержка со стороны бизнеса детей из многодетных семей: в посещении ими мероприятий творческого характера, например, экскурсий в научно-технический инкубатор, оплата различных дополнительных образовательных курсов, что возможно сочетать с перспективой целевой подготовки специалиста для нужд конкретного работодателя;
- дальнейшее совершенствование преференциальной системы поддержки детей из многодетных семей в образовании и социальном обеспечении;
- применение социальных карьерных лифтов для многодетных родителей.

Заключение. Учитывая разработанные авторами предложения в сфере занятости социально уязвимых групп населения, обобщим практические рекомендации по реализации политики занятости населения в согласованности с инклюзивным экономическим ростом в Республике Беларусь:

- Необходима разработка консолидированного механизма реализации государственной социальной политики, способствующей повышению профессиональной занятости населения, в более тесном взаимодействии с инструментами социально-экономической политики, молодежной политики и образования, научной и инновационной политики, системы социальной защиты населения.

– Формирование и развитие занятости населения за пределами трудоспособного возраста возможно путем реализации модели институционального взаимодействия «учреждения образования – население старшего возраста – социальные учреждения», что соответствует программе «Активное долголетие – 2030 г.».

– Поэтапное формирование и развитие занятости молодежи следует осуществлять в рамках каждого региона по модели институционального взаимодействия «институт семьи – учреждения образования различных ступеней – курсы профподготовки – предприятия и организации (в том числе, инновационного сектора экономики)», что выступает практическим инструментом для интегрирования молодежи в инфраструктуру каждого региона, а также совершенствовать условия для самозанятости молодых людей, особенно в сфере инноваций.

– Следует осуществлять дальнейшую поддержку многодетных семей путем адресной финансовой помощи государства и бизнеса, различных льгот и преференций.

– В рамках инклюзивного экономического роста, на наш взгляд, целесообразно обобщение инструментов социальной защиты населения по принципу принадлежности к сферам деятельности (например, образования и науки, государственных и других учреждений, культуры, информации, спорта и туризма, здравоохранения, военнослужащих).

Такая система практических рекомендаций способствует более тесному сотрудничеству факторов экономической системы и социальной политики, что усиливает инклюзивный экономический рост, обеспечивает мониторинг формирования вакансий не по остаточному принципу появления «сложно заполняемых рабочих мест», а согласно потенциальному спросу на инновационные навыки, в основе которого – технико-технологические параметры рабочих мест с высокой добавленной стоимостью. Практическая новизна предложений состоит в разработке организационных мер мотивации пожилых людей, молодежи (в том числе из многодетных семей) к развитию их профессиональных компетенций, востребованных в инновационной экономике в рамках партнерского взаимодействия «государство – бизнес – образование».

ЛИТЕРАТУРА

1. Асанович В.Я. Математические модели макроэкономики: учеб. пособие. – Минск: БГЭУ, 2002. – 88 с.

Поступила 04.04.2025

RECOMMENDATIONS ON THE IMPLEMENTATION OF EMPLOYMENT POLICY IN ORDER TO ENSURE INCLUSIVE ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. ZIANKOVA, O. GASHEVA, A. YAKUTOVICH
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

E. SHARAFANOVA
(*International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Saint Petersburg*)

N. HONCHARUK
(*Belarusian State University, Minsk*)

The article analyzes the regulatory acts that determine employment policy in the Republic of Belarus, research in the field of employment of the population by various authors. Recommendations are proposed for the implementation of state employment policy in closer cooperation with instruments of socio-economic, youth policy, education and science, and social protection of the population. The relevance of the topic is determined, on the one hand, by the peculiarities of the social composition of the republic's population, negative demographic trends and the need for inclusive growth of the Belarusian economy in the current conditions, on the other.

Keywords: *inclusive economic growth, development, human capital, national economy.*

УДК 378;339.56

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-29-38

**ANALYSIS OF THE CURRENT STATUS
AND TRENDS OF CHINA'S DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT***PhD in Economics S. IZMAILOVICH, PhD in Economics A. LISICHONOK, Ch. JIAO**(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)**Svetlana Izmailovich ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4337-5772>**Elena Lisichonok ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9266-4872>*

In the era of rapid technological advancements, the digital economy has emerged as a powerful driver of global economic growth and transformation. It has permeated every aspect of modern society, from daily consumption patterns to large-scale industrial operations. As one of the world's largest economies, China has been at the forefront of digital economic development, witnessing remarkable progress in recent years. The analysis aims to comprehensively explore the current status and trends of China's digital economy development. By delving into various sectors such as e-commerce, digital finance, and emerging digital – enabled industries, we can gain a profound understanding of how China is leveraging digital technologies to enhance economic efficiency, innovation capabilities and international competitiveness. Moreover, identifying the trends will not only help in predicting future development directions but also provide valuable insights for policymakers, businesses, and researchers to formulate appropriate strategies in this digital – dominated era.

Keywords: *China, digital economy, development status, development trends, analysis.*

Introduction. In the publication, based on the available official information of the government authorities on the level of development of China's digital economy, we aim to conduct a comprehensive analysis of the state and trends in the development of China's digital economy. The objectives of the proposed study are as follows: to identify the current state of the digital economy and the problems of its development in China, to analyze the structure and scale of its development. What is clearly disclosed and revealed by the authors.

The authors of the study made extensive use of the results of the National Congress of the Communist Party of China, analytical data published by the China ICT Institute, as well as the opinions and views of prominent scientific and political figures such as Jin Zhuanglong, Minister of Industry and Information Technology, Qin Chuangyuan, Xin Guobin, Li Bin, Li Ru, Yue Yongsun, Li Haijian, Tian Yuexin, Li Wenjie, Li Kunwang, Jiang Wei, Song Ligang, and others.

The authors of the article reviewed the recommendations that may affect the future competitiveness of the digital economy in China and outline the development trajectory for the three major competitiveness points of China's digital economy. The proposed model is based on the motive of deep mastery of core technologies and promoting deep integration of new technologies and the real economy to create a favorable industrial ecological environment.

Main part. Amid the intensifying competition in the global digital economy, the existing studies so far (such as Wang Jiangtao scholars, 2023; Digital Economy Organization Report, 2024) have focused on the impact of digital technology on economic growth. In our view, there is a research gap on how to overcome bottlenecks in key technologies and build an independent industrial environmental strategy in China. Based on the actual needs for the development of digital economy in China, the article focuses on the problem of enhancing global competitiveness through strategic planning to propose an economic development framework that has both theoretical depth and practical value.

The authors of the article identify three pivotal points of the future competitiveness of China's digital economy, and form a three-dimensional development trajectory of “technological breakthrough – integrated innovation-environmental construction”:

1. Overcoming core technologies and consolidating the basic architecture of the digital economy. We propose to build a complete innovation system of “basic research – technology transformation – industrial application” with “innovation consortium” as the organizational carrier and relying on the Qin Chuangyuan innovation platform. Specific actions include:

– Accelerating key technology research: for areas such as artificial intelligence algorithms, industrial software, and high-performance chips, joint universities (such as Tsinghua University and the Chinese Academy of Sciences) and leading enterprises (such as Huawei and SMIC) have set up dedicated research teams, and 12 patent breakthroughs were made in 2023 in quantum computing modeling technology and blockchain cross-chain protocol (Table 1).

– Future layout of digital infrastructure: in 2024 1 million 5G base stations are to be added, and 15 national data center clusters are to be built in Beijing, Tianjin and Hebei, the Yangtze River Delta and other regions to form a cloud-edge-end collaborative computing network (see Table 1).

2. Promote the deep integration of digital technology and the real economy. We establish a fusion mechanism of “technology empowerment and cluster modernization” and unleash the value of digital elements through policy recommendations (such as the “Tenth Five-Year Plan for Digital Economy Development”) and market means:

– Digital transformation of traditional industries: In the manufacturing sector, 500 demonstration projects of “smart factories” (such as Haier Kaos industrial internet platform) have been developed to improve production efficiency by 23% and reduce energy consumption by 18% (see Table 1).

- In the agricultural sector, the “digital twin + precision seeding” model will be promoted, and the grain yield of the pilot site in 2023 will increase by 15%.
- Establish a digital industrial cluster: Focus on advantageous industries such as electronic information (Shenzhen), new energy vehicles (Shanghai) and high-tech machinery (Qingdao), and form a scale effect, according to which the output of the digital economic cluster in the Yangtze River Delta has exceeded 12 trillion yuan through the joint innovation of “leading enterprises + small and medium-sized enterprises” (Table 1).

Table 1. – The key threads and details of China's digital economy development¹

Development Thread	Details
Policy Support	Since the 18th National Congress of the CPC, China has issued the digital economy development strategy and the 14th Five-Year Plan to promote its development
Scale Expansion	The scale of the digital economy has increased from 11.2 trillion yuan in 2012 to 53.9 trillion yuan in 2023, expanding 3.8 times in 11 years
Market Consumption	In 2023, China had 1.09 billion netizens, forming the world's largest digital consumer market. Online retail sales reached 15.42 trillion yuan, ranking first in the world for 11 consecutive years. The scale of mobile payment increased by 239 times compared with 2012
Technological Innovation – AI	By the end of 2023, the scale of China's artificial intelligence core industry was close to 580 billion yuan
Industrial Digitalization	The digitalization of industry is developing in depth, with new formats and models such as the industrial Internet and intelligent manufacturing emerging
	By the end of 2023, 421 national-level intelligent manufacturing demonstration factories and more than 10,000 provincial-level digital workshops and intelligent factories had been cultivated, and 62 "lighthouse factories" had been established
	The digitalization level of key manufacturing areas has been accelerated, with the numerical control rate of key processes and the penetration rate of digital R&D design tools reaching 62.2% and 79.6% respectively
Urban Development Pattern	CCID Consulting evaluated the top 100 digital economy cities in 2024. Beijing, Shanghai, Guangzhou, etc. are among the top ten. Different cities have their own performances in digital industrialization, industrial digitalization, and the development vitality of the digital economy
Future Planning	The Ministry of Industry and Information Technology will give priority to the digital transformation of equipment manufacturing enterprises, etc., and start the construction of high-standard digital parks

3. Improve the governance system of the digital economy and strengthen the rule of the right of speech. We propose the governance structure of “technological autonomy – institutional adaptation – international integration”:

- Strengthen the market-oriented distribution of data elements: establish a provincial data trading center (such as Beijing International Big Data Exchange), and the data transaction volume will exceed 50 billion yuan in 2023, and “Detailed Rules for the Implementation of the Data Security Law” will be issued to regulate the cross-border data flow.
- Build an inclusive supervision mechanism: implement “sandbox supervision” on the platform economy, which not only encourages new business innovation (e.g., the digital RMB pilot project covers 26 cities), but also prevents monopoly risks. In 2024, the Interim Measures on the Management of Generative Artificial Intelligence Services was released to balance innovation and security.

The novelty of the published research is that, for the first time, a three-dimensional technology-industry-system joint development model of the digital economy has been proposed, which overcomes the limitation that the current existing academic research only focuses on one area:

1. Innovation methodology: Innovation Consortium (Innovation Consortium) and Regional Innovation Platform (Qin Chuangyuan) are closely linked, and a five-in-one “policy – industry – university – research” technical research mechanism is constructed, which provides a new paradigm to solve the “stuck neck” problem.
2. Practical value: Through quantitative analysis (see Table 1), the causal chain of “key technology breakthrough – industrial cluster upgrading – management system improvement” is demonstrated, and the proposed “scenario-oriented integration strategy” (e.g., smart factory construction trajectory) can directly guide the practices of local governments and enterprises.
3. International perspective: Against the backdrop of Europe and the United States dominating the global digital rules, a full-drive strategy of “technical autonomy + institutional innovation” is proposed to provide a differentiated path for developing countries to enhance the competitiveness of the digital economy.

Let's take a look at the current status of development of China's digital economy. At present, the digital economy has become the field with the most active innovation, the fastest growth rate and the widest influence in economic development, which has a strong supporting role in cultivating and developing new quality productivity and enhancing the resilience of the industrial chain supply chain.

¹ URL: <https://max.book118.com/html/2024/1221/6113101000011013.shtm>

Since the 18th National Congress of the Communist Party of China, China has successively issued the digital economy development strategy and the 14th Five-Year Plan to promote the vigorous development of the digital economy. The scale of digital economy has increased from 11.2 trillion yuan in 2012 to 53.9 trillion yuan in 2023, and the scale has expanded 3.8 times in 11 years. This year marks the 30th anniversary of China's full-featured access to the Internet. "After 30 years of development, China has 1.09 billion netizens, forming the world's largest digital consumer market. In 2023, China's online retail sales reached 15.42 trillion yuan, ranking first in the world for 11 consecutive years; The scale of mobile payment has increased by 239 times compared with 2012," Zhao Zhiguo, chief engineer of the Ministry of Industry and Information Technology, said.

Artificial intelligence is an important driving force to lead a new round of scientific and technological revolution and industrial transformation. In recent years, generative artificial intelligence technology has accelerated iteration, providing new tools and perspectives for innovation, development, transformation and upgrading of all walks of life. By the end of 2023, the scale of China's artificial intelligence core industry was close to 580 billion yuan. Jin Zhuanglong, Minister of Industry and Information Technology said that artificial intelligence has injected new kinetic energy into economic and social development and is profoundly changing people's way of life and production. We should focus on humanoid robots, brain-computer interface, metaverse, next-generation Internet, 6G, quantum technology, atomic manufacturing, deep-sea aerospace development and other fields, implement a number of key scientific research projects, break through a number of key core technologies, and form a number of landmark products [1, p. 52].

At present, the digitalization of industry is developing in depth, and new formats and models such as industrial Internet and intelligent manufacturing are constantly emerging. "From the perspective of effectiveness, the product development cycle of demonstration factories in the fields of large aircraft, new energy vehicles and high-speed EMUs has been shortened by 30%, and the production efficiency has been improved by nearly 30%. After plugging in the 'digital wings', manufacturing enterprises fly faster and more efficiently than similar enterprises," Xin Guobin said. In the future, the Ministry of Industry and Information Technology will give priority to the digital transformation of equipment manufacturing enterprises, large-scale durable consumer goods production enterprises and large-scale equipment renewal enterprises, focusing on chain owners and specialized small and medium-sized enterprises. Start the construction of a high-standard digital park, smooth the data link, innovation chain, industrial chain and supply chain in the park, and explore the overall path to upgrade the digitalization of the park [2, p. 69].

China's digital economy has entered an accelerated development cycle, with its scale increasing from 11.2 trillion yuan in 2012 to 53.9 trillion yuan in 2023, and its scale has expanded 3.8 times in 11 years. Among them, it took about six years for the scale of digital economy to grow from 10 trillion yuan to 30 trillion yuan, and only about four years for it to grow from 30 trillion yuan to 50 trillion yuan. In 2023, stimulated by a series of favorable policies of the CPC Central Committee, the scale expansion of China's digital economy has steadily advanced, with an increase of 3.7 trillion yuan over the previous year, and the growth rate has entered a relatively stable area.

The digital economy has the characteristics of high technical level, strong innovation ability, great penetration and wide range of radiation drive. The development and growth of new models and formats of the digital economy and the comprehensive digital, networked and intelligent transformation of the economy and society are of great significance to enhancing the ability of scientific and technological innovation, building a modern industrial system and promoting high-quality economic development. In terms of proportion, in 2023, the position of the digital economy in the national economy was further enhanced. The proportion of China's digital economy in GDP reached 42.8%, up 1.3 percentage points from the previous year. The digital economy is the key support and important driving force of the national economy. In terms of growth rate, in 2023, the digital economy continued to support the realization of the goal of steady economic growth. China's digital economy grew by 7.39% in nominal terms year-on-year, which was 2.76 percentage points higher than the nominal growth rate of GDP in the same period (in 2023, the nominal growth rate of China's GDP was 4.64%), and the contribution rate of digital economy growth to GDP growth was 66.45%, effectively enhancing the resilience and vitality of China's economic development.

Thus, the digital economy has become a key area of economic development. Since the 18th National Congress of the Communist Party of China, China has promoted its vigorous development by issuing relevant strategies and plans, and its scale has greatly expanded by 3.8 times from 2012 to 2023. The scale of online retail sales and mobile payment is outstanding. The scale of artificial intelligence core industries is close to 580 billion yuan, which has injected new kinetic energy into many fields. The digitalization of industries has developed in depth, and many demonstration factories and smart factories have been cultivated to help enterprises reduce costs and increase efficiency. In the future, the Ministry of Industry and Information Technology will promote the digital transformation of various enterprises and the construction of digital parks. CCID Consulting assessed the top 100 cities of digital economy in 2024, and different cities have their own performances in digital industrialization, industrial digitalization and the development vitality of digital economy. China's digital economy has entered an accelerated development cycle, with a rapid scale growth and a new stage led by scientific and technological innovation. Its position in the national economy has improved, accounting for 42.8% of GDP. The growth rate is higher than the nominal growth rate of GDP, which has a high contribution rate to GDP growth, effectively enhancing economic resilience and vitality and promoting high-quality economic development.

Let's take a look at the challenges in the development of China's digital economy. With the vigorous development of global digital economy, international competition is becoming increasingly fierce. The United States, Europe and other countries and regions have obvious advantages in the field of digital economy, which poses great competitive pressure on China. Especially in key core technologies, data resources and international market, China needs to constantly improve its competitiveness to meet the challenges of international competition.

At present, digital transformation has become a general consensus of all countries, and developed countries have even listed the key and core technologies related to the development of digital economy as strategic battlefields, trying to further strengthen the leadership of international standards for key and emerging technologies under their leading rules and control the strategic highland and discourse power in the digital economy era. China's digital economy has attracted worldwide attention, but compared with developed countries, there are still some problems, such as low degree of integration of digital and real, insufficient innovation of key core technologies, and weak discourse power of competition rules in the digital age. At present, it is necessary to seize the opportunity of the digital transformation era, accelerate the innovation of key and core technologies, and promote the integration of digital and real with high quality [3, p. 78].

With the rapid development of artificial intelligence, information communication and other digital technologies, the digital economy driven by digital technology innovation is profoundly changing the traditional economic development model and becoming a new important growth engine for global economic development. First, the digital economy plays an increasingly important role in global economic growth. According to the White Paper on Global Digital Economy (2022) published by China ICT Institute, in 2021, the scale of digital economy in 47 countries around the world reached US \$ 38.1 trillion, accounting for 45.0% of GDP, up by 5.5 trillion and 1.3 percentage points year-on-year. The role of digital economy in leading the recovery of the world economy and reshaping the global economic structure has become increasingly prominent. Second, the digital economy plays a key role in reshaping the international competition pattern. As a brand-new socio-economic form, digital economy poses a subversive challenge to the global industrial division of labor and competition order constructed in the industrial economy era, and becomes a key factor to reshape the new pattern of global competition in the coming decades. Third, the digital economy is the only way for China to promote Chinese modernization. Developing the digital economy is a strategic choice for China to grasp the new opportunities of the new round of scientific and technological revolution and industrial transformation, and it is also an important opportunity for China to catch up with the developed economies. The digital economy will build an important new growth engine for China's modern economic system.

The development of China's digital economy faces three major challenges. China's digital economy is booming, the process of digital industrialization and industrial digitalization is accelerating, and new technologies, new formats and new models spawned by digital technology have widely penetrated into various fields of economy and society, which has played an increasingly prominent role in leading and supporting China's economic and social development. However, there are still three dilemmas in the development of China's digital economy in the technical layer, application layer and system layer, which are in urgent need of breakthrough [4, p. 85].

1. Technical layer. The key core technological innovation of China's digital economy needs to be strengthened.

Whether to master the leading technical route and key technologies of digital economy is directly related to the competitiveness of national digital economy, but there is a risk of being suppressed in the selection of key core technologies and technical routes in China's digital economy. First, the key core technologies of China's digital economy are highly dependent on foreign countries. China's digital core technologies are highly dependent on foreign countries. More than 300 key technologies related to the digital industry, such as high-end chips, industrial control software, core components and basic algorithms, are still subject to people. The industrial application, engineering promotion and commercial operation of digital technology are not systematically promoted, which poses a challenge to the security and stability of China's digital economy development. Second, the underlying technical logic of China's digital economy is at great risk of being replaced. Over the past decade or so, the rise of China's digital economy was mainly based on the choice of the technical route of "software and hardware integration" represented by 5G, and the huge digital economy infrastructure established an important foundation for the development of digital economy. However, developed countries rely on their advantages in basic software and chip technology to reconstruct the technical route of global digital economy, and strongly advocate "open source" to replace "integration of software and hardware", and redefine the digital economy foundation through interface standards, core software and bottom chips, so the bottom technical logic of China's digital economy is at great risk of being impacted.

2. Application layer. The degree of integration of digital and real economy in China needs to be improved.

Although the scale of China's digital economy ranks second in the world, the overall integration of digital and real is still relatively low, the development is not balanced, and the cost of digital transformation of enterprises is relatively high. First, the degree of integration of the three industries in China is unbalanced. According to the White Paper on the Development of Digital Economy in China, in 2021, the penetration rate of digital economy in the primary, secondary and tertiary industries in China reached 9.7%, 22.4% and 43.3%, respectively, which was 0.8, 1.4 and 2.6 percentage points higher than that in 2020, but the integration of digital and real industries in the primary and secondary industries was low and the growth rate was obviously slower than that in the tertiary industry, which would greatly affect the improvement of labor productivity. Second, the degree of integration of number and reality obviously lags behind that of developed countries. The White Paper on Global Digital Economy (2022) shows that the digital level of the primary, secondary and tertiary industries in the world exceeds 30%, 40% and 60% respectively, and the digital economy penetration rate of China's tertiary industries is far from that of developed countries, even though the tertiary industries with the highest degree of digitalization are 7-8 percentage points lower than the average level of developed countries. Third, a large number of small and medium-sized enterprises hesitate in the digital transformation. In the face of crossing the digital divide, small and medium-sized enterprises have some problems, such as not wanting to turn, not being able to turn, and not daring to turn. According to the report of China Institute of Electronic Technology Standardization, in 2021, the proportion of enterprises in the initial exploration stage, industry practice stage and deep application stage in

China was 79%, 12% and 9% respectively, indicating that most small and medium-sized enterprises were still in the primary stage of digital transformation [5, p. 92].

Let's take a look at the institutional layer China's digital governance system and regulatory rules need to be improved. Digital rules are an important weapon for global data competition and an important institutional basis for mastering the right to speak in the era of digital economy. However, digital rules in China do not match and adapt to the development status and speed of digital economy. First, the control of digital rules by developed countries in the world has seriously impacted China's data governance system. The United States relies on its digital technology and digital economy pioneer advantages to lay a global governance system for digital supervision, and the European Union also relies on its unified big market advantage to establish a data supervision system earlier. Global digital rules have formed a situation that the European Union model and the American model are divided into two parts. China's digital economy has a weak voice, and Europe and the United States use the extraterritorial effect of digital rules to dominate the global digital economy competition, which directly affects the security of China's data sovereignty. Second, China's digital system construction lags behind the development of digital economy. The construction of China's digital economy system does not match the reality of the rapid development of digital economy, which has become a constraint to the development of digital economy. At present, the systems, laws, regulations and standards about data ownership confirmation, data transaction rules, data circulation system and data security supervision are not perfect. Different business frameworks and systems among enterprises in the digital economy lead to insufficient data connectivity, integration and sharing, and the phenomenon of "data islands" is still serious, which restricts the release of "digital dividends".

Thus, China's digital economy will face many challenges in 2024, despite its remarkable development and remarkable achievements under the background of accelerating global digital transformation. In terms of development momentum, in the process of shifting from high-speed growth to high-quality development, the growth of traditional digital industries has slowed down, emerging digital industries are immature, and new kinetic energy is at risk of weakening, so stimulating new kinetic energy has become an important challenge; At the level of international competition, the United States and Europe have obvious advantages in key core technologies, data resources and international markets, which has brought great pressure to China; Compared with developed countries, China has some problems, such as low degree of digital integration, insufficient innovation of key core technologies, and weak discourse power of competition rules in the digital age. At the technical level, the key core technologies are highly dependent on foreign countries and the underlying technical logic is at risk of being replaced. At the application level, the digital integration of three industries is unbalanced and lags behind developed countries, and it is difficult for a large number of small and medium-sized enterprises to digitally transform. At the institutional level, the international community is facing the impact of digital rules of developed countries, the domestic digital system construction lags behind the development of digital economy, and the data governance system and regulatory rules are not perfect.

Next in the publication, we will analyze the development pattern and scale of China's digital economy. With the wide application of digital technology with the Internet as its core, China's digital economy has achieved rapid development and maintained rapid growth. As can be seen from Figure 1, 2, the scale of China's digital economy has been increasing year by year. After 2017, the growth has accelerated, and China's digital economy has entered a mature stage. As can be seen from Figure 1, China's digital economic growth rate is consistent with the GDP growth trend, indicating that the scale growth of digital economy plays a positive role in promoting economic and social development. According to the statistics of the National Bureau of Statistics on the digital economy, the digital economy is divided into two parts: digital industrialization and industrial digitalization: digital industrialization refers to the activities of providing digital products, technical equipment and directly utilizing digital technologies and products; industrial digitalization refers to the combination of digital technologies and the real economy, which is a new output brought by the application of digital technologies in traditional industries, including various new industries, new models, and new formats that apply digital technologies.

The development level of digital economy often depends on the level of economic development. China's regions with higher levels of economic development also have larger scale of digital economy, for example, Shanghai, Beijing, Guangdong, Jiangsu, Zhejiang, Fujian, Hubei, Sichuan, Henan, Hebei, Anhui and Hunan are in the first echelon, with the total amount exceeding 1 trillion yuan; Liaoning, Chongqing, Jiangxi, Shaanxi and Guangxi belong to the second echelon, with a total amount of more than 500 million yuan, and the remaining provinces are the third echelon. From the above, it can be seen that the scale of China's digital economy varies greatly among different regions. The development of regional digital economy is uneven, with the eastern region far higher than the western region.

In 2020, although the epidemic had a great impact on the economic development of various countries and some countries experienced economic downturn, the digital economy still showed a good momentum of development and became the key driving force to promote stable economic recovery under the impact of the epidemic. The United States, Germany, Japan and Britain account for 79% of the world's digital economy. In 2020, the United States still ranked first in the digital economy, with a scale of US \$ 13.6 trillion, accounting for 41.7% of the global digital economy. After the United States, China became the world's second largest digital economy, with a scale of US \$ 5.4trillion, accounting for only 40% of the US digital economy. The gap is still relatively large. Figure 3 shows the scale of the top ten countries in the global digital economy in 2020. It can be seen that: (1) the United States is still in the leading position in the digital economy, and the scale of the digital economy is much larger than that of other countries; (2) The countries with large scale of digital economy development are mainly developed countries, and only two developing countries, China and India, make the list; (3) The proportion of digital economy in GDP in China is much lower than that in other countries (36.4% in China, 65.1% in the United States, 66.0% in Germany, 64.7% in Britain, 51.8% in South Korea and 49.0% in Japan). There is still a vast space for the development of digital economy in China.

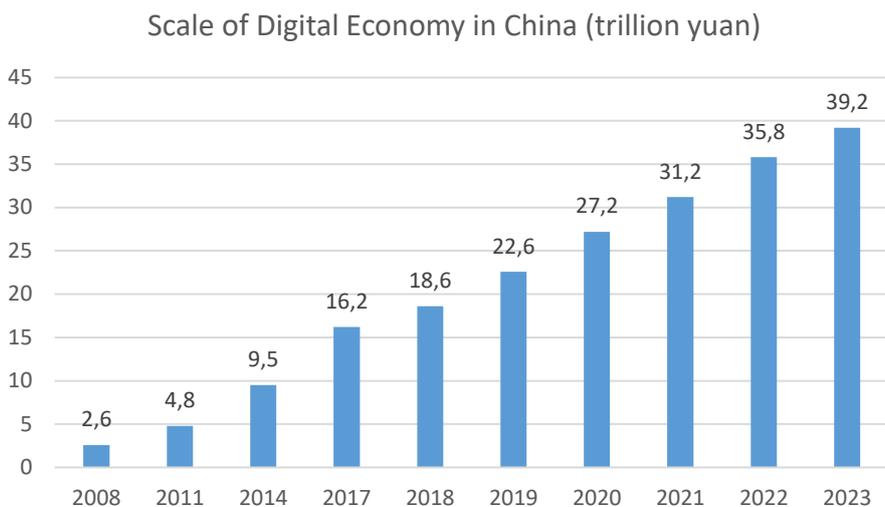

Figure 1. – Scale of Digital Economy in China (Billion Yuan)²

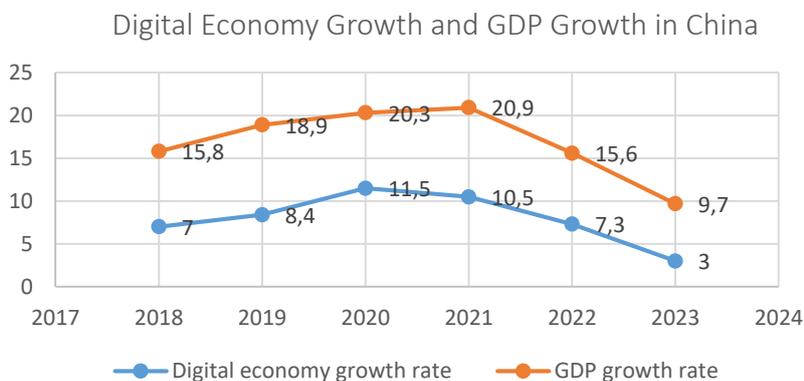

Figure 2. – Digital Economy Growth and GDP Growth in China³

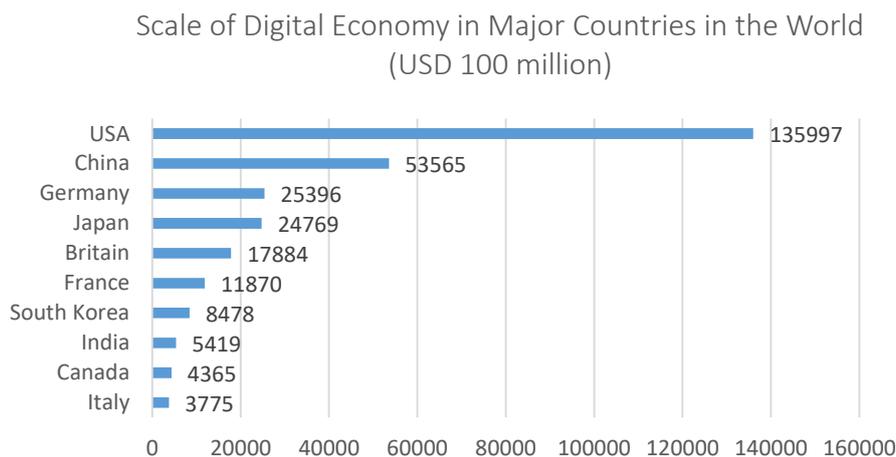

Figure 3. – Scale of digital economy in major countries in the world (usd100million)⁴

With the deepening of economic globalization, digital economy is applied to trade. It mainly appeared in the form of cross-border electronic commerce in the early stage and gradually formed digital trade, which is a new trade form. Figure 4 shows the transaction scale of the e-commerce market in recent years. The e-commerce transaction scale has

² URL: <https://max.book118.com/html/2024/1221/6113101000011013.shtm>

³ URL: <https://max.book118.com/html/2024/1221/6113101000011013.shtm>

⁴ URL: https://www.gov.cn/lianbo/fabu/202408/content_6970015.htm

increased year by year, from 315 billion yuan in 2012 to 348.10 billion yuan in 2023, and the market transaction scale has expanded more than ten times. The growth rate of e-commerce peaked in 2019 and then declined to 10% by 2022.

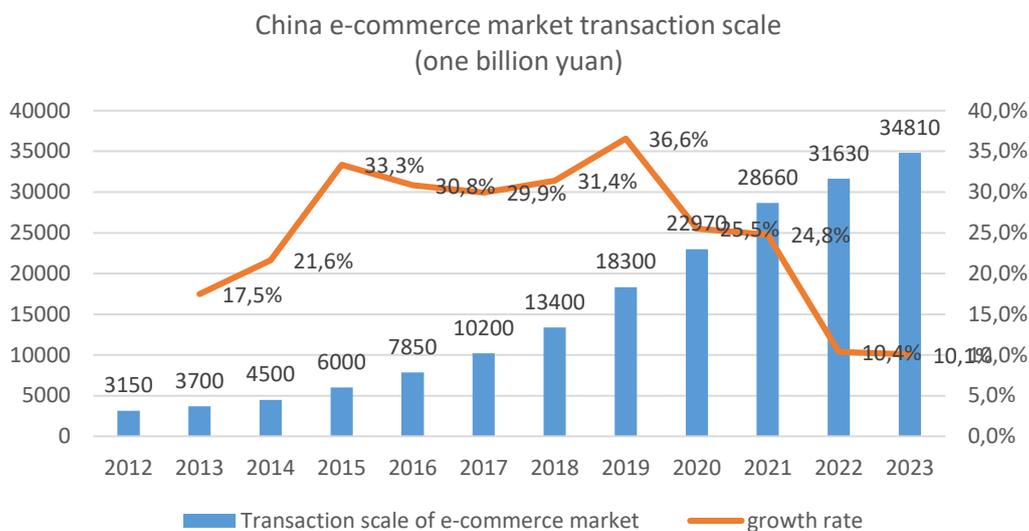

Figure 4. – China e-commerce market transaction scale (one billion yuan)⁵

China not only has the largest digital economy in the world, but also has the highest competitiveness in the world. Shanghai Academy of Social Sciences Zhang Bochao and Wang Zhen (2023) compiled the "2023 Global Digital Economy National Competitiveness Development Report" to evaluate and compare the competitiveness levels of global national digital economy. The specific data results are shown in Table 2.1. The United States ranks first in the global digital competitiveness and China ranks third in the digital economic competitiveness rankings. From the scores of each sub-item, it can be seen that the scores of each part in the United States are relatively high, with balanced development and strong comprehensive ability, while the scores of each part in China are uneven, with unbalanced development. Specifically, it is in an absolute leading position in the score of the digital industry, with a score as high as 65.31, far higher than the 46.76 of the United States, ranking first in the world; High scores on digital facilities; In terms of digital innovation and digital governance, it is slightly insufficient, with scores in the middle position, and there is a big gap with the United States. From the competitiveness score of China's digital economy countries, we can see that: (1) the overall competitiveness of China's digital economy ranks third in the world; (2) The uneven development of the digital economy mainly depends on the digital industrialization and digital facilities, which reflects from the side that the development of the digital economy in our country is in an immature stage, the transformation of the digital economy industry is not deep enough, and the promotion of digital technology innovation is not strong enough, especially the governance of the problems caused by the development of the digital economy is not perfect enough.

Table 2. – World Digital Economy Ranking⁶

Ranking	Country	Digital Industrialization	Digital Innovation	Digital Facilities	Digital Governance	Total Score
1	USA	46.76	80.18	69.89	86.54	70.84
2	Singapore	27.55	82.18	50.53	67.43	56.92
3	China	65.31	51.52	46.07	49.65	53.14
4	South Korea	12.85	68.48	46.33	65.4	48.27
5	Britain	20.32	65.37	33.42	72.8	47.98
6	Japan	12.66	73.45	39.09	63.4	47.15
7	Finland	3.07	85.54	33.51	63.77	46.47
8	Sweden	9.32	69.71	38.18	62.82	45.01
9	Australia	9.99	60.56	37.55	68.06	44.04
10	Netherlands	6.55	63.62	34.68	70.95	43.95
11	Germany	19.13	70.87	28.52	57.26	43.94
12	Israel	18.43	72.97	24	58.57	43.49
13	Denmark	2.86	64.59	37.44	67.2	43.02
14	Norway	4.61	71.85	39.81	55.42	42.92
15	Canada	7.14	59.17	32.77	69.47	42.14
16	Austria	3.96	65.85	30.69	63.71	41.05
17	France	13.7	62.83	25.99	60.97	40.87

⁵ URL: <https://wwd.com/tag/chinese-e-commerce/>

⁶ URL: <https://wwd.com/tag/chinese-e-commerce/>

Thus, the scale and competitiveness of China's digital economy are in the forefront of the world, ranking third in the global digital competitiveness rankings. The digital industry scores ahead, but digital innovation and governance are insufficient, and its development is uneven, reflecting the immature development of digital economy, insufficient industrial transformation, limited promotion of technological innovation and imperfect governance.

Let us review the trends and suggestions for the development of China's digital economy. The key to digital economy competition in the future depends not only on who can master the core technologies such as artificial intelligence, 5G, blockchain and quantum information, but also on who can do better in promoting the deep integration of new technologies and the real economy and form a benign digital economy industry ecology. In this regard, we should plan the effective development path of China's digital economy as a whole.

First of all, speed up the research of digital core technology and deploy key infrastructure ahead of schedule.

First, we must always take the lead in the independent innovation of digital key core technologies, improve the basic research and development capabilities of digital technologies, fight hard for key core technologies, further promote the research and development of key core technologies and standards of digital economy such as 5G and artificial intelligence, and firmly grasp the digital economy. Technical autonomy. The second is to systematically sort out and study the digital economic technology route that conforms to China's national conditions and security, appropriately deploy digital infrastructure construction in advance, expand the underlying logical advantages of digital economic technology development, and accelerate the construction of high-speed ubiquitous, integrated heaven and earth, cloud network integration, computing network, and accelerate the application of digital core technologies in the industrial field [6, p. 47].

Secondly, promote the integration of digital and real, and release the development potential of digital elements.

First, give play to the core value of the integration of number and reality, and empower the industrial chain, supply chain, innovation chain and value chain through digital technology, so as to enhance the resilience of economic development. The second is to focus on digital core industries such as artificial intelligence, big data, industrial Internet, blockchain and metaverse, strengthen technology integration and product innovation for diversified application scenarios, enrich digital technology application scenarios, and deeply integrate digital technology into thousands of industries. The third is to activate the potential of data elements, enhance the development contribution of data element assignment enterprises, accelerate the cultivation of manufacturing transformation service ecology, lay out digital transformation promotion centers, and lower the threshold of digital transformation of SMEs.

Finally, improve the digital economy governance system and expand the autonomy of the digital economy.

First, continue to improve the top-level system design of digital economic governance, and accelerate the construction of an all-round, multi-level and three-dimensional institutional supervision system to improve the efficiency of digital development in view of new situations and new problems arising in the development of digital economy such as data confirmation, data pricing, data transaction and data security. The second is to promote the extension of social governance from physical space to cyberspace, build a data governance model that meets the new needs of digital and real integration development, strengthen the development of key technical standards such as general artificial intelligence, digital identity and data elements, and open up the rules and standard interfaces of digital and real integration. Third, actively participate in and promote the global governance of the digital economy, seize the opportunity window for the formulation of international rules for the digital economy, actively participate in the formulation of international standards and rules in key areas such as global data governance and cyberspace governance, contribute the experience and wisdom of China's digital economy governance, and accelerate the construction of an open, compatible, safe and efficient global digital economy governance system [7, p. 59].

Innovation Consortium is a cross-departmental, cross-regional and cross-ownership strategic cooperative organization composed of universities, scientific research institutions, enterprises and other innovative subjects voluntarily, with scientific and technological innovation as its core task, industrial structure adjustment and optimization and upgrading as its goal, breakthrough of major key technologies of industrial development as its main direction, and optimal allocation of resources as its main means. China can take the innovation consortium as the center and rely on the original platform of Qin Chuangyuan to stimulate the independent innovation ability of enterprises, accelerate the breakthrough of key core technologies and the construction of scientific and technological innovation platform, and promote scientific and technological innovation.

First of all, we should strengthen the independent innovation ability of enterprises. First, for large enterprise groups with conditions, encourage and support them to carry out technological innovation and R&D, reform management mechanism and develop innovation ability, develop a number of new R&D institutions with enterprises as the main body, and carry out R&D and innovation around important products and technologies that can represent the development direction of the industry; Second, increase energy to upgrade and improve the enterprise foundation such as relevant standards and quality, and also enhance the motivation of innovation; Thirdly, encourage manufacturing enterprises to innovate on the basis of digesting and absorbing imported advanced technologies, and obtain key and common technology supply through extensive technical cooperation with advanced enterprises in the world, and then master the core, so as to further enhance the innovative development ability of enterprises and drive the high-quality development of China manufacturing industry [8, p. 74].

Secondly, the innovation consortium should accelerate the breakthrough of key technologies. First, pay attention to domestic demand, focus on China's advantageous industries, and speed up tackling key core technologies. Accelerate the development of key core technologies in pillar industries such as electronic information and automobiles, organize the implementation of major R&D plans and key projects in key areas, continue to tackle key core technology

industrialization collaborative research, and connect the supply and demand of key technology products and promote their application. Strive to make breakthroughs in several fields and fill the technical shortcomings in tampering with new inputs and innovative outputs; Secondly, actively exerting the influence of enterprise innovation subjects, insisting on leading enterprises as the core, combining with the upstream and downstream of the industrial chain and establishing innovative enterprise consortia can provide great help for major scientific and technological projects and major engineering tasks. Build new development layouts in the latest research fields such as artificial intelligence, quantum information, blockchain and life health, and strengthen the competitiveness of new technologies such as 5G and ultra-high definition display. Third, promoting the transformation of basic research into industrial innovation, strengthening basic research and attaching importance to original innovation will bring more development possibilities to society.

Conclusion. Thus, the key to the future competition of the digital economy in China lies in mastering core technologies and promoting the deep integration of new technologies and the real economy to build an effective industrial environmental policy. The digital economy has become a key area of economic development.

Since the 18th National Congress of the Communist Party of China, China has promoted its vigorous development by issuing relevant policies and plans, and its scale has expanded 3.8 times significantly from 2012 to 2023. The scale of online retail sales and mobile payment is outstanding. The scale of major artificial intelligence industries is approaching 580 billion yuan, which has brought new kinetic energy to many fields. The digitalization of industries has reached a profound scale, and many demonstration factories and smart factories have been set up to help enterprises reduce costs and improve efficiency. Going forward, the Ministry of Industry and Information Technology will promote the digital transformation of various enterprises and the construction of digital parks. CCID Consulting has evaluated the top 100 cities of the digital economy in 2024, and different cities have their own scores in digital industrialization, digitalization of industry and vitality of digital economy development. China's digital economy has entered an accelerated development cycle characterized by rapid large-scale growth and a new stage driven by scientific and technological innovation. Its position in the national economy has improved, accounting for 42.8% of GDP. The growth rate is higher than the nominal GDP growth rate, which makes a high contribution to GDP growth, effectively improving the stability and vitality of the economy and promoting high-quality economic development.

China's digital economy faces many challenges in 2024, despite its remarkable development and remarkable achievements amid the accelerating global digital transformation. From the perspective of development dynamics, in the transition from high-speed growth to high-quality development, the growth of traditional digital industries has slowed down, emerging digital industries have not yet matured, and new kinetic energy is in danger of weakening, so stimulating new kinetic energy has become an important task. At the level of international competition, the United States and Europe have obvious advantages in key technologies, information resources and international markets, which has put great pressure on China. Compared with developed countries, China faces some challenges, such as the low degree of digital integration, the lack of innovation of key technologies, and the weak discursive power of competition rules in the digital era. At the technical level, key technologies are highly dependent on foreign countries, and the underlying technical logic is in danger of being replaced. At the application level, the digital integration of the three industries is unbalanced and lags behind developed countries, and it is difficult for a large number of small and medium-sized enterprises to realize digital transformation. At the institutional level, the international community faces the influence of the digital rules of developed countries, the construction of the domestic digital system lags behind the development of the digital economy, and the data management system and regulatory rules are not perfect.

The scale and competitiveness of China's digital economy is at the forefront of the world, ranking third in the global digital competitiveness ranking. The digital industry is ahead of the competition, but digital innovation and management are insufficient and their development is uneven, reflecting the immature development of the digital economy, insufficient industrial transformation, limited promotion of technological innovation and imperfect management.

The key to the future competition of the digital economy in China lies in mastering key technologies and promoting the deep integration of new technologies and the real economy to build a good industrial ecology. Therefore, it is necessary to plan the development trajectory. Including accelerating digital technology research and early deployment of key infrastructure, promoting the integration of digital and real, unlocking the potential of digital elements and improving the management system of the digital economy to expand autonomy. China takes the innovation consortium as the center and relies on the Qin Chuangyuan platform to strengthen the independent innovation capabilities of enterprises and promote the technological innovation of large enterprises. The innovation consortium should accelerate the breakthrough of key technologies, pay attention to solving key problems in promising industries, and promote the transformation of basic research into industrial research. In the era of digital economy, China is emphasizing digital development, accelerating the construction of digital infrastructure, promoting the formation of innovative advantages of manufacturing clusters, striving to form the effect of large-scale agglomeration of digital industries, and refining the software and hardware level of intelligent departments. The government has made great efforts to nurture leading enterprises with digital intelligence and make full use of the agglomeration features and cluster advantages of traditional manufacturing industries to narrow the gap with developed regions.

So, the authors of the article identified three core competitiveness factors of China's digital economy, on the basis of which a three-dimensional development trajectory of "technological breakthrough - integrated innovation and ecological construction" was formed. The novelty of the proposed development trajectory lies in the fact that it is considered for the first time in the form of a three-dimensional model, which allows us to overcome a number of limitations in the currently existing studies that focus on only one area of competitiveness or one development trajectory.

REFERENCES

1. Li Bing, Li Rou. Internet and Enterprise Export: Micro-empirical Evidence from China Industrial Enterprises // World Economy. – 2017. – No. 7. – P. 52.
2. Li Bing, Yue Yunsong. The Internet and the Quality of Export Products: A Study Based on China Micro-enterprise Data // Journal of Southeast University (Philosophy and Social Sciences Edition). – 2020. – No. 1. – P. 69.
3. Li Changjiang. Preliminary Discussion on the Connotation of Digital Economy // E-government. – 2017. – No. 9. – P. 78.
4. Li Chunding, Wang Ling. Export Trade Behavior Choice and Economic Effects of Heterogeneous Enterprises: Model Extension of New Trade Theory and Its Enlightenment to China // Journal of business Economics. – 2017. – No. 8. – P. 85.
5. Li Haijian, Tian Yuexin, Li Wenjie. Internet Thinking and Traditional Enterprise Reengineering // China Industrial Economy. – 2014. – No. 10. – P. 92.
6. Li Kunwang, Jiang Wei, Song Ligang. The Mystery of the Quality Change of China's Export Products: Micro-explanation Based on Market Entry // China Social Sciences. – 2014. – No. 3. – P. 47.
7. Li Xiaoping, Zhou Jishun, Lu Xianxiang, Hu Jiukai. Does the "quality" of exports affect the "quantity" of exports? // Economic Research. – 2015. – No. 8. – P. 59.
8. Li Zhiguo, Wang Jie. The Development of Digital Economy, the Allocation of Data Elements and the Improvement of Manufacturing Productivity // The Economist. – 2021. – No. 10. – P. 74.

Поступила 04.04.2025

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

канд. экон. наук **С.В. ИЗМАЙЛОВИЧ**, канд. экон. наук, доц. **Е.П. ЛИСИЧЁНОК**, **Ч. ЦЗЯО**
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

В эпоху стремительного технологического прогресса цифровая экономика стала мощной движущей силой глобального экономического роста и трансформации. Она проникла во все сферы жизни современного общества – от повседневного потребления до крупномасштабных промышленных операций. Китай, как одна из крупнейших экономик мира, находится в авангарде развития цифровой экономики, демонстрируя в последние годы заметный прогресс. Цель анализа – всесторонне изучить текущее состояние и тенденции развития цифровой экономики Китая. Изучение различных секторов, таких как электронная коммерция, цифровые финансы и развивающиеся отрасли с цифровыми технологиями, позволит нам получить глубокое понимание того, как Китай использует цифровые технологии для повышения экономической эффективности, инновационного потенциала и международной конкурентоспособности. Более того, выявление тенденций не только поможет спрогнозировать будущие направления развития, но и даст ценные знания политикам, бизнесменам и исследователям для выработки соответствующих стратегий в эпоху цифрового доминирования.

Ключевые слова: Китай, цифровая экономика, состояние развития, тенденции развития, анализ.

УДК 338.24

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-39-43

**АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ДОРОГИ БЕЛАРУСИ» НА 2021–2025 ГОДЫ
КАК СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ**

канд. экон. наук А.В. КАЗАНСКИЙ
(Белорусско-Российский университет, Могилев)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9984-2923>

В статье рассмотрен механизм финансирования подпрограммы 2 «Местные автомобильные дороги» Государственной программы «Дороги Беларуси» на 2021–2025 годы. Изучена структура финансирования по видам работ, динамика её изменения, календарное распределение объемов финансирования, отдельное внимание уделено финансированию улучшения материально-технической базы дорожных организаций коммунальной формы собственности. На основе проведенного анализа предложены направления модернизации действующего механизма финансирования, порядка планирования финансовых средств, которые могут быть использованы при разработке программы на следующее пятилетие.

Ключевые слова: автомобильные дороги, экономика, дорожное хозяйство, бюджет, развитие инфраструктуры.

Введение. К местным относятся автомобильные дороги, обеспечивающие транспортное сообщение между административными центрами районов, городами районного подчинения, сельсоветами, сельскими населенными пунктами, предприятиями и организациями, расположенными в сельской местности, местами проживания, отдыха, туризма, историческими памятниками, садоводческими товариществами. Протяженность сети местных автомобильных дорог в Республике Беларусь составляет 70 697 км, находится в коммунальной собственности региональных облдорстроев. Состояние сети местных автомобильных дорог оказывает непосредственное влияние на качество жизни сельского населения, развитие сельского хозяйства страны. Транспортно-эксплуатационное состояние местной сети дорог зависит от принятого механизма финансирования. Местная сеть финансируется из местных бюджетов, возможности их ограничены, поэтому тенденцией последних лет стали субвенции из республиканского бюджета.

Ряд белорусских ученых исследует тематику местных автомобильных дорог. Царенкова И.М. [1] указывает на недостаточное, по сравнению с республиканскими, финансирование местных дорог, рассредоточенность объектов работ на значительной территории, их удаление от производственных баз дорожных организаций, большое количество объектов с малыми объемами работ, что требует дополнительных затрат на организационно-техническую подготовку строительства. В свою очередь, С.В. Макрак [2] отмечает, что в крупных агрокомбинатах, расположенных в районах, имеющих разветвленную дорожную сеть с твердым покрытием, себестоимость перевозок в 1,5–2 раза ниже, по сравнению с организациями, не имеющими такой инфраструктуры. При этом расходы на автомобильное топливо довольно значительны и составляют свыше 50% от стоимости использованных в сельскохозяйственных организациях энергетических ресурсов.

Хотя доля сельского населения, проживающего в населенных пунктах в пределах 2 км от автомобильной дороги общего пользования, в 2020 г. достигла 100%, транспортно-эксплуатационное состояние местных автомобильных дорог не в полной мере удовлетворяет потребностям народного хозяйства в автомобильных перевозках. Протяженность местных автомобильных дорог, требующих ремонта, составляет более 35 102 км (49,4%). С ограничением несущей способности дорожного покрытия до 6 т на ось эксплуатируется 56 763 км местных автомобильных дорог (79,9%). Из 3025 мостов (80,2 тыс. пог. м) на местных автомобильных дорогах не соответствуют нормативным требованиям 1102 (36,4%). В 2020 г. по сравнению с 2008 г. (год, в котором республиканский дорожный фонд не являлся частью бюджетов всех уровней и не подлежал изъятию) в 1,3 раза сократилась протяженность капитально отремонтированных местных автомобильных дорог и в 2,6 раза – протяженность дорог, на которых произведен текущий ремонт¹.

В Республике Беларусь принимаются государственные программы «Дороги Беларуси», в которых планируется деятельность в области дорожного хозяйства, очередная программа охватывает период 2021–2025 гг. Необходимо исследовать насколько принятые ранее решения отражали потребности сети местных автомобильных дорог, сформулировать предложения, которые могут быть использованы при разработке программы на следующее пятилетие.

Основная часть. Программирование экономики является важнейшей формой государственного регулирования, задачей программирования является решение важнейших проблем развития страны. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь 2021–2025 годы² предусматривает максимально задействовать возможные инструменты и уникальные конкурентные преимущества территорий страны, указывает, что сильным центрам необходимо вовлекать прилегающие районы в общий территориально-хозяйственный комплекс. Для этого предполагается развитие сферы производства и создание комфортной и безопасной среды проживания, важнейшей

¹ URL: <https://mintrans.gov.by/images/2024/24-06-24-11.pdf>.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>.

составляющей которой является транспортная доступность территорий. Программа предполагает обеспечение сельских территорий развитой транспортной инфраструктурой, внедрение новых социальных стандартов качества жизни для создания в агрогородках условий обслуживания населения, приближенных к городским.

Государственная программа «Дороги Беларуси» на 2021–2025 годы (далее – Программа 2021–2025)³ принята с целью реализации государственной политики в области дорожного хозяйства, улучшения транспортно-эксплуатационного состояния республиканских и местных дорог общего пользования. В ходе реализации программы планируется увеличить плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием с 364,0 до 364,5 км в расчете на 1000 км² территории республики, предусматривается выполнить работы по ремонту не менее 7000 км местных дорог, осуществить ремонт и реконструкцию 137 дорожных сооружений протяженностью 4189,1 пог. м, что позволит повысить скорость и безопасность перемещения грузов и пассажиров на данных участках дорог.

Транспортно-эксплуатационное состояние местных автомобильных дорог определяется типом покрытия и его состоянием, на рисунке приведена структура типов покрытия местных дорог.

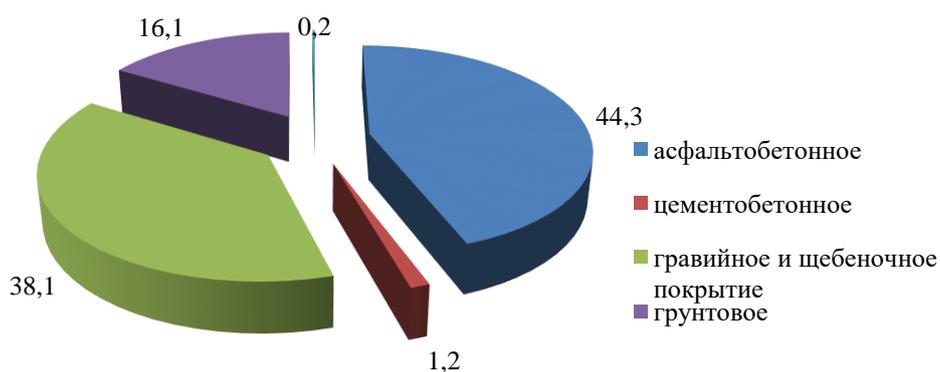

Рисунок Тип покрытия местных автомобильных дорог

Грунтовое покрытие занимает 16,1%, в совокупности с гравийным и щебеночным типом покрытия составляет более половины (54,2%) местных дорог. Грунтовый тип покрытия не позволяет обеспечить круглогодичное выполнение требований, предъявляемых государственным стандартом к автомобильной дороге как к комплексу инженерных сооружений, предназначенных для движения автомобилей и других транспортных средств со скоростями, нагрузками и габаритами, установленными государственными стандартами, поскольку во время распутицы в весенний и осенний периоды не позволяют передвигаться всем транспортным средствам. При этом запланировано незначительное изменение удельного веса автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности республиканских и местных дорог общего пользования: он составит 86,8%.

Рассмотрим механизм финансирования. В таблице представлены данные по финансированию Подпрограммы 2 (Местные автомобильные дороги) Программы 2021–2025 гг. Анализ данных позволяет отметить некоторые особенности механизма финансирования местных автомобильных дорог. Запланировано неравномерное распределение объемов финансирования по видам работ и в совокупности. Например, содержание дорог и сооружений: плановый объем финансирования увеличивается с 2021 г. до 2024 г. на 65%, и если бы такой объем сохранился и в 2025 г., – это можно было бы признать хорошей тенденцией, однако в 2025 г. запланировано его снижение до уровня 2023 г.

Таблица. – Динамика финансирования местных дорог, руб.

Цели финансирования	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2021-2025 гг.
Содержание дорог и дорожных сооружений	120 924 520,0	131 234 367,1	164 121 238,5	199 552 275,0	160 895 875,0	776728275,6
Текущий ремонт дорог и дорожных сооружений	248 585 091,0	255 233 598,5	358 523 795,5	816 440 396,0	185 665 812,0	1 864 448 693,0
Капитальный ремонт дорог и дорожных сооружений	42 821 562,0	31 851 422,2	38 163 769,5	39 671 195,0	20 130 000,0	172 637 948,7
Возведение и реконструкция дорог и дорожных сооружений	14 906 691,0	25 059 636,6	66 809 881,6	17 464 132,0	2 700 000,0	126 940 341,2
Погашение кредитов банков и выплата процентов по ним	74 518 029,0	75 601 758,4	81 138 427,5	86 576 844,0	81 846 913,0	399 681 971,9
Улучшение материально-технической базы организаций коммунального дорожного хозяйства	570 000,0	670 000,0	1 307 360,0	100 000,0	100 000,0	2 747 360,0
Итого за год	502 325 893,00	519 650 782,80	710 064 472,60	960 252 567,0	290 442 725,0	

³ См. сноску № 1.

В 2024 г. был запланирован значительный объем финансирования на производство текущего ремонта дорог и сооружений – 816 440 396,0 руб., плановое финансирование на 2021 г. и 2022 г. составляло только порядка 30% от него. С 2021 по 2025 г. запланировано поэтапное снижение объемов выполненных работ по капитальному ремонту дорог более чем в два раза. Максимальный объем финансирования возведения и реконструкции дорог и дорожных сооружений запланирован на 2023 г. в размере 66 809 881,6 руб., что более чем в четыре раза больше чем в 2021 г. (14 906 691,0 руб.) и не сопоставимо с 2025 г. (2 700 000,0 руб.). Значительные средства направляются на погашение кредитов банков и выплату процентов по ним – 399 681 971,9 руб., что составляет 12% от общего объема финансирования Подпрограммы 2. Совокупный объем финансирования растет и достигаем максимального значения в 2024 г. – 960 252 567,0 руб., а затем в 2025 г. снижается более чем в три раза до 290 442 725,0 руб., соответственно, изменяется и объем выполненных работ.

В Подпрограмме 2 Программы 2021–2025 запланировано улучшение материально-технической базы организаций коммунального дорожного хозяйства, за пятилетие предполагается выделение 2 747 360,0 руб. В Минской области финансирование только в 2023 г. планировалось в размере 587 360,0 руб., источник – собственные средства организаций коммунального дорожного хозяйства. В Гомельской области на пятилетие было запланировано выделение 500 000,0 руб. (ежегодно равными долями по 100 000,0 руб.), источник – собственные средства организаций. В привилегированном положении оказались дорожные организации Витебской области, где с 2021 по 2023 г. было запланировано финансирование из областного бюджета в размере 1 660 000,0 руб. При этом в Брестской, Гродненской и Могилевской областях улучшение материально-технической базы дорожных организаций за все время действия Программы 2021–2025 не запланировано.

Для объективной оценки процесса обновления материально-технической базы коммунальных дорожных организаций рассмотрим планирование обновления в предыдущей программе.

В соответствии с п. 19. Комплекса мероприятий Государственной программы по развитию и содержанию автомобильных дорог в Республике Беларусь на 2017 – 2020 годы (далее Программа 2017–2020)⁴ для улучшения материально-технической базы организаций коммунального дорожного хозяйства было запланировано выделение 1 553 120,0 руб. за счет собственных средств организаций, в том числе Витебская область – 1 310 000,0 руб. и Гомельская область – 243 120,0 руб. В Брестской, Минской, Могилевской и Гродненских областях с 2017 по 2020 г. улучшение материально-технической базы организаций коммунального дорожного хозяйства не планировалось.

Как видим, в Брестской, Гродненской и Могилевской областях не планировалось улучшение материально-технической базы организаций уже с 2017 по 2025 г.

Тем не менее, процесс обновления основных средств организаций происходил. В отчете Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь о реализации Государственной программы по развитию и содержанию автомобильных дорог на 2017–2020 гг.⁵ указано, что для улучшения материально-технической базы фактически в 2020 г. выделено 35 242 061,79 руб., что означает увеличение в 22,7 раза относительно планового показателя за 4 года действия Программы 2017–2020. Это значительная сумма, она составляет 8,25% от средств, запланированных по финансированию всей Подпрограммы 2 в 2020 г. Увеличение объемов финансирования обусловлено изменением предельного норматива рентабельности при формировании стоимости работ с 10% до 15% в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.05.2019 г. № 313 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 30.03.2016 №116»⁶. Постановление предусматривало, что повышение предельного уровня будет действовать с 01.07. 2019 г. по 31.12.2020 г. С 1 января 2021 г. предельный уровень рентабельности был установлен в прежнем значении – 10%, соответственно, при разработке Программы 2021–2025 на улучшение материально-технической базы было запланировано лишь 2 747 360,0 руб.

В отчете о ходе выполнения Государственной программы «Дороги Беларуси» на 2021–2025 гг. за 2023 г.⁷ отмечено, что мероприятия за 2023 г. были выполнены, за счет средств местного бюджета Витебского облисполкома приобретены автогрейдер и самоходный каток, улучшение материально-технической базы коммунальных дорожных организаций других областей не отмечено. По нашему мнению, предельный норматив рентабельности при формировании стоимости работ в размере 10% не позволяет планировать и своевременно обновлять основные средства. Отсутствие обновления основных средств коммунальных организаций дорожного хозяйства приводит к снижению производительности труда и потере качества производимых работ.

Требует дополнительного изучения эффективность работы дорожных организаций. Только в Минской и Гомельской областях было запланировано использование собственных средств (прибыли и амортизационных отчислений) дорожных организаций на обновление материально-технической базы. Необновление основных средств свидетельствует об отсутствии прибыли и амортизационных отчислений в организациях других областей. Особенно показательна следующая тенденция: в 2024 г. планировался максимальный объем финансирования с 2021 по 2025 г. в размере 1 073 127 998 руб. (расходы на улучшение базы и выплаты по кредитам исключены), следовательно, дорожные предприятия при должной организации труда должны были получить максимальную прибыль и амортизационные отчисления, которые следовало использовать на обновление основных

⁴ URL: <https://government.by/ru/solutions/3002>.

⁵ URL: <https://mintrans.gov.by/ru/o-ministerstve/gosudarstvennye-programmy>.

⁶ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900313>.

⁷ См. сноску № 5.

средств. Однако только в Гомельской области в 2024 и 2025 г. запланировано выделение по 100 000,0 руб., а в остальных областях не предполагается использование полученных прибыли и амортизационных отчислений на улучшение материально-технической базы дорожных организаций.

Программой 2021–2025 запланирован ежегодный рост объемов финансирования выполняемых работ. В 2024 г. он составил 1 073 127 998 руб. Поэтапный рост объемов производства с 2021 по 2024 г. может быть итогом планового наращивания мощностей организаций коммунального дорожного хозяйства. Не вполне объяснимы резкое падение объемов производства в 2025 г. относительно 2024 г. (более чем в 3 раза) и источники финансирования развития производственных мощностей предприятий, т.к. в ряде областей укрепление материально-технической базы коммунальных дорожных организаций не планировалось. Снижение объемов производства в 2025 г. означает, что производственные мощности предприятий будут не загружены.

Интересным будет сравнение объема финансирования, запланированного в Программе, с объемом финансирования, принятым в бюджете страны. В республиканском бюджете на 2023 г.⁸ за счет республиканского дорожного фонда было предусмотрено выделение областным исполнительным комитетам субвенций в размере 174 006 525 руб., в бюджете на 2024 год⁹ – 185 664 965 руб. В Программе 2021–2025 субвенции из республиканского дорожного фонда планировались в размере 129 363 891,7 и 136 091 822,0 руб., соответственно. Отметим увеличение объемов финансирования за счет республиканских субвенций, что является положительной тенденцией.

В отчете о ходе выполнения Подпрограммы 2 «Местные автомобильные дороги» Государственной программы «Дороги Беларуси» на 2021–2025 гг. отмечено, что достигнуто выполнение 3 целевых показателей:

- протяженность обслуживаемых дорог и дорожных сооружений – 70 648,0 км при задании 70 705,3 км (100%);
- ремонт, возведение и реконструкция дорог – 4 813 км, при задании 4 379,1 км (109,9%);
- ремонт, возведение и реконструкция дорожных сооружений – 3 492,7 пог. м, при задании 3 028,1 пог. м (115,3%).

При этом на реализацию Подпрограммы 2 в 2021–2023 гг. было направлено 1 677 573 362,37 руб. при плане 1 732 041 148,4 руб. (96,9%), т.е. фактический объем финансирования Подпрограммы 2 за 2021–2023 не достиг планового. С учетом того, что республиканские субвенции были увеличены, снижение произошло за счет снижения объемов финансирования областными исполнительными комитетами. Рост объемов производства с одновременным сокращением финансирования позволяет сделать вывод о значительной экономии средств при выполнении работ, которая может быть достигнута через снижение себестоимости работ или прибыли. Фактически выполненные объемы работ несколько превышают плановые (с учетом внесенных изменений постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2023 № 982), но это не позволяет сделать вывод о значительном улучшении транспортно-эксплуатационного состояния местных дорог в ходе реализации Программы 2021–2025 с учетом потребности в ремонтах и планируемых объемах производства.

В связи с приостановлением финансирования ремонта, возведения и реконструкции местных дорог и дорожных сооружений международными финансовыми институтами поступления в дорожный фонд за 2021–2023 не достигли объемов, запланированных Государственной программой. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2023 г. № 982 в Государственную программу были внесены изменения и дополнения в части уточнения объемов финансирования: оно было уменьшено на 3,2%, в том числе, Подпрограммы 1 – на 10,6%, а финансирование Подпрограммы 2 увеличено на 15,7%. Увеличение объема финансирования Подпрограммы 2 (местные автомобильные дороги) на 15,7% позволит увеличить объем выполненных работ, но не улучшит кардинально эксплуатационное состояние дорог.

Заключение. Таким образом, сеть местных дорог на начало действия Программы 2021–2025 не в полной мере удовлетворяла потребностям автомобильного транспорта, требовали ремонта 35 102 км (49,4%) местных дорог, 36,4% мостов не соответствовали нормативным требованиям. За период действия Программы 2021–2025 планировалось провести ремонт, возведение и реконструкцию 7 789,6 км дорог, что значительно меньше требуемого объема. В Республике Беларусь 11 435 км (16,1%) местных дорог имеют грунтовое покрытие, в Программе 2021–2025 не планировалось значительное изменение удельного веса автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности республиканских и местных дорог общего пользования. Следовательно, при разработке очередной программы Дороги Беларуси необходимо запланировать значительное увеличение количества дорог с твердым покрытием.

Недофинансирование ремонта, возведения и реконструкции местных дорог и дорожных сооружений свидетельствует о недостатке финансовых средств в бюджете дорожного хозяйства. Необходимо привлекать дополнительные источники финансирования, пересмотреть размер ставки транспортного налога в сторону её увеличения, обязать оплачивать за проезд при движении по платным автомобильным дорогам транспортным средствам с технически допустимой общей массой менее 3,5 т, зарегистрированным на территории государств – членов Евразийского экономического союза.

В ряде областей страны с 2017 г. не планировалось выделение средств на улучшение материально-технической базы дорожных организаций коммунальной формы собственности. Предельный норматив рентабельности при формировании стоимости работ в размере 10% не позволяет накапливать необходимые средства, планировать и своевременно обновлять материально-техническую базу предприятий. Изучение механизма финанси-

⁸ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200231>.

⁹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300328>.

вания улучшения материально-технической базы дорожных организаций позволяет сделать вывод о необходимости модернизации механизма ценообразования, пересмотра нормативов плановой прибыли, общехозяйственных и общепроизводственных расходов для формирования фондов производственного развития.

В текущей Программе 2021–2025 объемы финансирования распределены по годам неравномерно, следовательно, неравномерно загружены работами дорожные организации. Необходимо более рационально распределять объемы финансирования по годам для равномерной загрузки дорожных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Царенкова, И.М., Царенков А.А. Особенности организации и планирования ремонтно-строительных работ на местной дорожной сети // Инженерный бизнес: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. в рамках 19-й Междунар. науч.-техн. конф. БНТУ «Наука – образованию, производству и экономике», Минск, 1–3 дек. 2021 г. / редкол.: О.С. Голубова; сост. Н.А. Пашкевич. – Минск : БНТУ, 2022. – С. 270–275.
2. Макрак С.В. Управление материальными ресурсами в сельском хозяйстве в условиях развития цифровой экономики / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Беларуская навука, 2021. – 329 с.

Поступила 01.04.2025

ANALYSIS OF THE STATE PROGRAM "ROADS OF BELARUS" FOR 2021–2025 AS A STRATEGIC PLAN FOR THE DEVELOPMENT OF LOCAL HIGHWAYS

A. KAZANSKY

(Belarusian-Russian University, Mogilev)

The article discusses the financing mechanism of subprogram 2 "Local highways" of the State Program "Roads of Belarus" for 2021–2025. The structure of financing by type of work, the dynamics of its changes, the calendar distribution of financing volumes are studied, special attention is paid to financing the improvement of the material and technical base of road organizations of communal ownership. Based on the analysis, the directions of modernization of the current financing mechanism and the procedure for planning financial resources that can be used in the development of the program for the next five years are proposed.

Keywords: *highways, economics, road management, budget, development of infrastructure.*

УДК 334.012;378.4

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-44-49

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПОДХОДОВ: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА К МОЛОДЁЖНОМУ ИННОВАЦИОННОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Е.В. КЛИМУК

(Барановичский государственный университет)

В статье исследована эволюция предпринимательства в подходах представителей экономических школ. Представлена блок-схема систематизации подходов учёных-экономистов – представителей экономических школ – о содержании предпринимательства, типы предпринимательских ролей и их основные функции. Описаны этапы развития концепций предпринимательства: классическое предпринимательство, концепция инновационного предпринимательства, концепция предпринимательского университета, концепция молодёжного предпринимательства, концепция молодёжного инновационного предпринимательства. Разработана теоретическая модель молодёжного инновационного предпринимательства в учреждениях высшего образования на основе поэтапного механизма реализации молодёжных инновационных бизнес-идей, направленных на внедрение результатов инновационно-предпринимательской деятельности в практические сферы экономики и социальной сферы Республики Беларусь.

Ключевые слова: школы предпринимательства, меры поддержки предпринимательства, молодёжное инновационное предпринимательство.

Введение. Современная экономика предполагает функционирование и развитие различных форм хозяйствования, типов собственности, рыночных силы и государственного регулирования. Осуществляя свою деятельность, субъекты экономических отношений конкурируют друг с другом за лучшие условия на рынке, где основным инструментом удержания конкурентоспособности для организаций становится наличие и применение предпринимательских инициатив. Именно в секторе предпринимательства производится значительная часть ВВП, обеспечивается занятость трудового населения страны и осуществляется диверсификация производимых товаров или услуг в соответствии с покупательскими предпочтениями. В этой связи можно рассматривать предпринимательскую деятельность как достигающую не только экономического, но и социального эффекта.

Понятие предпринимательства является предметом изучения не только экономической науки, но и социологии, психологии, ряда управленческих и юридических наук [1]. Термин «предпринимательство» существует в экономической литературе достаточно давно в разнообразных трактовках, тем не менее, определение современных тенденций развития предпринимательского сектора невозможно осуществлять без оглядки на его историю возникновения и развития. В нашем исследовании проанализируем становление и развитие концепций предпринимательства, представленных в экономических школах.

Основная часть. Первой известной экономической школой принято считать меркантилистов (от итал. *merkante* – ‘торговец, купец’), наиболее видными представителями которых были У. Стаффорд, Т. Ман (Англия), А. Монкретьен, Ж. Б. Кольбер (Франция) и Давид Юм (Шотландия). Основу меркантилизма составляли следующие предпосылки: богатство создается трудом, но выражается в золоте и серебре; конкуренция вредна, её нужно избегать и предотвращать; государство должно обеспечивать монополии отечественных коммерсантов внутри страны и на внешних рынках. Несмотря на несомненное главенство сферы торговли и обращения как одного из источников обогащения, в данный период нет упоминаний о предпринимателе или предпринимательской деятельности: актуальна только торговля, защищаемая государством путем ограничения импорт и поощрения экспорта [2, с. 26].

Очередным направлением в развитии экономических учений стало образование школы физиократов (от греч. – ‘власть природы’), представленной работами Ф. Кенэ и А. Тюрго. Ф. Кенэ в своих трудах определял предпринимателя узко – таковым он считал крупного фермера, который не просто пашет землю, а с помощью своего богатства (т.е. капитала) несет расходы, нанимая рабочих и покупая инвентарь, и с помощью своего ума управляет хозяйством и преуспевает [2, с. 35]. Еще один представитель школы физиократов, Анн Робер Жак Тюрго, в своих трудах, в учении о классах выделял наемных работников и предпринимателей. К первому классу он отнес непосредственно получателей заработной платы, а ко второму – тех, которые получают предпринимательскую прибыль, связанную с умениями предпринимателя и несением риска. В отличие от Кенэ, Тюрго рассматривает предпринимателя шире – как торговца, выступающего посредником между производителем и потребителем [3]. В данном контексте предпринимателем можно назвать не только торговца, но и арендатора (землевладельца), который также является обладателем факторного дохода в виде ренты.

Следующим направлением в исследовании экономических учений становится образование классической школы экономики. Именно в эту эпоху, появляются первые научные упоминания о предпринимательстве. Классическая школа возникла в Англии и Франции в конце XVII – начале XVIII вв. Ее представители: У. Петти, Р. Кантильон, А. Смит, Д. Рикардо, Ж. Сэй, Ф. Бастиа, С. Сисмонди, Т. Мальтус, Н. Сениор, Дж. С. Милль. Акцент смещается в сферу производства с изучением основ формирования рыночного хозяйства.

Основоположник классической политической экономики А. Смит в своих трудах рассматривал предпринимателя не только как капиталиста, но и как организатора производства, ведь по мере накопления капитала у предпринимателя появлялась возможность для найма работников. Поэтому в категории предпринимательства он указывал на необходимость изучения предпринимательских компетенций, способностей и возможностей применения в условиях неопределенности [3].

Большинство ученых-экономистов соотносят зарождение теории предпринимательства с именем английского экономиста Р. Кантильона, который впервые выделил предпринимательство в качестве особой экономической функции. Сущность предпринимателя автор видел в «капиталисте» (торговец или ремесленник), нанимающем рабочих. В своих рассуждениях автор подчеркивает значение неопределенности доходов и способности предпринимателя рисковать, ввиду чего считает его главным двигателем экономики [4].

Ж. Батист Сэй в своих трудах также глубоко исследовал тему предпринимательства. В отличие от предшествующих мнений, автор считал главной функцией предпринимателя не изготовление или производство товара, а их реализацию. Потому как для того, чтобы успешно реализовать товар, по его мнению, предприниматель должен обладать рядом специфических черт: управленческими способностями, бережливостью, экономностью, устойчивостью к неблагоприятным ситуациям. В качестве особой «функции» предпринимателя ученый выделял находчивость и ум, благодаря чему и происходит разная комбинация использования факторов производства. Типы предпринимателя Ж. Батист Сэй классифицировал как «ученый», «предприниматель» и «рабочий». В качестве примера он проводил аналогию с процессом производства замков для дверей. Так, по его мнению, ученый – это исследователь «свойств железа, метода добычи руды и последующей выплавки металла», в то время как предприниматель – это тот, кто находит «полезное применение этим знаниям», а рабочие – непосредственно изготовители продукта [5].

Джон Стюарт Милль в своей работе «Принципы экономики» (1848) отделял предпринимательскую функцию от капиталистической, отводя главную роль управлению. По мнению экономиста, предприниматель, осуществляя свою деятельность, принимает ряд управленческих решений: подбор персонала, анализ рынка и распределение ресурсов. В данном случае тип предпринимателя соотносится с управленцем [3].

Основателями марксизма, возникшего в 40-х гг. XIX в., являются Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Теоретики соотносили предпринимателя с собственником капитала, которому причитаются проценты из чистого дохода, а все, что остается свыше – прибыль предпринимателя. По их мнению, предприниматель выступает в роли агента, который организует производство, вкладывает капитал, а величина его предпринимательского дохода будет зависеть от рыночной конъюнктуры и умений [6]. Говоря о предпринимателе, К. Маркс рассматривал его как эксплуататора наемного труда, выделяя функционирующего и денежного капиталистов, а в качестве предпринимательской функции называл авансирование капитал [1].

Представитель неоклассицизма А. Маршалл в своих трудах также разделял роли предпринимателя и капиталиста. По мнению ученого, предприниматели, осуществляя свою деятельность, берут на себя весь риск, соединяют факторы производства, разрабатывают стратегию и принимают управленческие решения. По мере увеличения объемов производства и реализации товаров, предприниматель все больше уходит от текущей деятельности, делегируя часть функций наемным работникам. А. Маршалл разделял предпринимателей на новаторов и тех, кто «идет по проторенным дорожкам», в силу чего глубоко исследовал тему предпринимательских способностей, выделяя из них общие и специальные [3]. Рональд Коуз в 1937 г. говорил о способности прогнозировать спрос в условиях неопределенности, а также, в силу обладания интеллектуальным капиталом, возможности предпринимателя монетизировать свои знания [3]. Существенный вклад в научный анализ обоснования функций и характерных черт предпринимательства внес Й. Шумпетер (1883–1950), который выделял особую предпринимательскую функцию, состоящую в осуществлении организационно-хозяйственной инновации («новых комбинаций факторов производства») [1].

Джон Кейнс, основоположник школы кейнсианства, в 1936 г. в своей работе «Общая теория денег» говорил о том, что для предпринимателя всегда характерен риск не заработать столько, сколько планировалось. Он подчеркивал прогностическую функцию рыночной конъюнктуры [7].

Фрэнк Найт в своих трудах (1921, 1951) также внёс значительный вклад в теорию предпринимательства. Главным элементом этого вклада является уточнение функции предпринимателя – несение риска. Ф. Найт делил риск на две категории: страхуемый и тот, что нельзя застраховать [3]. По Найту, предпринимателем является человек, который берет на себя бремя полной неопределенности и избавляет от него своих поставщиков. Для предпринимательства требуются специфические личные качества, прежде всего, интуиция [8].

Израэль Кирцнер глубоко исследовал тему предпринимательства в работе «Конкуренция и предпринимательство», опубликованной в 1973 г. Кирцнер считает предпринимателя движущей силой в рыночной системе, деятельностью предпринимателей присущ риск в силу неопределённости результатов решений. Любой человек является потенциальным предпринимателем. Ученый сравнивает своё понимание предпринимательства с Шумпетером, говоря, что помимо «предпринимателей-новаторов» на рынке начинают действовать «подражатели» [3].

Питер Ф. Друкер (1909–2005) определял специфическое свойство предпринимательства в ускорении процессов, происходящих в экономике. Он отмечал, что бизнес постоянно находится в состоянии колебаний, поиска нового для удовлетворения потребностей различных сегментов рынка, инновационный тип мышления предпринимателей, а инновационность определял как особый инструмент предпринимательства [9].

Подытожить анализ исторического становления института предпринимательства можно схемой экономических школ, представленной на рисунке 1. Также можно выделить ряд предпринимательских ролей и функций (рисунок 2).

Рисунок 1. – Эволюционные подходы к представлению о предпринимательстве в экономических школах

Рисунок 2. – Типы предпринимательских ролей и их функции

Можно сказать, что концепция предпринимательства сфокусирована на двух направлениях: индустриальной основе, где движущей силой выступают классические и неоклассические принципы и постиндустриальной основе, – инновационном предпринимательстве, экономике знаний.

Концепция предпринимательского университета (сер. 90-х гг. XX в.), в рамках которой роль университета состоит в генерации новых знаний, подготовке высококвалифицированных кадров, научных разработках, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, а также сетевом взаимодействии в рамках инновационной системы, была изложена в исследованиях Г. Ицковица и А. Лейесдорфа. Их теоретические обоснования базируются на идее о том, что предпринимательский университет реализует одновременно несколько стратегий и новых институциональных образований при участии органов государственной власти и промышленных предприятий в целях генерации и коммерциализации знаний и технологий. Исследования в рамках концепции предпринимательского университета посвящены выявлению новых ролей университетов, основных функций, преобразований в организационно-функциональной структуре, стратегий реализации НИОКР, коммерциализации результатов и др. Так, Б. Кларк выделяет характеристики трансформации университета в предпринимательский тип в 4 категории: видение и стратегия, культура и тип мышления, степень влияния, политика и практика. В работе Д. Кирби предпринимательский университет характеризуется стремлением к снижению доли государственного финансирования НИОКР в пользу увеличения инвестиций со стороны промышленных предприятий, пониманием и реализацией концепции «открытых инноваций» и трансфером знаний и технологий, поддержкой предпринимательских инициатив отдельных исследователей, стремлением к более глубокой степени взаимодействия с объектами инновационной системы (научными парками, бизнес-инкубаторами, центрами трансфера технологий и т.д.), особым вниманием к программам непрерывного образования, связанным с предпринимательством [10]. Университеты выступают генераторами инноваций, научно-исследовательских идей с помощью интеллектуального потенциала (профессорско-преподавательского состава, студенческой молодёжи и молодых учёных), научно-инновационной инфраструктуры. Данные идеи, разработки должны быть практикоориентированными, обеспечивая экономические и социальные выгоды для отраслей национальной экономики.

Реализация бизнес-моделей, основанных на инновационных молодёжных инициативах, определяется концепцией молодёжного инновационного предпринимательства (далее – МИП). В Республике Беларусь становлению и развитию инновационного предпринимательства способствует инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства (с 2001 года), создание инновационной инфраструктуры (с 2007 года). 1 декабря 2017 г. издан приказ Министра образования Республики Беларусь № 757 «О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0»» [9], с 2018 г. начата реализация экспериментального проекта «Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» (комплексное развитие научно-исследовательской, инновационной и предпринимательской инфраструктуры учреждения высшего образования в целях создания инновационной продукции и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности)». Участниками экспериментального проекта были первоначально определены 6 университетов.

Реализация молодёжных инновационных бизнес-идей осуществляется поэтапно, начиная с генерации идей на основе анализа исследуемого вопроса, проблемного аспекта, аспекта для совершенствования. Применяя ряд методов генерации идей, формируется идея (набор идей). На этапе бизнес-проектирования разрабатывается бизнес-план (технико-экономическое обоснование) инновационной идеи на основе участия молодежи в образовательных мероприятиях, акселерационных программах, направленных на пошаговую подготовку каждого раздела бизнес-плана. На основе представления молодёжных бизнес-идей на выставочных, презентационных мероприятиях, конкурсных программах реализуется начальный этап процесса коммерциализации идеи. По итогам представления идеи, ее последующего совершенствования осуществляется процесс внедрения результатов инновационной бизнес-идеи и финансирования расходов на её реализацию. Внедрение результатов молодёжной инновационной бизнес-идеи направлено на получение экономического, социального эффектов с целью дальнейшего развития отраслей экономики, социальной сферы Республики Беларусь (рисунок 3).

На эффективность процесса реализации бизнес-идей оказывают влияние внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные) факторы. К внешним факторам следует отнести: приоритетные направления социально-экономического развития Республики Беларусь, регионов нашей страны, меры поддержки и инструменты стимулирования молодёжного инновационного предпринимательства, эффективность функционирования субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства и субъектов инновационной инфраструктуры, тенденции развития отраслей, запросы покупателей. К внутренним факторам следует отнести: инструменты продвижения результатов бизнес-идеи на рынок, компетенции молодежи – участников будущего стартапа, уровень проработки бизнес-идеи и разработанного бизнес-плана (технико-экономического обоснования), уровень презентации бизнес-идеи, наличие источников финансирования расходов на реализации бизнес-идеи.

Способствуют успешной реализации инновационных молодёжных бизнес-идей субъекты инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (инкубаторы малого предпринимательства и центры поддержки предпринимательства) и субъекты инновационной инфраструктуры (научно-технологические парки, центры трансфера технологий, венчурные организации), а также функционирующие на базе учреждений высшего образования стартап-центры, студенческие бизнес-инкубаторы, лаборатории.

Благодаря сильной государственной поддержке в Республике Беларусь осуществляется развитие МИП на основе конкурсов финансовой поддержки, субсидирования, кредитования, льготных условий и преференций. Реализацию государственной политики в сфере МИП осуществляют Министерство образования, Министерство экономики, Государственный комитет по науке и технологиям, исполнительные комитеты.

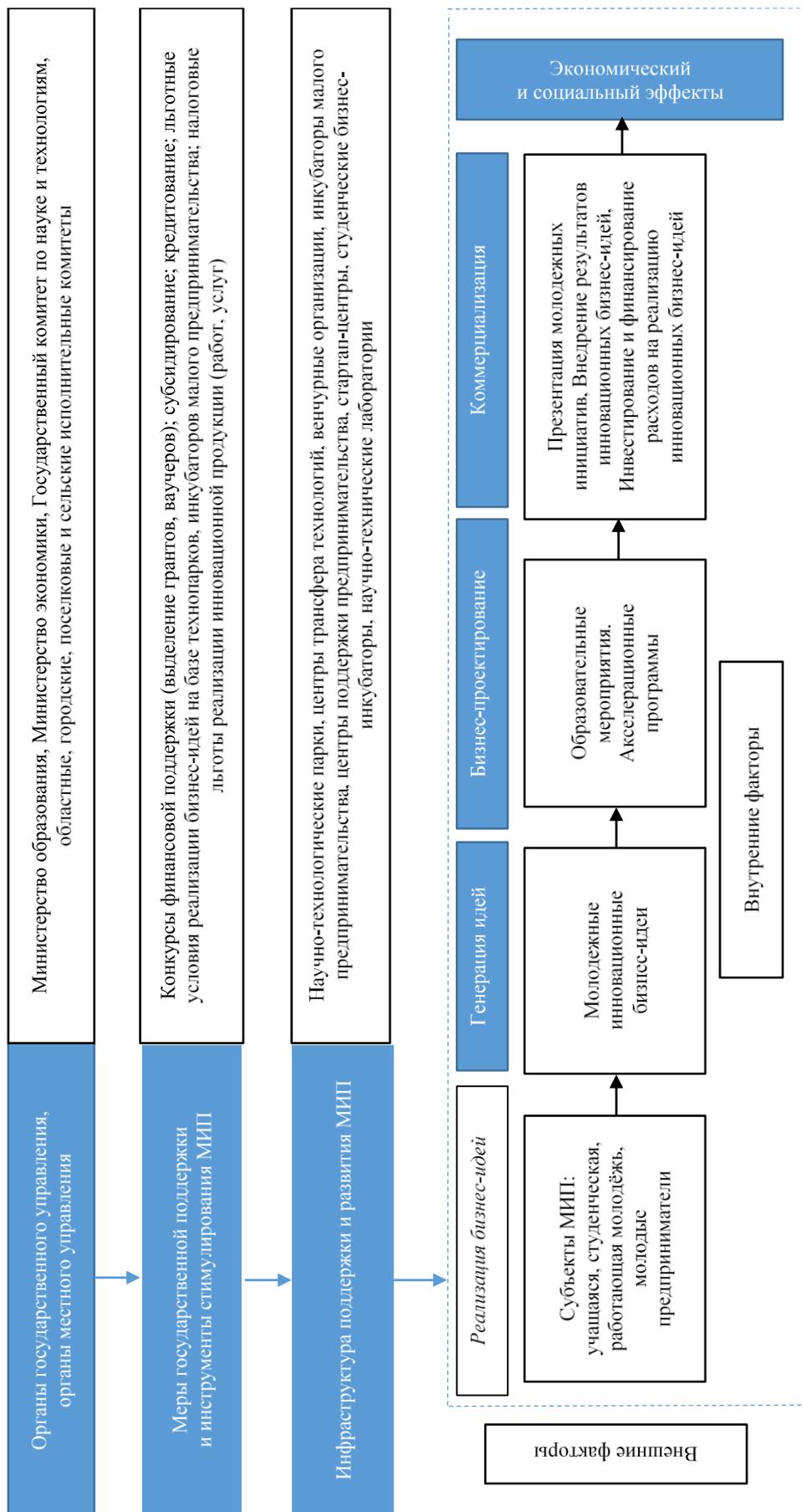

Рисунок 3. – Теоретическая модель реализации бизнес-идей в рамках концепции МСП

Закключение. Таким образом, роль и функции предпринимателя трансформировались эволюционно в рамках основных экономических школ. Этап становления концепции молодёжного инновационного предпринимательства следует определять развитием концепции предпринимательского университета, в рамках которой университет реализует 3 основные функции: образовательную, научно-исследовательскую и предпринимательскую.

Разработанная модель реализации бизнес-идей в рамках концепции молодёжного инновационного предпринимательства представляет пошаговый механизм реализации комплекса мер государственной поддержки, инструментов стимулирования, взаимодействия субъектов инфраструктуры поддержки молодёжного инновационного предпринимательства, внутренних и внешних факторов воздействия и взаимосвязанных процессов генерации молодёжных инновационных предпринимательских инициатив и их внедрения в практические сферы деятельности Республики Беларусь. В стране создана и функционирует эффективная инфраструктура поддержки МИП, реализуется комплекс мер стимулирования инновационной молодёжной активности. Дальнейшее исследование МИП позволит обеспечить развитие данной концепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брославский В.А., Алексов Н.В. Институциональный анализ концепций предпринимательства [Электронный ресурс] // Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-analiz-kontseptsiy-predprinimatelstva> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Бондарь А.В., Чуракова А.П., Яхницкая Н.А. История экономических учений: электрон. учеб. пособие. – Минск: БГЭУ, 2022. – URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/95037> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Буймов А.А. Сравнительный анализ теорий предпринимательства в рамках исторического подхода // Human Progress. – 2023. – Т. 9, Вып. 1. – С. 23 DOI: <https://doi.org/10.34709/IM.191.23>.
4. Ласкова Т.С., Ласкова Д.С. Теории предпринимательства: эволюция, роль и потребности практики [Электронный ресурс] // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 4(45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-predprinimatelstva-evolyutsiya-rol-i-potrebnosti-praktiki> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства [Электронный ресурс] // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14, № 3. – URL: <https://ecsoc.hse.ru/2013-14-3/91169487.html> (дата обращения: 10.03.2025).
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Книга 3: процесс капиталистического производства, взятый в целом / Пер. И.И. Степанова-Скворцова, пров. и испр. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1951. – 927 с.
7. Большанина Ю.С., Черданцева И.В., Булкина Е.А. Эволюция теории предпринимательства в экономической науке: современный взгляд [Электронный ресурс] // УЭКС. – 2014. – № 10(70). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-predprinimatelstva-v-ekonomicheskoy-nauke-sovremennyy-vzglyad> (дата обращения: 10.03.2025).
8. Кузнецов О.Ю. К вопросу об эволюции теорий предпринимательства [Электронный ресурс] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2008. – № 2. – URL: <http://jurnal.org/articles/2008/ekon16.html> (дата обращения: 10.03.2025).
9. Климук В.В. Эволюция и тенденции развития инновационного молодёжного предпринимательства // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 4(45). – С. 126–136.
10. Клыня В.Л., Козловская В.Н. Институты поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь: состояние и направления развития // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 14. – С. 2–9.

Поступила 04.04.2025

TRANSFORMATION OF EVOLUTIONARY APPROACHES: FROM CLASSICAL ENTREPRENEURSHIP TO YOUTH INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

E. KLIMUK
(*Baranavichy State University*)

The article studies the evolution of the content of entrepreneurship based on the approaches of representatives of economic schools. The author presents a flowchart of systematization of approaches of scientists-economists – representatives of economic schools – about the content of entrepreneurship. The author presents the types of entrepreneurial roles and their main functions. The stages of development of entrepreneurship concepts are described: classical entrepreneurship, the concept of innovative entrepreneurship, the concept of entrepreneurial university, the concept of youth entrepreneurship, the concept of youth innovative entrepreneurship. The theoretical model of youth innovative entrepreneurship in higher education institutions on the basis of a step-by-step mechanism of realization of youth innovative business ideas aimed at introducing the results of innovation and entrepreneurial activity in practical spheres of economy and social sphere of the Republic of Belarus is developed.

Keywords: *entrepreneurship schools, entrepreneurship support measures, youth innovative entrepreneurship.*

УДК 332.133.6

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-50-55

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА КЛАСТЕРОВ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ И ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

канд. экон. наук, доц. **Е.П. ЛИСИЧЁНОК, А.М. БАМБИЗОВА**
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)
Елена Лисичёнок ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9266-4872>

Отражены ключевые аспекты, подтверждающие актуальность изучения потенциала кластера и его применимость для импортозамещающих и экспортоориентированных производств в Республике Беларусь. Обоснована необходимость и возможность оценки потенциала кластеров для выявления слабых и сильных сторон кластерных объединений и разработки направлений их дальнейшего развития в сфере производства импортозамещающей и экспортоориентированной продукции. Выявлено, что исследованиями охвачены только категории «потенциал региона» и «потенциал кластера», что не является достаточным для характеристики всех этапов жизненного цикла кластера и определения направлений его развития. Выделен состав факторов, играющих ключевую роль в обосновании актуальности изучения потенциала кластеров в Республике Беларусь, в том числе в сфере импортозамещения и экспортоориентирования. Приведены результаты анализа показателей внешней торговли Республики Беларусь со странами СНГ и вне СНГ, а также нормативно-правового обеспечения направлений формирования и развития кластеров Республике Беларусь.

Ключевые слова: потенциал кластера, потенциал кластеризации, потенциал региона, импортозамещающая продукция, экспортоориентированная продукция, стратегия развития кластера.

Введение. Текущий этап развития мировой экономики характеризуется определённой нестабильностью по причине влияния ряда внешних факторов. Санкционные ограничения оказывают воздействие на объем экспортно-импортных операций, затрагивая плановый выпуск продукции на импортозависимых отечественных производствах. Внешнеполитические очаговые конфликты приводят к резкой смене приоритетных отраслей промышленности и ускоренному развитию или перестройке инновационных и стратегических производств. Всё это требует выявления и использования резервов в сфере развития экспортоориентированных и импортозамещающих производств, в том числе в рамках создания и функционирования в Республике Беларусь кластеров. В связи с этим возникает необходимость чёткого структурирования и анализа факторов, обосновывающих необходимость оценки потенциала кластера в рамках приоритетного развития процессов импортозамещения и экспортоориентирования, что и определено в качестве основной цели данного исследования.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. Провести анализ нормативно-правовых, прогнозных и плановых документов и выявить положения, подтверждающие актуальность кластерного развития экономики Республики Беларусь, в том числе в направлении импортозамещения и экспортоориентирования.
2. Выявить ключевые факторы и экономические показатели, свидетельствующие о необходимости кластерного развития национальной экономики и ускорения процессов импортозамещения и экспортного ориентирования.
3. Выявить актуальную взаимосвязь между импортозамещающей политикой и развитием кластерных образований в стране.

Отечественными и зарубежными авторами активно проводятся исследования в направлении изучения особенностей формирования и развития кластеров, а также потенциала кластера и кластеризации, что определяет тренды в сфере создания территориальных экономических комплексов. Следует отметить, что первые четкие приложения, определяющие сущность категории «кластер» были предложены М. Портером [1], М. Энрайтом [2, с. 191], Т. Андерссеном [3], Дж. Гарофоли [4, с. 119]. Российские и белорусские авторы, такие как Л.С. Марков [5, с. 57], В.С. Фатеев [6, с.41], Н.М. Большаков [7], В.В. Печаткин [8, с. 196], Т.В. Божидарник [9], Е.Б. Малей [10] приводят в своих работах результаты более глубоких исследований по теме кластерных систем, их классификаций и основ функционирования. В экономической литературе следует выделить авторов, которые раскрывают потенциал региона как базы для формирования кластерных образований и не менее важное понятие «потенциал кластеризации»: М.В. Винокурова [11, с. 78], И.Н. Поспелова [12, с. 184], Л.В. Козловская [13, с. 98], А.А. Печаткин, Г.Я. Белякова [14, с. 74], А.В. Ермишина [15, с. 74], Е.А. Костюченко [16, с. 188], Е.Г. Толкачева [17, с. 4], О.С. Звягинцева [18, с. 39].

Анализируя результаты исследований отечественных и зарубежных авторов, можно отметить, что потенциал кластера в достаточной степени не изучен, что затрудняет проведение его оценки в сфере импортозамещения и экспортоориентирования. Отечественные и зарубежные авторы ограничиваются изучением таких категорий как «потенциал региона» и «потенциал кластеризации». Однако, как нам представляется, потенциал кластера отражает более поздние стадии его жизненного цикла, что требует иных подходов к его оценке (рисунок 1). Если потенциал кластеризации и потенциал региона характеризуют в большей степени возможности региона и сформированной в его рамках среды для создания и развития кластера, то потенциал кластера должен характеризовать

его возможности в рамках реализации выбранной стратегии развития. Соответственно исследование потенциала кластера особо актуально для развивающихся и зрелых кластеров.

Стадия жизненного цикла кластера	Стратегия развития кластера	
Возникающий кластер	Проектная стратегия	Потенциал кластеризации
Развивающийся кластер	Процессная стратегия	
		Объектная стратегия
Зрелый кластер	Средовая стратегия	

Рисунок 1. – Соотношение стадий жизненного цикла кластера и стратегии его развития

Безусловно, оценка потенциала кластеров представляется особо актуальной в современных условиях, однако требует более чёткого обоснования необходимости их развития с уклоном на импортозамещающие и экспортноориентированные производства.

Основная часть. В период активного развития кластеризации на территории Республики Беларусь и стран ближнего зарубежья, вполне обосновано применение термина «потенциал кластера». Изучение потенциала развития кластерных объединений признано основной задачей Министерства экономики Республики Беларусь в рамках Программы социально-экономического развития Республики Беларусь¹ на текущую пятилетку. К 2025 году планировалось сформировать не менее 13 новых действующих кластеров с целью вовлечения незадействованных в кластерной системе отраслей промышленности. Данные задачи государство решает через многочисленные государственные программы, стратегии, законодательные акты и поддержку научных исследований в рамках изучения потенциала кластеров, развития кластерной политики. Кроме этого, следует выделить ещё ряд актуальных задач, связанных с развитием экспортноориентированных производств, стимулированием импортозамещения, активизацией инновационной деятельности, что также отражено в нормативных, прогнозных и плановых документах (таблица 1).

Таблица 1. – Анализ нормативно-правового обеспечения направлений формирования и развития кластеров в Республике Беларусь в сфере импортозамещения и экспортноориентирования

Краткое обоснование	Нормативные документы
Поддержка и развитие экспортноориентированных производств, наращивание экспортного потенциала	Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030
	Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035
	Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года
	Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы»
Стимулирование импортозамещения; утверждение видов импортозамещающей продукции, предлагаемой к освоению	Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030
	Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035
	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25.10.2022 г. № 729 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15.03.2012 г. № 229
	Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 10.05.2022 г. № 9 «О перечне продукции, относимой к импортозамещающей»
	Приказ Министерства промышленности Республики Беларусь от 18.08.2022 г. № 279 «Об организации системы учета заявок по изготовлению запасных частей критического импорта»
	Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 г.
	Планы мероприятий по импортозамещению региональных управляющих структур
Содействие формированию инновационно-промышленных кластеров	Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2014 г. № 27)
Организация деятельности индустриальных площадок; вовлечение малого предпринимательства в процесс формирования кластерных систем; мониторинг кластерного развития	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 марта 2013 г. № 241 «О некоторых мерах по обеспечению развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь»
	Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 1 декабря 2014 г. № 90 «Об утверждении методических рекомендаций по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики»
Приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности; стимулирование экспорта высокотехнологичных товаров; продвижение инновационных товаров для экспорта	Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы»
	Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы»
	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 марта 2021 г. № 173 «О перечнях государственных и региональных научно-технических программ на 2021–2025 годы»

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>.

Основным источником, отражающим концепцию стратегического развития Республики Беларусь, можно считать Национальную стратегию устойчивого развития (НСУР). Она разрабатывается на основе результатов выполнения государственных программ социально-экономического развития страны и регионов. НСУР предполагает утверждение таких приоритетов, как создание комфортной бизнес-среды, поддержание устойчивости инновационной инфраструктуры, реализация научных программ на основе кластерного подхода.

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 года² предусматривает несколько приоритетных направлений, в том числе рост экспортного потенциала. Задачи стратегии включают освоение новых рынков сбыта отечественной продукции, поддержку финансирования экспорта, обеспечение положительного сальдо платежного баланса, поддержание устойчивости уровня внешнего долга. Важными критериями реализации стратегических целей являются увеличение объема белорусской продукции на внешних рынках и обеспечение положительного сальдо внешней торговли. Это свидетельствует о необходимости выпуска конкурентоспособных товаров для её последующей реализации как на внешнем, так и на внутреннем рынках. В сфере кластеризации целями НСУР предусмотрены такие механизмы, как создание региональных кластеров на основе высокотехнологичных производств и элементов малого бизнеса, научных и исследовательских учреждений. Важно отметить, что основной целью установлено привлечение иностранного капитала для его дальнейшего вложения в производственные сегменты, ориентированные на экспорт и изготавливающие конкурентоспособную продукцию.

Современные тенденции экономического развития Республики Беларусь, а также других стран мира демонстрируют зависимость большинства государств от импорта, соответственно усиление санкционного давления извне вынуждает страны налаживать производство импортозамещающих товаров и услуг. Подобные производства в дальнейшем смогут не только серийно обеспечивать выпуск импортозамещающей продукции, но и наладить экспорт товаров, необходимых для других стран. На рисунке 2 представлены основные показатели внешней торговли Республики Беларусь со странами СНГ и их динамика в 2019 – 2023 гг., подтверждающие необходимость развития экспортоориентированных производств и импортозамещения.

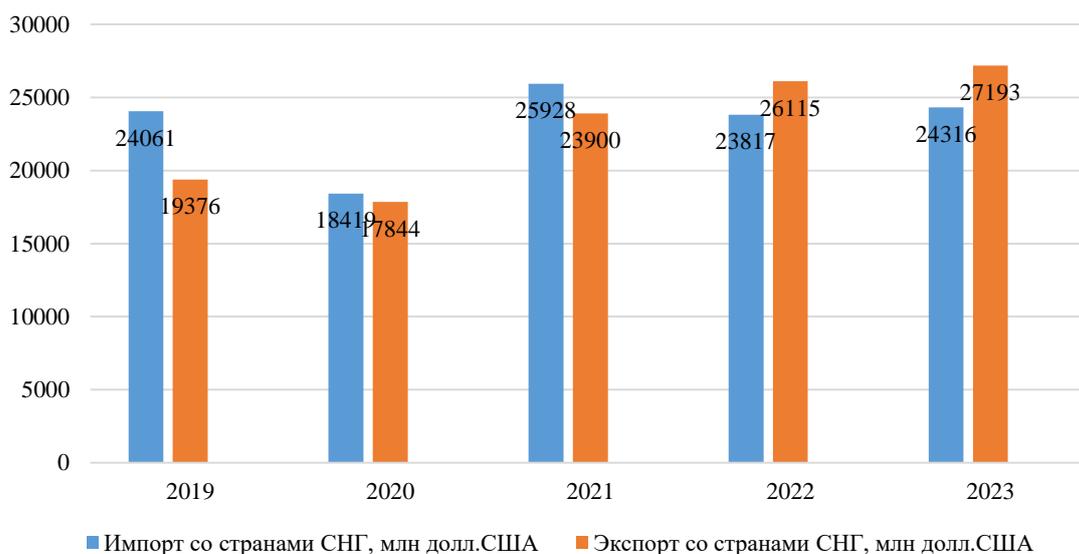

Рисунок 2. – Основные показатели внешней торговли РБ со странами СНГ в 2019-2023 гг.³

За период 2019 – 2023 гг. экспорт товаров на рынок СНГ вырос на 40,34%, объем импорта товаров претерпел незначительные количественные изменения и увеличился на 1,06%. Это свидетельствует о том, что при росте объема экспорта в страны СНГ, доля импорта не претерпевает существенных изменений. Таким образом наблюдается положительная динамика экспорта товаров в страны СНГ, благодаря чему к концу анализируемого периода экспорт превысил импорт, чего не наблюдалось в начале анализируемого периода (2019 – 2021 гг.). При этом импорт не демонстрирует постоянной тенденции снижения, что свидетельствует о необходимости активизации процессов импортозамещения и экспортоориентирования.

Рост отрицательного сальдо внешней торговли при учете стран, не включенных в СНГ, свидетельствует об увеличении потребности в замене импортных товаров, поступающих на территорию Республики Беларусь (рисунок 3). На протяжении анализируемого периода импорт преимущественно превышает экспорт.

²URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>.

³ URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-ktor-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/>.

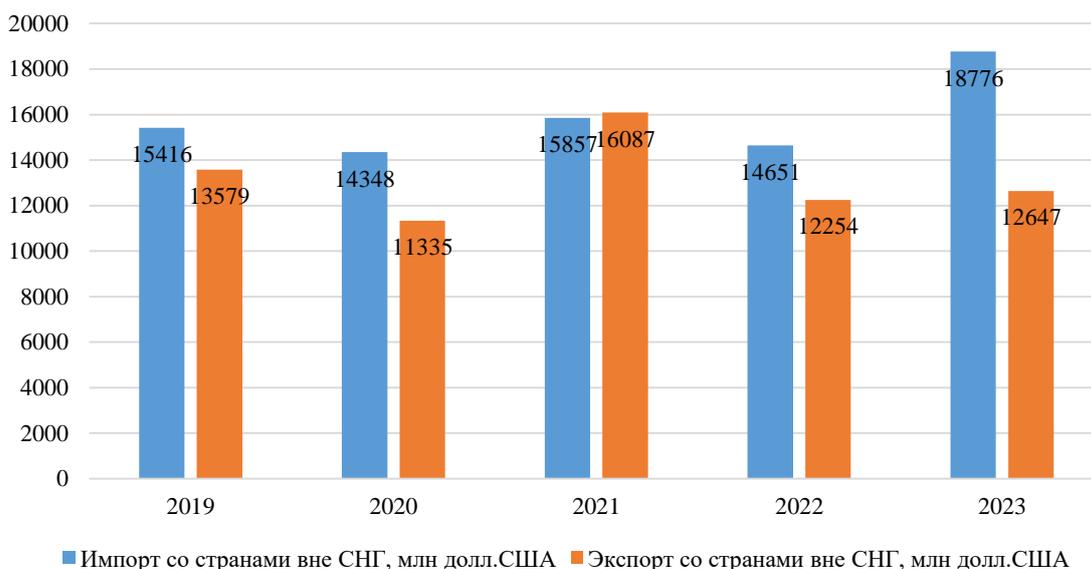

Рисунок 3. – Основные показатели внешней торговли РБ со странами вне СНГ и их динамика в 2019-2023 гг.⁴

Однако, анализируя объемы импорта стран СНГ и государств, не включенных в СНГ, видно, что импортный объем приходится больше на страны СНГ: 243 16,00 млн долл. США в страны СНГ против 18776,00 млн долл. США в страны вне СНГ. В совокупности можно утверждать, что у Республики Беларусь назрела необходимость в снижении импортной зависимости как от стран СНГ, так и стран ближнего и дальнего зарубежья. С этой целью можно предложить не только создание кластеров, но и расширение их значимости на внешних и внутреннем рынках [19, с. 96].

Немаловажной задачей в современных условиях является также необходимость повышения уровня социально-экономического развития регионов Республики Беларусь, что в том числе может быть обеспечено благодаря активному формированию на их территории кластеров.

Проведённый авторами анализ нормативно-правовых, прогнозных и плановых документов, определяющих перспективные направления развития экономики Республики Беларусь, основных показателей внешнеэкономической деятельности, современных тенденций мирового развития, позволил определить состав факторов, обосновывающих необходимость исследования и оценки потенциала кластеров, прежде всего в сфере импортозамещения и развития экспортоориентированных производств (рисунок 4).

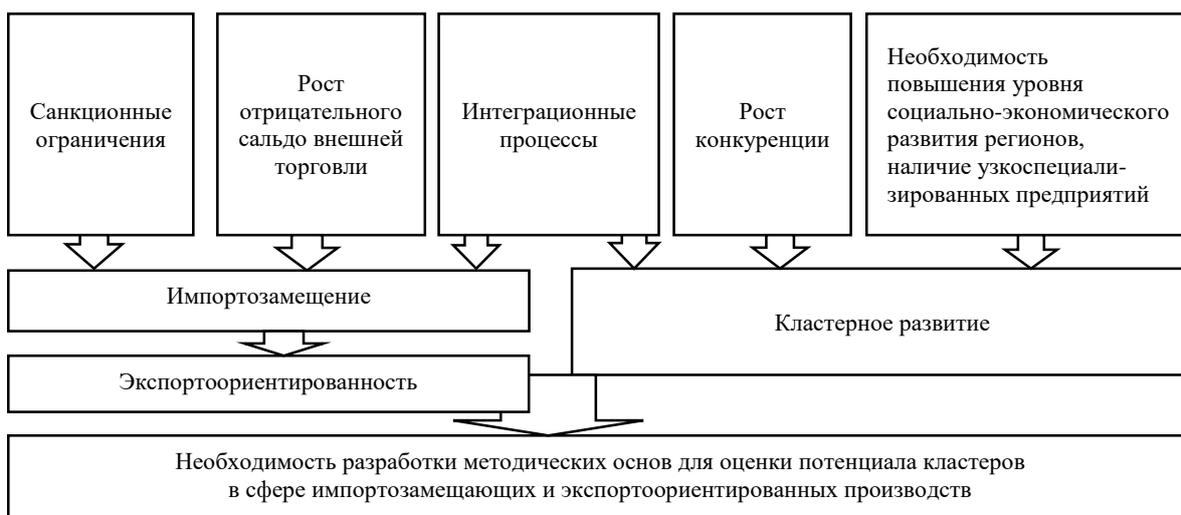

Рисунок 4. – Факторы, определяющие актуальность исследования потенциала кластеров в Республике Беларусь в сфере импортозамещения и развития экспортоориентированных производств

⁴ URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-to-yarami/godovye-dannye/>.

Увеличение числа кластеров и укрепление их потенциала будет содействовать не только росту объема выпуска продукции, но и освоению производства инновационных и высокотехнологичных товаров для внутреннего и мирового рынков, созданию рабочих мест и притоку высококвалифицированных кадров, обновлению парка технологического оборудования, и, что не менее важно, – росту внутреннего валового продукта.

Заключение. Поставленные задачи исследования позволили подтвердить актуальность изучения процесса формирования и дальнейшей оценки потенциала кластера. Это обусловлено экономическими реалиями, которые нам диктует современность. Импортозамещение и экспортоориентирование на современном этапе развития – ключевые драйверы развития экономики. Обоснованием этого служат государственные экономические программы и нормативно-правовые документы, подлежащие периодическому пересмотру с целью усовершенствования механизмов управления экономикой и адаптации их к современности. Развитие государственной политики в данном направлении позволит повысить конкурентоспособность отечественной продукции, разработать и использовать эффективные инструменты и механизмы поддержки импортозамещающих и экспортоориентированных производств, увеличить объем налоговых поступлений, а также способствовать созданию новых рабочих мест для высококвалифицированных кадров.

Считаем, что дальнейшее изучение потенциала кластера и создание методики его оценки обоснованно и необходимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портер М. Э. Конкуренция. – М.: Изд. д. Вильямс, 2005. – 608 с.
2. Staber, Udo H., Schaefer, Norbert V. and Sharma, Basu. Business Networks: Prospects for Regional Development. – Berlin, Boston: De Gruyter, 1996. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110809053.190/pdf> (дата обращения 20.01.2025). DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110809053>.
3. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E.W. The Cluster Policies Whitebook. // Malmö, Sweden: International organization for knowledge economy and enterprise development. – 2004. – URL: http://www.hse.ru/data/2012/08/08/1256387033/The_Cluster_Policies_Whitebook_-_IKED.pdf (дата обращения 20.01.2025).
4. Garofoli G. Local networks, innovation and policy in Italian industrial districts // in Bergman E.M. et al (eds.) Regions reconsidered. – London: Mansell. – 1991. – P. 119–40.
5. Марков Л.С. Методологические основы кластерного подхода // Федерализм. – 2014. – № 3. – С. 57–68.
6. Фатеев В.С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2012 – № 2(131). – С. 40–50.
7. Кластеризация в современном образовании: методология и практика / Н.М. Большаков, В.В. Жиделева, Л.А. Гурьева, Е.А. Рауш; науч. рук. Н.М. Большаков. – СПб.: Изд-во СПбГЛТУ, 2016 – 200 с.
8. Печаткин В.В., Перфилов В.А. Импортозамещающая кластерная политика региона: теория и практика. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 196 с.
9. Региональный инновационный кластер: концепции, опыт, проблемы, перспективы развития / Т.В. Божидарник [и др.]; под науч. ред. Л.Е. Совик, Т.В. Божидарник. – Пинск: ПолесГУ, 2016 – 168 с.
10. Нефтехимические кластеры: экономико-правовые основы формирования и управления / Под ред. Е.Б. Малей. – Новополюцк: Полоц. гос. ун-т, 2022. – 195 с.
11. Винокурова М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики Иркутской области // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. – 2006. – № 12. – С. 73–91.
12. Поспелова И.Н. Оценка потенциала кластеризации обрабатывающих производств в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2016. – № 11(145). – С. 184–188.
13. Козловская Л.В. Регионы Беларуси: потенциал и факторы интенсификации социально-экономического развития // Вестник БГУ. Сер. 2: химия, биология, география. – 2011. – № 3. – С. 97–101.
14. Белякова Г.Я., Плотникова Т.Н., Мюллерсон А.А. Кластерный потенциал развития промышленного сектора региона // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2018. – № 4(34). – С. 21–25.
15. Еримина А.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики Иркутской области // Всероссийский экономический журнал. – 2019. – № 12. – С. 73–91. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2006-12-73-91>.
16. Яшева Г.А., Костюченко Е.А. Методологические аспекты кластерного подхода к инновационному развитию и повышению конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2016. – № 1(30). – С. 188–208.
17. Толкачева Е.Г. Понятие и значение экономического потенциала в системе управления организацией // Потребительская кооперация. – 2024. – № 1(84). – С. 3–9.
18. Звягинцева О.С. Генезис понятия «потенциал» и его роль в развитии АПК // Фундаментальные исследования. Экономические науки. – 2022. – № 8. – С. 35–40.
19. Суржиков М.А. Кластеризация как средство повышения потенциала внешнеэкономической деятельности региона // Учет и статистика. – 2012. – № 1(25). – С. 90–96.

Поступила 04.02.2025

**JUSTIFICATION OF THE NEED TO ASSESS THE POTENTIAL OF CLUSTERS
IN THE SPHERE OF DEVELOPMENT OF IMPORT-SUBSTITUTING
AND EXPORT-ORIENTED PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

A. LISICHONAK, A. BAMBIZOVA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The key aspects confirming the relevance of studying the cluster potential and its applicability for import-substituting and export-oriented production in the Republic of Belarus are reflected. The article substantiates the necessity and possibility of assessing the cluster potential to identify weaknesses and strengths of cluster associations and to develop directions for their further development in the sphere of import-substituting and export-oriented production. It is revealed that the research covers only the categories of 'regional potential' and 'cluster potential', which is not sufficient to characterize all stages of the cluster life cycle and to determine the directions of its development. The article identifies the factors that play a key role in justifying the relevance of studying the potential of clusters in the Republic of Belarus, including in the sphere of import substitution and export orientation. The results of the analysis of indicators of foreign trade of the Republic of Belarus with the countries of the Commonwealth of Independent States and outside it, as well as the results of normative-legal support of the directions of formation and development of clusters in the Republic of Belarus have been provided.

Keywords: *cluster potential, clustering potential, regional potential, import-substituting products, export-oriented products, cluster development strategy.*

УДК 339.1

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-56-60

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА (НА ПРИМЕРЕ ОАО «ПОЛОЦК-ТОРГ»)

В.В. ПАШКЕВИЧ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0162-432X>

В статье представлен анализ влияния инструментов интернет-маркетинга на эффективность деятельности розничных торговых организаций в условиях цифровизации. На примере ОАО «Полоцк-торг» проведен анализ существующей SMM-стратегии, выявлены её недостатки. Автором разработаны рубрикатор и контент-план, направленные на повышение вовлеченности целевой аудитории, а также предложены параметры для запуска таргетированной рекламы в социальных сетях. Результаты исследования демонстрируют необходимость использования современных цифровых инструментов для оптимизации маркетинговой стратегии, снижения стоимости привлечения клиентов и укрепления рыночных позиций организации.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, social media marketing, таргетированная реклама, розничная торговля, рубрикатор, контент-план.

Введение. В условиях цифровизации и усиления уровня конкуренции традиционные инструменты маркетинга становятся менее эффективными, поскольку современные потребители становятся менее восприимчивыми к классическим методам рекламы. В связи с вышесказанным розничные торговые организации вынуждены внедрять инструменты интернет-маркетинга, в частности, SMM (Social Media Marketing) и таргетированную рекламу, которые позволяют более точно взаимодействовать с аудиторией, повышать её вовлеченность и лояльность, а также способствовать увеличению объемов продаж и укреплению рыночных позиций.

Целью исследования является анализ влияния инструментов интернет-маркетинга на деятельность розничных торговых организаций Республики Беларусь на примере ОАО «Полоцк-торг». Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: анализ теоретических основ реализации маркетинговой политики в розничной торговле; исследование целевой аудитории и действующей SMM-стратегии Общества; разработка рубрикатора и контент-плана для увеличения эффективности маркетинговой стратегии; формулирование практических рекомендаций по внедрению таргетированной рекламы.

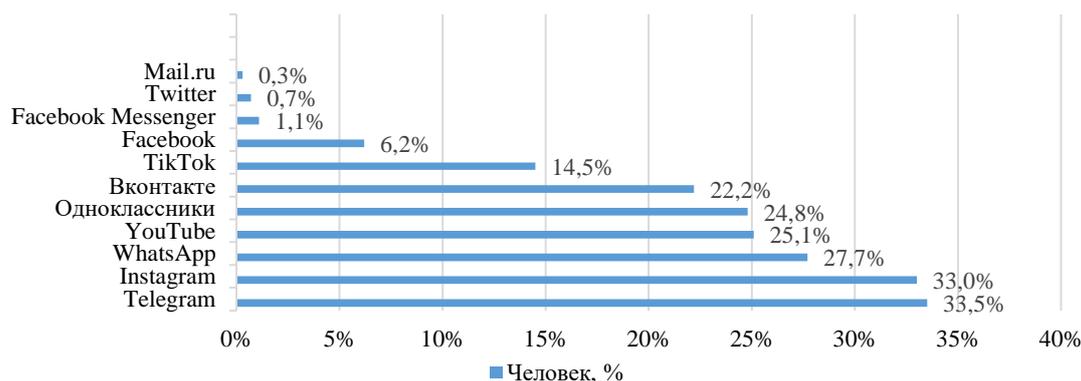
В исследовании применялись такие общенаучные методы познания, как анализ, синтез, индукция, сравнение, а также специализированные методы, включая аудит социальных сетей.

Основная часть. Современный интернет-маркетинг характеризуется многообразием инструментальных средств, применяемых для продвижения товаров и услуг. В контексте розничной торговли выделяют следующие ключевые направления: разработка и поддержка веб-ресурсов, поисковая оптимизация (SEO – Search Engine Optimization), маркетинг в социальных медиа (SMM – Social Media Marketing), контекстная реклама, таргетированная реклама, а также e-mail маркетинг.

Социальная сеть в интернете – это интерактивная платформа, на которой участники создают контент и общаются на основе общих интересов. Она представляет собой средство общения, где пользователи могут обмениваться сообщениями через личные и групповые чаты [1, с. 78]. Социальные медиа представляют собой эффективную платформу для бизнеса. Разнообразие социальных сетей позволяет осуществлять таргетированное взаимодействие с целевой аудиторией на каждой из них. Особенно стоит отметить визуально-ориентированные платформы, например, Instagram, TikTok и ВКонтакте, которые предоставляют широкий спектр инструментов для продвижения товаров и услуг. Социальные медиа оказывают значительное влияние на различные аспекты жизнедеятельности современного общества [2, с. 58]. Анализ статистических данных показывает, что среди 100 наиболее посещаемых интернет-ресурсов 20 представляют собой традиционные социальные платформы, а дополнительные 60 обладают частично интегрированными социальными функциями. Исследования демонстрируют, что более 80% крупных коммерческих организаций активно применяют социальные сети в качестве инструмента бизнес-коммуникаций. При этом уровень доверия к информации, распространяемой через данные платформы, составляет порядка 78% среди пользователей.

Social Media Marketing (SMM) представляет собой комплексный подход к продвижению товаров и услуг, основывающийся на взаимодействии с аудиторией на социальных онлайн-платформах [3, с. 4]. По данным исследования, проведенного Oberlo¹, 54% потребителей взаимодействуют с брендами через социальные медиа. При этом 71% респондентов, чей опыт оказался положительным, склонны делиться рекомендациями о бренде среди своих контактов. Распределение наиболее востребованных социальных платформ по уровню популярности отражено на рисунке 1.

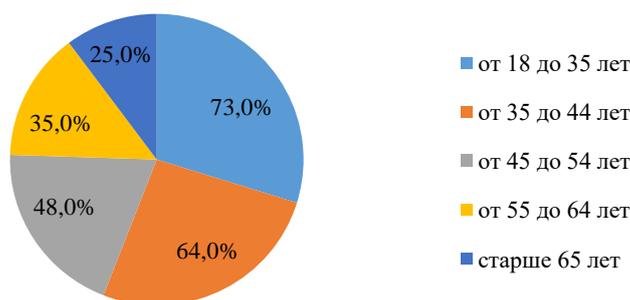
¹ Maryam Mohsin, 10 Social Media Statistics You Need to Know in 2021 [Infographic] / oberlo. 2023. URL: <https://www.oberlo.com/>.

Рисунок 1. – Наиболее популярные социальные сети в мире

Источник: составлено на основе статистических данных БелТа²

За счет такого широкого применения и универсальности социальные сети на сегодняшний день являются одним из наиболее эффективных бесплатных каналов маркетинга для бизнеса. SMM привлекателен для маркетологов по ряду причин. Одна из них заключается в возможности создания публикаций о продуктах и услугах в формате, который не воспринимается как реклама. Другое важное преимущество – точный таргетинг. В социальных сетях доступны точная настройка целевой аудитории, персонализированное взаимодействие с пользователями, анализ личных и профессиональных интересов клиентов и направление рекламных кампаний на конкретные сегменты. Этот подход помогает улучшить эффективность использования маркетингового бюджета и достичь наилучших результатов от рекламных кампаний. Основной целью таргетинга является создание специализированных рекламных предложений. На рисунке 2 отображена эффективность таргетинговой рекламы в Интернете и социальных сетях.

Рисунок 2. – Процент совершения покупок в социальных сетях потребителями разных возрастных категорий на 2023 г.

Источник: составлено на основе статистических данных из Capital One Shopping³

Ретаргетинг – это рекламная стратегия, направленная на показ рекламы пользователям, которые ранее взаимодействовали с продуктом или сайтом, с целью возвращения их к завершению покупки или другого целевого действия [4, с. 876]. К преимуществам ретаргетинга можно отнести: повышение конверсии, точное нацеливание, снижение затрат на привлечение клиентов, удержание внимания аудитории, анализ поведения пользователей, поддержка лояльности. Обратный таргетинг позволяет издателю определить параметры отбора баннеров рекламодателей, чтобы не допустить к показу на сайте издателя баннеров его конкурентов или баннеров компрометирующего характера [5, с. 39].

В рамках маркетинговой деятельности ОАО «Полоцк-торг» реализуется стратегия продвижения в социальных медиа. При этом организация концентрируется только на платформе Instagram⁴. Далее представлен детальный анализ результативности данной маркетинговой стратегии.

Создание публикаций в Instagram является ключевым инструментом взаимодействия с целевой аудиторией на данной платформе. В ходе анализа контента ОАО «Полоцк-торг» были выявлены следующие недостатки:

1. Отсутствует систематизация визуального оформления публикаций, что существенно затрудняет восприятие представленного контента.
2. Отсутствует корпоративный стиль в дизайне материалов, что негативно отражается на процессе брендинга организации.
3. Присутствует заимствованный или сгенерированный искусственным интеллектом контент.

² URL: <https://belta.by/society/>.

³ URL: <https://capitaloneshopping.com/>.

⁴ URL: <https://www.instagram.com/polotsktorg/>.

4. Превью-изображения не отражают содержательную сущность публикаций, что снижает уровень пользовательского интереса.

5. Форматы изображений не соответствуют актуальным техническим требованиям платформы (в 2025 году рекомендуемое соотношение сторон составляет 4:5 для вертикальных изображений).

6. Отсутствует контент-план, что приводит к нерегулярности публикационной активности. Посты могут публиковаться как ежедневно, так и раз в неделю. Также присутствует хаотичность при выборе временных интервалов публикации и типологии контента, определяемой исключительно наличием информационного повода.

7. Не используются хэштеги в публикациях, что существенно снижает эффективность продвижения контента, так как ограничивается возможность для его индексации и последующего охвата целевой аудитории в социальных медиа.

8. Отсутствует таргетированная реклама, в связи с чем рекламный контент охватывает широкую аудиторию, не соответствующую целевой, что приводит к снижению конверсии и увеличению средней стоимости привлечения клиента.

В результате анализа реализуемой SMM-стратегии ОАО «Полоцк-торг» была выявлена необходимость во внедрении контент-плана для повышения её эффективности. Для составления контент-плана необходимо провести анализ целевой аудитории, разделив её на сегменты и проанализировать их по следующим критериям:

- Возраст.
- Вид деятельности и уровень дохода.
- Сильные стороны (что приводит клиента к нам).
- Слабые стороны (что отталкивает клиента от нас).
- Что влияет на принятие решения о покупке.
- Что мы можем предложить через социальные сети.

Поскольку в ОАО «Полоцк-торг» главным видом деятельности является розничная торговля, сегментами целевой аудитории будут следующие: дети, подростки, молодые люди, взрослые, люди предпенсионного возраста, пенсионеры и контрагенты. Потребители Общества отличаются по возрасту, уровню дохода и потребительским предпочтениям, что обуславливает необходимость дифференцированного подхода в маркетинговом продвижении. Основными проблемами являются отсутствие узнаваемости бренда, высокая стоимость товаров и ограниченный ассортимент, которые негативно влияют на привлечение и удержание клиентов.

Исходя из вышесказанного, для ОАО «Полоцк-торг» наиболее целесообразно организовывать свою деятельность в следующих социальных сетях: ВКонтакте (дети, подростки, молодые люди, взрослые и контрагенты), Одноклассники (взрослые, люди предпенсионного возраста и пенсионеры), TikTok (подростки, молодые люди и взрослые) и Instagram (контрагенты, подростки, молодые и взрослые люди, а также люди предпенсионного возраста). На основе результатов анализа целевой аудитории, производится разработка рубрикатора – таблицы, содержащей классификацию типов контента и тематические категории. Для упрощения процесса планирования контента ячейки таблицы выделяются различными цветами в соответствии с категорией, что обеспечивает удобство при формировании контент-плана. Результатом данного этапа стал рубрикатор, разработанный для ОАО «Полоцк-торг» и представленный в таблице 1.

Таблица 1. – Рубрикатор для розничной торговой организации ОАО «Полоцк-торг»

Тип рубрики	Тип контента	Описание	Целевая аудитория	Платформа
Информационная	Продуктовый	Демонстрация товаров, их уникальных характеристик, преимуществ и применения	Покупатели всех возрастов	Instagram, TikTok, ВКонтакте, Одноклассники
	Образовательный	Полезные советы по использованию товаров, информация о производстве	Женщины 25-45 лет, интересующиеся качеством продукции	
	Обучающий	Мастер-классы, лайфхаки	Женщины 25-45 лет, домохозяйки	TikTok, ВКонтакте, Одноклассники
	Новостной	Новости организации, анонсы мероприятий, отчеты о достижениях	Лояльные клиенты, партнеры	ВКонтакте, Instagram, Одноклассники
Продающая	Акции и спецпредложения	Информация о скидках, распродажах и выгодных предложениях	Активные и экономные покупатели	Instagram, TikTok, ВКонтакте, Одноклассники
	Контент для поставщиков	Информация о возможностях сотрудничества, условиях работы, акциях для B2B	Представители бизнеса, оптовики, дистрибьюторы	ВКонтакте, Instagram
Развлекательная	Интерактивный	Опросы, конкурсы, вопросы к аудитории для повышения вовлеченности	Молодежь 18–35 лет, активные пользователи	TikTok, Instagram, ВКонтакте
	Развлекательный	Юмористические посты, мемы, тренды из социальных сетей	Молодежь 18–35 лет	
	Эмоциональный	Истории успеха, отзывы клиентов, демонстрация сотрудников организации	Все возрастные группы, особенно женщины	TikTok, Instagram, ВКонтакте, Одноклассники

Как правило, контент-план составляется специалистами по маркетингу на неделю для облегчения его корректировки и адаптации под динамичную рыночную среду. Однако, в рамках данного исследования было принято решение увеличить временные рамки планирования до одного месяца что обусловлено необходимостью демонстрации структурированного подхода к планированию контента и обеспечения наглядности его реализации.

На основе ранее разработанного рубрикатора сформирован контент-план, охватывающий период с 01.06.2025 по 30.06.2025, представленный в таблице 2. В данной таблице для каждой публикации указан тип контента, а также использовано цветовое разделение для обозначения определенной рубрики, что соответствует классификации, установленной в рубрикаторе. План включает точные даты и дни недели для каждой запланированной публикации, что облегчает восприятие и систематизацию.

Таблица 2. – Контент-план для розничной торговой организации ОАО «Полоцк-торг»

Дата							01.06.2025
День нед.	нп	вт	ср	чт	пт	сб	вс
Тип контента							Итоги месяца
Дата	02.06.2025	03.06.2025	04.06.2025	05.06.2025	06.06.2025	07.06.2025	08.06.2025
День нед.	нп	вт	ср	чт	пт	сб	вс
Тип контента	Демонстрация свежей выпечки	Акционные предложения	Анонс обзора процесса производства кулинарных изделий	Опрос «Какое ваше любимое кулинарное изделие?»	Обзор процесса производства кулинарного изделия, выбранного по опросу	Юмористический пост	Советы по использованию чистящих средств для кухни
Дата	09.06.2025	10.06.2025	11.06.2025	12.06.2025	13.06.2025	14.06.2025	15.06.2025
День нед.	нп	вт	ср	чт	пт	сб	вс
Тип контента	Мастер-класс по нарезке мяса	Отзыв клиента	Демонстрация процесса приготовления фарша	Напоминание о действующих акционных предложениях	Обзор соусов к мясным блюдам	Анонс о предстоящей дегустации продукции 19.06.2025	Демонстрация выходного дня в кругу коллектива
Дата	16.06.2025	17.06.2025	18.06.2025	19.06.2025	20.06.2025	21.06.2025	22.06.2025
День нед.	нп	вт	ср	чт	пт	сб	вс
Тип контента	Обзор способов оплаты	Акционные предложения	Новости для партнеров	Отчет о прошедшей дегустации продукции	Краткая история события организации в фотографиях (в формате тогда / сейчас)	Юмористический пост	Анонс «зеленой» недели
Дата	23.06.2025	24.06.2025	25.06.2025	26.06.2025	27.06.2025	28.06.2025	29.06.2025
День нед.	нп	вт	ср	чт	пт	сб	вс
Тип контента	Пост с эко-привычками коллег	Лайфхаки по экономии природных ресурсов	Обзор «зеленой» корзины	Информация о специальном предложении	Достижения организации в сфере экономии природных ресурсов	Опрос «Какие у вас есть эко-привычки?»	Обзор эко-товаров, используемых при приготовлении кулинарных изделий
Дата	30.06.2025						
День нед.	нп	вт	ср	чт	пт	сб	вс
Тип контента	Обзор программ лояльности для школьников, студентов и пенсионеров						

Согласно анализу пользовательской активности, пиковая вовлеченность в социальных сетях отмечается в утренние часы, перед началом рабочего дня (06:00–08:00), во время обеденного перерыва (12:00–14:00) и вечером, после завершения рабочего дня (18:00–20:00). Таким образом, чтобы максимально охватить аудиторию, рекомендуется планировать публикацию контента на эти промежутки времени, что позволит эффективнее привлечь внимание пользователей и повышать уровень их взаимодействия с опубликованными материалами.

В рамках исследования, рассматривается тестовый период таргетированной рекламы длительностью 7 дней, что позволяет проанализировать эффективность рекламной кампании и обозначить ее недочеты для их устранения в дальнейшем.

Для успешного продвижения, необходимо разрабатывать рекламные публикации, ориентированные на каждый из выделенных сегментов целевой аудитории. Однако, в связи с существующими техническими ограничениями, в рамках данного исследования для ОАО «Полоцк-торг» предложена упрощенная концепция таргетированной рекламы, охватывающей всю целевую аудиторию (таблица 3).

Таблица 3. – Параметры таргетированной рекламы для продвижения ОАО «Полоцк-торг»

Социальная сеть	Параметры рекламы	Целевая аудитория, чел.	Прогнозируемый охват за 7 дней	Стоимость по курсу на 10.04.2025
ВКонтакте	<i>Пол:</i> любой. <i>Возраст:</i> 12-75 лет. <i>Сообщества:</i> страницы розничных торговых организаций, расположенных в одном регионе с целевой аудиторией (Fix Price, Евроопт, Маяк, Копеечка, Доброном, Светофор, Дионис). <i>Интересы:</i> большое количество интересов, обусловленное масштабной целевой аудиторией. <i>Геолокация:</i> г. Полоцк и г. Новополоцк. <i>Размещение:</i> реклама будет показываться на всех доступных местах размещения (лента ВКонтакте, In-stream (реклама в видеороликах), нативная реклама, полноэкранный формат)	10 480	Большее количество человек, чем у конкурентов	4 800 рос. руб. (174,96 бел. руб.).
Instagram	<i>Пол:</i> любой. <i>Возраст:</i> 18-75 лет. <i>Интересы:</i> большое количество интересов, обусловленное масштабной целевой аудиторией. <i>Геолокация:</i> г. Полоцк и г. Новополоцк	56 400 – 66 400	21 – 35 тыс. чел.	\$35 USD (110,43 бел. руб.).
Одноклассники	<i>Пол:</i> любой. <i>Возраст:</i> 12-75 лет. <i>Интересы:</i> большое количество интересов, обусловленное масштабной целевой аудиторией. <i>Участники группы:</i> показывать людям вне группы. <i>Геолокация:</i> г. Полоцк и г. Новополоцк	4 000	3 – 4 тыс. чел.	4 900 рос. руб. (178,61 бел. руб.).
TikTok	<i>Пол:</i> любой. <i>Возраст:</i> любой. <i>Интересы:</i> большое количество интересов, обусловленное масштабной целевой аудиторией	41 176 – 281 021		\$59.32 USD (187,15 бел. руб.).

Рекламная кампания нацелена на привлечение пользователей на страницы торговой организации в социальных медиа. Чтобы достичь поставленной цели, продвигаемая публикация должна быть грамотно оформленной. В том числе, публикация должна содержать изображение или видеоматериал, способный привлечь внимание аудитории.

Заключение. В результате проведенного исследования были выявлены недочеты SMM-стратегии, реализуемой в ОАО «Полоцк-торг». Анализ целевой аудитории показал необходимость применения дифференцированного подхода при маркетинговом продвижении в социальных медиа. Отсутствие таргетированной рекламы и системного подхода к планированию контента свидетельствуют о низкой эффективности существующего продвижения. На основе проведенного анализа разработаны структурированный рубрикатор и контент-план, охватывающие информационный, продающий и развлекательный типы контента. Также предложены параметры таргетированной рекламы в таких социальных сетях, как Instagram, ВКонтакте, Одноклассники и TikTok, обеспечивающие более точное нацеливание на аудиторию и снижение стоимости привлечения потребителей. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости использования современных инструментов интернет-маркетинга, что значительно повышает эффективность маркетинговой деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туганова Л.Д. Социальная сеть: понятие, история возникновения, современное положение дел // *Ta'limning zamonaviy transformatsiyasi*. – 2024. – Т. 8, №. 5. – С. 77–83.
2. Сердюкова Е.А. Пьянкова Л.А. Влияние интернета и социальных сетей на жизнь современного человека // *Science Time*. – 2021. – № 12(96). – С. 57–61.
3. Рудакова Л.В. Стратегии продвижения в социальных медиа: учеб.-метод. пособие. – СПб.: ГУАП, 2023. – 70 с.
4. Чэнь Чжанышун. Маркетинговые стратегии развития в электронной коммерции на международном рынке [Электронный ресурс] // *Экономика и социум*. – 2024. – № 3(118). – Ч.2. – URL: https://www.iupr.ru/files/ugd/b06fdc_f32bbacb573a47fb84db65d1e1037825.pdf?index=true.
5. Ястребов А.П., Рудакова Л.В. Интернет-маркетинг: учеб. пособие / под ред. д-ра экон. наук, доц. А.С. Будагова. – СПб.: ГУАП, 2021. – 127 с.

Поступила 21.04.2025

IMPROVEMENT OF MARKETING STRATEGY OF RETAIL TRADE ORGANIZATION ON THE BASE OF INTERNET MARKETING TOOLS (ON THE EXAMPLE OF POLOTSK-TORG JSC)

V. PASHKEVICH
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article presents an analysis of the impact of Internet marketing tools on the effectiveness of retail trade organizations in the context of digitalization. Using the example of JSC Polotsk-torg, an analysis of the existing SMM strategy was carried out, and its shortcomings were identified. The author has developed a rubricator and a content plan aimed at increasing the engagement of the target audience, as well as proposed parameters for launching targeted advertising on social networks. The results of the study demonstrate the need to use modern digital tools to optimize marketing strategy, reduce the cost of attracting customers and strengthen the organization's market position.

Keywords: internet marketing, social media marketing, targeted advertising, retail, rubricator, content plan.

УДК 657.22:658.8

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-61-65

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ*канд. экон. наук М.С. ПОНОМАРЕВА**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Данная статья является продолжением цикла статей, посвященных рассмотрению особенностей реализации товаров и оказания услуг на маркетплейсах. В статье рассмотрен порядок документального оформления и предложен авторский подход отражения на счетах бухгалтерского учета процесса оказания услуг на маркетплейсах как со стороны услугодателя, так и со стороны маркетплейса. Необходимость изучения данных вопросов обоснована отсутствием единой законодательно урегулированной методике бухгалтерского учета реализации товаров и (или) оказания услуг на маркетплейсах.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, маркетплейс, оказание услуг, услугодатель, услугополучатель.

Введение. На сегодняшний день на маркетплейсах можно реализовывать любые товары, кроме запрещенных к продаже через Интернет. По данным исследовательского агентства Data Insight граждане Российской Федерации чаще всего покупают на маркетплейсах одежду и обувь для взрослых (71%). Далее идут товары, необходимые для повседневной жизни: средства личной гигиены (61%), хозяйственные товары и бытовая химия (55%). Половина онлайн-заказов приходится на мелкую бытовую технику (51%) и продукты питания (50%)¹. Однако не менее популярными являются и маркетплейсы услуг. Маркетплейс услуг – это платформа, которая связывает услугодателей с клиентами в режиме реального времени.

В настоящее время на территории Республики Беларусь наиболее популярные маркетплейсы, такие как Emall.by, Wildberries, Ozon преимущественно оказывают сопутствующие реализации товаров услуги, например, размещение товаров, принятие оплаты, взаимодействие с покупателями, упаковка и доставка заказов, и др. Обобщенно такие услуги называют «фулфилмент» (от англ. fulfillment – ‘выполнение, исполнение’). Известные маркетплейсы постепенно вводят в свою деятельность и самостоятельные виды услуг. Например, российский маркетплейс Ozon совместно с другими компаниями оказывает следующие услуги (в качестве посредника): недвижимость; хозяйство и уборка; услуги для бизнеса; услуги для животных; туризм и т.д. Вместе с тем функционируют и самостоятельные, специализирующиеся именно на предоставлении услуг маркетплейсы, например, туристические площадки (Airbnb, Booking.com), сервисы и маркетплейсы для фитнеса и здравоохранения (Nike Training Club, GetCoach), сервисы доставки (UberEats, Delivery Club), и др.

Учитывая тесную взаимосвязь с Российской Федерацией и, в частности, российскими маркетплейсами, оказание услуг в скором времени будет производиться и на маркетплейсах, расположенных на территории Республики Беларусь (подтверждено анонсированием на Wildberries). В связи с чем возрастает актуальность рассмотрения таких вопросов, как правовое и бухгалтерское обеспечение оказания таких услуг, немало вопросов возникает и в части терминологии. Представленное исследование актуально, поскольку методика бухгалтерского учета оказания услуг на маркетплейсах не сформирована и проведенное исследование направлено на путь преодоления этого пробела.

Общий порядок реализации товаров и оказания услуг через маркетплейсы рассматривались в работах В.П. Котлова [1], Д.В. Мультиановской [2], вопросы документального оформления, отражения в бухгалтерском и налоговом учете товарных операций у поставщика и маркетплейса исследовали С.Л. Коротаев [3] и Н.Н. Катаева [4]. В своих научных трудах они отмечают, что бухгалтерский и налоговый учет реализации товаров на маркетплейсах содержит множество нюансов. Вопросы в сфере бухгалтерского учета и налогообложения возникают у всех взаимосвязанных сторон из-за отсутствия детализированных нормативных правовых актов. Следует отметить, что несмотря на то, что белорусское и российское законодательство постепенно адаптируется к новым реалиям, бухгалтерский учет реализации товаров на маркетплейсах должен регулироваться дополнительно. Вопросы бухгалтерского учета оказания услуг на маркетплейсах пока не нашли должного отражения в трудах отечественных и зарубежных специалистов.

При написании статьи использовались общенаучный метод познания, анализ, синтез, сравнение, системный подход.

Основная часть. В предыдущих научных работах были разработаны авторские определения таких понятий, как «маркетплейс услуг», «маркетплейс товаров и услуг».

Маркетплейс услуг – это электронная площадка, на которой осуществляется деятельность организаций сферы услуг, направленная на удовлетворение спроса физических и юридических лиц, включающая в себя организацию системы оказания услуг без использования контактной зоны на основании договора (иного взаимозаменяющего документа), заключаемого без одновременного присутствия исполнителя (услугодателя) и клиента

¹ Data Insight: Маркетинговое исследование – выбор брендов на маркетплейсах. 2024. – URL: https://datainsight.ru/DI_Choosing_brands_on_marketplaces_2023.

(услугополучателя) после ознакомления покупателя с предложенными продавцом описаниями услуг на сайте в сети Интернет или мобильном приложении;

Маркетплейс товаров и услуг – это электронная площадка, на которой осуществляется деятельность организаций торговли и сферы услуг, направленная на удовлетворение спроса физических и юридических лиц, включающая в себя организацию системы торговли и оказания услуг без использования специальных торговых объектов и контактных зон на основании договора (иного взаимозаменяющего документа), заключаемого без одновременного присутствия продавца или исполнителя (услугодателя) и покупателя или клиента (услугополучателя) после ознакомления покупателя с предложенными продавцом описаниями товаров или услуг на сайте в сети Интернет или мобильном приложении.

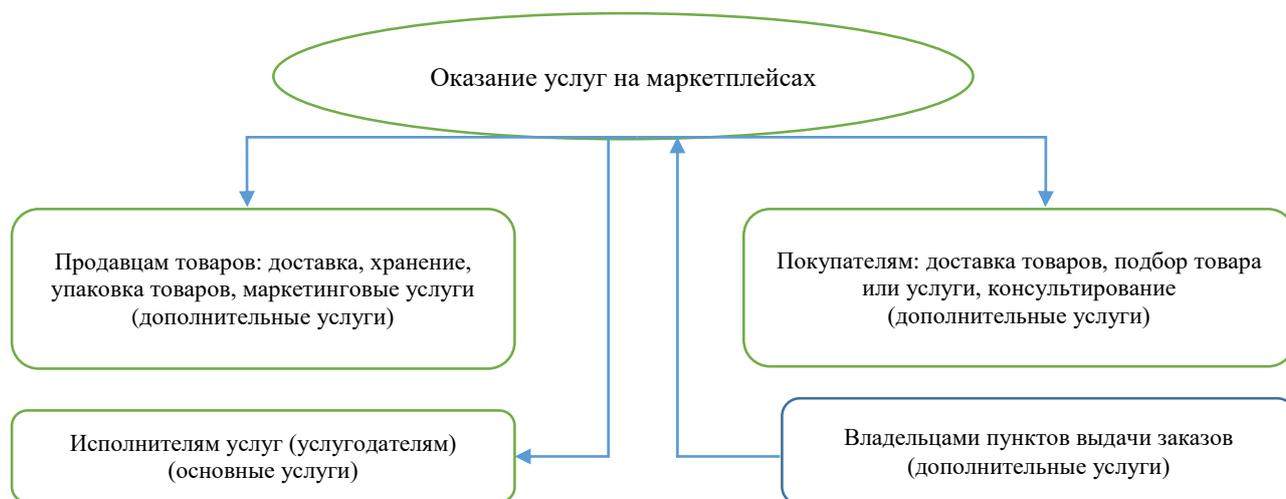
В данной статье наибольшее внимание будет направлено на маркетплейсы товаров и услуг.

Правоотношения между продавцом (услугодателем) товаров (услуг) и маркетплейсом начинаются с заключения договора, в соответствии с которым маркетплейс преимущественно выступает стороной, оказывающей на возмездной основе посреднические услуги по реализации товаров (оказанию услуг). Маркетплейс взимает комиссию за услуги, которыми пользуется продавец (услугодатель). На сайте маркетплейса продавец (услугодатель) размещает информацию о своих товарах (услугах) в виде заполненных карточек, которые, как правило, оформляет дизайнер карточек для маркетплейсов. Цену на товар или тариф на услугу определяет продавец (услугодатель) и указывает ее в личном кабинете, однако маркетплейс может увеличивать установленную продавцом цену (тариф) и дополнительно выгоду в полном объеме оставлять себе [5, с. 66].

Изучив перечень оказываемых на маркетплейсах услуг, их можно условно разделить на группы:

- основные услуги, т.е. «предоставляемые на продажу» другими организациями посредством маркетплейсов;
- дополнительные услуги, т.е. услуги, сопутствующие реализации товаров (размещение товаров, принятие оплаты, взаимодействие с покупателями, упаковка и доставка заказов, и др.).

Первая группа услуг – это продажа услуг индивидуальными предпринимателями или организациями. Вторая группа услуг выполняется непосредственно маркетплейсом самостоятельно и (или) с помощью других организаций. В связи с тем, что сфера услуг достаточно обширна, остановимся на услугах, наиболее часто предоставляемых на маркетплейсах товаров и услуг (рисунок 1).

Рисунок 1. – Виды услуг, оказываемых на маркетплейсах товаров и услуг (стрелки указывают направление от исполнителей к получателям услуг)

Услуги, оказываемые на маркетплейсах, по нашему мнению, целесообразно подразделить по группам, видам, исполнителям услуг, потребителям услуг. Предлагаемая классификация позволит, во-первых, обозначить дальнейшие сферы исследования (группы и виды услуг), во-вторых, определить все взаимосвязанные стороны (исполнители и потребители услуг), которые должны отражать операции по оказанию услуг на маркетплейсах в бухгалтерском учете. Рекомендуемая классификация является одной из отправных точек дальнейшего построения прикладных учетно-аналитических методик.

Остановимся на каждом классификационном признаке подробнее. Что касается групп услуг, их можно объединить в 2 группы – основные и дополнительные. Видов услуг достаточно много – это общественное питание, косметология, гостиница и проживание, туристические услуги, химчистка, такси, услуги для животных, для дома и т.д. Виды услуг являются достаточно разнообразными.

Исполнитель услуг – это предприятие, организация или индивидуальный предприниматель, оказывающие, предлагающие или имеющие намерение оказать услугу потребителю. Исполнителями услуг может быть сам маркетплейс, продавец услуг (услугодатель), который выставляет свои услуги на маркетплейсе или пункт выдачи заказов (пункт приема заказов, сортировочный центр).

Пункты выдачи заказов, пункты приема заказов, сортировочные центры могут «подзаработать» на оказании следующих дополнительных услуг:

- принимать заказы от продавцов, некоторые продавцы товаров приносят заказы в пункты выдачи заказов, вместо того, чтобы везти их в пункт приема заказов;
- выдавать карты маркетплейсов (например, карты Ozon);
- загружать заказы в ближайшие постаматы;
- выдавать посылки от других служб доставок (доход зависит от условий курьерской службы);
- выдавать определенные категории товаров (например, Ozon fresh).

Потребитель услуг – физическое лицо, получающее, заказывающее либо имеющее намерение получить или заказать услугу в личных, бытовых или иных целях. Потребителем услуг маркетплейса могут быть продавец или покупатель, потребителем услуг продавца – покупатель. В данном исследовании остановимся на услугах, которые непосредственно предоставляет маркетплейс.

Документальное оформление услуг, оказываемых маркетплейсом. Как было отмечено ранее, маркетплейс может оказывать услуги следующим категориям: продавцам товаров; исполнителям услуг (услугодателям); покупателям товаров; клиентам (услугополучателям).

Как правило, факт оказания услуг оформляется договором на оказание услуг, актами об исполнении поручений и оказании услуг. Дополнительно, некоторые маркетплейсы, например, Яндекс.Маркет, кроме договора на оказание услуг, заключает еще договор на продвижение товаров. Ежемесячно маркетплейс формирует отчет о реализации товаров (реализованных товарах, полученном доходе, удержанной комиссии). Аналогичный отчет целесообразно предусмотреть и по оказанным услугам. Кроме вышеназванных документов, маркетплейсы, посредством которых осуществляется реализация товаров и (или) оказание услуг, обмениваются с участниками данных процессов товарно-транспортными накладными, актами приемки товаров, актами сверки, актами о браке, квитанциями и чеками, документами о возврате товаров, претензиями, различными сводными отчетами.

Порядок отражения операций, связанных с оказанием услуг на маркетплейсах, на счетах бухгалтерского учета будем рассматривать с позиций основных участников – услугодателя, услугополучателя и маркетплейса.

Бухгалтерский учет у услугодателя. До момента непосредственного оказания услуг бухгалтерский учет ведется обычно на счетах учета затрат – счета 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства», 25 «Общепроизводственные затраты», 26 «Общехозяйственные затраты» и т.д. Кроме того, для учета расходов, связанных с оказанием услуг, может использоваться счет 44 «Расходы на реализацию». Для организаций сферы услуг все операции, связанные с услугами, относятся к текущей деятельности. Следовательно, полученные доходы и осуществленные расходы будут учитываться на счете 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности»².

Особенности возникают при оказании услуг через маркетплейс. При оказании услуг таким способом, маркетплейс становится своего рода посредником, который в большей или меньшей степени участвует в данном процессе. В более ранних работах автором было предложено расчеты с маркетплейсом отражать на отдельном субсчете к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» – 76.8 «Расчеты с маркетплейсом». Аналитический учет был организован следующим образом: 76.8.1 «Расчеты с маркетплейсом за товары», 76.8.2 «Расчеты с маркетплейсом по вознаграждению», 76.8.3 «Расчеты с маркетплейсом по осуществленным расходам на фулфилмент» [6, с. 155–156]. С целью ненарушения предложенной конструкции, разграничения и достоверного отражения видов услуг в бухгалтерском учете, а также получения аналитической базы для оценки эффективности оказания услуг на маркетплейсах, на аналитическом счете второго порядка 76.8.3 «Расчеты с маркетплейсом по осуществленным расходам на фулфилмент» будет учитывать дополнительные услуги, а на 76.8.4 «Расчеты с маркетплейсом за оказанные услуги (основные)» – расчеты за основные услуги. Тогда корреспонденция счетов может выглядеть следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. – Рекомендуемая корреспонденция бухгалтерских счетов по отражению у услугодателя процесса оказания услуг через маркетплейс

Хозяйственная операция	Дт	Кт
Признание выручки от оказания услуг маркетплейсом	62	90.1
Начислен НДС по оказанным услугам	90.2	68.2
Начислено вознаграждение маркетплейсу (без учета НДС)	44	76.8.2
Сумма НДС с начисленного вознаграждения маркетплейсу	18	76.8.2
Признана расходами на реализацию стоимость дополнительных услуг (фулфилмент) (без учета НДС)	44	76.8.3
Сумма НДС со стоимости дополнительных услуг (фулфилмент)	18	76.8.3
Произведен зачет задолженности маркетплейсу при получении оплаты от покупателя за полученные услуги на маркетплейсе	76.8.4	62
Получена услугодателем оплата от маркетплейса за вычетом удержанных сумм вознаграждения за предоставленные дополнительные услуги	51	76.8.4

² Об утверждении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс]: постановление Мин-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50: в ред. от 28.12.2022 г., № 64. – URL: https://minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_290611_50.pdf.

Бухгалтерский учет у услугополучателя (юридическое лицо). Поступление услуг в организации отражается в зависимости от выбранной учетной политики, а также видов расходов. Стоимость услуг организации в данном случае преимущественно отражается в составе текущих расходов на счета затрат – 20 «Основное производство», 26 «Общехозяйственные затраты», 44 «Расходы на реализацию» и т.д. Для обособленного учета расчетов с маркетплейсами (за реализацию товаров, оказание услуг) услугополучателю можно использовать отдельные субсчета и (или) аналитические счета к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»³.

Бухгалтерский учет у маркетплейса. Маркетплейс взаимодействует с услугодателем по видам услуг, которые условно были подразделены следующим образом:

- основные услуги, которые относятся к текущей деятельности услугодателя согласно уставу организации;
- дополнительные (сопутствующие) услуги, которые, связаны с процессами реализации товаров или оказания основных видов услуг.

Оказываемый вид услуг влияет на порядок их отражения в бухгалтерском учете.

В более ранних работах расчеты с поставщиками товаров было предложено отражать также на счете 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» с выделением субсчетов 76.9 «Расчеты с продавцом товаров» (непосредственно за реализацию товаров), 76.10 «Расчеты с продавцом товаров по возмещаемым расходам» (по расходам, возникающим в процессе оказания дополнительных услуг)». Это позволит разграничить расчеты с продавцами непосредственно за реализацию товаров и оказание сопутствующих услуг [6, с. 158–159]. Предложенное разграничение услуг на основные и дополнительные требует отдельного отражения на счетах бухгалтерского учета, например, расчеты с услугодателем можно организовать на следующих субсчетах: 76.11 «Расчеты с услугодателем за оказанные услуги (основные)», 76.12 «Расчеты с услугодателем за оказанные услуги (дополнительные)», что позволит достоверно отражать данные в бухгалтерском учете и осуществлять контроль за операциями. В случае, если при реализации товаров или оказании услуг, маркетплейс пользуется услугами третьих лиц, то расчеты с исполнителями различных видов работ или услуг следует организовать на счете 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». Рекомендуемая корреспонденция счетов может выглядеть следующим образом (таблица 2).

Таблица 2. – Рекомендуемая корреспонденция бухгалтерских счетов по отражению оказания услуг маркетплейсом

Хозяйственная операция	Дт	Кт
Получена оплата от услугополучателя за оказанные услуги	57	62
Зачислены денежные средства услугополучателя на текущий счет маркетплейса	51	57
Сформирована задолженность маркетплейса перед услугодателем за оказанные услугополучателям услуги (основные)	62	76.11
Признание суммы вознаграждения маркетплейса	76.11	90.1
Начислен НДС из суммы вознаграждения маркетплейса	90.2	68.2
Отражены расходы на оказание дополнительных услуг, подлежащие выставлению услугодателю	76.12	60
Расходы по приобретенным услугам отнесены на расчеты с организацией-услугодателем	76.11	76.12
Перечислена оплата за услуги (работы) исполнителю	60	51
Перечислены денежные средства услугодателю	76.11	51

Заключение. Таким образом, в данном исследовании было сделано следующее:

- описан порядок реализации товаров и оказания услуг на маркетплейсах;
- предложена классификация оказываемых на маркетплейсах услуг, которая легла в основу дальнейшего их отражения на счетах бухгалтерского учета (в данном исследовании акцент делался на услугодателя и маркетплейсе, что намечает дальнейшие направления изучения затронутой проблемы);
- рассмотрены особенности документального оформления оказания услуг на маркетплейсах;
- предложен авторский подход к отражению на счетах бухгалтерского учета процесса оказания услуг на маркетплейсах у взаимосвязанных сторон – услугодателя и маркетплейса, который может быть применен в практической деятельности организаций Республики Беларусь.

Авторский алгоритм формирования учетных записей в рассмотренной системе счетов позволит достоверно отражать операции по оказанию услуг, как у услугодателя, так и у маркетплейса, а также аккумулировать полученные данные на счетах учета для осуществления управленческого анализа, способствующего принятию оптимальных управленческих решений, направленных на повышение эффективности деятельности сторон, осуществляющих процесс оказания услуг на маркетплейсах.

³ Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс]: постановление Министерства финансов Республики Беларусь, 30 сент. 2011 г., № 102: в ред. от 22.12.2018 г., № 74. – URL: https://minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_300911_102.pdf.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котлов В.П. Маркетплейсы: увеличиваем продажи, повышаем прибыль. – СПб.: Питер Прогресс книга, 2023. – 219 с.
2. Мультановская Д.В. Маркетплейсы: как научиться продавать. Wildberries, Ozon и др. – М.: АСТ, 2022. – 240 с.
3. Коротаяев С.Л. Бухгалтерский и налоговый учет товарных операций с маркетплейсами – резидентами Республики Беларусь // Бухгалтерский учет и анализ. – 2023. – № 8(320). – С. 30–46.
4. Катаева Н.Н. Продажа товаров через маркетплейсы: особенности учета и документального оформления [Электронный ресурс] // Главная книга. – 2023. – № 12. – URL: <https://glavkniga.ru/elver/2023/12/6548>. (дата обращения: 22.02.2025).
5. Пономарева М.С. Бухгалтерский учет скидок при реализации товаров на маркетплейсах // Вестник БарГУ. Сер.: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2024. – № 1(15). – С. 65–72.
6. Пономарева М.С., Ускевич Т.Г. Особенности бухгалтерского учета и налогообложения операций по реализации товаров на маркетплейсах // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – № 5. – С. 151–164. DOI: <https://doi.org/10.17308/meps/2078-9017/2024/5/151-164>.

Поступила 25.02.2025

ACCOUNTING FOR PROVISION OF SERVICES ON MARKETPLACES

M. PONOMAREVA

(Belarus State Economic University, Minsk)

This article is a continuation of a series of articles devoted to the consideration of the features of the sale of goods and the provision of services on marketplaces. The article examines the procedure for documentary registration and proposes an original approach to reflecting in the accounts of accounting the process of providing services on marketplaces both from the side of the service provider and from the side of the marketplace. The need to study these issues is justified by the lack of a single legislatively regulated methodology for accounting for the sale of goods and (or) the provision of services on marketplaces.

Keywords: *accounting, marketplace, provision of services, service provider, service recipient.*

УДК 338.45

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-66-72

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

канд. экон. наук, доц. Г.Н. СЕРЯКОВ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Актуальность представленного исследования заключается в том, что существующая теория и методология управления инвестиционно-строительными процессами в экономических системах национальной промышленности сформировалась в условиях индустриального общества XX века, характеризующегося инерционным хозяйственным развитием. Отличительной чертой современной экономики является переход к постиндустриальному, информационному обществу, движущей силой при этом является инновационный характер развития экономики, в основе которого лежат закономерности развития и смены технологических укладов мировой экономики. Однако существующая теория и методология в практике управления инвестиционно-строительными процессами в экономических системах национальной промышленности не учитывает эти закономерности, что приводит к стратегическим и тактическим ошибкам при формировании инвестиционных приоритетов, распределении ресурсов и планировании долгосрочного развития. В результате в ряде отраслей национальной промышленности до сих пор преобладают инвестиционно-строительные проекты, направленные на развитие технологий, характерных для четвёртого технологического уклада – уклада, уже исчерпавшего потенциал экстенсивного развития и устаревающего в контексте современных глобальных трендов. В связи с этим, целью настоящего исследования является концептуальное развитие теоретико-методологических основ управления инвестиционно-строительными процессами в экономических системах национальной промышленности, который учитывает закономерности развития и смены технологических укладов экономики, современные вызовы и трансформации, происходящие в мировой технологической системе.

Ключевые слова: концептуальное развитие, теория, методология, управление, инвестиционно-строительный процесс, технологический уклад, мировая экономика, национальная промышленность, проект, основной капитал.

Введение. Существующая теория и методология управления инвестиционно-строительными процессами в экономических системах национальной промышленности сформировалась в условиях индустриального общества XX века, характеризующегося инерционным хозяйственным развитием с полувековыми трендами и традициями. Отличительной чертой современной экономики является переход к постиндустриальному информационному обществу XXI века, движущей силой в котором является инновационный характер развития экономических систем национальной промышленности, базирующийся на научных достижениях, быстром освоении новых технологий и эффективном управлении. В основе инновационного развития современной экономики лежат закономерности развития и смены технологических укладов, однако существующая теория и методология в практике управления инвестиционно-строительными процессами в экономических системах национальной промышленности не учитывает эти закономерности, что приводит к стратегическим и тактическим ошибкам при формировании инвестиционных приоритетов, распределении ресурсов и планировании долгосрочного развития. В результате в ряде отраслей национальной промышленности до сих пор преобладают инвестиционно-строительные проекты, направленные на развитие технологий, характерных для четвёртого технологического уклада – уклада, уже исчерпавшего потенциал экстенсивного развития и устаревающего в контексте современных глобальных трендов.

В мировой экономике уже активно формируется шестой технологический уклад, основой которого являются высокоавтоматизированные и цифровые системы, нейротехнологии, квантовые вычисления, биоинженерия, энергоэффективные и экологически чистые технологии. Именно эти направления задают вектор развития глобального инвестиционного пространства. Организации, развивающие так называемые «укладообразующие» технологии шестого технологического уклада, демонстрируют наилучшие показатели инвестиционной привлекательности, роста капитализации и инновационного потенциала. Следовательно, именно в эти сегменты и направляются в первую очередь инвестиционные ресурсы – как частные, так и государственные.

Инвестиционный процесс в данной системе координат следует рассматривать как многоуровневый механизм принятия решений, в основе которого лежит комплексный анализ потенциала объектов инвестирования. Этот анализ традиционно включает два ключевых элемента – технический и фундаментальный:

- технический анализ ориентирован на выявление динамики развития отрасли и отдельных предприятий, исследование трендов, рыночной конъюнктуры и исторических данных;
- фундаментальный анализ, в свою очередь, акцентирует внимание на внутренних показателях эффективности: прибыли, рентабельности, коэффициенте выплаты дивидендов, степени технологической зрелости и инновационного развития.

Как показывает практика, организации, внедряющие технологии шестого уклада, не только быстрее адаптируются к изменяющейся внешней среде, но и демонстрируют устойчивую положительную динамику по основным макро- и микроэкономическим индикаторам. На этом фоне инвестиционно-строительные проекты, развивающие инфраструктуру и производственные мощности в рамках четвертого уклада, становятся менее привлекательными для инвесторов и всё чаще испытывают дефицит как финансовых, так и технологических ресурсов.

В этой связи эффективное управление инвестиционно-строительными процессами в условиях инновационного развития экономики, связанного с формированием нового шестого технологического уклада в мировой экономике, требует принципиального переосмысления. Основным методологическим принципом такого управления должно стать стратегическое выявление направлений (отраслей экономики) и средств (технологий), обеспечивающих воспроизводство основного капитала в экономических системах национальной промышленности в соответствии с глобальными технологическими трендами. Это означает необходимость синхронизации национальной инвестиционной политики в отраслях промышленности с логикой развития мировых технологических укладов. Теоретико-методологическая база, на которой должна строиться данная система управления, в современной экономической науке остаётся фрагментарной и недостаточно разработанной. Отсутствуют унифицированные подходы к оценке укладовой принадлежности отраслей и технологий, слабо развиты методы прогнозирования технологических трансформаций и их влияния на инвестиционную привлекательность активов. Более того, в национальных стратегических документах зачастую отсутствует прямая корреляция между задачами инновационного развития и механизмами инвестиционного воспроизводства производственной базы. Таким образом, назрела объективная необходимость разработки комплексного методологического подхода, который позволит учитывать закономерности смены технологических укладов, оценивать степень соответствия текущих инвестиционных процессов задачам долгосрочного технологического развития и вырабатывать инструменты стратегического управления в инвестиционно-строительной сфере. Такой подход должен сочетать в себе элементы институционального анализа, теории жизненного цикла технологий, моделей воспроизводства капитала и механизмов государственной поддержки приоритетных направлений инвестиционной активности в экономических системах национальной промышленности.

Целью настоящего исследования является концептуальное развитие теоретико-методологических основ управления инвестиционно-строительными процессами в экономических системах национальной промышленности, который учитывает современные вызовы и трансформации, происходящие в мировой технологической системе. Предлагаемый подход базируется на системном анализе структуры технологических укладов, присутствующих в национальной экономике, и предполагает выявление диспропорций между текущим состоянием инвестиционных проектов и глобальными тенденциями научно-технического прогресса. В рамках данного подхода особое внимание уделяется исследованию приоритетных направлений – отраслей национальной промышленности с наибольшим потенциалом развития – и эффективных технологических средств воспроизводства основного капитала, соответствующих шестому технологическому укладу. Основная задача заключается в формировании управленческих решений, направленных на повышение эффективности инвестиций в основной капитал и обеспечение устойчивого, инновационно ориентированного роста.

Основная часть. Технологический уклад является основой социально-экономического развития общества, формирует ВВП страны и определяет динамику экономического развития, а промышленность является ядром технологического уклада и ведущей отраслью национальной экономики [1]. Ему принадлежит ведущая роль в обеспечении долгосрочной динамики развития национальной экономики, поскольку именно смена технологических укладов определяет вектор эволюции производительных сил, структурные изменения в отраслях и характер инвестиционной активности. Технологический уклад представляет собой совокупность взаимосвязанных производственных технологий, организационных форм и методов управления, которые образуют устойчивую систему, способную обеспечивать развитие экономики в течение длительного исторического периода. Продолжительность жизненного цикла одного технологического уклада составляет, как правило, от 50 до 60 лет. В рамках этого периода можно выделить фазы зарождения, активного роста, широкого распространения и, наконец, старения технологий.

Начало цикла связано с появлением принципиально новых технологий, способных радикально изменить производственные процессы. Их внедрение вызывает рост производительности труда, снижение издержек, расширение рынков сбыта и стимулирует экономическую активность. Именно эта фаза, называемая повышательной волной технологического уклада, сопровождается ростом доходности инвестиций, расширением масштабов капитального строительства, модернизацией основных фондов и активным накоплением капитала. По мере исчерпания потенциала технологического уклада, экономический рост замедляется, новые технологии утрачивают инновационную остроту, а уровень доходности от инвестиций начинает снижаться. Эта стадия – понижательная волна – сопровождается падением инвестиционной привлекательности, сокращением масштабов капиталоемких проектов и ориентацией на простое воспроизводство, включая капитальный и текущий ремонт, а также частичное техническое перевооружение. Таким образом, на разных этапах жизненного цикла технологического уклада национальной экономики существенно различается эффективность инвестиционных вложений: инвестиции, осуществляемые на ранней и зрелой фазе технологического уклада, как правило, высокоэффективны, тогда как инвестиции, совершаемые на этапе его угасания, могут не обеспечивать даже возврата вложенных средств.

Необходимо также учитывать, что жизненный цикл укладообразующих технологий сокращается. Современные технологические тренды, формирующие шестой и зарождающийся седьмой технологические уклады мировой экономики, свидетельствуют о тенденции к сокращению длительности укладового цикла с 50–60 до 40 лет [2]. Это обусловлено высокой скоростью научно-технического прогресса, ускорением процесса коммерциализации инноваций, а также более динамичными формами организации производства и управления. В этих условиях становится очевидной необходимость пересмотра инвестиционных стратегий в строительной и производственной сферах: проекты, реализуемые в рамках устаревающих технологических укладов, быстро теряют актуальность и не обеспечивают устойчивого развития. С практической точки зрения это означает, что для эффективного управления инвестиционно-строительными процессами в экономических системах национальной промышленности необходимо учитывать фазу текущего технологического уклада и характер инвестиционного цикла. Так, в рамках повышательной

волны и на пике цикла экономической активности целесообразно инвестировать в расширенное воспроизводство основных фондов, создавать новые производственные мощности, внедрять передовые технологии и развивать инфраструктуру [2]. На понижательной волне приоритет следует отдавать мероприятиям по простому воспроизводству – ремонту, реконструкции, техническому перевооружению, а также рационализаторским и локальным инновациям, направленным на поддержание работоспособности и повышение эффективности существующих объектов.

Современные экономики, включая экономики развитых стран и стран с переходной экономикой, как правило, характеризуются многоукладной структурой. Это означает, что в национальной экономике одновременно присутствуют технологии разных технологических укладов, находящиеся на различных этапах своего развития. Например, в экономике Республики Беларусь в настоящее время доминируют технологии четвертого технологического уклада, при этом присутствуют также элементы третьего и пятого. Однако слабо развита инфраструктура, связанная с шестым технологическим укладом – укладом, формирующимся на базе цифровизации, биоинженерии, нанотехнологий, альтернативной энергетики и интеллектуальных систем управления. Такое положение создаёт серьёзные риски для управления инвестициями в основной капитал национальной промышленности. В условиях, когда в мировой экономике уже активно формируется шестой технологический уклад, инвестирование в развитие технологий четвертого, а тем более третьего укладов, становится крайне неэффективным. Более того, такие инвестиции могут оказаться убыточными, поскольку их результаты не будут востребованы в будущем технологическом ландшафте. Соответственно, инвестиционные решения, принимаемые без учёта укладовой структуры и фазности развития технологий, становятся экономически и стратегически нецелесообразными [2].

Именно поэтому исследование структуры технологических укладов национальной экономики, анализ отраслей, обладающих потенциалом перехода на новый технологический уровень, а также идентификация перспективных технологий, составляющих основу шестого уклада, являются неотъемлемой частью нового методологического подхода к управлению инвестиционно-строительными процессами. В качестве основного инструмента такого подхода предлагается использовать совокупность принципов и критериев, позволяющих выделить и исследовать укладовую структуру экономики, оценить степень зрелости и перспективности конкретных технологий, а также определить приоритетные направления развития отраслей с точки зрения их соответствия мировым технологическим трендам [3]. Таким образом, технологический уклад следует рассматривать не только как научную категорию, но и как практический инструмент стратегического планирования, способный обеспечить обоснованное управление инвестициями в основной капитал национальной промышленности, повысить эффективность инвестиционно-строительных проектов и способствовать переходу национальной экономики на инновационные рельсы.

На текущем этапе социально-экономического развития мировая экономика вступила в фазу активного распространения шестого технологического уклада, который находится на повышательной волне экономического роста. Это означает, что основная масса инновационных технологических решений, инвестиций и научно-технического прогресса сосредоточена именно в рамках шестого уклада, который сегодня задаёт вектор для глобального экономического развития. Однако, несмотря на это, шестой уклад в рамках многоукладной структуры национальных экономик не вытесняет полностью предыдущие – пятый, четвертый и даже третий технологические уклады. Напротив, он опирается на них, используя элементы их технологической базы, инфраструктуры и человеческого капитала [2]. Такое сосуществование укладов отражает объективную реальность, характерную для большинства стран с развитой или переходной экономикой, где одновременно сосуществуют технологически передовые и устаревающие отрасли. Эта многоукладность оказывает существенное влияние на траектории экономического роста и механизмы формирования инвестиционной политики.

Следует подчеркнуть, что шестой технологический уклад, по мнению ведущих российских исследователей, таких как С.Ю. Глазьев [4; 5], Е.Н. Каблов [6], И.А. Прохоров [7], А.В. Тебекин [8–10], А.А. Сытник [11], и др., представляет собой систему технологических решений, базирующихся на интеграции информационно-коммуникационных, биотехнологических, когнитивных и нанотехнологий. Ведущими направлениями в его структуре выступают: искусственный интеллект, робототехника, 3D-печать, квантовые технологии, геномная инженерия, «зелёная» энергетика, блокчейн, интернет вещей и другие смежные технологии. Эти укладообразующие направления формируют новую производственную парадигму, обеспечивающую не только рост эффективности, но и радикальное изменение структуры занятости, спроса и предложения на сырьевых и товарных рынках.

Прогнозируется, что шестой технологический уклад будет доминировать вплоть до начала формирования седьмого уклада, ориентировочно, в 2070-х годах. Уже сегодня начались концептуальные поиски его очертаний: речь идёт о технологических комплексах, основанных на синтезе биологии и искусственного интеллекта, нейротехнологиях, управляемой материи и глобальных цифровых экосистемах. В этом контексте особенно важным становится вопрос подготовки национальных экономик к будущему укладному переходу, включающему как развитие науки и технологий, так и формирование соответствующей инфраструктуры и институтов. Для эффективного участия в текущем этапе технологического развития и подготовки к будущему сдвигу, необходимо в первую очередь определить технологическую структуру национальной экономики, то есть выявить доли и уровни развития различных технологических укладов, присутствующих в национальном хозяйственном комплексе. После этого важно оценить влияние экономических циклов на динамику развития производственных и инвестиционных процессов, с тем чтобы выделить приоритетные отрасли и технологии, наиболее способные к адаптации базовых решений шестого технологического уклада. Только такой комплексный подход позволит обеспечить достаточную эффективность инвестиций и устойчивый экономический рост.

С этой целью разработана специальная методология, направленная на изучение содержания, структуры и тенденций развития технологических укладов. Методология включает инструменты анализа отраслей (в качестве направлений) и технологий (в качестве средств) инновационного и инвестиционного развития [12]. Кроме того, она позволяет оценить влияние циклов экономической активности на устойчивость национальной экономической системы, а также разработать обоснованные предложения по организации эффективной инвестиционно-строительной деятельности [2]. Особое внимание в данной методологии уделяется взаимодействию и влиянию циклов экономической активности различного уровня – от макроэкономических до отраслевых. При ведущей роли длинных технологических циклов Кондратьева, определяющих укладообразующие технологические сдвиги, ключевыми для прикладного управления инвестициями являются строительные циклы Кузнецца, финансово-банковские циклы Жугляра и короткие бизнес-циклы Китчина.

Так, строительные циклы Кузнецца, длительность которых составляет около 20 лет, непосредственно отражают динамику инвестиционно-строительной деятельности. В течение жизненного цикла одного технологического уклада (примерно 50–60 лет) проходит три строительных цикла, каждый из которых включает в себя три стадии: фазу роста (повышательная волна), пик активности (максимум цикла) и спад (понижательная волна) [2]. Эти стадии отражают соответствующее изменение интенсивности капитального строительства, доступности строительных ресурсов, уровня цен на материалы и услуги, а также инвестиционной активности в отраслях экономики.

Банковские или финансовые циклы Жугляра, продолжающиеся около 10 лет, также играют важную роль. За один жизненный цикл технологического уклада экономика проходит шесть таких циклов. Каждый цикл Жугляра включает в себя фазу накопления капитала, её пик, инвестиционный бум и последующее охлаждение. Именно в момент смены финансового цикла возникает риск финансового кризиса, как это имело место, например, в кризисах 1998, 2008–2009 годов. В настоящее время мировой экономике также угрожает потенциальный финансовый кризис 2020-х годов, обусловленный чрезмерной концентрацией свободного капитала и нехваткой эффективных направлений для его вложения. Ситуация усугубляется отсутствием зрелых технологических решений, готовых к масштабному внедрению в рамках шестого уклада в ряде стран, что сдерживает переход от стадии накопления к стадии расширенного воспроизводства.

С точки зрения управления инвестиционно-строительными процессами это означает, что уровень конкуренции на строительных и финансовых рынках, доступность ресурсов, стоимость капитала, а также эффективность реализации строительных проектов напрямую зависят от фазы текущего цикла Кузнецца и Жугляра [2]. В фазе подъёма строительного цикла наблюдается активный рост спроса на строительные услуги, рост инвестиций в основные фонды, модернизацию инфраструктуры. В фазе спада, напротив, строительный сектор сталкивается с избытком мощностей, снижением заказов и падением рентабельности. Таким образом, для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения эффективности инвестиций в национальной экономике необходимо формировать и реализовывать инвестиционно-строительную политику с учётом фазности экономических циклов. Это позволит не только своевременно запускать и завершать проекты, но и эффективно использовать доступные ресурсы, минимизируя риски в периоды кризисов и обеспечивая рост в периоды экономического подъёма. Следовательно, интеграция анализа технологической структуры с анализом цикличности экономических процессов формирует основу современного методологического подхода к управлению инвестициями. Такой подход позволяет перейти от реактивной политики к проактивной, где инвестиционные решения принимаются с учётом не только текущей рыночной конъюнктуры, но и долгосрочных трендов технологического и циклического развития.

Серьёзными и системными проблемами, затрудняющими эффективное управление инвестиционно-строительными процессами в условиях инновационного развития национальной экономики, являются вызовы, порождаемые переходом к новому технологическому укладу, базирующемуся на высокоинтеллектуальных, цифровых, биоинженерных и нанотехнологиях [2]. Однако внедрение этих технологий на практике сопряжено с целым рядом препятствий, имеющих как экономическую, так и социальную природу [12].

Во-первых, одной из ключевых проблем является необходимость адаптации общества к новым технологическим возможностям. Этот процесс требует не только модернизации производственных мощностей и технологической инфраструктуры, но и подготовки кадров, изменения структуры занятости, совершенствования системы образования, а также развития новой культуры потребления и управления. Устоявшиеся представления о формах труда, роли отраслей экономики, принципах организации бизнеса сталкиваются с вызовами со стороны новых моделей, основанных на автоматизации, цифровизации, удалённой занятости, искусственном интеллекте и платформенной экономике.

Во-вторых, важным аспектом является компенсация социального сопротивления, возникающего в ответ на организационно-экономические изменения в производственно-технологической сфере. Любые трансформации, особенно те, что затрагивают привычные структуры и рабочие места, вызывают беспокойство у населения и работников, что требует внимательной социальной политики, опирающейся на принципы справедливости, переобучения, социальной поддержки и вовлечения заинтересованных сторон в процесс преобразований.

В-третьих, актуальной задачей становится определение рациональных приоритетов технико-экономического развития. В условиях ограниченности ресурсов нельзя позволить себе равномерное развитие всех отраслей без учёта их потенциала к инновационному обновлению. Требуется чёткая стратегическая фокусировка на тех направлениях, которые обладают наибольшим мультипликативным эффектом, способствуют формированию технологических кластеров нового поколения и способны стать драйверами экономического роста.

Для наглядного восприятия сути стоящей перед экономикой задачи можно использовать метафору. Доминирующий технологический уклад национальной экономики можно представить, как хорошо укреплённую средневековую крепость. Эта крепость олицетворяет сложившуюся структуру экономики, устоявшиеся

производственные и организационные модели, привычный уклад жизни [2]. Она защищена высокими каменными стенами, окружена земляным валом и глубоким заполненным водой рвом, а внутри неё находятся силы, заинтересованные в сохранении статус-кво. Они могут проявлять открытое или скрытое сопротивление внедрению новых технологий, изменений в производственных отношениях и формах организации труда. Чтобы «взять» такую крепость, то есть, чтобы внедрить и утвердить технологии нового уклада, необходимо иметь не хаотичный и расплывчатый подход, а четко выстроенную и скоординированную стратегию, включающую научно-технические исследования, подготовку кадров, институциональные изменения и инвестиционные решения. Без стратегического планирования и объединения усилий на государственном и частном уровнях внедрение нового уклада может затянуться либо сопровождаться избыточными экономическими потерями и социальным напряжением.

Таким образом, на всех уровнях управления – макроэкономическом (государственном), мезоэкономическом (региональном, отраслевом) и микроэкономическом (на уровне предприятий и организаций) – необходимо определить приоритетные направления технико-экономического развития, ориентированные на базовые технологии шестого технологического уклада. Важно отказаться от практики неэффективного распределения ресурсов по множеству направлений и вместо этого сосредоточить ограниченные инвестиционные, материальные и трудовые ресурсы на тех сферах, где возможен наибольший экономический эффект, технологический прорыв и формирование конкурентных преимуществ на глобальном уровне. Только такой подход позволит обеспечить устойчивый рост и системный переход к экономике нового технологического поколения.

Эффективность управления инвестиционно-строительными процессами в национальной экономике определяется не только объемом и направленностью вложений, но и уровнем развития теоретико-методологических основ организации строительства, строительного производства и технической эксплуатации построенных объектов недвижимости. Современные реалии, формирующиеся под воздействием глобализации, перехода к цифровой экономике и усиления технологической конкуренции, требуют принципиального пересмотра традиционных подходов к строительству и эксплуатации объектов капитального строительства. В условиях ускоренного перехода к шестому технологическому укладу происходят фундаментальные изменения в производственной и технической среде, которые нельзя игнорировать при планировании и реализации инвестиционно-строительных проектов. Организация строительства промышленных и гражданских объектов на мезо- и микроуровне должна учитывать, что в условиях стремительно меняющегося технологического ландшафта, обостряющейся конкуренции на глобальных товарных и сырьевых рынках и нарастающей нестабильности внешней среды, существенно сокращается жизненный цикл не только самих производственных технологий, но и объектов, в которых они применяются. Это означает, что здания и сооружения уже не могут проектироваться и возводиться по устаревшим нормам и стандартам, ориентированным на длительное многодесятилетнее использование без учета вероятности морального устаревания оборудования и смены технологических процессов. Следовательно, становится критически важным изменение теоретико-методологических основ управления инвестициями в основной капитал и управления инвестиционно-строительной деятельностью в экономических системах национальной промышленности. Современное управление должно быть направлено на обеспечение максимальной рациональности использования инвестиционных ресурсов, повышение эффективности на всех стадиях инвестиционно-строительного цикла – от концептуального проектирования до завершения эксплуатационного срока объекта, что требует внедрения новых организационных моделей, цифровых технологий управления проектами (BIM, ERP-систем и др.), широкого использования системного анализа и прогнозирования жизненного цикла строительных объектов.

Организация строительства в условиях инновационной экономики должна базироваться на комплексных маркетинговых исследованиях: необходимо анализировать жизненные циклы тех технологий, которые лягут в основу будущих производств, спрос на продукцию, выпускаемую с их помощью. Это, в свою очередь, требует моделирования архитектурно-планировочных, конструктивных и технологических решений с учетом не только нормативов и строительных стандартов, но и реальных условий эксплуатации, динамики развития отрасли, а также предполагаемой скорости морального и физического износа объекта.

В строительной отрасли Республики Беларусь актуальной задачей является кардинальное снижение себестоимости строительства, повышение технического уровня и качества выполняемых строительного-монтажных работ, а также повышение эффективности использования трудовых, материальных и технических ресурсов. Достижение этих целей невозможно без модернизации производственного потенциала строительных организаций, включая внедрение новых строительных машин и механизмов, цифровизацию управления производственными процессами, а также внедрение гибких и адаптивных форм организации труда [2].

Для решения обозначенных задач необходимо опираться на позитивный опыт экономически развитых стран, где уже реализуются инновационные подходы к строительству. Это предполагает не только механическое заимствование технологий, но и адаптацию методологий управления и организационных моделей к национальным условиям. В частности, требуется переоснащение материально-технической базы строительных организаций на принципиально новой технологической и организационной основе. Это должно сопровождаться реформированием системы подготовки и переподготовки кадров, внедрением практикоориентированных стандартов качества и профессиональной сертификации.

Одним из ключевых направлений повышения эффективности инвестиций в основной капитал национальной промышленности является повышение мобильности, производительности и конкурентоспособности строительного производства. Это возможно только при условии обеспечения высокой степени технологической готовности, адаптивности к изменениям проектных решений, гибкости производственных процессов, а также способности к быстрому реагированию на изменения рыночного спроса.

Не менее важным элементом инвестиционно-строительного процесса является этап эксплуатации построенных объектов. Техническая эксплуатация объектов недвижимости должна обеспечивать минимизацию эксплуатационных затрат при сохранении высокой надежности и функциональности объектов. Это требует перехода от затратной модели управления к модели эффективного использования объектов на протяжении всего их жизненного цикла. Важным направлением здесь является организация системного технического обслуживания, капитального и текущего ремонта, а также технического переоснащения в соответствии с этапами жизненного цикла объекта. Кроме того, существенное снижение эксплуатационных затрат может быть обеспечено за счёт применения современных энергоэффективных строительных технологий, конструкций и материалов. На стадии проектирования необходимо учитывать такие параметры, как теплопроводность, герметичность, энергоёмкость и экологичность применяемых решений. Использование интеллектуальных систем управления зданием (BMS), автоматизация климат-контроля и освещения, установка систем мониторинга потребления ресурсов – всё это позволяет значительно снизить издержки и повысить устойчивость объектов к внешним экономическим колебаниям.

Таким образом, современный этап развития национальной экономики, сопряжённый с переходом к новому технологическому укладу, требует комплексной модернизации подходов к организации строительства, строительного производства и эксплуатации объектов недвижимости. Только в этом случае возможно эффективное использование инвестиционных ресурсов, устойчивое развитие строительной отрасли и повышение конкурентоспособности национальной экономики в целом. Кроме того, требует существенного совершенствования действующая методология определения нормативных сроков службы объектов капитальных вложений. Это особенно актуально в современных условиях, характеризующихся высокой скоростью технологических изменений, быстрой моральной устарелостью оборудования и стремительным сокращением сроков эффективного использования основных производственных активов. В этих условиях капитальные вложения теряют прежнюю устойчивость, а созданные объекты уже не могут служить столь длительное время, как предполагалось ранее. Основной капитал всё быстрее превращается из активов в пассивы, снижая свою способность генерировать доход и окупать вложенные в него инвестиции. Проще говоря, сокращаются реальные сроки полезного использования промышленных и гражданских объектов, которые, согласно современным экономическим реалиям, уже не могут рассматриваться как долгосрочные инвестиционные инструменты, способные приносить стабильную прибыль на протяжении десятилетий. Это ставит под сомнение действующую амортизационную политику, базирующуюся на устаревших методологических подходах, восходящих ко временам централизованной советской плановой экономики. Согласно существующим нормам, объекты капитального строительства, в зависимости от их классификации и конструктивных характеристик, могут иметь нормативный срок службы свыше 100–150 лет, что абсолютно не соответствует условиям инновационного развития и ускоренного обновления производственного потенциала.

Такой разрыв между реальными и нормативными сроками службы приводит к искажению инвестиционных расчетов, тормозит процесс воспроизводства основных фондов и снижает темпы модернизации экономики. Финансовые и инвестиционные модели, опирающиеся на заведомо завышенные нормативные сроки амортизации, не отражают действительную окупаемость капитальных вложений и создают ложную иллюзию долгосрочной эффективности инвестиционных проектов. В результате потенциальные инвесторы сталкиваются с риском невозврата вложенных средств, особенно в условиях постоянной смены технологических парадигм и сокращения жизненного цикла продукции и инфраструктуры. В связи с этим, на макроуровне управления экономикой требуется комплексная ревизия и последующее реформирование существующей методологии определения нормативных сроков службы объектов основного капитала. Необходимо перейти к более гибкой и адаптивной системе, основанной на реальных экономических показателях, прогнозах технологического развития и анализе жизненного цикла объектов. Такая методология должна учитывать темпы морального и физического износа, специфику отраслей, уровень технологических рисков и инвестиционную динамику.

Реализация этой инициативы позволит, с одной стороны, обеспечить более достоверную оценку инвестиционной привлекательности тех или иных проектов, а с другой – повысить прозрачность и предсказуемость инвестиционной политики в целом. Это особенно важно для привлечения иностранных инвестиций, стратегических партнеров и транснациональных компаний, рассматривающих Республику Беларусь как возможную площадку для размещения современных производств и объектов инновационной инфраструктуры.

Таким образом, обновление методологических подходов к определению нормативных сроков службы капитальных объектов является не просто технической задачей, но и важнейшим элементом государственной экономической политики. В условиях перехода от пятого к шестому технологическому укладу такая трансформация может стать одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики и формирования благоприятного инвестиционного климата в стране.

Заключение. В ходе настоящего исследования был обоснован новый методологический подход к управлению инвестиционно-строительными процессами в отраслях национальной экономики в условиях инновационного развития, обусловленного формированием шестого технологического уклада в мировой экономике.

Предложенный подход основывается на системном анализе технологических укладов, присутствующих в национальной экономике, с учетом их взаимосвязей и роли в обеспечении социально-экономической стабильности и роста. Он направлен на определение приоритетных направлений развития отраслей экономики и выявление наиболее перспективных и эффективных технологий, способных обеспечить устойчивый экономический рост и модернизацию производственного потенциала. Методология ориентирована на повышение эффективности вложений в основной капитал за счёт концентрации ресурсов на инновационно активных сегментах экономики, адаптированных к вызовам

шестого технологического уклада. Она учитывает воздействие глобальных процессов перехода мировой экономики от пятого технологического уклада к шестому, что позволяет своевременно корректировать национальные стратегические ориентиры. Кроме того, подход предусматривает формирование и развитие высокотехнологичного сектора национальной промышленности как ключевого звена будущей экономики, способного обеспечить конкурентоспособность страны на мировом уровне, устойчивое развитие и технологический суверенитет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тебекин А.В., Серяков Г.Н. Технологический уклад как основа социально-экономического развития общества: инновационные аспекты исследования // Транспортное дело России. – 2013. – № 6-2. – С. 22–24.
2. Серяков Г.Н. Управление инвестиционно-строительными процессами в современной экономике // Фундаментальные исследования – 2022. – № 9. – С. 87–91.
3. Серяков Г.Н. Базовые принципы выделения и исследования технологических укладов экономики // Транспортное дело России. – 2012. – № 6-3. – С. 114–115.
4. Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика: вызовы и перспективы для экономики XXI века [Электронный ресурс] // glazjev.ru. – URL: <https://nlr.ru/news/20171130/glazjev.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).
5. Глазьев С.Ю. Выход из хаоса [Электронный ресурс] // Изборский клуб. – URL: <https://izborsk-club.ru/4230> (дата обращения: 05.05.2025).
6. Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – С. 2–7.
7. Прохоров И.А. Начало 7-го технологического уклада [Электронный ресурс] // Энергоинформ. – URL: <http://www.energoinform.org/pointofview/prohorov/7-tech-structure.aspx>. (дата обращения: 05.05.2025).
8. Тебекин А.В., Петров В.С. Изменение роли промышленных технологий при смене технологических укладов // Экономика и управление: вызовы инновационного развития: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / Челябин. многопроф. ин-т. – Челябинск, 2016. – С. 75–76.
9. Тебекин А.В. Инновационное развитие экономики. – М.: МГАДА, 2008. – 347 с.
10. Тебекин А.В. Стратегический менеджмент: учеб. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 333 с.
11. Сытник А.А. Концепция развития нового технологического уклада экономических систем. – Саратов: ООО Изд. центр «Наука», 2010. – 144 с.
12. Серяков Г.Н. Содержание, структура и тенденции развития пятого и шестого технологических укладов как объектов исследования // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Эконом. и юрид. науки. – 2018. – № 5. – С. 46–51.
13. Серяков Г.Н. Исследование проблем формирования механизмов эффективного развития экономики промышленности в условиях смены технологических укладов. – Новополюцк: Полоцк. гос. ун-т, 2018. – 204 с.

Поступила 21.04.2025

CONCEPTUAL DEVELOPMENT OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF MANAGEMENT OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROCESSES IN ECONOMIC SYSTEMS OF NATIONAL INDUSTRY

G. SERYAKOV

(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The relevance of the presented study lies in the fact that the existing theory and methodology of management of investment and construction processes in economic systems of national industry was formed in the conditions of industrial society of the 20th century, characterized by inertial economic development. A distinctive feature of the modern economy is the transition to a post-industrial, information society, the driving force here being the innovative nature of economic development, which is based on the patterns of development and change of technological structures in the world economy. However, the existing theory and methodology in the practice of managing investment and construction processes in the economic systems of national industry does not take these patterns into account, which leads to strategic and tactical errors in the formation of investment priorities, resource allocation and long-term development planning. As a result, in a number of sectors of the national industry, investment and construction projects aimed at developing technologies characteristic of the fourth technological structure still prevail – a structure that has already exhausted the potential for extensive development and is becoming obsolete in the context of modern global trends. In this regard, the purpose of this study is the conceptual development of theoretical and methodological foundations for managing investment and construction processes in the economic systems of national industry, which takes into account the patterns of development and change of technological structures of the economy, modern challenges and transformations occurring in the global technological system.

Keywords: *conceptual development, theory, methodology, management, investment and construction process, technological structure, global economy, national industry, project, fixed capital.*

УДК 338.45

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-73-79

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД СМЕНЫ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

д-р экон. наук, д-р техн. наук, проф. А.В. ТЕБЕКИН
(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)

канд. экон. наук, доц. Г.Н. СЕРЯКОВ
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Актуальность представленного исследования определяется тем, что происходящая в настоящее время смена технологических укладов закономерно ставит вопрос об определении перспективных направлений развития национальной экономики с учетом имеющегося технологического базиса, а также создания и развития новых технологий. Затянувшийся глобальный мировой экономический кризис 2020-х годов, как и подавляющее большинство кризисов подобной природы, с одной стороны, несет в себе опасность (в частности, угрозу ухудшения рыночных позиций национальной экономики), но с другой стороны, предоставляет возможности для более эффективного (в конкурентном сопоставлении) развития национального хозяйства. В этой связи возникает необходимость в определении перспективных направлений развития национальной экономики в период смены технологических укладов. Целью представленных исследований является обоснование концептуального подхода к развитию национальной экономики Республики Беларусь в рамках грядущего технологического уклада с учетом опасностей, продиктованных экономическим кризисом 2020-х годов, и предоставляемых им возможностей. Научная новизна полученных результатов заключается в обосновании в качестве перспективного направления развития национальной экономики в период смены V-го технологического уклада VI-м вектора развития, базирующегося на достижениях IV-го технологического уклада, устремленного на внедрение инновационных технологий VI-го уклада, при одновременном восстановлении существенно утраченных в отечественном производстве технологий V-го уклада. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при разработке и корректировке стратегий развития национальной экономики в целом и отдельных её отраслей.

Ключевые слова: перспективные направления, развитие, национальная экономика, технологический базис, новые технологии, концептуальный подход.

Введение. Происходящая в настоящее время закономерная смена технологических укладов [1] повышает настоятельность решения вопроса определения перспективных направлений развития национальной экономики с учетом создания и развития новых технологий [2]. Затянувшийся глобальный мировой экономический кризис 2020-х годов [3], как и подавляющее большинство кризисов подобной природы, с одной стороны, несет в себе опасность (в частности, угрозу ухудшения рыночных позиций национальной экономики), а с другой, – предоставляет возможности для более эффективного (опять же, в конкурентном сопоставлении) развития национального хозяйства (рисунок 1).

Рисунок 1. – Китайские иероглифы, отражающие понятие «кризис»

Актуальность определения перспективных направлений развития национальной экономики в период смены технологических укладов и предопределила выбор темы исследований.

Целью представленных исследований является обоснование концептуального подхода к развитию национальной экономики Республики Беларусь в рамках текущей смены технологических укладов с учетом опасностей, продиктованных экономическим кризисом 2020-х годов, и предоставляемых им возможностей.

Методическую основу исследований составили научные работы, посвященные определению перспективных направлений развития национальной экономики в период смены технологических укладов, таких авторов как Сбойчакова Е.В., Усков В.С., Глазьев С.Ю., Воинов А.И., Паршин М.А., Круглов Д.А., Григорьев Е.А., Варакса А.А., Косакян Д.Л., Носачевская Е.А., Крюкова Т.М., Глушак О.В., Глушак Н.В., а также авторские разработки по теме исследований.

Основная часть. Проведенный анализ известных научных исследований показал, что в них анализируется достаточно широкий спектр вопросов, начиная от рассмотрения состава технологий, определяющих ядро текущего V-го и грядущего VI-го технологических укладов [4], и заканчивая описанием смены состава стран-технологических лидеров, сопровождаемым рассмотрением причин подобной смены [5]. В то же время рассмотрению подходов определения перспективных направлений развития национальной экономики в период смены технологических укладов в известных исследованиях уделено недостаточно внимания, что подтвердило актуальность темы исследования.

Проведенные исследования показали, что в настоящее время сложилось несколько концептуальных взглядов на развитие национальной экономики в условиях смены технологических укладов, наиболее распространенными из которых являются следующие.

Во-первых, следует выделить концептуальный взгляд, предполагающий, что технологии шестого уклада достаточно быстро вытеснят (заменят) технологии предыдущих укладов [6].

Во-вторых, достаточно широкое распространение получил концептуальный взгляд, согласно которому мировая экономика будет развиваться в рамках парадигмы четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) [7], базирующейся на тотальной цифровизации и автоматизации производственно-хозяйственных процессов, сводящих роль человека в них к минимуму. Правда, когда при практическом воплощении провозглашенные идеи парадигмы Индустрия 4.0 провалились [8; 1], поскольку заявленные в качестве её основы технологии как якобы новые в своем большинстве давно прошли этап рутинизации [1], была провозглашена парадигма Индустрия 5.0, идеологически противоречащая предыдущей (Индустрии 4.0) (таблица 1).

Таблица 1. – Сравнительная характеристика парадигм Индустрия 4.0 и Индустрия 5.0

Суть парадигмы	Основные элементы	Ключевая особенность
Индустрия 4.0		
Четвёртая промышленная революция – это новый подход к производству, основанный на массовом внедрении информационных технологий в промышленность, автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта	<i>Киберфизические системы.</i> Объединение технологий и процессов, которое позволяет исключить целиком или частично человеческий фактор из производства, что призвано минимизировать количество ошибок людей, дефектов продукции, поломок оборудования, повысить производительность; <i>Умное производство.</i> Подразумевает автоматизацию производственных процессов, с помощью которой можно собирать большие объёмы данных, прогнозировать работу оборудования и заменять его до того, как оно сломается и принесёт убытки компании; <i>Анализ больших объёмов данных.</i> Сбор и анализ данных о каждом звене в цепочке производства позволяет оптимизировать весь процесс	Минимизация роли человека в производственном процессе за счет полной автоматизации
Индустрия 5.0		
Пятая промышленная революция – концепция развития промышленности, которая предполагает совместную работу человека и машины, а не полную автоматизацию процессов	<i>Человекоцентричность.</i> Предполагает смещение фокуса внимания на достижения людей, создание инклюзивной и безопасной среды для работы и жизни; <i>Жизнестойкость.</i> Способность противостоять сложным ситуациям благодаря гибким и адаптивным технологиям; <i>Устойчивость.</i> Сохранение гармонии между интересами экономики, общества и природы	Выделение таланта человека, его способностей решать сложные, нестандартные задачи, которые не могут решить вычислительные информационные системы автоматически в качестве ведущего звена производственно-хозяйственной деятельности

Если парадигме Индустрия 5.0 еще предстоит продемонстрировать свою роль в развитии мировой экономики, то парадигма Индустрия 4.0, провозглашенная К. Швабом в 2011 г. как четвертая промышленная революция [7], полностью себя дискредитировала в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, в период с 2011 по 2020 гг., по сравнению с периодом 2001 – 2010 гг. темп роста мирового ВВП замедлился почти в 7 раз (в 6,87 раза) [9].

Во-вторых, итогом воплощения идей четвертой якобы промышленной революции в течение первого десятилетия двухтысячных годов стал мировой экономический кризис, начавшийся в 2020 г. В логике экономического развития невозможно представить революцию в промышленности, которая бы не только многократно замедлила темпы мирового развития, но и привела экономику к глобальному мировому кризису. Во всяком случае, вся мировая история научно-технических революций свидетельствует об обратном [10]. Таким образом, приведенный факт свидетельствуют о том, что провозглашенная парадигма Индустрия 4.0 оказалась фальсификацией промышленной революции.

В-третьих, примечательно, что подавляющее большинство сторонников парадигмы Индустрия 4.0, описывая её потенциал и достижения, очень быстро забыли, что термин «Индустрия 4.0», озвученный впервые в 2011 г. в ФРГ, означал создание умных фабрик, на которых работа станков и оборудования (физических сущностей) будет улучшена за счет дополнения их внедряемыми цифровыми технологиями (киберфизическими сущностями). Мало того, что сама по себе идея использования цифровых вычислительных устройств для управления производственными процессам (например, станков с ЧПУ) известна на протяжении нескольких веков (таблица 2), киберфизическая сущность в исходном рассмотрении идеи «Индустрия 4.0» является лишь дополнением к физической сущности («оцифрованная» телега по своим основным характеристикам так и останется телегой). Когда же физическая сущность как базис элиминируется в рассмотрении, и делается акцент лишь на киберфизическую сущность как надстройку к базису, делаются утверждения о том, что цифровая трансформация радикально изменит экономику, включая обеспечение высоких темпов роста экономики, то это, по меньшей мере, заблуждение. Рост номинальных значений мирового ВВП в современных условиях во многом обусловлен эмиссией необеспеченных товарами денег, создавших огромный мировой финансовый пузырь [11].

Таблица 2. – Исторические этапы развития технологии станков с ЧПУ

Период	Характеристика этапа развития станков с ЧПУ
1804 г.	Жаккардовый ткацкий станок. Использование сменяемых программ, нанесённых на перфокарты с помощью двоичного кода, в котором были закодированы два возможных положения исполнительного механизма – опускание или поднятие челнока, – что позволяло программировать простые одноцветные узоры на тканях
XIX в.	Разработка механических исполнительных устройства на основе кулачкового механизма, которые позволяли плавно варьировать параметры движения обрабатывающих инструментов при обработке деталей
1940-е гг.	Изобретение Джоном Тореном Парсонсом первого станка с электронным числовым управлением (NC – Numerical Control). Дж. Парсонс впервые предложил использовать для обработки пропеллеров для вертолёт-тов станок, работающий по программе, вводимой с перфокарт, где в качестве привода впервые использовались шаговые искатели
1952 г. 1954 г.	Massachusetts Institute of Technology совместно с компанией по производству фрезерных станков Hydro-Tel впервые продемонстрировали созданный фрезерный станок с программным управлением, управляемый с помощью перфоленты. В 1954 г. компанией Bendix Corp. начато первое серийное производство станков с ЧПУ
1960-е гг.	Создание первых советских станков с ЧПУ промышленного применения (токарно-винторезных, токарно-карусельных, вертикально-фрезерных)

Таким образом, при определении перспективных направлений развития национальной экономики будем исходить из ориентации на динамику технологических укладов, а не промышленных революций (Индустрия 4.0 и Индустрия 5.0). При этом, в отличие от распространенного концептуального взгляда о замещении технологиями нового уклада технологий предыдущего уклада, будем исходить из авторского подхода, связанного с наслаиванием на технологии предыдущих укладов технологий нового уклада, создающего многоукладность в экономике. Рассматривая понятие технологического уклада мировой экономики, будем учитывать не только его содержание, но и пространственную структуру развития.

В первую очередь, необходимо отметить неравномерность экономического развития стран мира, которая с появлением ступков новых технологий, определяющих ядро нового технологического уклада, еще более усиливается. В частности, если исходить из принципа В. Парето 80/20 [12], то 20% стран мира должны производить 80% мировых богатств. Если же обратиться к данным МФВ за 2024 г., то на 20 ведущих стран мира из 200, зарегистрированных в рейтинге, что составляет 10% от общего их числа, приходится более 81% мирового ВВП (рисунок 2¹). Кроме того, при анализе процессов развития технологических укладов в мировой экономике, необходимо учитывать и специализацию стран мира в международном разделении труда, определяемую, в том числе, исторически сложившимися технологическими достижениями различных стран (рисунок 3 [12]).

Таким образом, уровень развития технологий каждого из технологических укладов в различных странах отличается спецификой национальной промышленности, определяемой статикой и динамикой международного разделения труда.

¹ URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD>.

Рисунок 2. – Номинальный ВВП 20 ведущих стран мира по данным МВФ по состоянию на 2024 г.

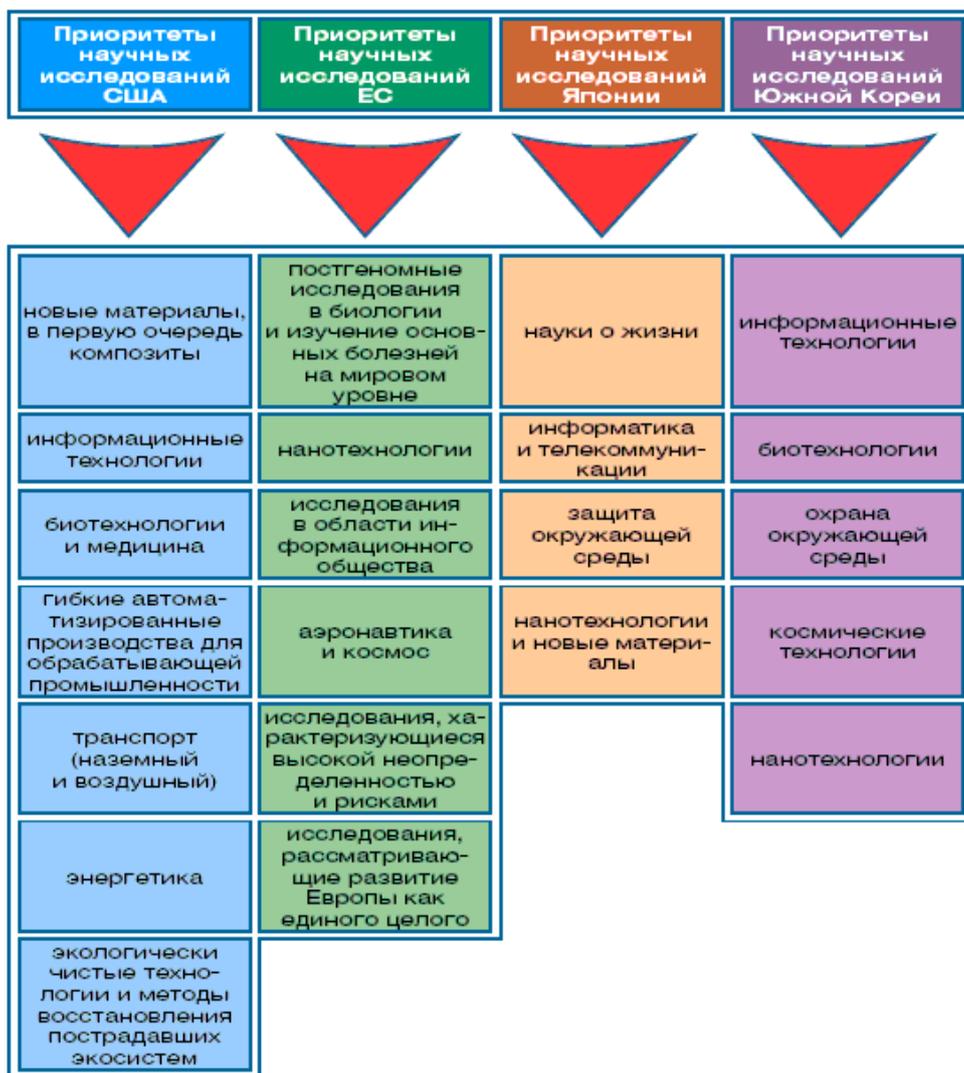

Рисунок 3. – Приоритетные направления научно-технического развития ведущих стран Америки, Европы и Азии

Анализируя уровень развития национальной промышленности Республики Беларусь с точки зрения динамики технологических укладов, необходимо отметить, что основной её технологический потенциал был сформирован в 1950 – 1980-е гг., а именно нефтехимический и машиностроительный комплекс с вектором развития на сырьевые и товарные рынки бывшего Союза Советских Социалистических Республик. Следует отметить, что советская промышленность в эти годы развивалась на технологиях четвертого технологического цикла. Это был настоящий прорыв в создании современных нефтехимических и машиностроительных производств.

Эффективное развитие технологического потенциала национальной промышленности в условиях инновационного развития мировой экономики – это ключевая стратегическая проблема и важная народно-хозяйственная задача, решение которой обеспечит высокие темпы роста отечественной экономики, позволит создать современные, на основе инновационных технологий шестого технологического цикла, промышленные производства. При условии адекватного восстановления в используемой цепочке производств на базе технологий пятого технологического цикла, в первую очередь, во многом утраченных производств изделий микроэлектроники для устранения последствий разрушения технологической лестницы [2], обеспечивающей преемственность укладов: «III ТУ – IV ТУ – V ТУ – VI ТУ». Развитие технологического потенциала в указанных сферах и обстоятельствах призвано обеспечить потребность Республики Беларусь и Российской Федерации в высокотехнологичной продукции и создать основы общественных производственных отношений как базис эффективного экономического развития Союзного государства.

Для решения вышеуказанной ключевой стратегической проблемы предлагается стратегический подход к развитию экономики промышленности как отрасли, формирующей и развивающей технологический уклад национальной экономики, подразумевающий технологическое обновление базовых производств отечественной промышленности четвертого уклада через использование базовых технологий пятого уклада и на основе имеющихся технологических инноваций шестого технологического цикла. При этом, рассматривая структуру обрабатывающей промышленности Республики Беларусь, можно выделить основные системообразующие промышленные комплексы.

Нефтехимическая промышленность – крупнейшие нефтехимические предприятия Республики Беларусь, которые осуществляют производство кокса, продуктов нефтепереработки, химических продуктов, резиновых и пластмассовых изделий, объединенные в концерн «Белнефтехим». Организации, входящие в состав концерна, формируют почти 20% промышленной продукции Беларуси и производят более 500 видов нефтехимической и химической продукции². Его основу составляют два промышленных гиганта ОАО «Нафтан» (г. Новополоцк) и ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод». Суммарная мощность двух предприятий составляет около 40 млн т в год в пересчете на сырую нефть.

Для дальнейшего поступательного развития ОАО «Нафтан» и ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод», по нашему мнению, на фоне обновления базовых производств, ориентированных на производство моторного топлива, необходимо развитие технологий по переработке нефти на сырье для органической химии. Это послужит основой для технологического развития остальных предприятий концерна «Белнефтехим», приведет к созданию полномасштабного комплекса высокотехнологичных предприятий, а нефтехимия станет одной из ведущих укладообразующих отраслей нового технологического уклада экономики Республики Беларусь и обеспечит сырьем и готовой продукцией потребности Союзного государства.

Машиностроение является ведущей отраслью, опорой и движущей силой экономики страны, играет важную роль в социально-экономическом и интеллектуальном развитии государства и по праву считается фундаментом всего промышленного комплекса. В Республике Беларусь работают сотни предприятий, которые производят автомобили и автокомпоненты, сельскохозяйственные машины и станки, сложные приборы, оптику, электротехническое оборудование, лифты, бытовую технику и электронику. Это тракторы ОАО «МТЗ», карьерные самосвалы ОАО «БЕЛАЗ», тягачи и автобусы ОАО «МАЗ», легковые автомобили СЗАО «БЕЛДЖИ», ЗАО «АТЛАНТ», лифты ОАО «Могилевлифтмаш», комбайны ОАО «Гомсельмаш», дорожно-строительная и лесозаготовительная техника ОАО «Амкор» и другая многочисленная продукция наших флагманов. Все это – машиностроительная отрасль Республики Беларусь, которая играет большую роль как в развитии страны в целом, так и в региональной экономике, в том числе, в части обеспечения занятости населения. Предприятия машиностроительной отрасли во многих случаях выступают градообразующими организациями³.

Тем не менее для повышения производительности труда и конкурентоспособности машиностроительной отрасли Республики Беларусь в условиях инновационного развития мировой экономики жизненно важно внедрение укладообразующих технологий шестого технологического уклада, таких как технологии построения интегрированных высокоскоростных транспортных систем, квантовые технологии, мембранные технологии, технологии мобильной робототехники, технологии мехатроники, микромеханики, прототипирования, фотоники, информационные технологии автоматизации производственных процессов, технологии искусственного интеллекта, технологии проектирования систем с заданными свойствами и другие высокие технологии промышленного производства [14; 15; 16], ориентируясь на потребности экономики Союзного государства.

² URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/promyshlennost/neftehimicheskaja>.

³ URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/promyshlennost/mashinostroenie>.

Рассматривая другие отрасли национальной промышленности, такие как металлургическая промышленность – черная и цветная металлургия; электротехническая промышленность – трансформаторы, кабельно-проводниковые изделия, электродвигатели, оборудование для приема, учета и распределения электрической энергии; оптико-механическая промышленность – приборы ночного видения, оптико-электронные устройства, медицинская аппаратура с лазерными системами; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность – заготовка и переработка древесины; пищевая и легкая промышленность – продукты питания, одежда, обувь – требуются повышение производительности, снижение материальных затрат и повышение конкурентоспособности продукции, то есть новый подход к производству, основанный на технологиях новых укладов (VI и VII ТУ).

Заключение. Таким образом, в результате проведенных исследований, направленных на поиск перспективных подходов к наращиванию технологического потенциала национальной промышленности Республики Беларусь в условиях глобальной конкуренции, были получены следующие результаты.

1. На основе приведенной доказательной базы опровергнута распространенная гипотеза о том, что мировое хозяйство развивается в рамках парадигмы Индустрия 4.0, интерпретируемой как четвертая промышленная революция. Отмечено, что парадигме Индустрия 5.0 (пятая промышленная революция), декларируемой в качестве преемницы парадигмы Индустрия 4.0, еще предстоит доказать свою состоятельность как революционной теории в развитии мировой экономики.

2. При определении перспективных направлений развития национальной экономики в данном исследовании была сделана опора на технологические уклады. При этом в работе опровергнута распространенная гипотеза о том, что в процессе эволюционного развития национальной экономики происходит замещение технологий предыдущих укладов технологиями новых укладов.

3. Показано, что в процессе развития национальной экономики происходит не полное замещение технологий одних укладов мировой экономики технологиями других укладов, а развитие технологических укладов в национальной экономике посредством накопления технологического потенциала (наслаивания технологий нового уклада на технологии предыдущих укладов). Таким образом, рост национальной экономики происходит за счет инновационного развития исторически сложившихся технологий (в первую очередь, в промышленности).

Рассматривая текущий кризисный период смены V-го технологического уклада VI-м, следует отметить, что главной опасностью этого кризиса для национальной экономики является упущение возможностей внедрения базовых технологий (технологического ядра) VI-го уклада. Ключевой возможностью для развития экономики Республики Беларусь и Союзного государства в текущий период является опора на высокий промышленный потенциал технологий IV-го уклада, включая технологии машиностроения, которые не претерпели столь существенного разрушения, как во многих других республиках постсоветского пространства.

В целом представляется, что перспективные направления развития национальной экономики в период смены технологических укладов будут определяться развитием производств в рамках восстанавливаемых и надстраиваемых ступеней технологической лестницы, обеспечивающей преемственность укладов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Проблемы и перспективы развития НИО.2 в рамках шестого технологического уклада // Ноономика и нообщество: альм. тр. ИНИР им. С.Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 57–75.
2. Тебекин А.В., Серяков Г.Н. Обеспечение преемственности технологий различных укладов в промышленности как базис эффективного экономического развития Союзного государства // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2024. – № 4(69). – С. 62–70. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2024-69-4-62-70>.
3. Тебекин А.В. О глубине кризиса 2020 года для мировой и национальной экономики и путях выхода из него // Журнал экономических исследований. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 52–71. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/37904/view>.
4. Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // Alter Economics. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 93–115. DOI: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>.
5. Глазьев С.Ю. Перспективы развития России на длинной волне роста нового технологического уклада // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2(76). – С. 27–32. DOI: [https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2\(76\)-27-32](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2(76)-27-32).
6. Гринин Л. О будущем шестом технологическом укладе [Электронный ресурс] // Мировой кризис – хроника и комментарии. – URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/4361359> (дата обращения: 30.01.2025).
7. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – Б. м.: «ЭКМО», 2016 – 138 с. – URL: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf.
8. Анализ признаков промышленной революции в инициативе «Индустрия 4.0» / А.В. Тебекин, Е.Г. Анисимов, П.А. Тебекин, А.А. Егорова // Транспортное дело России. – 2021. – № 2. – С. 13–21.
9. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Является ли инициатива «Индустрия 4.0» промышленной революцией? // Теоретическая экономика. – 2021. – № 7(79). – С. 59–73. DOI: https://doi.org/10.52957/22213260_2021_7_59.
10. Тебекин А.В., Титова Е.Н. Преодоление кризиса, предшествовавшего первому технологическому укладу: мировой и отечественный опыт // Журнал исторических исследований. – 2024. – Т. 9, № 3. – С. 3–18. – URL: <https://asu.infra-mu.ru/ru/nauka/article/90437/view#article-text>.
11. Stirling C. World's \$100 Trillion Fiscal Timebomb Keeps Ticking [Electronic resource] // Bloomberg. – 19 octoder 2024. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-10-19/the-world-s-100-trillion-fiscal-timebomb-keeps-ticking>. (дата обращения: 30.01.2025)
12. Кох Р. Принцип 80/20 / [пер. с англ. О. Епимахова]. – М.: Эксмо, 2012. – 443[1] с.

13. Кузык Б.Н. Инновационное развитие России: сценарный подход // Экономические стратегии. – 2009. – № 1. – С. 56–67. – URL: <https://www.inesnet.ru/article/innovacionnoe-razvitie-rossii-scenarnyj-podxod/>.
14. Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (дата обращения: 30.01.2025).
15. Прохоров И.А. Начало 7-го технологического уклада [Электронный ресурс] // Энергоинформ. – URL: <http://www.energoinform.org/pointofview/prohorov/7-tech-structure.aspx> (дата обращения: 30.01.2025).
16. Тебекин А.В. Инновационное развитие экономики. – М.: МГАДА, 2008. – 348 с.

Поступила 23.04.2025

DETERMINING PROSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF NATIONAL INDUSTRY IN THE PERIOD OF CHANGE IN TECHNOLOGICAL STRUCTURES OF THE GLOBAL ECONOMY

A. TEBEKIN

(Lomonosov Moscow State University)

G. SERYAKOV

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The relevance of the presented study is determined by the fact that the current change in technological structures naturally raises the question of determining promising directions for the development of the national economy, taking into account the existing technological basis, as well as the creation and development of new technologies. The protracted global economic crisis of the 2020s, like the vast majority of crises of a similar nature, on the one hand, carries a danger (in particular, the threat of deterioration of the market position of the national economy), and, on the other hand, provides opportunities for more effective (again, in competitive comparison) development of the national economy. In this regard, there is a need to determine promising areas for the development of the national economy during the period of change of technological structures. The purpose of the presented studies is to substantiate a conceptual approach to the development of the national economy of the Republic of Belarus within the framework of the upcoming technological structure, taking into account the dangers dictated by the economic crisis of the 2020s and the opportunities it provides. The scientific novelty of the obtained results lies in the substantiation of the development vector based on the achievements of the IV technological order, aimed at the introduction of innovative technologies of the VI order, while simultaneously restoring the technologies of the V order that have been significantly lost in domestic production, as a promising direction for the development of the national economy during the period of replacement of the V technological order by the VI technological order. The practical significance of the obtained results lies in the possibility of their use in the development and adjustment of development strategies for the national economy as a whole and its individual sectors.

Keywords: *promising directions, development, national economy, technological basis, new technologies, conceptual approach.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 346.1

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-80-84

**ГУМАНИТАРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ГУМАНИТАРНО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ:
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА¹****М.С. БОНДАРЕНКО***(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

В статье обосновывается необходимость комплексного и системного правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала посредством принятия специального закона – Закона Республики Беларусь «О гуманитарном регулировании», который определит правовую основу гуманитарного регулирования и обусловленный им правовой режим человеческого капитала Республики Беларусь. Автором выработано понятие гуманитарного регулирования, определен его объект и цель. Наиболее массивной сферой гуманитарного регулирования определено гуманитарно-инвестиционное регулирование, сформулировано его понятие и выдвинут тезис о необходимости институционализации гуманитарно-инвестиционного права в системе хозяйственно-правового цикла отраслей права.

Ключевые слова: *человеческие ресурсы, человеческий капитал, гуманитарное регулирование, гуманитарно-инвестиционное регулирование, гуманитарно-инвестиционное право.*

Введение. В статье 1 Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) (далее – Конституция Республики Беларусь) наше государство провозглашено унитарным демократическим социальным правовым государством. Характеризуя социальное государство, Г.А. Василевич отмечает, что это, в том числе, «такое государство, которое помогает человеку, обеспечивает его достойное существование» [1, с. 29]. В статье 2 Конституции Республики Беларусь закреплено: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией». По мнению Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевича, установление данного положения «предопределяет гуманистическую направленность развития конституционной модели белорусского государства» [2, с. 19].

Позволим себе дополнить данную мысль утверждением о том, что вышеприведенные положения Конституции Республики Беларусь предопределяет одновременно гуманистическую и гуманитарную направленность развития конституционной модели белорусского государства, поскольку термины «гуманистический» и «гуманитарный» не являются синонимическими конструкциями. Как отмечает Е.Ю. Ромашина, «в классической латыни *humanitas* – человеческая природа, человечность, единство человеческого образа [3, с. 116]. Однако с начала XIX в. понятия «гуманистический» и «гуманитарный» обособляются от своей первоначальной формы «*humanitas*» и входят в употребление как два различных понятия – «*humanism*» и «*humanity*» [3, с. 119]. Гуманистический – прилагательное от слова «гуманизм». Гуманизм – жизненная позиция, утверждающая, что жизнь человека – высшая ценность. Именно гуманистическая направленность характеризует положения части первой ст. 2 Конституции Республики Беларусь. Термин «гуманитарный» непосредственно происходит от классического «*humanitas*». Именно о гуманитарной направленности, по нашему мнению, свидетельствуют положения ст. 1 и части второй ст. 2 Конституции Республики Беларусь.

«Гуманистическая направленность развития конституционной модели белорусского государства» обеспечена реальным правовым механизмом, содержащимся во всех отраслях права, обеспечивающих в силу своего предмета методологии и принципов, конституционные права граждан. Что касается механизма гуманитарного регулирования, то он пока еще нуждается в институционализации в рамках национальной системы права. Правовая основа гуманитарного регулирования закреплена в Конституции Республики Беларусь, основополагающих принципах международного права и включает целый ряд специальных законов, регулирующих вопросы воспроизводства человеческого ресурса, производства физического и ментального здоровья общества. Однако мы убеждены в том, что общественные отношения, складывающиеся по поводу воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала в рамках функционирования социальной сферы, должны стать объектом

¹ Статья выполнена представителем Научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета в рамках научного проекта БРФФИ «Инновационное право как подотрасль инвестиционного права и сфера хозяйственно-правового регулирования (№ ГР 20241305).

комплексного и системного правового регулирования. Важность такого регулирования проистекает как из провозглашения Республики Беларусь социальным государством, так и предопределяется особым значением человеческого капитала как фактора производства в современном мире [4], обеспечивающего национальную экономическую безопасность [5].

Следует отметить, что несмотря на особую значимость человеческого ресурса и человеческого капитала, закрепленную в целом комплексе нормативных правовых актов национального и наднационального права, до настоящего времени ни в нормах права, ни в правовой науке данные объекты прав не институционализированы. Что касается правовой доктрины, то она в настоящее время не способна обеспечить должное методологическое сопровождение процессов гуманитарного регулирования.

Научные работы, посвященные этой проблематике, практически отсутствуют, поэтому при подготовке статьи мы использовали методологию хозяйственно-правовой науки, и положенный в её основу принцип междисциплинарности [6, с. 20], позволяющий использовать достижения как правовой [1; 2; 6; 7; 8], так и смежных наук [3; 4; 5; 9], принимая во внимание, что вопросы гуманитарного регулирования выступают как единый объект исследования для множества наук. Целью настоящей статьи является обоснование необходимости комплексного и системного правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала.

Основная часть. В настоящее время в нашей стране назрела необходимость разработки и принятия специального закона – Закона Республики Беларусь «О гуманитарном регулировании», определяющего правовую основу такого регулирования и правовой режим человеческого капитала Республики Беларусь. При этом под гуманитарным регулированием мы понимаем государственно-властное воздействие на механизм и процессы воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала. Кроме того, гуманитарное регулирование можно рассматривать и как методологию государственно-властного воздействия, предопределяющую особенности общественных отношений, складывающихся по поводу воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала.

Объектом гуманитарного регулирования выступают две группы отношений, складывающихся по поводу функционирования социальной сферы и реализации гуманитарной политики в социальной сфере, а именно:

1) общественные отношения, складывающиеся по поводу воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала в рамках функционирования социальной сферы;

2) общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации социальной и демографической политики Республики Беларусь, а также обуславливающие правовой режим реализации информационной, научно-технологической политики и обеспечения политической безопасности Республики Беларусь в части, обеспечивающей воспроизводство человеческого ресурса и производство человеческого капитала.

Под социальной сферой мы предлагаем понимать элемент системы общественных отношений, структурируемый в соответствии с объективно сложившимся в силу исторических, демографических, политических и экономических факторов деления общества на социально-демографические группы, в котором осуществляется формирование, воспроизводство человеческого ресурса и производство человеческого капитала, обеспечивающее существование общества, реализацию национальных интересов государства и функционирование национальной экономики. Социальная сфера, будучи одной из трех сфер в системе общественных отношений, обладает, наряду с экономикой и политической, собственной «производственной функцией», состоящей в воспроизводстве человеческого ресурса. Отсутствие законодательно закрепленного понятия человеческого ресурса позволяет нам предложить авторскую дефиницию и рассматривать человеческий ресурс как совокупность имеющихся в распоряжении государства физических лиц – резидентов, фактически способных принимать участие в реализации внутренней и внешней политики в силу профессионального, духовного, морального и физического состояния. Это означает, что человеческий ресурс это – совокупная характеристика субъектного состава общественных отношений и первичный институт, на базе которого государство осуществляет формирование человеческого капитала [10].

Таким образом, целью гуманитарного регулирования является организация эффективного функционирования социальной сферы, где надлежащие условия для воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала гарантируют государству и обществу наличие необходимых ресурсов и возможностей для эффективного функционирования национальной экономики и политической сферы.

Однако сам факт наличия в обществе определенного количества его членов никак не предопределяет состоятельность такого общества и его способность существовать и развиваться. Необходимо формирование такого состояния «общественного организма», при котором человек превращается из просто человеческой единицы – в сущность, мыслящую и творящую общественно полезные блага. Достижение такого качественного состояния и есть главная составляющая «производственной функции» – производства человеческого капитала, под которым мы понимаем совокупность знаний, умений и навыков всех членов общества, предопределенную характеристиками личностных и физиологических качеств конкретного физического лица (персональный капитал), а также способность их использования для реализации публичного и частного интереса в целях обеспечения национальной безопасности государства, основу которой составляет национальная экономическая безопасность.

Названное производство является результатом целого массива вложений капитального характера – инвестиций в человеческий капитал, выступающих одновременно в качестве объекта воздействия и средства воздействия в рамках гуманитарно-инвестиционного регулирования. Поэтому гуманитарно-инвестиционное регулиро-

вание как государственно-властное воздействие на механизм и процессы осуществления инвестиций в человеческий капитал в рамках публичного и частноправового инвестиционного процесса, является наиболее массивной сферой гуманитарного регулирования.

Можно утверждать, что инвестиционный элемент является преобладающим в правоотношениях, складывающихся по поводу производства человеческого капитала, а значит институционализация гуманитарно-инвестиционных отношений и гуманитарно-инвестиционного регулирования в правовой науке создает предпосылки серьезного прорыва в части развития правового научного знания и серьезной трансформации правовой доктрины, предполагающего максимизацию теории и фактического состояния системы общественных отношений. Полагаем, что есть основания для предложения о необходимости институционализации гуманитарно-инвестиционного права в системе хозяйственно-правового цикла отраслей права.

Данный научный вывод обладает также прикладным характером, поскольку институционализация гуманитарно-инвестиционного регулирования в рамках правовой доктрины формирует необходимые условия для систематизации и унификации методологической основы для процесса производства человеческого капитала и процесса осуществления инвестиций в человеческий капитал. Кроме того, это создает предпосылки для серьезной трансформации методологической основы регулирования хозяйственных (экономических) отношений в целом, поскольку гуманитарно-инвестиционные отношения включают в себя значительный массив проявлений, прежде всего, не-предпринимательской хозяйственной деятельности (наряду с хозяйственно-трудовой и творческой), хотя и предпринимательская деятельность в гуманитарно-инвестиционных правоотношениях занимает важное место.

Непосредственным объектом гуманитарно-инвестиционного регулирования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления инвестиций в человеческий капитал и осуществления хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности, объектом которой является производство человеческого капитала. Сформированное представление об особенностях общественных отношений в социальной сфере и содержании гуманитарного регулирования в целом, позволяет сформировать представление о содержании гуманитарно-инвестиционного регулирования, которое, по нашему мнению, состоит в:

- 1) определении порядка осуществления хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности, объектом которой является производство человеческого капитала и установлении правового режима названных форм деятельности;
- 2) определении правового положения субъектов хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности, объектом которой является производство человеческого капитала;
- 3) установлении правового режима публичного инвестиционного процесса в сфере осуществления инвестиций в человеческий капитал;
- 4) установлении правового режима частноправового инвестиционного процесса в сфере осуществления инвестиций в человеческий капитал.

Следует отметить, что особенности и содержание классификации сфер гуманитарно-инвестиционного регулирования в полной мере обусловлено классификацией инвестиций в человеческий капитал и классификацией правовых режимов их осуществления. Это позволяет нам определить три сферы гуманитарно-инвестиционного регулирования:

- 1) процесс производства человеческого капитала (как совокупность преимущественно хозяйственных правоотношений);
- 2) процесс осуществления инвестиций в человеческий капитал (как совокупность фискальных правоотношений);
- 3) процесс эксплуатации человеческого капитала (как совокупность правоотношений разнообразного характера, предполагающих использование человеческого капитала в качестве фактора производства).

В свою очередь, сферу производства человеческого капитала следует разделять на два сектора, предопределяющих характер и содержание инвестиционного процесса в сфере человеческого капитала: сектор производства ментального здоровья общества и сектор производства физического здоровья общества.

Посредством принятия предлагаемого нами Закона Республики Беларусь «О гуманитарном регулировании» станет возможным скоррелировать и синхронизировать механизм производства ментального здоровья общества и механизм производства физического здоровья, тем самым создав предпосылки для реализации концепции «единства здоровья нации». Основопологающей идеей, заложенной в такую концепцию, является законодательное закрепление (а в перспективе – возможное закрепление в Конституции Республики Беларусь) основопологающей идеи гуманитарно-инвестиционного регулирования, состоящей в том, чтобы здоровье нации было признано абсолютным приоритетом государства при формировании и реализации гуманитарной политики, а его обеспечение – содержанием и результатом производства физического здоровья общества, включающего обязательный элемент ментального здоровья.

Процесс производства физического здоровья общества и осуществление инвестиций в человеческий капитал, в связи с этим, – это широкий спектр общественных отношений. Предлагаемый нами методологический подход позволяет сформировать системную основу для такого рода производственных отношений. При этом под производством физического здоровья общества предлагается понимать совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу: охраны материнства, отцовства и детства; охраны здоровья граждан; пропаганды здорового образа жизни; обеспечения функционирования сферы физической культуры и спорта; функционирования рекреационной инфраструктуры государства; охраны окружающей среды.

В свою очередь, направлениями производства ментального здоровья общества необходимо признать и законодательно закрепить в нормах Закона Республики Беларусь «О гуманитарном регулировании»: просвещение; профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации; научную деятельность; культуру; индустрию развлечений; политическую коммуникацию и государственный идеологический механизм; социальную коммуникацию; информационную политику.

Совершенно очевидно, что реализация концепции гуманитарно-инвестиционного регулирования на практике невозможна без соответствующего научного и образовательного сопровождения. Институционализация в национальной системе человеческого капитала и инвестиций в человеческий капитал формирует предпосылки для создания новой комплексной отрасли права в системе хозяйственного цикла отраслей права, тесно аффилированной с фискальным правом и правом национальной экономической безопасности (пруденциальным правом). Такой комплексной отраслью права, составляющей хозяйственно-правовой цикл отраслей, и одновременно – отраслью хозяйственно-правовой науки следует признать гуманитарно-инвестиционное право. При этом в систему гуманитарно-инвестиционного права следует включить целый ряд подотраслей и комплексных правовых институтов с учетом предложенной в рамках настоящего исследования правовой конструкции общественных отношений, складывающихся по поводу производства физического и ментального здоровья общества.

Следует отметить, что предмет гуманитарно-инвестиционного права в полном объеме совпадает с объектом гуманитарно-инвестиционного регулирования, а методология данной отрасли права обладает уникальными характеристиками, однако, в значительной мере совпадающими с методологией хозяйственного права.

Таким образом, институционализация гуманитарно-инвестиционного регулирования в национальной системе права (посредством принятия Закона Республики Беларусь «О гуманитарном регулировании»), в хозяйственно-правовой науке и в образовательном процессе (посредством признания существования гуманитарно-инвестиционного права и его имплементации в образовательный процесс в высшей школе) позволит государству получить эффект унификации и гармонизации всей совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу производства человеческого капитала и осуществления инвестиций в человеческий капитал. На практике это позволит установить единообразный правовой режим осуществления инвестиций в человеческий капитал. Внешней формой содержания такого правового режима является инвестиционный процесс в сфере человеческого капитала.

Заключение. Принимая во внимание особую гуманистическую и гуманитарную направленность правового регулирования, задекларированную в Конституции Республики Беларусь, а также особую значимость человеческого капитала, обозначенную в целом ряде нормативных актов национального и наднационального права, целесообразной представляется разработка и принятие специального закона – Закона Республики Беларусь «О гуманитарном регулировании», определяющего правовую основу гуманитарного регулирования в Республике Беларусь и правовой режим человеческого капитала Республики Беларусь.

При этом под гуманитарным регулированием предлагается понимать государственно-властное воздействие на механизм и процессы воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала. Гуманитарное регулирование следует также рассматривать в качестве методологии государственно-властного воздействия, предопределяющей особенности общественных отношений, складывающихся по поводу воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала.

Гуманитарно-инвестиционное регулирование – государственно-властное воздействие на механизм и процессы осуществления инвестиций в человеческий капитал в рамках публичного и частноправового инвестиционного процесса, является наиболее массивной сферой гуманитарного регулирования, что позволяет ставить вопрос о необходимости институционализации гуманитарно-инвестиционного права в системе хозяйственно-правового цикла отраслей права.

Сформулированные определения понятий «человеческие ресурсы», «человеческий капитал», «гуманитарное регулирование», «гуманитарно-инвестиционное регулирование» и ряд других могут быть положены в основу названного Закона, стать базой отечественной доктрины гуманитарно-инвестиционного права как отрасли в хозяйственно-правовом цикле отраслей права в рамках развития отечественной хозяйственно-правовой науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: пособие для студ. юрид. фак. спец. 1–24 01 02 «Правоведение». – Минск: БГУ, 2006. – 125 с.
2. Конституция Республики Беларусь: науч.-практ. комментарий / под общ. ред. П.П. Миклашевича, О.И. Чуприс, Г.А. Василевича. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 644 с.
3. Ромашина Е.Ю. «Гуманитарный» и «Гуманистический»: из истории понятий // Известия ВГПУ. – 2005. – № 1. – С. 116–121.
4. Пелихов Н.В., Кушников Е.И. К вопросу о факторах производства в современной экономике // Креативная экономика. – 2018. – № 11. – С. 1759–1770. – DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.12.11.39624>.
5. Подберезкин А.И., Родионов О.Е. Человеческий капитал и национальная безопасность. – М.: Прометей, 2020. – 609 с.
6. Бондаренко Н.Л., Каменков В.С. Хозяйственно-правовая наука и её задачи на современном этапе развития белорусского государства (к вопросу о содержании паспорта специальности 12.00.07) // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 3. – С. 20–24.

7. Артемова Д.И. Конституция, права человека, человеческий капитал // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 13–18. – DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-10-13-18>.
8. Артемова Д.И. Трансформация конституционной ценности человеческого капитала в современных условиях // Российская юстиция. – 2020. – № 6. – С. 56–58.
9. Смирнов Б.В., Ткаченко А.В. Методологические основы классификации человеческого капитала // Власть и управление на Востоке России. – 2009. – № 4. – С. 119–127.
10. Бондаренко М.С. Человеческий капитал: понятие и отграничение от смежных правовых категорий // Право.by. – 2022. – № 4(78). – С. 52–59.

Поступила 21.03.2025

**HUMANITARIAN REGULATION AND HUMANITARIAN-INVESTMENT REGULATION:
TO THE QUESTION OF THE NEED FOR INSTITUTIONALIZATION
IN THE NATIONAL LEGAL SYSTEM**

M. BANDARENKA
(*Belarus State Economic University, Minsk*)

The article substantiates the necessity for a comprehensive and systematic legal regulation of social relations arising in connection with the reproduction of human resources and the development of human capital through the adoption of a special law – the Law of the Republic of Belarus “On Humanitarian Regulation”, which will establish the legal framework for humanitarian regulation and the legal regime of human capital of the Republic of Belarus conditioned by it. The author formulates the concept of humanitarian regulation and defines its subject matter and purpose. Humanitarian and investment regulation is identified as the most substantial domain within humanitarian regulation; its definition is formulated, and the thesis is advanced regarding the necessity of institutionalizing humanitarian and investment law within the economic and legal cycle of branches of law.

Keywords: *human resources, human capital, humanitarian regulation, humanitarian-investment regulation, humanitarian-investment law.*

УДК 343.985.8

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-85-90

МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УСПЕШНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СИТУАЦИЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*канд. юрид. наук, доц. П.Л. БОРОВИК, канд. юрид. наук С.В. ПИЛЮШИН
(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты оценки вероятности разрешения ситуаций неопределённости в оперативно-розыскной деятельности. Проведен анализ существующих количественных методов оценки таких ситуаций. Предложен адаптированный к условиям деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел вероятностно-статистический подход, позволяющий формализовать процесс принятия решений на основе расчёта вероятностей и учёта факторов риска. Обоснована модель оценки вероятностей, показан пример использования разработанной методики расчета вероятного исхода с учетом влияния всех значимых факторов. Представлена концептуальная структура ключевых факторов (выбор, опыт, время, риск), определяющих характер ситуаций неопределённости в оперативно-розыскной деятельности, и образующих взаимозависимую систему, способную адаптироваться к изменяющимся условиям оперативной обстановки.

Ключевые слова: *неопределенность, прогноз, формализация, вероятность, модель, оценка, факторы, оперативно-розыскная деятельность.*

Введение. Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) характеризуется высокой степенью неопределенности, вызванной сложностью оперативной обстановки, изменчивостью внешней среды и значительными объемами разнородной информации. Ошибки в оценке информационного поля могут привести к неправильному выбору поведенческой альтернативы, снижению эффективности действий оперативных сотрудников и увеличению рисков для общественной безопасности. Одной из ключевых задач в таких условиях является оценка ситуационной неопределённости, позволяющая своевременно выявлять и корректировать потенциальные риски, а также оптимизировать выбор наиболее эффективного способа действия.

В теории информации понятие неопределённости связано с понятием энтропии, отражающей степень случайности или хаотичности в системе [1, с. 383]. В условиях профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел ситуационная неопределённости возникает вследствие недостаточности или противоречивости данных, что затрудняет объективную оценку обстановки и выбор оптимального решения [2, с. 17]. В научной литературе, посвященной методологии информационно-аналитической деятельности, неопределённость трактуется как состояние, при котором недостаток или недостоверность информации приводит к ошибкам в прогнозировании результатов и формировании гипотез [3, с. 292]. В контексте данного исследования под неопределённостью предлагается понимать неотъемлемый аспект реальности, препятствующий объективной оценке ситуации и формированию обоснованных выводов и прогнозов.

Результаты анализа теоретических и прикладных источников, посвященных рассматриваемой проблематике (Dalkey N., Saaty T.L., Арутюнова Д.В., Асаёнок Б.В, Гнеденко Б.В., Гонов Ш.Х., Калмыков С.А., Кулинская Е.Л., Лаппо Е.А., Лебедев И.Б., Ломов Б.Ф., Моисеев В.Э., Новикова Н.М., Торопов Б.А., Чуманов Ю.В., Шлыков М.С. и др.), позволили сформировать комплексную совокупность соответствующих знаний – от фундаментальных принципов вероятностно-статистического анализа и теории неопределенности до существующих методик оценки оперативных рисков и разработки экспертно-взвешенных моделей для принятия эффективных решений. Однако, несмотря на весомый вклад этих исследований, существующие научные изыскания не в полной мере нашли свое отражение в подходах, применяемых в деятельности оперативных подразделений.

Проведённый сравнительный анализ наиболее распространенных методов оценки неопределённости демонстрирует, что практически каждый из них обладает как сильными, так и слабыми сторонами. Так, метод «Балльная оценка» [4, с. 90–91] выделяется простотой реализации и наглядностью, однако его высокая субъективность и ограниченность в учёте сложных взаимосвязей между критериями могут снижать объективность получаемых результатов. Метод «Интервальный анализ» [5, с. 108–112] позволяет охватывать широкий диапазон неопределённости, что является преимуществом при многокритериальном анализе, но требует значительного объёма исходных данных и может быть затруднён в интерпретации. Метод «Энтропийный анализ» [6, с. 218–220] демонстрирует универсальность при условии наличия точного распределения вероятностей, однако его применение ограничивается необходимостью точного определения информационной обеспеченности каждого фактора. Байесовский подход [7, с. 119–124], объединяющий априорные и новые данные для вычисления апостериорных вероятностей, обеспечивает гибкость при оценке сложных сценариев, но предъявляет высокие требования к достоверности исходных данных и вычислительным ресурсам. Метод «Анализ сценариев» [8] позволяет учитывать множественные факторы и их взаимосвязи с возможностью визуализации различных исходов, однако его субъективная природа может осложнять принятие окончательных решений.

Как видим, традиционные количественные методы, ориентированные на строгое математическое моделирование, не в состоянии охватить особенности работы оперативных подразделений, где существует дефицит статистических данных. С другой стороны, строго качественные экспертные методики, несмотря на свою глубину, могут страдать от высокой субъективности и недостатка систематизации. Очевидно, современная практика требует

методологии, сочетающей количественные методы с качественными экспертными оценками. Такая интеграция позволяет не только объективно измерить информационную неопределенность посредством, например, анализа энтропии, но и скорректировать результаты с учетом практического опыта оперативных сотрудников и специфики их деятельности.

Основная часть. Исследование показало, что одним из наиболее действенных инструментов оценки вероятности успешного разрешения ситуации неопределенности сотрудниками оперативных подразделений может являться модель, позволяющая формализовать процесс принятия решений посредством расчёта вероятностей с учётом факторов риска. Изначально описанная в научных трудах [9, с. 458–467; 10, с. 98–102] и дополненная концепцией назначения весовых коэффициентов факторам риска и вероятностной оценкой сценариев [11, с. 34–47], эта методика представляет собой интегрированный вероятностно-статистический подход, способный учитывать множественные критерии и параметры при выборе оптимального решения из множества альтернатив. Особенностью данной модели является её высокая точность даже при использовании ограниченного объёма эмпирических данных, что особенно актуально в условиях, когда оперативно-розыскные ситуации характеризуются нетипичностью и формирование обширной выборки для каждого сценария затруднено.

Ключевым аспектом предлагаемого подхода является представление результата не только в виде вероятностного исхода (успех/неуспех), но и в виде формализованного набора факторов, каждый из которых может влиять на итоговый результат как по отдельности, так и в совокупности.

В рамках предлагаемого подхода ситуационную неопределённость можно формализовать через комплекс базовых показателей, характеризующих опыт, время, риск и выбор.

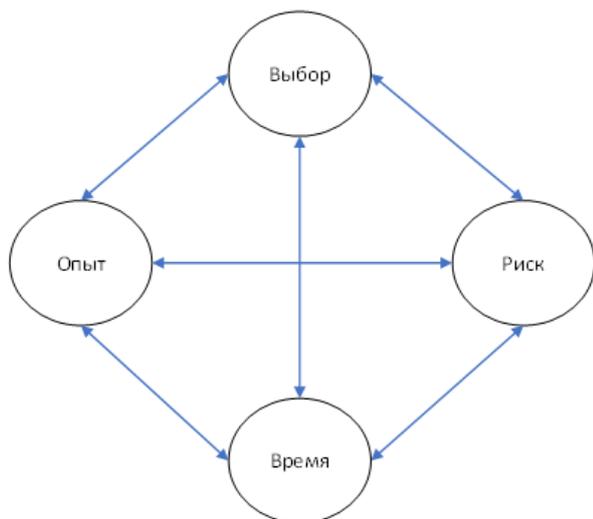
Так, *опыт* определяет как качественные (экспертные) представления об обстановке, так и количественные (статистические) знания о вероятностях возникновения тех или иных событий. Накопленный опыт позволяет вносить коррективы в принятые решения после их реализации: ретроспективный анализ результатов действий и их последствий способствует повышению точности будущих прогнозов.

Время служит ограничивающим условием для глубины проработки проблемы и степени детализации возможных вариантов развития событий. Сокращение доступного временного ресурса усиливает давление на принимающего решение, заставляя его использовать упрощённые модели оценки, что потенциально увеличивает вероятность ошибочных выводов.

Риск отражает уровень непредсказуемости результатов, вероятность наступления неблагоприятных последствий в виду недооценки информации, некорректности выводов в результате анализа первичных сведений, проявления необоснованной самоуверенности и импульсивности при реализации предпринимаемых действий.

Итоговым результатом оценивания доступных вариантов действий с учётом ограничений по времени, накопленного опыта и оценённых рисков является *выбор* наилучшей поведенческой альтернативы (приемлемого в сложившейся ситуации способа действия).

Рассмотрим концептуальную структуру (рисунок), описывающую взаимосвязи между указанными факторами.

Рисунок. – Взаимозависимая система факторов, влияющих на ситуации неопределённости в оперативно-розыскной деятельности

В общем виде это взаимозависимая система факторов, которые оказывают комплексное влияние на ситуации неопределённости в оперативно-розыскной деятельности. Эти взаимосвязи отражают не только противопоставление, но и взаимное влияние, что позволяет выстроить динамическую структуру, учитывающую обмен информацией и коррекцию параметров в реальном времени. Например, накопленный опыт не только способствует улучшению качества выбора, но и сам корректируется на основе результатов принятых решений, что в свою очередь влияет на оценку риска. Аналогичным образом, временные ограничения могут усиливать или ослаблять влияние как опыта, так и риска: при наличии достаточного временного ресурса возможно проведение более глубокого анализа, тогда как его дефицит повышает вероятность ошибок при выборе поведенческой альтернативы.

Основываясь на этих суждениях, можно утверждать, что описываемые нами факторы не функционируют изолированно, а находятся в постоянном взаимодействии, что позволяет оперативно корректировать стратегические и тактические решения в условиях неопределённости. Это, в свою очередь, подчеркивает необходимость комплексного подхода к оценке ситуации, где каждая составляющая – выбор, опыт, время и риск – должна анализироваться как часть единой взаимосвязанной системы, способной адаптироваться к изменяющимся условиям оперативной обстановки.

Как видим, каждую пару факторов можно интерпретировать как бинарную взаимосвязь, то есть как форму дихотомии, где два элемента (например, «Выбор» и «Опыт») влияют друг на друга. Проведем углубленный анализ представленных взаимосвязей.

Выбор ↔ Опыт. Опыт повышает качество принимаемых решений за счёт уточнённых представлений о вероятностях и последствиях. Выбор, в свою очередь, даёт возможность дальнейшего обогащения опыта: корректность выбранной тактики подтверждается или опровергается на практике, что отражается на последующем расширении или корректировке накопленных знаний.

Выбор ↔ Время. Время ограничивает или, наоборот, расширяет возможности анализа при принятии решения. Чем его меньше, тем уже набор вариантов и выше риск ошибки. Выбор при избыточном временном ресурсе позволяет углубиться в проработку альтернатив, однако чрезмерные задержки иногда могут приводить к упущенным возможностям или ухудшению ситуации.

Выбор ↔ Риск. Риск определяет потенциальные негативные исходы, влияя на критерии оценки вариантов (например, стремление минимизировать вероятность неудачи или потерь). Выбор управляет риском путём сознательного согласования «цены риска» (готовности принять возможные неблагоприятные последствия) с желаемым благоприятным исходом.

Опыт ↔ Время. Опыт позволяет в ряде случаев принимать решения быстрее – за счёт «экспертного» распознавания типовых ситуаций. Время может требоваться для уточнения и обновления опыта (например, сбора дополнительной информации); при его недостатке приходится больше полагаться на уже имеющиеся знания и интуицию.

Опыт ↔ Риск. Опыт помогает точнее оценивать вероятность неблагоприятных исходов и продумать стратегии минимизации риска. Более высокая «погрешность» (неуверенность) в оценках при недостаточном опыте увеличивает совокупный риск ошибочного решения.

Время ↔ Риск. Недостаток времени увеличивает риск неточной оценки обстановки, неполного анализа факторов и, как следствие, неадекватного выбора. Увеличение временного ресурса может потенциально снизить риск, так как даёт возможность собрать больше данных и проводить дополнительную проверку предположений.

В общем случае при постановке задачи для каждого фактора A_i задаются следующие параметры:

w_i – весовой коэффициент, отражающий относительную значимость фактора;

p_i – вероятность, характеризующая вклад фактора в успешное разрешение ситуации;

c_i – коэффициент корректировки, учитывающий специфические условия, влияющие на роль данного фактора.

Вес (w_i) фактора A_i определяется в интервале $[0, 1]$ и устанавливается эмпирическим путем, с учетом особенностей задачи, целей исследования и относительной значимости каждого отдельного фактора.

Вероятность (p_i) фактора A_i обычно высчитывается на основе статистики по формуле $p_i = m/n$, где n – общее число всех равновероятных, элементарных исходов этого испытания, а m – количество элементарных исходов, благоприятствующих событию A .

Между тем, в условиях ОРД при расчете вероятностей (p_i) зачастую не представляется возможным собрать достаточную репрезентативную выборку для применения вышеприведённой формулы, особенно если анализируемые сценарии являются редкими или уникальными. Поэтому в подобных случаях p_i для каждого фактора A_i устанавливаются эмпирически, основываясь на экспертном мнении и анализе исторических данных (информации о прошлых событиях, действиях и результатах, собранных и сохраненных для дальнейшего анализа). Данный подход подтверждается и результатами специальных исследований [12, с. 108–110; 13, с. 214 и др.], обосновывающих применение эмпирических экспертных оценок в условиях ограниченности статистической информации. Применение таких эмпирических вероятностных оценок позволяет формализовать мнение специалистов в динамичной обстановке и обеспечивает более реалистичное и адаптивное отражение влияния различных факторов на успешное разрешение ситуаций неопределённости.

Корректировка учитывает зависимости между факторами. Коэффициенты корректировки (c_i) так же, как и значения весов (w_i), определяется в интервале от 0 до 1 и выбирается либо вручную, исходя из опыта, либо на основе анализа исторических данных.

Формально итоговая вероятность $P_{\text{итоговая}}$ определяется как взвешенная сумма произведений этих параметров:

$$P_{\text{итоговая}} = \sum_{i=0}^n w_i p_i c_i,$$

где n – общее количество влияющих факторов A_i ;

p_i – вероятность фактора A_i ;

w_i – вес фактора;

c_i – коэффициент корректировки веса фактора.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий применение экспертно-взвешенной модели при оценке вероятности успешного разрешения ситуации неопределенности и выборе оптимальной поведенческой альтернативы в условиях осуществления ОРД.

В большинстве случаев документирование действий лиц, причастных к совершению преступлений, связанных, например, с незаконным оборотом запрещенных веществ и предметов (в т.ч. оборот которых ограничен), взяточничеством, организацией «заказных» преступлений и прочее, осуществляется в рамках проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент», как правило, предусматривающих в конечном итоге задержание разрабатываемого лица (фигуранта по делу) с личным. Анализ сложившейся в оперативных подразделениях практики показывает, что в зависимости от конкретных обстоятельств место задержания может происходить в: помещении (альтернатива «А»), транспортном средстве (альтернатива «В») или на открытой местности (альтернатива «С»).

Необходимо определить наилучший вариант из указанных альтернатив исходя из складывающейся ситуации неопределенности.

Интервьюирование сотрудников оперативных подразделений ОВД позволило установить, что проведение задержания может быть осложнено необходимостью взлома запирающих устройств дверей, проникновением через окно, обхода систем охраны и видеонаблюдения (альтернатива «А»), блокирования и принудительной остановки транспортных средств (альтернатива «В»), необходимостью находиться на значительном удалении от объекта оперативного интереса с целью соблюдения конспирации (альтернатива «С»). Игнорирование данных обстоятельств либо невозможность их быстрого разрешения в случаях незапланированного изменения обстановки (утрате контроля за ее развитием) дает возможность лицу, подлежащему задержанию, предпринять меры к уничтожению следов (средств) преступления, скрыться, а также совершить противоправные действия в отношении лиц, привлекаемых к задержанию, участию в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Методика расчета будет основываться на принципе взвешивания, при котором каждому ключевому фактору, оказывающему влияние на ситуацию неопределенности, эмпирически либо с помощью анализа исторических данных устанавливаются вероятности и присваиваются определенные весовые коэффициенты (с учетом корректирующих коэффициентов, учитывающих специфические негативные сценарии), а затем для каждой альтернативы рассчитывается суммарная оценка, позволяющая выявить наилучшее решение.

С учетом специфики решаемой задачи ключевые факторы интерпретируем следующим образом:

- выбор отражает степень тактической гибкости, предоставляемой каждым вариантом, то есть насколько легко оперативному сотруднику адаптировать план действий «на ходу»;
- опыт характеризует частоту успешного применения аналогичных тактик в прошлом, наличие отработанных схем действий, навыков, знания местности и инфраструктуры;
- время определяется как предполагаемый временной ресурс, выделяемый для подготовки и проведения оперативно-розыскного мероприятия, включая ограничения по срокам и необходимость оперативного реагирования;
- риск представляет оценку вероятных негативных исходов, незапланированных последствий наступивших или которые могут наступить в результате, например, раскрытия негласных сил, средств и методов оперативной работы.

На первом этапе выполним присвоение весов (w_i) каждому из вышеприведенных факторов. В рассматриваемом примере веса для факторов (w_1, w_2, w_3, w_4) устанавливаются эмпирическим путем, то есть на основе экспертных оценок, анализа исторических данных и практического опыта оперативных подразделений. Каждый вес отражает относительную значимость соответствующего фактора в конкретной задаче:

$$w_1 = 0,25 \text{ (выбор)}, w_2 = 0,30 \text{ (опыт)}, w_3 = 0,20 \text{ (время)}, w_4 = 0,25 \text{ (риск)}.$$

Например, фактор «Выбор» получил вес 0,25, что указывает на его умеренное, но существенное влияние на возможность оперативного изменения обстановки (возникновения незапланированных обстоятельств). Оперативный опыт, оцененный весом 0,30, подчеркивает первостепенную роль накопленных знаний и практических навыков в принятии решений. Временные ограничения (фактор «Время»), получившие вес 0,20, свидетельствуют о том, что временной ресурс важен, но не является в данной ситуации определяющим фактором, тогда как уровень риска с весом 0,25 учитывает потенциальные негативные последствия. Такой подход позволяет нормировать влияние факторов (сумма весов равна 1) и адаптировать модель под реальные условия ОРД, где количественные данные могут быть ограничены, а экспертное мнение играет решающую роль. Применение эмпирически определенных весов обеспечивает гибкость модели и позволяет оперативно корректировать оценки в зависимости от изменения ситуации, что является критически важным для принятия обоснованных решений в условиях неопределенности.

На следующем шаге решения задачи определим корректирующие коэффициенты. Так, $c_1 = c_2 = c_3 = 1,0$ (без дополнительной корректировки), $c_4 = 0,9$ (для учета специфики риска).

Корректировка вклада фактора «Риск» (A_4) коэффициентом 0,9 отражает стремление учесть специфические условия, присущие оперативной работе, которые могут частично смягчать негативное воздействие риска. Это может быть обусловлено наличием компенсирующих факторов, таких как высокий уровень подготовки оперативных сотрудников, дополнительные меры безопасности или специфика конкретной среды, в которой приходится действовать, позволяющих уменьшить потенциальные потери. Таким образом, коэффициент 0,9 служит для более точного отражения реальной ситуации, предотвращая избыточную переоценку риска в модели, способствуя более обоснованному принятию оперативных решений.

Далее для каждой из альтернатив установим вероятностные оценки (p_i). Эти оценки являются результатом эмпирического анализа, и отражают качественную оценку влияния каждого фактора на успешное разрешение ситуации (таблица 1).

Таблица 1. – Матрица вероятностных оценок по факторам, оказывающим влияние на ситуацию неопределенности для каждой из альтернатив (пример)

Фактор	Альтернатива «А» (помещение)	Альтернатива «В» (транспортное средство)	Альтернатива «С» (открытая местность)
Выбор (A_1)	$p_1 = 0,6$	$p_1 = 0,8$	$p_1 = 0,9$
Оперативный опыт (A_2)	$p_2 = 0,8$	$p_2 = 0,6$	$p_2 = 0,6$
Временные ограничения (A_3)	$p_3 = 0,7$	$p_3 = 0,8$	$p_3 = 0,5$
Уровень риска (A_4)	$p_4 = 0,5$	$p_4 = 0,6$	$p_4 = 0,4$

Так, значение p_1 фактора «Выбор» оценивается исходя из того, насколько часто оперативное подразделение (профильное специальное подразделение) демонстрировало способность быстро адаптировать свои тактические действия в аналогичных ситуациях. В контексте решаемой задачи значения p_1 оцениваются от 0,6 (помещение) до 0,9 (открытая местность), демонстрируя большую адаптивность (тактическую гибкость) в открытых условиях.

Значение p_2 фактора «Опыт» определяется по накопленному опыту подразделения, учитывая успешность ранее применяемых тактик в схожих условиях. Так, в нашем примере оперативный опыт для помещения, каковым может являться квартира, частный дом или офис – (0,8) выше, чем для транспортного средства и открытой местности (0,6), что указывает на частоту применения соответствующих тактик.

Временные ограничения (p_3) характеризуют наличие достаточного или недостаточного временного ресурса для подготовки и проведения операции. Исходя из этого значения p_3 фактора «Время» варьируются от 0,5 для открытой местности до 0,8 для транспортного средства, отражая различия в доступном времени для подготовки операции.

Уровень риска (p_4) отражает вероятность возникновения негативных исходов анализируемой ситуации неопределенности. Принятое нами значение $p_4 = 0,5$ для помещения демонстрирует умеренный риск и может быть оценено как результат сопоставления различных оперативных факторов, влияющих на риск. Более низкий уровень риска (0,6) показывает альтернатива «В» (транспортное средство), при этом открытая местность имеет более высокий риск (0,4).

На заключительном этапе оценки осуществляется расчет вклада каждого фактора A_i для каждой из альтернатив. Так, для альтернативы «А» (помещение) вероятность $P_{итоговая}(A)$ определяется как взвешенная сумма произведений соответствующих вероятностных оценок, весов и корректирующих коэффициентов (A_1, A_2, A_3, A_4):

$$\begin{aligned}
 A_1 &= 0,25 \cdot 0,6 \cdot 1,0 = 0,15; \\
 A_2 &= 0,30 \cdot 0,8 \cdot 1,0 = 0,24; \\
 A_3 &= 0,20 \cdot 0,7 \cdot 1,0 = 0,14; \\
 A_4 &= 0,25 \cdot 0,5 \cdot 0,9 = 0,1125; \\
 P_{итоговая}(A) &= 0,15 + 0,24 + 0,14 + 0,1125 = 0,6425
 \end{aligned}$$

Аналогичным образом осуществляется расчет итоговых оценок для альтернатив «В» (транспортное средство) и «С» (открытая местность). Сводная таблица результатов показана в таблице 2.

Таблица 2. – Сводная таблица результатов оценки вероятности (пример)

Альтернатива	Итоговая оценка $P_{итоговая}$
Альтернатива «А»	0,6425
Альтернатива «В»	0,675
Альтернатива «С»	0,595

Сравнивая итоговые оценки, мы видим, что альтернатива «В» (транспортное средство) получила наибольшую оценку – 0,675. Это означает, что, с учетом заданных факторов и их весовых коэффициентов, применительно к рассматриваемому примеру, оптимальным решением является задержание фигуранта в транспортном средстве.

Таким образом, благодаря экспертно-взвешенной модели даже при небольшом объеме статистических данных (что часто бывает в условиях ОРД) представляется возможным формализовать процесс принятия решения. Такой подход позволяет аргументированно выбирать наиболее целесообразные варианты действий в условиях неопределенности. Однако необходимо учитывать, что в реальных условиях для каждой конкретной ситуации соотношения складывающихся условий и обстоятельств могут значительно варьироваться, что может существенно изменить приоритетность альтернативных решений. Эффективность выбора оптимальной альтернативы в ОРД в этом случае определяется не только алгоритмическим расчетом вероятности успешного разрешения ситуационной неопределенности, но и способностью сотрудника оперативного подразделения анализировать динамику ситуации в режиме реального времени, оперативно корректируя план действий в зависимости от возникающих обстоятельств.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Оценка ситуационной неопределённости составляет основу процесса принятия решений в ОРД, способствует выбору эффективной поведенческой альтернативы в условиях ограниченности первичной информации.

2. Вероятностно-статистический подход к оценке вероятности разрешения ситуации неопределённости в ОРД опирается на основные положения теории вероятностей и математической статистики, позволяющие: математически описать неопределённость через вероятностные распределения; учесть факторы риска в виде параметров, оказывающих влияние на вероятность благоприятного (неблагоприятного исхода); оценить итоговую вероятность исхода сложившейся ситуации, в результате выбора и реализации соответствующей поведенческой альтернативы.

3. В предлагаемом подходе ключевые факторы (выбор, опыт, время, риск) выступают в роли критериев, которым присваиваются веса, оценочные баллы и корректирующие коэффициенты для различных альтернатив.

Практическая значимость модели оценки вероятностей успешного разрешения ситуаций неопределённости заключается в возможности комплексного анализа и системной интеграции рассмотренных факторов (выбор, опыт, время, риск). Данный подход предоставляет возможность учитывать как количественные параметры, измеренные с помощью математических методов, так и качественные характеристики. Все это позволяет интегрировать объективные и субъективные оценки для определения оптимального варианта действий в условиях ситуационной неопределённости, обеспечивает глубокое понимание текущей обстановки, способствует оперативной корректировке предпринимаемых действий в условиях динамично изменяющейся среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. – 1948– № 27. – P. 379–423.
2. Чуманов Ю.В. Принятие решения сотрудниками уголовного розыска в ситуациях неопределённости ориентиров поиска // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 3(74). – С. 17–22.
3. Курлов А.Б., Петров В.К. Методология информационной аналитики. – М.: Проспект, 2023. – 384 с.
4. Арутюнова Д.В. Инновационный менеджмент: учеб. пособие. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2014. – 152 с.
5. Калмыков С.А., Шокин Ю.И., Юлдашев З.Х. Методы интервального анализа. – Новосибирск: «Наука», 1986. – 223 с.
6. Гнеденко Б.В. Курс теории вероятностей: учеб. – 6-е изд. – М.: Наука, 2017. – 448 с.
7. Новикова Н.М. Байесовский механизм принятия решения человеком-оператором // Вестник ВГУ: Системный анализ и информационные технологии. – 2006. – № 2. – С. 119–124.
8. Кулинская Е.Л., Мамлеева Р.Р., Уразаева Л.Ю. Метод сценариев в оценке инвестиционных проектов [Электронный ресурс] // E-Scio. – 2019. – № 12(39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-stsenarijev-v-otsenke-investitsionnyh-proektov-1> (дата обращения: 28.01.2025).
9. Dalkey N., Helmer O. An Experimental Application of the Delphi Method to the Use of Experts // Management Science. – 1963. – Vol. 9. – № 3. – P. 458–467.
10. Saaty T. L. The Analytic Hierarchy Process. – New York: McGraw-Hill, 1980. – 287 p.
11. Freedman R. Expert Weighting Approach for Risk Assessment in Criminological Investigations // Journal of Police Studies. – 2018. – Vol. 2. – P. 34–47.
12. Uncertain judgements: Eliciting experts' probabilities. Hoboken / E. C. Merkle [et al.]. – NJ: Wiley. XIII, 2006. – 321 p.
13. Granger Morgan M., Henrion M. Uncertainty: A Guide to Dealing with Uncertainty in Quantitative Risk and Policy Analysis. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 332 p.

Поступила 16.04.2025

A MODEL FOR PREDICTING THE SUCCESSFUL RESOLUTION OF SITUATIONS OF UNCERTAINTY IN OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

P. BOROVIK, S. PILYUSHIN

(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk)

The article discusses the theoretical and applied aspects of assessing the likelihood of resolving situations of uncertainty in operational investigative activities. The analysis of existing quantitative methods for assessing such situations is carried out. A probabilistic and statistical approach adapted to the conditions of the operational units of the internal affairs bodies is proposed, which makes it possible to formalize the decision-making process based on the calculation of probabilities and taking into account risk factors. The probability estimation model is substantiated, and an example of using the developed methodology for calculating the likely outcome is shown, taking into account the influence of all significant factors. The conceptual structure of key factors (choice, experience, time, risk) that determine the nature of the uncertainty situation in operational-search activity and form an interdependent system capable of adapting to changing operational conditions is presented.

Keywords: *uncertainty, forecast, formalization, probability, model, assessment, factors, operational-search activity.*

УДК 342.92

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-91-94

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ¹****А.И. ДУДЧИК***(Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)*

В статье проанализированы основные правовые международные акты которые положили начало формированию системы защиты прав несовершеннолетних. Исследовано национальное законодательство в сфере регулирования административно-правового статуса несовершеннолетних. В рамках настоящей работы проводится анализ ключевых нормативных правовых актов, направленный на выявление содержания прав, свобод, обязанностей и ответственности несовершеннолетних в сфере административного права. Исследование позволяет определить, насколько эффективно действующее законодательство обеспечивает защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а также способствует профилактике административных правонарушений с их стороны и формированию законопослушного поведения. Особое внимание уделено реализации норм, регулирующих структурные элементы административно-правового статуса несовершеннолетних. В рамках исследования акцентируется внимание на специфических аспектах правового положения несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения и привлекаемых к административной ответственности. Автором предложены изменения Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, касающиеся несовершеннолетних, имеющие важное значение для совершенствования правового регулирования административно-правового статуса несовершеннолетних.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, административно-правовой статус, административное право, административное правонарушение, административная ответственность, права, обязанности, гарантии.*

Введение. Проблема административной ответственности несовершеннолетних в Республике Беларусь является одной из наиболее актуальных в современной юридической науке и практике. Несмотря на наличие достаточно развитой нормативно-правовой базы, регулирующей административно-правовой статус несовершеннолетних, сохраняются вопросы, связанные с определением объема прав и обязанностей несовершеннолетних, особенностями привлечения их к административной ответственности, а также эффективностью применяемых мер воздействия. В связи с этим, исследование правовых основ административно-правового статуса несовершеннолетних в Республике Беларусь представляется важным и необходимым для выработки научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере. Несовершеннолетние, в силу своего возраста, физической и психологической незрелости, являются особой категорией лиц, нуждающихся в повышенной защите со стороны государства и общества. Административно-правовой статус несовершеннолетних определяет их положение в сфере административных правоотношений, устанавливает их права, обязанности и ответственность, и поэтому является важным инструментом обеспечения их защиты.

Основная часть. Административные правоотношения являются одной из важных сфер в жизни общества и затрагивают различные спектры жизни граждан, в том числе и несовершеннолетних. Нормы национального законодательства устанавливают ряд особенностей, касающихся несовершеннолетних обладающих, административно-правовым статусом. В связи с тем, что несовершеннолетние являются одной из важнейших категорий населения страны, изучение их административно-правового статуса является актуальным для современной науки. Отдельные аспекты правового статуса несовершеннолетних в Республике Беларусь находят свое отражение в трудах Т.В. Телятицкой, которая указывает, что: «Проблематика правовой регламентации ответственности остаётся малоисследованной. В административно-деликтном праве ещё недостаточно разработанным остаётся такой аспект, как принципы административной ответственности, особенно с точки зрения их содержательного аспекта и влияния на нормотворческую практику применения норм об административной ответственности» [4]. По мнению Т.А. Ильиной: «Меры государственного принуждения в отношении несовершеннолетних в большей степени, чем административная ответственность взрослых правонарушителей, преследуют морально-воспитательные цели. Поэтому перевоспитание и исправление правонарушителей возможно и без применения мер административной ответственности» [2, с. 57].

Хотя взгляды ученых на состав административно-правового статуса несовершеннолетних расходятся, изучение существующих концепций позволяет утверждать: его ядром неизменно являются административные права и свободы. К.Н. Лобанов уверен, что: «Система прав и обязанностей – это основа, центр правовой сферы» [3, с. 45]. Административно-правовой статус состоит из таких важных элементов, как права, обязанности, гарантии реализации. Так, Г.А. Василевич, С.М. Сивец рассматривают общие вопросы административного права, включая понятие административно-правового статуса граждан, в том числе несовершеннолетних. Анализируются элементы административной правосубъектности и особенности реализации административных прав и обязанностей несовершеннолетними [1].

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках выполнения НИР «Совершенствование правового регулирования административно-правового статуса несовершеннолетних как элемент социальной безопасности Республики Беларусь» (грант № Г25МП-043 на 2025–2027 гг.).

Актуальность защиты прав молодежи и несовершеннолетних нашли свое отражение в соответствующих правовых актах, таких как закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики»; Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года; Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы² и иное. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, несовершеннолетние составляют 19,7% от населения страны.

Женевская декларация прав ребенка 1924, по сути, стала первым правовым документом на международном уровне, закрепившим ключевые основы правового статуса ребенка. Она содержала лишь 5 принципов, закрепляющих права ребенка: по существу, декларация закрепляла больше обязанности взрослых в отношении детей, условия, в которых должен проживать ребенок. С точки зрения юридической техники, декларация не является совершенным документом, однако она положила начало закреплению прав ребенка и защите ребенка на международном уровне, а все последующие акты стали базироваться на её принципах.

Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г., стала одним из основополагающих документов в истории международного права. Принятие декларации было обусловлено глубоким потрясением мирового сообщества масштабом разрушений и бесчеловечности, проявленных в ходе Второй мировой войны. Закрепление прав человека на международном уровне стало не только символом стремления к миру и справедливости, но и фундаментом для формирования системы международной защиты прав человека, оказавшей огромное влияние на развитие национальных правовых систем и международных отношений в последующие десятилетия.

Всеобщая декларация прав человека является универсальным актом о правах человека, принятым в международной сфере. Декларация состоит из 30 статей и начинается преамбулой, в которой указывается, что признание достоинства присуще всем людям, а свобода и справедливость являются их неотъемлемыми правами. Исторически важным стало нормативное закрепление принципа равноправия всех людей, независимо от расы, цвета кожи, языка, религии, убеждений, национальности или социального статуса. Важной особенностью Всеобщей декларации прав человека является то, что она устанавливает связь между правами и свободами человека и его обязанностями по отношению к обществу, признавая этот баланс ключевым фактором гармоничного развития. В отличие от многих других документов, Всеобщая декларация прав человека уделяет особое внимание ответственности личности перед обществом, рассматривая её как неотъемлемую часть правового статуса человека и необходимое условие для гармоничного развития. Декларация допускает ограничение прав и свобод человека, однако устанавливает исчерпывающий перечень оснований для такого ограничения, включающий необходимость обеспечения признания и уважения прав и свобод других людей, а также удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния (ст. 29).

Следующим документом, появившимся на международном уровне, стала Декларация прав ребенка, принятая в 1959 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, – первый документ, полностью посвященный правам ребенка. В преамбуле документа указано, что каждый человек должен обладать всеми указанными в ней правами и свободами, без какого бы то ни было различия по таким признакам, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство. Декларация прав ребенка конкретизировала положения всеобщей декларации прав человека в отношении конкретного субъекта защиты – ребенка. Генеральная Ассамблея в декларации прав ребенка закрепила 10 основополагающих принципов для обеспечения детям счастливого детства, а также пользования ими правами и обязанностями.

Принятые в 1985 г. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), установили приоритетные цели для государств-участников, направленные на защиту интересов несовершеннолетних и их семей. Основной целью данных Правил является максимальное содействие обеспечению благополучия несовершеннолетних, что должно свести к минимуму необходимость вмешательства органов правосудия в их жизнь и, как следствие, уменьшить потенциальный ущерб от такого вмешательства.

Также важным для понимания правового статуса международным документах в отношении несовершеннолетних является Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 г. Конвенция закрепила, что члены ООН уважают и обеспечивают все права, предусмотренные Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств. Конвенция наделила ребенка полным спектром прав и свобод, которыми обладают и взрослые граждане, с учетом специфических потребностей и уязвимости, свойственных несовершеннолетнему возрасту. Ребенком признается любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста, за исключением случаев, когда совершеннолетие наступает ранее в соответствии с национальным законодательством. Это определение позволило унифицировать подход к пониманию того, на кого распространяются гарантии документа.

Проанализировав основные международные акты в сфере регулирования правового статуса несовершеннолетних, стоит отметить, что их ключевые положения нашли свое отражение и в национальном законодательстве. В 1990 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции ООН о правах ребенка, что послужило основанием для принятия в последующем Закона Республики Беларусь «О правах ребенка»³, который регламентировал

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=h10900065>; URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100349>;
URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100057>.

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19302570>.

правовой статус несовершеннолетнего и закрепил его основные права. Конституция Республики Беларусь выступает основным нормативным актом, определяющим основы конституционного строя, а также правовой статус личности, включая несовершеннолетних. Конституционное закрепление защиты семьи, материнства и детства (ст. 32) является важной гарантией. Права и свободы, провозглашенные во 2-й главе Конституции, обладают особым механизмом защиты, выраженным в усложненной процедуре внесения изменений. Следует отметить ст. 32¹ Конституции, закрепляющую обязанность государства по содействию развитию молодежи и созданию условий для её полноценного участия в общественной жизни. Следствием данной конституционной гарантии является возможность участия молодежи практически во всех сферах жизнедеятельности общества.

Правовые гарантии реализации прав несовершеннолетних в Республике Беларусь представляют собой систему нормативно закреплённых средств и механизмов, обеспечивающих возможность осуществления и защиты прав и законных интересов лиц, не достигших 18 лет. Эта система включает в себя конституционные положения, нормы международного права, нормы гражданского, семейного, трудового, уголовного, административного и иных отраслей права. В целом отметим, что несовершеннолетнее лицо как субъект административного процесса является весьма специфичным, т.к. на каждой стадии процесса установлены дополнительные условия, связанные с ними. Прежде всего, обусловленные возрастными и психофизиологическими особенностями.

Изучая правовое регулирование административно-правового статуса несовершеннолетних, стоит изучить регулирование его составных элементов. Административно-правовой статус является составной частью общего правового статуса граждан Республики Беларусь. Он регулируется нормами административного законодательства. Исследуя такой элемент административно-правового статуса, как права, стоит отметить, что к правам в области административной сферы относятся свобода слова, митингов, демонстраций, собраний, право на образование и иное. Касаемо изучаемой группы субъектов административного права, таких как несовершеннолетние, стоит отметить, что появление определённых прав возможно только при достижении определённых установленных законодательством условий. Например, право на управление транспортным средством может наступать только лишь при достижении совершеннолетия и прохождения определённой процедуры (обучение, экзамены).

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим административную ответственность несовершеннолетних в Республике Беларусь, является Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП Республики Беларусь). КоАП устанавливает возраст наступления ответственности (16 лет), определяет составы административных правонарушений, за которые могут быть привлечены несовершеннолетние, и виды применимых к ним административных взысканий. Важным является анализ статей, регулирующих ответственность родителей или лиц, их заменяющих, за неисполнение обязанностей по воспитанию детей (ст. 10.3 КоАП). Стоит отметить, что в соответствии с административным законодательством Беларуси установлен пониженный возраст административной ответственности с 14 лет, также в КоАП Республики Беларусь содержится специальная глава 9, посвященная административной ответственности несовершеннолетних.

Анализируя обязанности несовершеннолетних граждан, следует отметить, что их объем и содержание зависят от возраста и расширяются по мере взросления. Так, ст. 4.2 КоАП Республики Беларусь устанавливает административную ответственность по ряду правонарушений с 14 лет. Однако существуют особенности в применении мер административного взыскания. В соответствии с действующим законодательством, к несовершеннолетним не могут применяться общественные работы и административный арест, а размер штрафа и срок лишения права заниматься определенной деятельностью ограничены. Белорусские законодатели с принятием нового Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в 2021 году пошли по пути либерализации административного законодательства и ввели меры профилактического и воспитательного воздействия.

Отметим, что особым является статус несовершеннолетнего как участника административного процесса, что закреплено в законодательстве. Данные особенности связаны с особым общим статусом несовершеннолетних. Так, в качестве субъекта, который может вести административный процесс в отношении несовершеннолетних, также установлен специальный субъект, такой как комиссия по делам несовершеннолетних [7, ст. 3.30]. Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК КоАП Республики Беларусь) установлено, что при даче объяснений несовершеннолетним потерпевшим присутствует педагогический работник или психолог (ст. 11.8). В случае избрания такой меры обеспечения административного процесса, как административное задержание, в отношении несовершеннолетнего должны быть уведомлены родители, или лица их заменяющие, при этом законодатель п. 1 ч. 4 ст. 8.4 ПИК КоАП Республики Беларусь устанавливает ограничение по сроку задержания.

Мы рассмотрели лишь некоторые гарантии в административно-правовом статусе несовершеннолетних, затрагивающих сферу административной ответственности. Данные примеры свидетельствуют о том, что законодатель установил такие гарантии для несовершеннолетних в защите прав и свобод, которые соответствуют их психологическому и возрастному развитию. Особенностью участия несовершеннолетних является то, что в соответствии с ч. 2 ст. 6.2 ПИК КоАП Республики Беларусь подлежит установлению возраст несовершеннолетних, а также наличие совершеннолетних соучастников совершения административного правонарушения.

Проанализировав некоторые правовые акты международного уровня отмечаем, что исторический процесс правового закрепления статуса несовершеннолетних, их прав, обязанностей, гарантий начался относительно недавно, после двух мировых войн, последствия которых и послужили причинами особой охраны несовершеннолетних на международном уровне.

Заключение. Проведенное исследование правовых основ административно-правового статуса несовершеннолетних в Республике Беларусь позволило выявить ряд особенностей, определяющих положение несовершеннолетних как субъектов административного права. Анализ нормативной базы показал, что государство уделяет повышенное внимание вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, однако сохраняются проблемы, связанные с эффективностью применяемых мер воздействия, а также профилактикой совершения административных правонарушений. Тенденция к гармонизации национального законодательства Республики Беларусь с международными нормами оказывает благоприятное воздействие на административно-правовой статус несовершеннолетних. Международно признанные права практически в полном объеме инкорпорированы в национальное право, начиная с конституционных положений и заканчивая отраслевыми нормативными актами. Правовое регулирование административно-правового статуса характеризуется высокой степенью детализации и направлено на обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также предотвращение совершения ими административных правонарушений.

Эффективное обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних невозможно без постоянного совершенствования правовой базы, регулирующей административную ответственность. Таким образом, дальнейшая работа по совершенствованию правовых основ в данной сфере представляет собой важную государственную задачу, требующую комплексного подхода. Недостаточная правовая грамотность несовершеннолетних является одной из причин совершения ими административных правонарушений. Изучение правовых основ административно-правового статуса несовершеннолетних позволяет разработать эффективные программы повышения правовой грамотности молодежи, направленные на формирование уважительного отношения к закону и правопорядку. Проведенное исследование позволяет сделать выводы о необходимости совершенствования норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Например, внести изменение в ст. 9.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и дополнить ее таким видом мер, как меры педагогического воздействия, которые могут применяться к несовершеннолетним, освобожденным от административной ответственности и переданным под контроль учреждений образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. / под общ. ред. Г.А. Василевича, С.М. Сивец. – Минск: Тесей, 2007. – 528 с.
2. Ильина Т.А. К проблеме административной ответственности несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 57.
3. Лобанов К.Н., Москаленко С.А. К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 1. – С. 44–49.
4. Телятицкая Т.В. Перспективы совершенствования юрисдикционной деятельности в отношении несовершеннолетних // Управление в социальных и экономических системах, Минск, 17 мая 2013 г. / Минский институт управления; редкол.: Н.В. Суша. – Минск: Минский институт управления, 2013. – С. 125–127.

Поступила 24.03.2025

LEGAL BASIS OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF MINORS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. DUDCHIK

(Brest State University named after A.S. Pushkin)

The article analyzes the main legal acts that lay the foundation for the formation of the system of protection of the rights of minors. The national legislation in the sphere of regulation of the administrative and legal status of minors is studied. Within the framework of this work, an analysis of key regulatory legal acts is carried out, aimed at identifying the content of the rights, freedoms, duties and responsibilities of minors in the field of administrative law. The study allows us to determine how effectively current legislation ensures the protection of the rights and legitimate interests of minors, and also helps prevent administrative offenses on their part and the formation of law-abiding behavior. Particular attention is paid to the implementation of norms regulating the structural elements of the administrative and legal status of minors. The study focuses on specific aspects of the legal status of minors who have committed administrative offenses and are brought to administrative responsibility. The author proposes amendments to the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offences concerning minors, which are of great importance for improving the legal regulation of the administrative and legal status of minors.

Keywords: minor, administrative-legal status, administrative law, administrative offense, administrative responsibility, rights, obligations, guarantees.

УДК 342.9

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-95-99

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН
В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ГЕНЕЗИС****С.С. КОЛЁСКО***(Военная академия Республики Беларусь, Минск)*

Участие граждан в охране общественного порядка нередко необоснованно упускается из вида научных исследований, поскольку внимание уделяется только деятельности правоохранительных органов в данной сфере, что негативно влияет, в том числе, и на административно-правовое обеспечение рассматриваемых правоотношений. В статье рассмотрено понятие «административно-правовое обеспечение участия граждан в охране общественного порядка» посредством изучения его содержания, исследования мнений и позиций ученых, рассматривавших применение правовой конструкции «административно-правовое обеспечение» для решения проблем в области правового сопровождения деятельности органов исполнительной власти. Также исследованы теоретико-правовые взгляды на проблему участия граждан в охране общественного порядка, позволившие раскрыть эволюцию административного законодательства, регламентирующего правоотношения в рассматриваемой сфере. Проведенный анализ позволил сформулировать авторское определение понятия «административно-правовое обеспечение участия граждан в охране общественного порядка», осуществить периодизацию формирования и развития данного социально-правового явления.

Ключевые слова: правовое обеспечение, административно-правовое обеспечение, административно-правовые нормы, участие граждан в охране общественного порядка, общественный порядок, ретроспективный анализ.

Введение. Понятие *правовое обеспечение* и производное от него *административно-правовое обеспечение* все активнее используются учеными в научных исследованиях в области правового сопровождения деятельности органов исполнительной власти. Вместе с тем, определения данных правовых конструкций до настоящего времени остаются слабо разработанными, противоречивыми, а их использование в юридической науке и практике – ограниченным. Так, анализ научных трудов и нормативных правовых актов, посвященных проблемам управления, позволяет говорить о том, что точной формулировки понятия *административно-правовое обеспечение* на данный момент не существует. Отсутствие единства мнений ученых в отношении содержания понятия *административно-правовое обеспечение* закладывает дифференциацию в предлагаемые научные определения данной конструкции.

Основная часть. Использование конструкции *административно-правовое обеспечение* в сфере участия граждан в охране общественного порядка представляется актуальным ввиду отсутствия либо низкой эффективности административно-правовых норм, которые непосредственно влияют на упорядочение и устойчивое развитие указанных правоотношений. Так, анализ Закона Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка»¹, его воздействия на рассматриваемые правоотношения позволяет определить нормы права, нуждающиеся в изменении и дополнении:

– Рассматриваемый Закон раскрывает содержание только двух организационно-правовых форм – добровольных дружин и советов общественных пунктов, при этом игнорируя иные: индивидуальное участие, внештатное сотрудничество, участие в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка.

– Рост темпов проникновения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности государства и человека и связанное с ним негативное воздействие противоправной информации на состояние общественного порядка обуславливают необходимость поиска дополнительных возможностей, в том числе привлечение граждан и их объединений, направленных на минимизацию указанного негативного воздействия.

– Закон Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» не раскрывает порядок и организацию взаимодействия с государственными и местными органами власти, что нивелирует ответственность обеих сторон в вопросах эффективности и качества.

– Важной проблемой в реализации норм Закона Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» видится низкая заинтересованность граждан в совместном с государственными органами поддержании общественного порядка, что связано с недостаточной регламентацией их административно-правового статуса, отсутствием действенной и эффективной системы мер материального стимулирования рассматриваемой категории граждан. Действующая редакция указанного Закона в усеченном виде определяет административно-правовой статус только для членов добровольных дружин.

Наличие правовых пробелов и норм права, не отвечающих современным требованиям в рассматриваемой сфере, делает очевидным актуальность внесения изменений и дополнений в Закон «Об участии граждан в охране правопорядка» либо принятия нового нормативного правового акта, который с учетом вариантов решения имеющихся проблем и опорой на международный опыт обеспечит упорядочение и устойчивое развитие правоотношений в рассматриваемой сфере. В этой связи уяснение сущности *административно-правового обеспечения участия граждан в охране общественного порядка* приобретает фундаментальное значение.

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11400122>.

Для уяснения сущности понятия *административно-правовое обеспечение*, во-первых, раскроем лексическое значение слова *обеспечение*, содержание которого наиболее полно выражено в его глагольной форме (обеспечить). Толковый словарь Ожегова² дает следующие трактовки указанного слова: «снабдить чем-нибудь в нужном количестве; сделать вполне возможным, реально выполнимым; предоставить достаточные материальные средства к жизни», то есть главной функцией выступает создание всех необходимых условий для осуществления чего-либо (в контексте рассматриваемых правоотношений – необходимых условий для участия граждан в ООП).

Обратимся к взглядам ученых, рассматривавших дефиницию *правовое обеспечение* как первооснову.

Так, И.Л. Бачило [1, с. 127], Н.И. Рыжак [2, с. 117], применяя конструкцию *правовое обеспечение* в исследуемых ими общественных отношениях, указывают на ключевую роль в указанном процессе именно права. Н.И. Рыжак справедливо утверждает, что «надежное правовое обеспечение любой сферы общественных отношений возможно лишь при условии достижения сбалансированной гармоничной связи правовых норм» [2, с. 117]. Получается, *правовое обеспечение* заключается в упорядочении системы общественных отношений и придании им необходимого уровня нормативности. Другими словами, *правовое обеспечение* представляет собой совокупность правовых норм, которые способствуют необходимому развитию конкретных общественных отношений. При этом дефиниция *административно-правовое* указывает на то, что этот процесс осуществляется посредством применения норм административного права. Что важно, применение конструкции *административно-правовое обеспечение* видится в тех случаях, когда уровень правовой урегулированности конкретных общественных отношений в управленческой сфере еще далек от идеального, где происходит постоянное совершенствование административно-правовой основы её функционирования. Вместе с тем понимание и применение дефиниции *административно-правовое обеспечение* представлено учеными в диаметрально-противоположных позициях.

Например, М.Ю. Зеленков [3, с. 69], В.А. Козбаненко [4, с. 86], Н.И. Рыжак [2, с. 117] *административно-правовое обеспечение* представляют «как систему нормативных правовых актов, регулирующих организацию и деятельность субъектов государственного управления». Как «деятельность субъектов государственного управления, представленную через принятие административно-правовых норм в конкретной сфере общественных отношений», видят *административно-правовое обеспечение* О.В. Гиммельрейх³, М.В. Губич⁴, В.В. Зиновенко⁵, А.С. Кривонощенко⁶.

Несмотря на имеющиеся различия в подходах к пониманию конструкции *административно-правовое обеспечение*, можно выделить общее для обоих определений. Во-первых, центральное место в них принадлежит административно-правовым нормам, как источнику указанного обеспечения, независимо от того выступают они предметом исследования либо основой деятельности субъектов государственного управления. Во-вторых, понятие *административно-правовое обеспечение* трактуется обеими группами ученых еще и как деятельность субъектов государственного управления по *установлению* административно-правовых норм либо по их *исполнению*. Вместе с тем, опираясь на смысловое значение слова «обеспечение», представляется, что указанная деятельность должна быть всесторонней, т.е. и *устанавливающей*, и *обеспечивающей*.

Таким образом, *административно-правовое обеспечение участия граждан в охране общественного порядка* представляет собой деятельность субъектов государственного управления по установлению и (или) реализации административно-правовых норм, направленных на упорядочение и устойчивое развитие правоотношений в сфере участия граждан в охране общественного порядка.

Любой процесс допустимо считать достаточно исследованным, если он рассмотрен в диалектике развития всех его составляющих и взаимосвязи с происходящими событиями. В этой связи исследование основных этапов генезиса теоретико-правовых взглядов на проблему административно-правового обеспечения участия граждан в охране общественного порядка важно для выявления постоянных и переменных факторов, влияющих на развитие рассматриваемых правоотношений в современных изменившихся реалиях. В целях исследования генезиса административно-правового обеспечения участия граждан в охране общественного порядка использовался метод ретроспективного анализа, позволивший установить основные характерные черты и тенденции развития рассматриваемого социально-правового явления, выделить основные историко-правовые периоды его развития.

Административно-правовое обеспечение участия граждан в охране общественного порядка в исторической ретроспективе формировалось под воздействием отношений, складывающихся между государством и обществом, общественно-политической обстановкой в стране, что и повлияло на выделение основных его историко-правовых периодов:

² Ожегов С.И. Словарь русского языка : 52 000 слов / под общ. ред. С.П. Обнорского. – Изд. 3-е. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1953. – 848 с. – С. 521.

³ Гиммельрейх О.В. Административно-правовое обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 26 с. – С. 5.

⁴ Губич М.В. Административно-правовое обеспечение безопасности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 23 с. – С. 5.

⁵ Зиновенко В.В. Административно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 24 с. – С. 4.

⁶ Кривонощенко А.С. Административно-правовое обеспечение экологической безопасности в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 25 с. – С. 4.

– I период (1881–1917 гг.) – формирование законодательства Российской империи в сфере участия граждан в охране порядка. 1 марта 1881 г. произошло убийство Александра II, которое послужило катализатором реформирования всей полицейской системы Российской империи и основанием для принятия 14 августа 1881 г. положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»⁷. Как нормативная основа, указанное положение стало источником преобразований в сфере обеспечения общественного спокойствия в стране, выступив, помимо прочего, детерминантом появления впервые в Российской империи добровольной народной охраны. Образование добровольной народной охраны как самостоятельного добровольного объединения граждан по охране порядка, её нормативное закрепление выступило основой административно-правового обеспечения участия граждан в охране общественного порядка в Российской империи. В дальнейшем, вплоть до 1917 г., административно-правовое обеспечение в указанной сфере характеризовалось последующим нормативным закреплением гражданских институтов в области ООП, их регламентацией.

– II период (1917–1959 гг.) – становление и развитие правовой регламентации участия граждан в охране общественного порядка СССР. Упразднение законодательства Российской империи и одновременно выработка Советским государством наиболее оптимального эффективно действующего механизма правовой регламентации участия граждан в охране общественного порядка. Замена в рассматриваемый период гражданско-правовых методов регулирования общественных отношений на административные обусловила характер административно-правового обеспечения участия граждан в ООП, которое заключалось в нормативном закреплении таких форм, как ОСОДМИЛ (Общества содействия милиции) [5, с. 235] и БРИГАДМИЛ (Бригады содействия милиции) [6, с. 99]. Правовое оформление указанных форм объяснялось социалистическим преобразованием правоохранительной системы, которая, по замыслу руководства страны, должна была состоять из постоянного состава сотрудников НКВД, число которых предполагалось свести до минимума, а также из «милиционной службы», обеспечиваемой переменным составом, состоящим из гражданского населения в порядке общественной повинности. Однако «милиционная система», которую так внедряло советское партийное руководство в ответ на неэффективность правоохранительной системы, так и не смогла заменить постоянного состава сотрудников НКВД.

– III период (1959–1991 гг.) – оптимизация правовой регламентации участия граждан в охране общественного порядка СССР: постепенная и частичная передача полномочий в охране общественного порядка добровольным общественным структурам. Во второй половине 50-х гг. общественно-политическая обстановка в СССР (Хрущевская «Оттепель») характеризовалась изменением вектора развития, а именно движением к построению коммунистического общества. Стремление к этой цели стимулировало создание и распространение новых теоретических концепций и принципов. Они были направлены на максимальное вовлечение общественности в государственное управление. Это рассматривалось как возврат к ленинскому видению сути народного государства и одновременно, – как освобождение от сталинского наследия. Начиная с середины 1950-х гг., руководство СССР активно использовало идею поэтапной трансформации функций государственных органов общественными структурами по мере приближения к коммунизму, что стало ключевым моментом повседневной практики во всех областях общественной жизни. Принятие этого принципа в значительной степени отразилось и на модернизации системы привлечения общественности к участию в ООП, став одной из причин упразднения в 1958 г. БРИГАДМИЛ.

На смену военизированным формам участия граждан в охране общественного порядка (ОСОДМИЛ и БРИГАДМИЛ) пришли ДНД (добровольные народные дружины), имевшие качественное отличие от своих предшественников⁸. Помощь граждан в ООП в указанный период ассоциировалась с реализацией их конституционного права на участие в управлении делами государства и считалась почетной общественной обязанностью. Административно-правовое обеспечение рассматриваемой деятельности на данном этапе характеризовалось всесторонней регламентацией общественных отношений⁹ и способствовало росту общественного правосознания и гражданской инициативы, которые нашли свое отражение в многообразии добровольных общественных структур с широкими полномочиями в правоохранительной сфере.

Начиная с 1987 г., в так называемый период Перестройки, ознаменовавший системный кризис во всех сферах жизнедеятельности государства, наблюдается резкое снижение общественной активности в вопросах охраны общественного порядка. Переход предприятий на хозрасчет, внедрение арендного подряда, стремление к сокращению непроизводительных расходов, несмотря на их социальную значимость, становились причиной прекращения деятельности многих ДНД и ОПОП [7, с. 149]. Вместе с тем стоит отметить, что именно в этот период шла подготовка ряда законопроектов, направленных на правовое оформление участия граждан в охране

⁷ URL: <https://histrf.ru/read/articles/izdaniie-polozhieniia-o-mierakh-k-okhranieniiu-ghosudarstviennogho-poriadka-i-obshchiestviennogho-spokoistviiia-event>.

⁸ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/409315-postanovlenie-tsentralnogo-komiteta-kpss-i-soveta-ministrov-sssr-ob-uchastii-trudyaschihsvya-v-ohrane-obschestvennogo-poryadka-v-strane-2-marta-1959-g-locale-nil-218>.

⁹ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/405137-postanovlenie-soveta-ministrov-rsfsr-i-vesoyuznogo-tsentralnogo-soveta-professionalnyh-soyuzov-ob-utverzhdenii-polozheniya-o-dobrovolnyh-narodnyh-druzhinah-rsfsr-po-ohrane-obschestvennogo-poryadka-30-marta-1960-g-locale-nil-435>; URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5790.htm; URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/419210-postanovlenie-tsentralnogo-komiteta-kpss-i-soveta-ministrov-sssr-o-dalneyshem-sovershenstvovanii-devyatelnosti-dobrovolnyh-narodnyh-druzhin-po-ohrane-obschestvennogo-poryadka-20-maya-1974-g-locale-nil-379>.

общественного порядка: «Об общих началах профилактики преступлений в СССР», «Об основах правового положения общественных правоохранительных формирований», «О правовой защищенности лиц, выполняющих служебные обязанности или общественный долг по охране общественного порядка» [8, с. 124]. Однако ввиду «парада суверенитетов» и последовавшего затем распада СССР, конфликта законодательств республик с общесоюзным законодательством эти проекты так и не были реализованы [8, с. 124].

– V период (1991–2003 гг.) – формирование национального законодательства, регулирующего участие граждан в охране общественного порядка. В связи с распадом СССР и объявлением государственного суверенитета Республики Беларусь нормативные правовые акты бывшего Союза, регулирующие деятельность по охране общественного порядка, утратили свою силу, в то время как новые не были приняты. Как результат, в стране активизировался процесс распада добровольных народных дружин. Накопленный опыт участия граждан по взаимодействию с милицией практически перестал быть востребованным. Вследствие отрицательного отношения общества к власти происходила деструктуризация советской правоохранительной системы, исключавшая гражданскую инициативу. Дальнейшее ухудшение криминогенной обстановки в середине 90-х потребовало усиления роли государства в обеспечении порядка и активизировало его деятельность по формированию административно-правового обеспечения указанных правоотношений.

– VI период (2003 г. – настоящее время) характеризуется принятием 26 июня 2003 г. Закона Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка», который закрепил правовую основу участия граждан в охране общественного порядка на современном этапе.

Таким образом, в основу предложенной периодизации положен критерий выявления в обозначенные периоды административно-правовых норм, оказавших значительное влияние на развитие института участия граждан в охране общественного порядка. Данная периодизация показывает генезис административно-правового обеспечения участия граждан в охране общественного порядка, систематизирует полученный опыт в исторической ретроспективе, способствует выявлению направлений правовой регламентации рассматриваемых правоотношений на современном этапе.

Заключение. Работа над установлением либо изменением административно-правовых норм, целью которых является устойчивое развитие правоотношений в сфере участия граждан в охране общественного порядка и составляет *основу административно-правового обеспечения в рассматриваемой сфере.*

Вместе с тем обзор теоретико-правовых взглядов показывает, что, не взирая на достаточный объем специальной литературы по теме исследования, проблема административно-правового обеспечения участия граждан в ООП должного комплексного концептуального освещения не получила. Указанное обстоятельство обусловило необходимость дальнейшего исследования правоотношений в рассматриваемой сфере, в том числе, посредством изучения генезиса данного социально-правового явления.

Генезис административно-правового обеспечения участия граждан в охране общественного порядка показал, что в эволюции административного законодательства, регламентирующего общественные отношения в рассматриваемой сфере, представляется возможным выделить ряд историко-правовых периодов:

- I период (1881–1917 гг.);
- II период (1917–1959 гг.);
- III период (1959–1991 гг.);
- IV период (1991–2003 гг.);
- V период (2003 г. – настоящее время).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачило И.Л. Организация советского государственного управления: правовые проблемы. – М.: Наука, 1984. – 202 с.
2. Рыжак Н.И. Правовое регулирование деятельности спецслужб в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – 2-е изд. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. – 371 с.
3. Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. – М.: Моск. гос. ун-т путей сообщ., 2002. – 209 с.
4. Козбаненко В.А. Правовые основы государственного управления: общая часть: учеб. и науч.-практ. пособие. – М.: Гос. ун-т упр., 2002. – 233 с.
5. Шведов В.В. Общества содействия милиции в правоохранительной деятельности РСФСР (1928–1932 гг.) // Историко-педагогические чтения – 2005. – № 19. – С. 234–244.
6. Жакупова Д.М., Киселев А.И., Пальчикова М.А. Понятие и история возникновения народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 3(14). – С. 97–106.
7. Ананич В.А. Милиция и общественность на страже правопорядка: на примере Беларуси 1968–1992 гг. / под ред. Н.И. Ильинского. – Минск: Навука і тэхніка, 1993. – 174 с.
8. Макеева И.А., Лясевич Т.Г., Дрозд А.О. Участие населения российского государства в охране общественного порядка в XX – начале XXI века (историко-правовой и административно-правовой аспекты) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4(50). – С. 122–126.

Поступила 21.04.2025

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL SUPPORT FOR THE PARTICIPATION OF CITIZENS
IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER: CONCEPT, CONTENT, GENESIS****S. KOLIOSKO***(Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk)*

The participation of citizens in the protection of public order is often unreasonably overlooked by scientific research, since attention is paid only to the activities of law enforcement agencies in this area, which negatively affects, among other things, the administrative and legal support of the legal relations in question.

The article discusses the concept of «administrative and legal support for the participation of citizens in the protection of public order» by studying its content, researching the opinions and positions of scientists who considered the application of the legal structure «administrative and legal support» to solve problems in the field of legal support for the activities of executive authorities. The theoretical and legal views on the problem of citizens' participation in the protection of public order have also been studied, which have made it possible to reveal the evolution of administrative legislation regulating legal relations in this area. The analysis made it possible to formulate the author's definition of the concept of «administrative and legal support for the participation of citizens in the protection of public order», to carry out the periodization of the formation and development of this socio-legal phenomenon.

Keywords: *legal support, administrative and legal support, administrative and legal norms, participation of citizens in the protection of public order, public order, retrospective analysis.*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ¹

канд. юрид. наук М.П. КУРИЛОВИЧ

(Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1067-1310>

канд. юрид. наук А.И. МИХАЙЛОВА, канд. юрид. наук Е.Н. КУДРЯШОВА

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Анна Михайлова ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3788-2089>

Екатерина Кудряшова ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2057-0883>

Проведенный в рамках исследования анализ обоснованных в доктрине подходов к определению экологической культуры, а также эколого-правовой культуры, позволил сделать вывод об отсутствии единства в понимании данных категорий, что свидетельствует об актуальности теоретических исследований по заявленной тематике и подчеркивает необходимость формирования правовых основ развития экологической культуры в Республике Беларусь. В этой связи в целях развития научных представлений об экологической культуре авторами установлен необходимый набор инструментов, сформирована позиция относительно содержания понятия «экологическая культура» и разработано доктринальное определение термина «эколого-правовая культура». Отсутствие в национальном природоохранном законодательстве комплексного подхода к развитию экологической культуры послужило причиной для внесения авторами предложений по совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере в рамках ведущейся работы по кодификации законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов.

Ключевые слова: экологическая культура, эколого-правовая культура, охрана окружающей среды, образование в области охраны окружающей среды, цели устойчивого развития, субъекты хозяйствования.

Введение. Идея коэволюции общества и окружающей среды является предметом исследования многих ученых, начиная с теорий В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере [1], Н.Н. Моисеева, В.В. Александрова, А.М. Тарко о человеке и биосфере [2]. Данная идея также отражена в документах международных организаций². Одним из условий успешного сосуществования человека и природы является осознанное ответственное отношение к окружающей среде, понимание свойств ограниченности и исчерпаемости природных ресурсов, своей ответственности перед будущими поколениями. В этой связи в современных условиях приобрела свою значимость такая правовая категория, как экологическая культура, среди инструментов развития которой выделяют экологическое образование, экологическое воспитание, просвещение в области охраны окружающей среды, осуществление научных исследований в области охраны окружающей среды и природопользования. Рассмотрение содержащихся в доктрине подходов к определению данной категории показало, что процесс формирования экологической культуры не завершен, отсутствует единство в понимании дефиниции и, как следствие, системность в правовом обеспечении её развития. При этом решение экологических проблем зависит не только от государственного регулирования и контроля за соблюдением природоохранного законодательства, финансирования мероприятий в области охраны окружающей среды, но и в целом от состояния экологической культуры личности и общества.

Таким образом, научная проблема исследования состоит в том, что экологическая культура как категория имеет сложный комплексный междисциплинарный характер, в связи с чем вызывает затруднение определение её содержания. В контексте настоящего исследования анализу подлежат теоретико-правовые основы формирования экологической культуры, а также её составной части – эколого-правовой культуры граждан и бизнеса в Республике Беларусь, находящейся в тесной взаимосвязи с правовой культурой.

Основная часть. Содержание термина «экологическая культура» принадлежит социокультурной сфере, поскольку представляет собой «сложное явление, включающее огромное многообразие составляющих – как в образе мышления, так и в сфере практической деятельности, – радикально отличающихся, как правило, от тех, которые были характерны для прежнего типа культуры, с ее направленностью на волевое преобразование природы во имя потребностей человека» [3, с. 130]. Термин «экологическая культура» был введен советским культурологом Л.Н. Коганом, считавшим, что «культура позволяет говорить об устойчивом развитии, как не об утопии, а реальной перспективе существования человечества на Земле» [4], что актуально ввиду масштабов влияния деятельности человечества на состояние окружающей среды.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ №Г23М-006 «Правовые проблемы формирования экологической культуры граждан и бизнеса для целей достижения устойчивого развития».

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года № 70/1. – URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 10.02.2025).

В юридической науке категория «экологическая культура» исследуется Н.Н. Сорока, который называет её «важным фактором в оптимизации отношений в системе «человек – природа – общество» [5, с. 6]. В качестве главной цели развития экологической культуры он выделяет формирование экологически ответственного мировоззрения населения всех возрастов. Становление такого типа культуры рассматривается им как процесс, направленный на синтез следующих элементов: экологические знания, экологическое отношение к окружающей среде, культура экологически оправданного поведения [5]. И.Н. Ремизов, в свою очередь, предлагает рассматривать экологическую культуру во взаимосвязи с термином «экологическая сфера общества», отмечая, что «последняя представляет собой систему диалектически взаимосвязанных элементов – экологической деятельности, экологических отношений, экологической формы общественного сознания, экологического субъекта, специализированных управленческих структур и специализированной материально-технической базы» [6, с. 16]. С.Н. Глазачев под экологической культурой подразумевает «высокий уровень владения человеком системой экологических знаний, экологической деятельностью, степень развития индивидуального экологического сознания и поведения личности, степень совершенства целенаправленного взаимодействия человека с окружающей природной средой» [7]. А. А. Ходакова, отмечает, что «под экологической культурой следует понимать уровень владения человеком системой экологических знаний о всех сферах экологической деятельности государства и содействие экологическому воспитанию личности» [8]. Сказанное подтверждает, что экологическая культура не возникает и не может существовать вне общества, формируется с помощью таких обязательных инструментов, как экологическое образование и экологическое воспитание, просвещение в области охраны окружающей среды; отдельно можно говорить и о выделении научных исследований в области охраны окружающей среды и природопользования в качестве инструмента развития экологической культуры.

Вместе с тем, формированию экологической культуры содействует уровень общей правовой культуры населения. Правовая культура, так же, как и экологическая культура, предполагает, что каждый член общества обладает достаточно высоким уровнем духовно-нравственного развития, которое формирует в нём уважительное отношение к праву, необходимым объёмом правовых знаний, а также способностью и готовностью реализовывать эти знания на практике [9, с. 28–29]. Особое значение при изучении феномена экологической культуры занимает правовой аспект, поскольку все элементы экологической культуры должны подчиняться правовым идеям и ориентироваться исключительно на обязательность силы закона, в силу чего важность приобретает содержание понятия эколого-правовой культуры.

Несомненно, формирование эколого-правовой культуры обусловлено набором определенных знаний и компетенций, которыми должен обладать субъект в области охраны окружающей среды, однако, сами по себе знания не формируют ответственное отношение к окружающей среде и её природным ресурсам. По мнению Д.О. Буркина, эколого-правовая культура должна подразумевать позицию индивидуального и общественного сознания, которая характеризуется отношением различных экологически значимых видов деятельности к правовым нормам³. В этой связи важнейшим элементом правовой культуры общества выступает уровень правосознания людей. В литературных источниках правосознание представляет собой «принятые в соответствующем обществе моральные и нравственные ценности, с одной стороны, и особенности правовой системы (качество правового регулирования и правоприменительной практики) – с другой» [9, с. 28]. К признакам эколого-правовой культуры относят состояние эколого-правового сознания: знание эколого-правовых норм, их понимание, осознание необходимости их соблюдения; состояние природоохранного законодательства: его содержание и форма, отсутствие пробелов, экологическая обоснованность, справедливость, адекватность регулируемым общественным отношениям; состояние законности, правопорядка в сфере охраны окружающей среды: реальное исполнение требований эколого-правовых норм; состояние правоприменительной деятельности государственных органов: знание, применение ими экологического законодательства, неотвратимость ответственности за экологические правонарушения, последовательность уровней эколого-правового воспитания и образования⁴. В то же время В.В. Петров выделяет только два признака, характеризующие данное понятие: «знание, уважение, правильное применение законов об охране природы; понимание, правильное использование социально-экологических закономерностей во взаимодействии общества и природной среды» [10; 11, с. 109–110].

Авторы сходятся во мнении о необходимости отнесения к признакам эколого-правовой культуры состояния: национального природоохранного законодательства (полнота правового регулирования природоохранных отношений, адекватность регулируемым общественным отношениям; открытость, доступность экологической информации, прозрачность процессов её получения); эколого-правового сознания граждан и бизнеса (просвещение, образование и воспитание в области охраны окружающей среды); законности и правопорядка в сфере охраны окружающей среды (адекватность юридической ответственности, исполнение требований эколого-правовых норм, понимание особенностей применения экологического законодательства, неотвратимость ответственности за правонарушения). Тем не менее, о понимании понятия «эколого-правовая культура», его содержании ведутся дискуссии⁵. Обобщенно к ней можно относить состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется соответствием любой экологически значимой деятельности правовым нормам.

³ Буркин Д.О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – 33 с.

⁴ Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (ред. от 17.07.2023). – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982>.

⁵ См. сноску № 3.

В свою очередь, к экологически значимой деятельности, исходя из содержания Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», можно относить любую деятельность, которая оказывает воздействие на окружающую среду и (или) связана с использованием природных ресурсов.

С целью уяснения позиции законодателя относительно инструментов развития экологической культуры обратимся к основному природоохранному акту Республики Беларусь, а именно к Закону Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (ред. от 17.07.2023) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон), главе 12 «Образование, просвещение и научные исследования в области охраны окружающей среды и природопользования». Легальное определение экологической культуры в законе отсутствует, однако, исходя из анализа главы 12, следует, что экологическая культура включает в себя образование, просвещение в области охраны окружающей среды, научные исследования в области охраны окружающей среды и природопользования. Согласно ст. 52 Закона образование в области охраны окружающей среды и природопользования обеспечивается путем включения основ знаний в области охраны окружающей среды и природопользования в содержание образовательной программы дошкольного образования, образовательных программ общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, специального образования и образовательных программ дополнительного образования детей и молодежи, дополнительного образования взрослых.

Закон демонстрирует положительные тенденции в области правового регулирования экологического образования, поскольку предусматривает закрепление основ экологических знаний на всех этапах получения образования, подчеркивая его многоступенчатость, кроме того, образование в области охраны окружающей среды раскрывается как обязательный элемент системы образования, что само по себе придает особый статус исследуемой категории. Однако следует отметить несовершенства имеющейся формулировки с точки зрения экологического подхода, а именно, необходимо раскрыть понятие «экологическое образование», отграничив его от экологического образования в учреждениях образования (на данный момент в Законе оно раскрывается очень узко исключительно с этой позиции). Понятие «образование в области охраны окружающей среды» может быть сформулировано в следующем виде: «непрерывный интегрированный процесс обучения, воспитания и развития личности, нацеленный на формирование активной жизненной позиции каждого и повышение экологической культуры в обществе в целом, основанный на принципах устойчивого развития».

Следует обратить внимание на категорию «экологическая культура» в модельном законе Содружества Независимых Государств (постановление от 27 марта 2017 г. № 46-18) «Об экологическом просвещении и экологической культуре населения»⁶, который рассматривает экологическую культуру сквозь призму отечественного и мирового опыта гармоничного взаимодействия человека и природы. Необходимо отметить весьма широкую трактовку экологической культуры, – для целей законодательства об охране окружающей среды и рациональном природопользовании необходима более конкретная формулировка. В модельном законе дано понятие экологического просвещения, которое изложено как «распространение экологических знаний, информации о состоянии окружающей среды, природных ресурсов, экологической безопасности в целях формирования в обществе основ экологической культуры». В представленном виде определение экологического просвещения возможно использовать в национальном природоохранном законодательстве.

Обращает на себя внимание опыт правового регулирования вопросов формирования экологической культуры в Республике Армения, представленный Законом «Об экологическом образовании и воспитании населения» от 17 дек. 2001 г. № ЗР-264⁷. Экологическая культура, по мнению армянского законодателя, рассматривается как отечественный опыт гармоничного взаимодействия человека и природы, способствующий здоровому образу жизни, стабильному социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждой личности. В данном случае, как и в модельном Законе стан – участников СНГ, наблюдается широкая формулировка понятия «экологическая культура». Среди основных понятий используется понятие «минимум экологических знаний», которое представляет собой минимально необходимый каждому члену общества объем знаний, служащий цели безвредного и малоотходного производства, сбережения природных ресурсов и энергии, восстановления хозяйственной и иной деятельности, а также окружающей природной среды и формирования бережного отношения к ней. Такой подход дает возможность определить набор компетенций, необходимый для формирования достаточного уровня экологической культуры.

Значительных успехов в правовом регулировании экологической культуры добились в Республике Казахстан. Под экологической культурой, в соответствии со ст. 191 Экологического кодекса Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI (далее – Экологический кодекс)⁸, понимается система знаний, навыков и ценностных ориентаций, выражающая и определяющая характер отношений между человеком и природой, меру и способ включенности человека в деятельность по сохранению и развитию природной среды. В представленном виде, по мнению авторов, содержание дефиниции «экологическая культура» отражает основные направления её формирования, учитывается нацеленность субъекта на получение экологических знаний, формирование ценностных ориентиров в области охраны окружающей среды.

Развитие идеи формирования системы экологического образования и повышение экологической культуры населения и бизнеса, кадрового обеспечения перехода к «зеленой экономике» получила в постановлении Прави-

⁶ URL: <https://normativka.by/lib/document/500249957>.

⁷ URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1741&lang=rus>.

⁸ URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>.

тельства Республики Казахстан от 31 октября 2024 года № 910 «Об утверждении Концепции развития экологической культуры среди населения на 2024-2029 годы» (далее – Концепция)⁹. Концепция отражает комплексный подход в развитии экологической культуры, который предполагает использование разных способов ее формирования с помощью ряда инструментов: экологического образования, воспитания и просвещения, экосоциализации, экологического самообразования и самовоспитания. Концепцией выделены направления, влияющие на формирование экологической культуры, к ним относятся экологическое образование и просвещение, а также экологическое мышление и поведение, в том числе стимулы к экологически ответственному поведению и меры по его поощрению. Такого рода подход обращает на себя внимание, поскольку включает, кроме общеизвестных элементов экологической культуры, элементы факультативные, такие как: экологическое мышление и поведение, в том числе стимулы к экологически ответственному поведению и меры по его поощрению.

Концепции по развитию экологической культуры приняты и действуют и в Российской Федерации¹⁰.

Содержащаяся в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» понятие просвещения в области охраны окружающей среды и природопользования, в следующем виде: «в целях формирования экологической культуры, воспитания бережного отношения к природным ресурсам осуществляется просвещение в области охраны окружающей среды и природопользования посредством распространения экологической информации, в том числе содержащей сведения об экологической безопасности», также видится неточным. Так, например, «воспитание бережного отношения к природным ресурсам» является составляющей «формирования экологической культуры». Более корректным считаем изложение дефиниции «просвещение в области охраны окружающей среды и природопользования» в следующем виде: *распространение экологических знаний, экологической информации, в том числе содержащей сведения об экологической безопасности, в целях формирования в обществе основ экологической культуры*. В свою очередь, понятие экологическая культура на национальном уровне, основываясь на сказанном, следует закрепить в головном природоохранном акте, в следующей формулировке: *система знаний, навыков и ценностных ориентаций, определяющая характер отношений между человеком и окружающей средой, способы, формы и степень вовлеченности человека в деятельность по охране окружающей среды и процесс принятия экологически значимых решений*.

В Республике Беларусь самостоятельный документ, посвященный вопросам формирования экологической культуры, не принят, положения об экологическом образовании и просвещении фрагментарно отражены в различных документах стратегического характера. В Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021 – 2025 годы¹¹ актуализируются вопросы экологического образования и просвещения. В Государственной программе «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2021 – 2025 годы¹² акцентируется внимание о реализации направлений, включающих совершенствование экологического законодательства, просвещения и образования, отмечается, что результатами выполнения государственной программы названо формирование экологической культуры граждан, воспитание у них бережного отношения к природе (глава 9). В развитии вышеописанных положений, а также положений Национального плана по развитию «зеленой» экономики, Национальной стратегии развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 года предлагается разработать проект Концепции развития экологической культуры в Республике Беларусь, с изложением основных приоритетов в данной сфере на планируемый период, а также «дорожную карту» мероприятий, способствующих ее развитию, принципов формирования экологической культуры.

Заключение. Анализ доктринальных подходов в сфере формирования экологической культуры, сравнительно-правовой анализ международного законодательства в области охраны окружающей среды в части регулирования вопросов образования и просвещения позволяют сделать вывод о необходимости закрепления в национальном законодательстве термина «экологическая культура». Она должна включать в себя систему знаний, навыков, ценностных ориентаций, определяющих характер отношений между человеком и окружающей средой, в том числе при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а также способы и меру вовлеченности человека в деятельность по её охране и обеспечению устойчивого развития. Комплексный характер изучаемой категории позволяет обобщить имеющиеся инструменты идеологического содержания (экологическое просвещение, экологическое образование, экологическое воспитание) и выстроить целостный подход к формированию экологической культуры субъектов экологических отношений, в том числе субъектов хозяйственной деятельности.

Эколого-правовая культура является одновременно следствием и условием формирования экологической культуры. Она отражает: состояние природоохранного законодательства (полнота правового регулирования, адекватность регулируемым общественным отношениям); доступность экологической информации; состояние эколого-правового сознания граждан и бизнеса (просвещение, образование и воспитание в области охраны окружающей среды, направленные на закрепление норм природоохранного законодательства, понимание необходимости их соблюдения); адекватность юридической ответственности.

⁹ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000910>.

¹⁰ URL: <https://docs.cntd.ru/document/428673552?marker>; URL: <https://docs.cntd.ru/document/462647137>

¹¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100710>.

¹² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100099>.

Считаем целесообразным при изменении и дополнении существующего законодательства отразить дефиницию «экологическая культура» в следующем виде:

система знаний, навыков и ценностных ориентаций, определяющая характер отношений между человеком и окружающей средой, способы, формы и степень вовлеченности человека в деятельность по охране окружающей среды и процесс принятия экологически значимых решений.

В свете разработки Экологического кодекса Республики Беларусь имеет смысл включить в него самостоятельный раздел «Экологическая культура», в котором предусмотреть понятие и цели её формирования и развития, способы вовлечения человека в деятельность по охране и обеспечению устойчивого развития окружающей среды, цель, основные направления, субъекты и объекты экологического образования, экологическое образование в учреждениях образования, цели и задачи научных исследований в области охраны окружающей среды и природопользования, основные направления их проведения. Данный раздел должен включать самостоятельные главы «Экологическое образование и просвещение в области охраны окружающей среды и природопользования» (статья «Экологическое образование» и статья «Просвещение в области охраны окружающей среды и природопользования»), глава «Научные исследования в области охраны окружающей среды и природопользования». Для отражения основных приоритетов в исследуемой сфере, принципов формирования и мероприятий, способствующих развитию национальной экологической культуры, следует разработать Концепцию развития экологической культуры в Республике Беларусь и «дорожную карту» к ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 261 с.
2. Моисеев Н.Н., Александров В.В., Тарко А.М. Человек и биосфера: Опыт систем анализа и эксперименты с моделями. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
3. Гирусов Э.В., Титова О.Ф. Экологическое образование в контексте культуры // Философские науки. – 2006. – № 4. – С. 129–137.
4. Коган Л.Н. Теория культуры: учеб. пособие. – Екатеринбург: изд-во Урал. гос. ун-та, 1993. – 160 с.
5. Сорока Н.Н. Основы экологической культуры и экологического права: учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2016. – 168 с. – URL: <http://books.omgpu.ru/preview/183.pdf>.
6. Ремизов И.Н. Экологическая сфера общества: современные тенденции и перспективы развития. – Краснодар: Из-во КГМА, 1998. – 268 с.
7. Глазычев С.Н. Экологическая культура учителя: Исследования и разработки экогуманитарной парадигмы. – М.: Современный писатель, 1998. – 32 с.
8. Ходакова А.А. Экологическое образование как элемент формирования эколого-правовой культуры // Современное общество, профсоюзы и проблемы молодежи: материалы XXV Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, г. Гомель, 14 мая 2021 г. / Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»; под общ. ред. С.Д. Колесникова. – Гомель, 2021. – С. 347–349.
9. Коданева С. И. Роль экологического правосознания в формировании экологической культуры населения России // Московский юридический журнал. – 2023. – № 3. – С. 24–32. DOI: <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2023-3-24-32>.
10. Петров В.В. Становление и развитие эколого-правовых исследований // Правовые проблемы экологии: сб. науч.-аналит. обзоров совет. и заруб. лит-ры. – М., 1980. – С. 35–79.
11. Ганичев И.В. Актуальность эколого-правовой культуры // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 108–110.

Поступила 04.04.2025

ECOLOGICAL CULTURE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF FORMATION

M. KURILOVICH

(Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk)

A. MIKHAILOVA, E. KUDRYASHOVA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The analysis of approaches to defining environmental culture and environmental and legal culture justified in the doctrine, conducted within the framework of the study, allowed us to conclude that there is no unity in understanding these categories, which indicates the relevance of theoretical research on the stated topic and emphasizes the need to form a legal basis for the development of environmental culture in the Republic of Belarus. In this regard, for the purposes of developing scientific ideas about environmental culture, the authors have established a set of tools that contribute to its development; a position has been formed regarding the content of the concept of "environmental culture" and a doctrinal definition of the concept of "environmental and legal culture" has been developed. At the same time, the absence of a comprehensive approach to the development of environmental culture in the national environmental legislation served as the basis for the authors' justification of proposals to improve legal regulation in the area under study in light of the ongoing work on the codification of legislation on environmental protection and the rational use of natural resources.

Keywords: *environmental culture, environmental and legal culture, environmental protection, environmental education, sustainable development goals, business entities.*

УДК [349.6:502.175](476)(043.3)

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-105-109

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОБЪЕКТОВ, ОРГАНИЗАЦИИ И ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ НАБЛЮДЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, РАЦИОНАЛЬНОГО (УСТОЙЧИВОГО) ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

канд. юрид. наук, доц. О.В. МОРОЗ
(Белорусский государственный университет, Минск)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8201-2600>

В статье излагаются проблемы правового закрепления объектов, организации и порядка проведения производственных наблюдений в области охраны окружающей среды, рационального (устойчивого) использования природных ресурсов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. Делается вывод, что данная природоохранная мера является сложившимся элементом экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности на стадии реализации проектных и иных решений. Предлагается рассматривать их объекты в контексте проверочной деятельности специалистов и природоохранного инструмента в целом. Устанавливается, что правовое положение работников службы охраны окружающей среды является более определенным, чем специалистов по охране окружающей среды и работников, на которых возложены, наряду с иными, и обязанности по охране окружающей среды. Выделяются основные этапы производственных наблюдений, содержатся предложения по совершенствованию их правового закрепления.

Ключевые слова: производственные наблюдения, окружающая среда, вредное воздействие, хозяйственная деятельность, служба охраны окружающей среды.

Введение. В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» отсутствует определение производственных наблюдений в области охраны окружающей среды, рационального (устойчивого) использования природных ресурсов (далее – производственные наблюдения). Однако, в нем устанавливается, что юридические лица и индивидуальные предприниматели при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду, обязаны обеспечивать их осуществление¹. Объекты, организация и порядок проведения таких наблюдений во многом позволяют понять правовое содержание рассматриваемой природоохранной меры. Производственным наблюдениям и экологическому контролю как более общему понятию в отечественной эколого-правовой литературе уделяется внимание в зависимости от контекста того или иного правового исследования [1–3]. Отсутствие комплексных научно-правовых работ по производственным наблюдениям в Республике Беларусь и необходимость совершенствования правового регулирования соответствующих отношений обуславливают актуальность данного исследования.

Производственные наблюдения возникли на основе производственного экологического контроля в результате разобщения правового закрепления природоохранных мер, ранее объединявшихся таким понятием, как экологический контроль. Возврат к прежней модели правового закрепления таких мер в рамках экологического контроля будет способствовать как более тесной их взаимосвязи, так и систематизации правовых норм, содействуя эффективности организационно-правового механизма охраны окружающей среды в целом. Поэтому важен сравнительный анализ действующего законодательства с утратившим силу по данному вопросу. Видится перспективным и развитие правового регулирования производственных наблюдений в рамках экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности (далее – ЭСХД) в случае его правового закрепления [4, с. 85–88].

Основная часть. Объекты производственных наблюдений следует рассматривать в двух смыслах: объекты проверочной деятельности специалистов и природоохранного инструмента в целом. В законодательстве перечисляются объекты только самих мероприятий (проверочной деятельности), перечень которых является открытым. Они позволяют оценить воздействие хозяйственной и иной деятельности как на окружающую среду в целом, так и на её составляющие. В основном это то, на что направлено такое воздействие, и его источники. К первой группе можно отнести, к примеру, атмосферный воздух на границе зоны влияния объекта воздействия на атмосферный воздух, поверхностные воды в районе расположения источников сбросов сточных вод, объекты растительного мира. Вторую группу составляют, в том числе, объекты по использованию отходов, их хранения, захоронения, обезвреживания, системы утилизации озоноразрушающих веществ².

В национальном законодательстве объекты производственных наблюдений как природоохранного инструмента не приводятся и отсутствует перечень видов деятельности, в отношении которых они проводятся. Единственным критерием для отнесения к таковым является использование природных ресурсов и оказание вредного воздействия на окружающую среду в процессе хозяйственной и иной деятельности субъекта³. Правовое понимание вредного воздействия на окружающую среду как любого прямого либо косвенного воздействия на неё хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к отрицательным изменениям окружающей

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982>.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21328090>. – П. 6.

³ См. сноску № 1. – Ст. 101.

среды, не является однозначным, носит оценочный характер. Оно может быть как связано, так и не связано с нарушением законодательства⁴. На данную проблему применительно к экологическому аудиту указывается и в научной литературе [4, с. 56–57; 5, с. 140]. Представляется логичным вопрос о целесообразности проведения производственных наблюдений в отношении хозяйственной и иной деятельности, оказывающей минимальное воздействие на окружающую среду, так как для субъектов их проведение связано с дополнительными затратами. Однако сам факт их отсутствия может рассматриваться как нарушение правовых требований.

Действующее законодательство по сравнению с утратившим силу в полной мере не разрешает проблему, но является более вариативным и оптимальным с позиции ЭСХД. В первоначальном варианте Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» производственный экологический контроль осуществлялся только экологическими службами предприятий, а в последствии – и должностными лицами, ответственными за его проведение. В настоящее время у юридического лица и индивидуального предпринимателя существует выбор, который может обуславливаться масштабом хозяйственной и иной деятельности и степенью её вредного воздействия на окружающую среду: создать службу охраны окружающей среды, либо ввести в штат должность специалиста по охране окружающей среды, либо возложить соответствующие обязанности на работника, обладающего знаниями в области охраны окружающей среды и природопользования. Кроме того, индивидуальный предприниматель вправе осуществлять производственные наблюдения в случае, если он обладает знаниями в данной сфере⁵. Такая правовая возможность позволяет найти компромисс между экономической целесообразностью и вероятностью нарушить экологическое законодательство.

Создание службы охраны окружающей среды – обязательный (безальтернативный) вариант, если хозяйственная и иная деятельность относится к экологически опасной. Критерий является однозначным, поскольку такая деятельность устанавливается Указом Президента Республики Беларусь «О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности»⁶. Норма вполне разумна, так как объекты, относящиеся к экологически опасным, обладают наибольшим потенциалом для оказания вредного воздействия на окружающую среду, а природоохранные возможности указанной службы потенциально шире, чем одного лица. Исключается ситуация, когда проведение производственных наблюдений с целью экономии может поручаться работнику, на которого возложены обязанности по охране окружающей среды и осуществлению производственных наблюдений наряду с иными обязанностями.

В отличие от национального правового подхода, позволяющего максимально охватить различные виды хозяйственной и иной деятельности, в Республике Казахстан условием проведения обязательного производственного экологического контроля является наличие объектов I (оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду) и II (оказывающие умеренное негативное воздействие на окружающую среду) категорий⁷, а в Российской Федерации – это объекты I, II и III категорий⁸. Тем самым установлены четкие критерии для проведения обязательного производственного экологического контроля. Однако, отсутствует запрет на осуществление рассматриваемой природоохранной меры в добровольном порядке в отношении объектов, не отнесенных к указанным категориям и содержащих меньший потенциал вредного воздействия на окружающую среду. Такой подход способствует надлежащему правоприменению и является оптимальным.

Субъектами производственных наблюдений являются юридические лица и индивидуальные предприниматели. Наличие вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду выступает критерием причисления их к таковым⁹. В законодательстве не указываются организационно-правовые формы таких юридических лиц: это могут быть как коммерческие, так и некоммерческие организации. Специфика организации проведения производственных наблюдений во многом обусловлена тем, что природоохранная мера осуществляется самими субъектами в отношении осуществляемой ими хозяйственной и иной деятельности. Работа службы охраны окружающей среды находит более детальное правовое регулирование в сравнении с деятельностью специалиста по охране окружающей среды или работника, обладающего знаниями в данной сфере, несмотря на то, что круг решаемых ими задач во многом должен совпадать. Целесообразно выделять два направления их деятельности: 1) производственные наблюдения и иные 2) мероприятия, направленные на организацию и проведение работ по охране окружающей среды.

Деятельность службы охраны окружающей среды, кроме Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», регламентируется Типовым положением о службе охраны окружающей среды, устанавливающим, в том числе, её основные задачи, функции, права работников структурного подразделения. Такие специалисты имеют право запрашивать и получать необходимую информацию по вопросам охраны окружающей среды и рационального (устойчивого) использования природных ресурсов, брать письменные объяснения от работников, допустивших нарушения требований законодательства в данной сфере и указывать им на необходимость их устранения, вносить предложения руководителю юридического лица о привлечении лиц к ответственности за

⁴ См. сноску № 1. – Ст. 1.

⁵ См. сноску № 1. – Ст. 102.

⁶ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P30800349>.

⁷ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400#z2185>. – С. 12, 182.

⁸ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/. – Ст. 67.

⁹ См. сноску № 1. – Ст. 101.

нарушение экологического законодательства, а также приостановлении (запрете) деятельности цехов (производственных участков), оборудования, производства, эксплуатации транспортных средств в случаях выявления его нарушений, создающих угрозу причинения вреда окружающей среде¹⁰.

На наш взгляд, схожие положения следует установить и для деятельности специалиста по охране окружающей среды или работника, на которого возложены такие обязанности. Норма о том, что в инструкциях по осуществлению производственных наблюдений в области охраны окружающей среды, рационального (устойчивого) использования природных ресурсов, утверждаемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, должен устанавливаться порядок их деятельности является недостаточной¹¹. С одной стороны, это позволит добиться большей определенности в понимании их деятельности, а с другой – у юридического лица и индивидуального предпринимателя остается возможность адаптировать её к конкретной хозяйственной и иной деятельности, тем самым способствуя эффективности производственных наблюдений. При определении параметров их деятельности должно будет учитываться наличие у таких специалистов установленных в законодательстве задач и прав. Субъекты будут обладать меньшими возможностями по ограничению их деятельности в достижении природоохранных задач.

На должность руководителя и специалистов службы охраны окружающей среды назначаются лица в соответствии с квалификационными требованиями, предусмотренными законодательством о труде¹². Такой специалист прямо не указывается в выпуске 1 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих для всех видов деятельности». Наиболее подходящая должность для реализации такой деятельности – инженер по охране окружающей среды (эколог), осуществляющий и контроль за соблюдением в подразделениях организации действующего экологического законодательства. Необходимость наличия высшего профессионального образования, а также требования к его знаниям позволяют квалифицированно осуществлять производственные наблюдения¹³. В отношении специалистов по охране окружающей среды и иных работников, на которых возложены такие обязанности, отсутствует схожее указание. Тем не менее, правовое требование о необходимости прохождения ими повышения квалификации, а также указание на профессиональную подготовку и переподготовку в области охраны окружающей среды свидетельствуют о необходимости наличия специальных знаний (квалификации) у таких работников¹⁴.

В отличие от ряда иных природоохранных мер с детальной регламентацией в законодательстве порядка их проведения, последовательность осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями производственных наблюдений разрабатывается в отдельной инструкции, позволяя учитывать особенности конкретной хозяйственной и иной деятельности с позиции природоохранных аспектов. Правовое закрепление находят требования к структуре и содержанию разделов данного документа, и основное правило, которым следует руководствоваться при её разработке: в ней определяется последовательность действий субъектов при осуществлении производственных наблюдений в соответствии со спецификой их хозяйственной и иной деятельности, характером вредного воздействия этой деятельности на состояние окружающей среды и фактическим её состоянием в зоне воздействия субъектов¹⁵.

Исходя таких требований можно выделить следующие основные этапы производственных наблюдений:

- 1) планирование мероприятий по осуществлению производственных наблюдений;
- 2) непосредственное их проведение;
- 3) оформлению результатов производственных наблюдений (оформление актов производственных наблюдений, требований (предписаний) об устранении нарушений (недостатков) по их результатам, ведение их учета и др.);
- 4) информирование руководителя юридического лица, индивидуального предпринимателя;
- 5) устранение выявленных нарушений.

Положительным является то, что излагаются требования как к порядку их осуществления в целом, так и применительно к компонентам природной среды, к обращению с отходами¹⁶. Ранее находил правовое закрепление порядок согласования инструкций по осуществлению производственного экологического контроля в районных (городских) инспекциях природных ресурсов и охраны окружающей среды. Они подлежали оценке на предмет соответствия требованиям в области охраны окружающей среды, что являлось некоторой гарантией корректности их составления¹⁷.

Отбор проб и проведение измерений в области охраны окружающей среды является важным инструментом при осуществлении производственных наблюдений, так как такого рода мероприятия, как и ранее, позволяют оценить количественные и качественные характеристики, в том числе, выбросов в атмосферный воздух и сбросов в поверхностные и подземные воды загрязняющих веществ, определить загрязнение земель (включая почвы)

¹⁰ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21630986>. – П. 12.

¹¹ См. сноску № 2. – П. 5.

¹² См. сноску № 11. – П. 7.

¹³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W299p0023>.

¹⁴ См. сноску № 2. – П. 11.

¹⁵ См. сноску № 2.

¹⁶ См. сноску № 2.

¹⁷ URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/blr163270.pdf>. – П. 5-10.

и состав отходов. Юридические лица и индивидуальные предприниматели имеют два варианта отбора проб и проведения измерений в рамках данной природоохранной меры: 1) посредством собственной аккредитованной лаборатории, либо 2) в случае её отсутствия вправе, привлечь уполномоченную и подчиненную Минприроды Республики Беларусь организацию, а также иные юридические лица, аккредитованные в Национальной системе аккредитации на основании заключаемых с ними договоров. В связи с этим вполне логично, что организация и осуществление указанного отбора проб и проведения измерений регламентируется в инструкциях по осуществлению производственных наблюдений с учетом специфики хозяйственной и иной деятельности конкретного субъекта. В соответствии с утратившим силу законодательством, такого рода деятельность, как вид аналитического (лабораторного) контроля в области охраны окружающей среды, именовалась производственным аналитическим контролем, позволяя более четко отграничить её от отбора проб и проведения измерений, осуществляемых в рамках иных форм экологического контроля, а также локального мониторинга окружающей среды¹⁸ [6, с. 232].

В законодательстве не устанавливаются временные рамки осуществления производственных наблюдений. С позиции надлежащей охраны окружающей среды, эффективного ЭСХД, разумно, во-первых, если природоохранная мера начинает применяться с началом хозяйственной и иной деятельности как деятельности, в процессе которой используются природные ресурсы и оказывается вредное воздействие на окружающую среду, и заканчивается её прекращением, во-вторых, если производственные наблюдения проводятся постоянно. Ранее в законодательстве устанавливались более конкретные временные рамки. Ликвидация подразделения, осуществлявшего производственный экологический контроль, допускалась только в случае прекращения деятельности соответствующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Кроме того, содержалось требование разработать, согласовать и утвердить инструкцию по осуществлению такого контроля в течение 60 дней со дня начала осуществления хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду¹⁹.

Заключение. Таким образом, производственные наблюдения имеют место на стадии реализации проектных и иных решений ЭСХД: непосредственного осуществления хозяйственной и иной деятельности до её прекращения. Природоохранная мера является сложившимся элементом ЭСХД, так как характеризуется наличием объектов, субъектов и порядка проведения. В случае правового закрепления такого сопровождения дальнейшая систематизация правовых норм, регулирующих производственные наблюдения, вполне логична в его рамках. Для причисления к его элементам имеет значение и тот факт, что производственные наблюдения могут затрагивать различные компоненты природной среды (природные объекты) и способствуют обеспечению экологической безопасности, то есть имеют универсальный природоохранный характер. Кроме того, они регулируются законодательством в области охраны окружающей среды.

Производственные наблюдения способствуют построению оптимальной модели хозяйственной и иной деятельности с позиции её воздействия на окружающую среду на стадии реализации проектных решений. Природоохранная мера позволяет учесть экологический фактор: откорректировать хозяйственную и иную деятельность по уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. При этом такая корректировка имеет постоянный характер. Однако касаясь производственных наблюдений законодательство не нацелено на выход за рамки проверки соблюдения экологического законодательства в процессе реализации такой деятельности. При проведении производственных наблюдений не ставится задача выработать рекомендации, направленные на создание более благоприятного состояния окружающей среды, чем установлено экологическими требованиями.

Правовое закрепление не находит перечень объектов (видов хозяйственной и иной деятельности), на которые в обязательном порядке распространяются производственные наблюдения как природоохранный инструмент. Такой критерий отнесения хозяйственной и иной деятельности к их объектам, как воздействие на окружающую среду, не является однозначным. Установление в национальном законодательстве соответствующего перечня объектов и (или) видов хозяйственной и иной деятельности и (или) критериев причисления к таковым будет способствовать надлежащему правоприменению и станет оптимальным с позиции ЭСХД.

Правовое положение работников службы охраны окружающей среды является более определенным в отличие от специалистов по охране окружающей среды или работника, на которого возложены такие обязанности. Учитывая схожесть ряда осуществляемых указанными лицами природоохранных мероприятий, включая производственные наблюдения, при совершенствовании законодательства следует ориентироваться на нормы, определяющие правовое положение специалистов службы охраны окружающей среды. По этой же причине целесообразно стремиться к унификации требований к квалификации таких лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова А.И. Эколого-правовое положение юридических лиц, оказывающих воздействие на окружающую среду: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.06 / Бел. гос. ун-т. – Минск, 2023. – 26 с.
2. Шахрай И.С. Некоторые проблемы правового регулирования экологического контроля // Юстиция Беларуси. – 2017. – № 3. – С. 43–47.

¹⁸ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21300504&p1=1>. – П. 2.; См. сноску № 1. – Ст. 103; См. сноску № 2. – П. 7.

¹⁹ См. сноску № 17. – П. 10; См. сноску № 18. – П. 3.

3. Концепция формирования правовых основ Евразийского эколого-безопасного пространства / Т.И. Макарова, Э.С. Навасардова, В.Е. Лизгаро, О.В. Мороз, Н.А. Шинель, М.П. Курилович // Журнал Белорусского государственного университета. Серия «Право». – 2022. – № 1. – С. 100–111.
4. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т.И. Макарова и др.; под науч. ред. Т.И. Макаровой. – Минск: БГУ, 2016. – 191 с.
5. Мороз О.В. Правовые формы (виды) экологического аудита в Республике Беларусь // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11(227). – С. 139–141.
6. Лаевская Е.В., Лизгаро В.Е., Макарова Т.И. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды» в ред. Закона от 17 июля 2002 года. – Минск: Тонпик, 2005. – 272 с.

Поступила 04.01.2025

**LEGAL CONSOLIDATION OF TARGETS, ORGANISATION AND PROCEDURE FOR
CONDUCTING INDUSTRIAL OBSERVATIONS IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION,
RATIONAL (SUSTAINABLE) USE OF NATURAL RESOURCES**

O. MOROZ

(Belarusian State University, Minsk)

The article reveals the issues of legal consolidation of targets, organisation and procedure of industrial observations in the field of environmental protection, rational (sustainable) use of natural resources in the implementation of economic and other activities. It is concluded that this environmental protection measure is an established element of environmental support of economic and other activities at the stage of implementing design and other decisions. It is proposed to consider their targets in the context of verification activities of specialists and the environmental protection tool as a whole. It is established that the legal status of employees of the environmental protection service is more certain than that of environmental protection specialists and employees entrusted with environmental protection and industrial observations. The main stages of industrial observations are highlighted. Proposals for improving their legal consolidation are formulated.

Keywords: *industrial observations, environment, harmful effects, economic activity, environmental protection service.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С.С. ОЛЕСЬКО

(Белорусский государственный университет, Минск)

Исследуются основные юридические свойства, присущие конституционным ценностям. На основе правовой доктрины, законодательства и юридической практики выводятся и обосновываются такие юридические свойства указанных ценностей, как историчность, всеобщность и признанность, стабильность и обновляемость, перспективность, нормативность, верховенство, иерархичность, взаимосвязь и взаимозависимость, концентрированность, неотъемлемая связь с макроценностями. Раскрывается сущность каждого юридического свойства.

Ключевые слова: конституционная аксиология, конституционные ценности, юридические свойства, конституция, Основной закон.

Введение. В условиях воплощения в жизнь целей, провозглашённых в конституции и её законах, особое значение приобретает формирование единообразного подхода к пониманию конституционных ценностей как феномена. С нашей точки зрения, конституционные ценности рассматриваются в качестве подсознательно сформированных на историческом и культурном уровнях идеалов и представлений об организации и развитии общественно-государственного устройства в виде обобщенных ключевых стратегических приоритетов (идей, принципов, целей), закреплённых как вектор конституционного развития на уровне конституции и конституционных законов, а также разъясняемых органом конституционного контроля в целях обеспечения оптимального баланса конституционно-правовых интересов личности, общества и государства, обеспечивающего их взаимное развитие.

Понимание сущности и правовой природы конституционных ценностей возможно значительно расширить, определив их основные юридические свойства. Данный вопрос не в полной мере освещён в юридической литературе. Основные исследования проводились А.Н. Пугачёвым, В.И. Круссом, О. Снежко, Ю.А. Рудт и некоторыми другими учёными. Тем не менее, имеет смысл углубить имеющиеся подходы к восприятию юридических свойств конституционных ценностей и разработать новые. Выработка дополнительных положений приведёт к пониманию конституционных ценностей как явления к единообразию.

Основная часть. Под юридическими свойствами конституционных ценностей можно понимать те их отличительные особенности, которые в совокупности позволяют выделять такие ценности среди других институтов. И здесь сразу сделаем важное уточнение: особенности конституционных ценностей связаны с их юридическими свойствами, хотя и не сводятся только к ним. Так, О. Снежко выделяет важнейшие свойства, присущие конституционным ценностям, к числу которых относит историчность, обновляемость, стабильность, концентрированность, верховенство, иерархичность и др. [1, с. 13–14]. В рамках данного вопроса более подробно рассмотрим указанные характеристики.

Историчность признаётся фундаментальной характеристикой конституционных ценностей и заключается в тернистом процессе их образования, связанном с различными историческими событиями, благодаря которым неправовые ценности преобразовались и стали конституционными. Что касается отечественной правовой системы, народ Беларуси принял Основной закон, «опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности, культурные и духовные традиции» (преамбула Конституции). Сказанное свидетельствует о признании, преемственности и принятии тех важнейших для белорусов ценностей, которые не были навязаны извне, как зачастую бывает в случае с «оккупационными конституциями», а сформировались в ходе естественной эволюции общественной жизни, государственности и культуры, присущей коренному народу. Таким образом, в Конституции «законсервированы» лишь приемлемые ценности. В качестве противоположного примера А.Н. Пугачёв приводит Основной Закон ФРГ 1949 г. и Конституцию Японии 1946 г., потерпевших поражение во Второй мировой войне. Избранная модель конституций отражала разрыв правовой преемственности, поскольку «одной из основных задач стран-победителей было недопущение (или радикальное изменение) тех институтов, принципов и ценностей, которые существовали до оккупации» [2, с. 289], оказали разрушительное воздействие на общечеловеческие ценности. В послеоккупационный период в конституции указанных государств были инкорпорированы принципы демократии, основы демонополизации, отказа от войны и статуса личности.

Другое неотъемлемое и двуединое свойство конституционных ценностей – это одновременно их *стабильность* и *обновляемость*. Принимая во внимание смысл, вложенный авторами конституции при её принятии, актуализируется идея о её стабилизирующей роли. Сторонники данного подхода при интерпретации конституции и выявлении её реального смысла отсылают к историческим документам, предшествовавшим ей, – «документам конституционного совещания». Проблема в том, что толкование конституции в контексте воли её создателя условно и субъективно до тех пор, пока он сам не даст официальные пояснения относительно того, что им имелось в виду. Е.П. Тарасова пишет, что довольно часто бесосновательно недооцениваются субъективные факторы, оказывающие значительное влияние на конституционный процесс, тогда как иногда они и только они могут существенно воздействовать на ход и результаты не только правовых, но и политических преобразований [3, с. 52]. Доля субъективизма в трактовке действительной задумки создателя конституции как довод применима к общей теории герменевтики.

Однако в данном контексте речь идет не только и не столько о субъективности оценки субъекта-интерпретатора как осложняющем её разрыве во времени (экономическом, технологическом, социальном, культурном, ценностном, политическом и др.), который оказывается между толкователем, с одной стороны, и толкуемым текстом – с другой. Например, до конституционных преобразований в результате республиканского референдума 2022 г. в белорусской Конституции закреплялась норма про систему хозяйственных судов во главе с Высшим Хозяйственным Судом (ч. 4 ст. 116), которая с 2014 г. была фактически упразднена с присоединением к общим судам.

Как правило, статичность – положительный момент, поскольку удерживает толкующего в «жестких» рамках, предохраняя конституционные ценности от преждевременного и чрезмерного преобразования, влекущего искажение и нивелирование их изначального смысла и значения. Пример стабильной, а потому и удачной формулировкой – положение ч. 2 ст. 32 Основного Закона Беларуси о том, что женщина и мужчина по достижении брачного возраста вправе вступить в брак и создать семью. За счёт «жесткого» характера правовой нормы обеспечена стабильная охрана семьи, материнства и отцовств как конституционных ценностей, препятствуя навязыванию радикальных западных ценности в виде однополых браков.

В условиях стремительно изменяющегося мира подтверждается и обоснованность подхода к обновляемости содержания конституционных ценностей, что прежде всего обусловлено их гибкостью, возможностью преобразования, наполнения новым смыслом и значением, внедрения универсальных ценностей. А.Н. Медушевский доказывает разумность в толковании конституционного текста в духе западной и европейской правовой традиции, поясняя при этом, что использование иного подхода ведет к разъеданию конституции [4, с. 15]. На наш взгляд, к внедрению «чужих» конституционных ценностей следует относиться с предельной осторожностью и осмотрительностью. Обновление смысла одних конституционных ценностей не должно ни исключать, ни умалять иных ценностей. Нередко органы конституционного правосудия объясняют подвижность своих правовых позиций учетом конкретных обстоятельств, сложившихся в жизни общества. Например, в одном из решений Конституционного Суда Российской Федерации отмечено, что буква и дух конституции плотно увязаны на конкретных социальных условиях её воплощения (постановление от 21 декабря 2005 г. № 13-П). По этой причине суд пересмотрел предыдущие позиции о демократически допустимых вариантах уполномочивания глав субъектов федерации, разъяснив, что они не сдержаны лишь прямыми выборами региональных высших должностных лиц. И хотя решение коллизировало с предыдущими, сообразно изменению контекста его принятия оно было оправдано.

В подобных случаях ключевыми предпосылками, которые влияют на характер толкования, становятся международные, социальные, экономические, геополитические, культурные, а также иные ценностные контексты интерпретируемой нормы. Однако гибкость не должна становиться средством злоупотребления. В частности, в том же Постановлении российского Конституционного Суда относительно баланса конституционных ценностей указано, что со сменой этапов государственного развития корректируются и правовые механизмы его обеспечения. Действительно, с течением времени ценности меняются, но должен соблюдаться адекватный баланс между стабильностью, с одной стороны, и динамичностью – с другой, чтобы потом не «кидаться из крайности в крайность».

Такое свойство конституционных ценностей, как *концентрированность*, связано с правовой природой данных ценностей. Разделяя мнение большинства учёных о происхождении ценностей из самой конституции, тем не менее полагаем, что ценности могут закрепляться не только в конституции, но и конституционных законах, к которым она прямо отсылает.

Фундаментальным свойством является *нормативность* конституционных ценностей, иначе они не имели бы правового значения и не влекли юридических последствий, поскольку без данной характеристики все остальные свойства просто не имеют никакого смысла. В.И. Крусс поясняет, что нормативность проявляется в следующих аспектах: 1) прямом действии конституции; 2) ценностно-регулирующем воздействии прав и свобод человека, а также необходимости ценностного обозначения конституционных принципов [5]. По-видимому, смысл заключается в центральном положении прав и свобод человека в системе ценностей, которые составляют так называемое «конституционное ядро». Соотнесится с указанными формализованное закрепление основополагающего в аксиологическом плане положения Конституции Республики Беларусь о том, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Приведенной норме-цели-дефиниции-декларации отведено важнейшее место в основах конституционного строя. Государством осознается, что признание таких ценностей в качестве высших ориентиров конституционного вектора развития должно сопровождаться созданием реальных доступных механизмов, направленных на их обеспечение. Это, в свою очередь, свидетельствует о наличии реальной конституции. Как юридическое свойство, нормативность выводится из признания ценностного содержания «блока всякой правовой нормы, направленной на упорядочение конституционно значимых отношений» [6]. Выражаясь иными словами, важна не сама конституционная норма, а её концептуальное наполнение. В данном смысле конституционные ценности являются не просто абстрактными постулатами, а утилитарными идеями, способствующими как разрешению споров, так и принятию важнейших решений государственного значения. Из свойства нормативности конституционных ценностей вытекает характер официальности и обязательности.

Свойствами конституционных ценностей также являются их *всеобщность* и *признанность*. Данные характеристики заключаются в универсальном представлении о явлениях общественной жизни как о ценностях, компромиссе относительно них, отвлеченности от личных интересов и предпочтений. О.В. Мартышин по этому поводу поясняет, что «ценности порождаются историческим опытом и одним из важных доказательств их убедительности служит общественное признание» [7, с. 5].

Постепенное осознание объективной необходимости в конституционном оформлении явлений, представляющих ценность, происходит по следующему принципу. «Переход социальной ценности в правовую начинается с коллективного переживания утраты гарантированности привычных условий их воспроизводства» [8, с. 100]. Таким образом, по утверждению Е.В. Сидоровой, общественная ценность приобретает конституционное значение лишь в том случае, когда остальные средства защиты больше неэффективны. Важно учитывать, что с приданием ценности конституционного значения её реализация обеспечивается специальными механизмами – прежде всего посредством конституционной юстиции, поэтому с момента обретения ценностью нового статуса она начинает «нормировать, предписывать, служить масштабом оценки» [8, с. 100].

Наполнение правовых конструкций определённым ценностным смыслом благоприятно влияет на нормы, делая их более «прозрачными» для обывателя и применителя. Более того, это оберегает права и свободы от девальвации, которая «неизбежно влечет за собой крах всей системы конституционных ценностей, и это – социальная закономерность, действующая объективно и не знающая исключений» [2, с. 184]. В.И. Крусс утверждает, что по причине высшей юридической силы и прямого действия конституции, а также непосредственного характера личных прав и свобод, конституционные ценности как юридическая категория должны занимать центральное место в системе механизмов и средств конституционно-правового упорядочения жизни людей [5, с. 187]. В связи с этим нельзя согласиться с общеправовым выводом о неэмпирической или даже надэмпирической природе ценностей, так как их проявление можно зафиксировать путем наблюдения за результатами предпочитаемого поведения.

Не менее важным свойством конституционных ценностей является их *неотъемлемая связь с макроценностями*, возвышающимися над ними. В первую очередь это обусловлено такими процессами, как универсализация и глобализация, расширяющими пределы конституционализма. Дело в том, что первоначально общественно-государственное развитие происходило в более изолированных условиях, чем сейчас. В отличие от предшествующих, современные конституции в ценностном смысле отсылают в наднациональное и международное пространства [9; 10]. Прежде всего речь идёт о правах и свободах человека, которые нашли своё признание как ценности в межгосударственном и мировом масштабе: общечеловеческих ценностях (право на жизнь, свободу передвижения и др.) и ценностях определённых цивилизаций, к примеру, западной (разделение властей, местное самоуправление и др.) и восточной (религиозные каноны и др.) правовых традиций. Влияние национальных и макроценностей обладает однонаправленным характером. Ориентация на конституционное однообразие создаёт риск развития социальных конфликтов, обусловленных отсутствием общественного согласия и взаимопонимания относительно базовых конституционных ценностей. По убеждению А. Шайо и М. Розенфельда, в этой и подобных ей ситуациях единственно правильным решением становится установление гибкого в ценностном плане регулирования [11]. Полагаем, что оно должно быть и своевременным, поскольку в противном случае утрачивается его актуальность.

Центральное место в обеспечении сбалансированности конституционных ценностей отведено органам конституционного правосудия, нормативная природа принимаемых ими решений позволяет оказывать комплексное воздействие на политику конституционализма и его строительство [12, с. 19]. Благодаря этому, конституционные ценности обогащаются наднациональными механизмами защиты идей статуса личности, демократии, принципа равенства и иных западных ценностей. В Российской Федерации приняты меры организационно-правового характера по обеспечению сбалансированности национальных и макроценностей. В частности, Конституционный Суд наделён полномочием по оценке возможности выполнения решений наднациональных органов о защите прав и свобод человека при их противоречии положениям главы 1 «Основы конституционного строя» и главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» российской Конституции [13; 14; 15, с. 62].

Эффективность функционирования системы двуединства «национальные-макроценности» во многом зависит от подхода к пониманию конституции. И. Пернис утверждает, что договорный подход представляет собой «постнациональную» идею, в которой конституция, выступающая в роли соглашения, достигнутого между народом и властью, обладает первичным характером [16]. Потому логично, что и конституционные ценности первичны по отношению ко всем остальным. В то же время договор не всегда заключается между властью и народом. Такое соглашение может состояться и между государствами – на наднациональном уровне, что создает «купол» общих для ценностей. В качестве примера можно привести конституцию Европейского Союза, представляющую собой некий симбиоз конституций государств-членов, которые связаны контрактными отношениями. Однако в стремлении обеспечить преемственность ценностей, на что акцентировано внимание в правовой литературе, важно не ошибиться, не запутаться между национальной и макроидентичностью [17, с. 128]. Поэтому разумно придерживаться «золотой середины», в условиях которой одновременно уживаются и национальный конституционный патриотизм, и приоритет международного права в части признания прав и свобод человека – основополагающих конституционных ценностей. Тем более, как подчёркивает И.Н. Барциц, механизмы сведения негативных последствий «конституционного патриотизма к минимуму» довольно самостоятельны и независимы [18]. Рассматриваемой концепции также придерживаются В.Я. Чиркин и Ю.Л. Шульженко [19].

Конституционная практика подтверждает её правильность. При отправлении конституционного правосудия, суд в первоочередном порядке излагает конституционные нормы и только в последующем – международные. Безусловно, «пределы усмотрения [...] достаточно широки, однако в любом случае он должен опираться на конституционные цели и ценности, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные обязательства» (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 г. № 24-П). В решении по делу «Анчугов и Гладков против России» Конституционный Суд выразил отношение государства к международным

обязательствам о защите личных прав и свобод и, признавая связанность международным договором, призвал должным образом обеспечить верховенство конституции, отдав предпочтение такой трактовке прав и свобод, при которой обеспечивается их максимальная защита, даже если это будет коллизировать с решениям Европейского Суда по правам человека (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П). Поскольку права и свободы человека признаются высшей ценностью, существующей действительности следует давать объективную оценку, определяя степень её приближения к данному конституционному императиву [1, с. 13]. Таким образом, права и свободы личности как основополагающие ценности защищаются на национальном, наднациональном и международном уровнях с помощью доступных им механизмов. Тем не менее приоритет должны иметь именно национальные механизмы как наиболее приближённые к интересам граждан. Одновременно необходимо укреплять международно-правовое сотрудничество по обеспечению развития систем национальных конституционных ценностей.

Такую характеристику конституционных ценностей, как их *верховенство*, следует связывать с высшей юридической силой конституции и юридической силой конституционных законов, которая должна превышать силу иных законов. В этом смысле справедливо утверждение А.Н. Пугачёва о том, что «высшая юридическая сила предполагает прямое действие конституции, однако в отношении Беларуси приходится констатировать ситуацию, связанную с недостаточностью и неэффективностью правозащитных механизмов. [...] Такое положение дел нельзя считать нормальным, поскольку верховенство конституции предполагает ее особую охрану и защиту» [20, с. 97–98], а также ценностей, ею учреждаемых.

В некотором смысле две предыдущие характеристики – неотъемлемая связь с макроценностями и верховенство – обуславливают ещё одно юридическое свойство конституционных ценностей – их *иерархичность*. Данное свойство определяет, каким образом конституционные ценности упорядочены. Иначе понимание конституционных ценностей и их системы сводилось бы лишь к их констатации, и то, о какой именно ценности идёт речь, не имело бы предметного значения. Ю.А. Рудт убеждена, что конституционные ценности субъективны в том плане, что их иерархия и определение содержания обусловлены национальным контекстом, в том числе политическим и экономическим развитием [16]. Близкой по своей сущности к категории «иерархия» является категория «*приоритет*». В словарных источниках приоритет обозначен как первенство во времени в осуществлении деятельности либо вообще первенствующее положение [21, с. 594]. Приоритет определяет, какая по вертикали ценность и в каком очередном порядке подлежит защите. Так, провозгласив в преамбуле Конституции Беларуси приверженность (верность, преданность) общечеловеческим ценностям, государство автоматически признало для себя их приоритетность, первенство и превосходство над другими ценностями общества и государства. В ч. 1 ст. 2 Основного закона Беларуси человек, его права, свободы и гарантии их реализации провозглашены высшей ценностью общества и государства. Представляется, что таким образом определена иерархия конституционных ценностей.

С предыдущей характеристикой тесно связаны такие юридические свойства конституционных ценностей, как их *взаимосвязь* и *взаимозависимость*. Конституционные ценности не существуют сами по себе, изолировано, а образуют единую систему, построенную не только по принципам субординации и суперординации, но и схематичности. А.А. Петров предлагает деление конституционных ценностей по относительно самостоятельным уровням, в частности, страт, семейств (слоёв) и организационному [22, с. 156]. Таким образом, некоторые ценности образуют собой определённые группы, одни ценности подразумевают другие, ряд ценностей является системообразующим. В зависимости от обстоятельств данные уровни могут пересекаться, что отражает взаимосвязь и взаимозависимость конституционных ценностей.

Перспективность конституционных ценностей как их юридическое свойство заложено в самом понятии этого правового явления. Ценностью может быть лишь ориентир, поэтому утверждать, что конституционные ценности важны «только здесь и сейчас», означало бы поставить под сомнение их сущность как целей, идеалов, принципов. Аксиома состоит в том, что ценности должны находиться «на шаг впереди», «опережать», если мы хотим опосредовать и понимать поступки людей. Неслучайно в ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права и свободы, гарантии их реализации прозваны не только ценностью, но и целью для общества и государства. Работа «на перспективу» – неотъемлемый императив, имманентный конституционным ценностям.

Определив основные юридические свойства конституционных ценностей, можно сделать вывод, что с большего они коррелируют с аналогичными свойствами конституции. В то же время некоторые свойства являются уникальными и определяют наполнение конституции, а не наоборот.

Можно выделить ряд иных особенностей конституционных ценностей, заключающихся в том, что они: носят временной, обобщённый, массовый и персонально неконкретизированный характер, неумалимы; являются основной категорией конституционной аксиологии, тесно связаны с институтом ограничения прав и свобод личности; не имеют автора (возникают исторически) и тесно связаны с культурологическими основами; имеют разновидности и, как правило, не заключены в единый список; выражаются в способности удовлетворять общие потребности, отвечать конкретным целям и интересам, выступают причиной коллизии конституционно-правовых интересов личности, общества и государства и представляют собой элемент механизма по ее разрешению; являются частью конституционной «идеологии» и элементом понятия «конституционный патриотизм», определяют конституционную идентичность, характеризуют правовую систему страны; подлежат реализации в правотворческой и правоприменительной деятельности, обеспечение их реализации осуществляется государственными мерами охраны и защиты; гарантируются президентом как гарантом конституции, охраняются законодательством под угрозой ответственности; являются основой для определения правомерности поведения, выступают критерием оценки конституционности правовых норм и поведения, определения анти-ценностей.

Конституционные ценности являются *индикаторами* соответствия фактических условий жизни людей цивилизованности. Их практическая составляющая заключается в том, чтобы сфокусировать внимание правотворческих и правоприменительных органов, включая правоохранительные, на смысле конституционных конструкций, выстроив единую логику их работы. В духе действительного, а не мнимого смысла той или иной конституционно-правовой нормы такие органы и должны принимать решения. В противном случае неправильное правотворчество влечёт аналогичную правоприменительную практику.

Специфика конституционных ценностей обусловлена особенностями конституционного права конкретного государства. Как самостоятельная отрасль, конституционное право имеет свой предмет, систему и методы, а также выполняет системообразующую и координирующую функции в отношении отраслевых систем правового регулирования, определяя границы их самостоятельности. Закрепление конституционными ценностями критериев конституционности, детерминация ими законотворческого процесса свидетельствуют об их практико-ориентированности. Без их восприятия невозможно уяснить содержание и ценностное значение основ конституционного строя, правового статуса личности, иных жизненных благ и возможностей, предусмотренных в конституции и конституционных законах.

Заключение. На современном этапе общественно-государственного развития конституционные ценности занимают центральное место. Это связано с тем, что данные ценности как символ и атрибут современного демократического правового государства включаются в конституцию, которая обладает высшей юридической силой, и потому признаются официально. Понятие «конституционные ценности» нередко употребляется в актах органов конституционного правосудия, что указывает на его значимость для конституционализма.

Конституционные ценности идентифицируются с помощью присущих им юридических свойств. Юридические свойства таких ценностей коррелируют с аналогичными свойствами конституции. В то же время ряд свойств является уникальным для конституционных ценностей. К основным свойствам относятся историчность, всеобщность и признанность, стабильность и обновляемость, перспективность, нормативность, концентрированность, верховенство, иерархичность, взаимосвязь и взаимозависимость, неотъемлемая связь с макроценностями. Существо данных юридических свойств позволяет более глубоко и единообразно понимать явление конституционных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Снежко О.А. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2. – С. 13–19.
2. Пугачёв А.Н. Истоки и первопричины европейского конституционализма. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – 318 с.
3. Тарасова Е.П. Проблема влияния субъективных факторов на процесс разработки Конституции России в 1993 г. (на примере работы Конституционного совещания) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 1. – С. 50–62.
4. Медушевский А.Н. Конституция России: пределы гибкости и возможные интерпретации в будущем // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 2. – С. 11–21.
5. Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. – М.: НОРМА, 2007. – 752 с.
6. Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практик // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы междунар. науч.-практ. конф., 4–6 дек. 2008 г. : в 2 т. – Т. 1 / Под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М.: Рос. акад. правосудия, 2010. – С. 9–21.
7. Шайо А. Конституционные ценности в теории и судебной практике: введение // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 4. – С. 4–6.
8. Сидорова Е.В. Проблемы методологии исследования правовых ценностей // Государство и право. – 2012. – № 7. – С. 96–101.
9. Von Bogdandy A. Constitutionalism in international law: comment on a proposal from Germany // Harv. Int'l LJ. – 2006. – Т. 47. – P. 223–242.
10. O'Donoghue A. International constitutionalism and the State // International Journal of Constitutional Law. – 2013. – Vol. 11, Is. 4. – P. 1021–1045.
11. Constitutionalism: Foundations for the new Millennium: New Millennium Constitutionalism paradigms of reality and challenges [Электронный ресурс] // Artsakh E-Library. – URL: https://www.venice.coe.int/CoCentre/Harutyunyan_newmillenium.pdf. (дата обращения: 01.09.2022).
12. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М., 2011. – 544 с.
13. Перчаткина С.А. Реализация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов: современные тенденции и перспективы // Журнал российского права. – 2011. – № 10. – С. 97–108.
14. Кузнецов Е.Н. К вопросу об исполнимости в России решений Европейского Суда по правам человека // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 4. – С. 235–243.
15. Петербургский М.Ю. Характер отношений между национальными конституционными судами и судами международных организаций // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 8. – С. 62–65.
16. Рудт Ю.А. Баланс конституционных ценностей в доктрине конституционного права и практике органов конституционной юстиции Российской Федерации: автореф. дис. .... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Алтай. гос. ун-т. – Омск, 2019. – 33 с.
17. Шустров Д.Г. Вопросы разработки теории многоуровневого конституционализма в современной науке конституционного права // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 4. – С. 120–131.
18. Барциц И.Н. Доктрина конституционного патриотизма: европейский вызов и российская перспектива (к 20-летию Конституции РФ) // Государство и право. – 2014. – № 1. – С. 5–16.
19. Шульженко Ю.Л., Чиркин В.Е. Конституционный Суд России между прошлым и будущим // Государство и право. – 2011. – № 12. – С. 24–30.

20. Пугачёв А.Н., Козловская В.В. Принципы, функции и юридические свойства конституции / под ред. В.В. Козловской. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. – 375 с.
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 23-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
22. Петров А.А. Конституция России: взгляд с позиции теории иерархических многоуровневых систем // LEXRUSSICA. – 2014. – № 2. – С. 153–159.

Поступила 09.09.2025

CONCEPT LEGAL PROPERTIES OF CONSTITUTIONAL VALUES

S. ALESKA

(Belarusian State University, Minsk)

The main legal properties inherent in constitutional values are investigated. On the basis of legal doctrine, legislation and legal practice, such legal properties of these values as historicity, universality and recognition, stability and renewal, perspectiveness, normativity, supremacy, hierarchy, interrelationship and interdependence, concentration, inalienable connection with macrovalues are derived and substantiated. The essence of each legal property is revealed.

Keywords: *constitutional axiology, constitutional values, legal properties, constitution, the basic Law.*

УДК 346.11

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-116-120

ПРАВО ЧАСТНЫХ ФИНАНСОВ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВА

канд. юрид. наук., доц. С.П. ПРОТАСОВИЦКИЙ
(Белорусский государственный университет, Минск)
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9304-168X>

В статье автор раскрывает понятие права частных финансов, показывает его структуру и определяет место в системе позитивного права. Основным признаком классификации права автор называет правовые отношения, а точнее то, что объединяет их в предмете правового регулирования. По его мнению, право частных финансов представляет собой совокупность норм права, моделирующих правоотношения (юридические конструкции) в сфере частных финансов. Автор выделяет общую и особенную части исследуемого права с делением каждой из них на институты. Общая часть включает институты по видам правоотношений, а особенная – по областям, в которых сочетаются различные модели этих правоотношений. На взгляд автора, право частных финансов не является компонентом ни гражданского права, ни финансового права. Это комплексное нормативное образование, выделенное по правоотношениям в соответствующей сфере национальной экономики. Оно относится к хозяйственному праву. Автор полагает, что основания для кодификации законодательства о частных финансах в настоящее время отсутствуют.

Ключевые слова: право частных финансов, система права, правовые отношения, гражданское право, финансовое право, хозяйственное право, комплексное нормативное образование, систематизация законодательства.

Введение. Частные финансы, выступая объектом правового регулирования, объединяют соответствующие нормы в целостную совокупность, которую мы именуем правом частных финансов.

В литературе частные финансы либо включают в предмет финансово-правового регулирования, либо подчиняют нормам гражданского права. По мнению Э. Д. Соколовой, «финансовое право регулирует не только финансовые отношения, возникающие при осуществлении финансовой деятельности государства и муниципальных образований (публичной финансовой деятельности), но в определенной части... и финансовые отношения, возникающие при осуществлении финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих на праве частной собственности...»¹. С точки зрения А.Т. Ковальчука, «финансовое право должно регулировать все публичные финансовые отношения, а также ту часть негосударственных (частных) финансов, которые используются при реализации общенациональных целей и общегосударственных задач» [1, с. 35]. Вместе с тем регулирование частных финансов, считает А.И. Худяков, «не имеет цели удовлетворения денежных потребностей государства, что выражает суть и смысл финансового права... <...> Частные финансы... регулируются частным правом (в первую очередь гражданским)» [2, с. 7]. На взгляд М.К. Сулейменова, «отношения, опосредующие движение денежных средств в рамках частной собственности, выражая собой категорию „частные финансы“ (или „частные финансовые отношения“), при всех обстоятельствах не должны быть объектом ни финансовой деятельности государства, ни финансового права. <...> ...Отношения в сфере частных финансов – это гражданско-правовые отношения»². Таким образом, вопрос отраслевой квалификации совокупности норм, регулирующих частные финансы, имеет дискуссионный характер.

Право – явление системное. Как пишет В.П. Мозолин, «оно состоит из множества разноуровневых структур, первичную клетку которых составляет правовая норма. Правовые нормы одноцелевого характера объединяются в институты, а институты в зависимости от сферы их применения и выполняемых ими функций – в более крупные правовые общности» [3, с. 110]. Следовательно, право частных финансов представляет собой (1) компонент системы права и в то же время (2) систему с собственной структурой. В связи с этим мы ставим научную задачу раскрыть понятие права частных финансов, осмыслить его структуру и определить место в системе права.

Основная часть. Решение задачи во многом зависит от принятого подхода к дифференциации права. «Классификация правовых норм, – утверждает М.А. Аржанов, – должна совершаться лишь по одному принципу – по конкретному содержанию общественных отношений, регулируемых правом, по предмету правового регулирования» [4, с. 3]. С точки зрения Д.М. Генкина, «право должно разделяться по отраслям в зависимости от той области общественных отношений, которую эти отрасли права призваны регулировать, т.е. по предмету регулирования» [5, с. 35]. На его взгляд, «метод регулирования является лишь производным моментом и не может сам по себе служить критерием для разграничения отраслей права» [5, с. 29]. Подобную позицию занимает М.М. Агарков: «Если мы будем классифицировать материал советского права по методу регулирования, то мы будем вынуждены, во-первых, относить к различным отраслям советского права нормы, регулирующие одни и те же общественные отношения, во-вторых, для разных этапов истории советского права по-разному распределять между отраслями советского права те общественные отношения, которые регулирует советское право. В результате этого мы получим классификацию, теоретически и практически непригодную» [6, с. 53–54].

¹ Соколова Э.Д. Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Моск. гос. юрид. акад. – М., 2008. – С. 32–33.

² Сулейменов М.К. Гражданско-правовые отношения в сфере финансов // ПАРАГРАФ. Информационные системы. – 2015. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38484206&pos=6:-108#pos=6:-108 (дата обращения: 20.01.2025).

По мнению ряда авторов, право следует систематизировать на основе предмета и метода регулирования. «При разграничении отдельных отраслей права, – полагает С.Н. Братусь, – нельзя игнорировать самого метода правового регулирования, не забывая, что различия в методах регулирования отражают различия в реальных общественных отношениях или в тех или иных сторонах общественных отношений, регулируемых правом. Такой путь научной систематизации позволяет нам классифицировать правовые отношения в соответствии с их юридической природой и вместе с тем вскрыть за юридической формой те общественные отношения, регулирование которых осуществляется именно в данной форме» [7, с. 37–38]. Как считает С.Ф. Кечекьян, «метод правового регулирования не отделим от его предмета. Предмет регулирования, т.е. те или иные общественные отношения, составляет одно целое с их правовым оформлением, следовательно, включает в себя всегда определенный метод регулирования» [8, с. 41]. С.С. Алексеев отмечает, что предмет регулирования – это единый классификационный критерий системы права, а метод – вторичный, но также необходимый признак [9, с. 100–101]. М.К. Сулейменов занимает обратную позицию: «Определяющим в этом деле является метод правового регулирования, с помощью которого мы можем определить пределы и объемы отношений, составляющих предмет регулирования данной отрасли права» [10, с. 86]. В литературе присутствуют и другие подходы к построению системы права.

На наш взгляд, позитивное право как совокупность юридических норм подлежит дифференциации на основании свойств последних. Существенное свойство норм права – регулирование социального поведения, или моделирование правовых отношений субъектов такого поведения. Поэтому основным признаком классификации мы считаем правовые отношения, а точнее то, что объединяет их в предмете правового регулирования.

Правовое регулирование частных финансов представляет собой нормативное моделирование правоотношений (юридических конструкций) в сфере частных финансов. Как видим, объединяющим признаком в нашей дефиниции выступает названная сфера. Такой подход давно используется в теории права, хотя и вызывает критические замечания. Согласно Н.В. Сильченко, «сферу общественных отношений (имеются в виду экономические, социальные, политические, идеологические отношения) следует исключить из перечня тех таксономических единиц в группировке общественных отношений, с помощью которых можно определить предмет правового регулирования отдельной отрасли права. Дело в том, что существуют такие экономические, социальные, политические, идеологические и т.д. отношения, которые не имеют правовых свойств, как говорят, „правовой природы“ и поэтому изначально не могут быть предметом воздействия со стороны позитивного права, т.е. системы норм права. В лучшем случае в предмет правового регулирования отдельной отрасли права может входить некоторая их часть или группа норм, типовым признаком которых является их изначальное, присущее им „по происхождению“ правовое содержание» [11, с. 61]. В сфере частных финансов действительно существуют отношения без правовых свойств, но мы объединяем в ней исключительно правовые отношения.

Таким образом, *право частных финансов – это совокупность норм права, моделирующих правоотношения (юридические конструкции) в сфере частных финансов.*

Право частных финансов является собой систему с собственной структурой. Заимствуя мысль С.С. Алексеева, отметим: вопрос о системе данного нормативного образования «должен быть решен на основе тех же теоретических предпосылок, которые определяют решение более общего вопроса – о системе права в целом» [9, с. 106]. Иначе говоря, вышеуказанные правоотношения не только обособляют право частных финансов, но и определяют его структуру. Правоотношения в сфере частных финансов возникают при обладании финансовыми активами, осуществлении частной финансовой деятельности, оказании финансовых услуг и государственном регулировании частных финансов. Комбинации их моделей в сочетании с другими явлениями составляют юридические конструкции, группировка которых вокруг основных видов поведения в сфере частных финансов обнаруживает четыре области правоотношений: сбережение, расчеты, финансирование и инвестирование. Учитывая изложенное, мы выделяем общую и особенную части права частных финансов с делением каждой из них на институты (таблица 1). Общая часть включает институты по видам правоотношений, а особенная – по областям, в которых сочетаются различные модели этих правоотношений.

Таблица 1. – Базовая структура права частных финансов

ПРАВО ЧАСТНЫХ ФИНАНСОВ	
Общая часть	Особенная часть
финансовое имущество	сбережение
частная финансовая деятельность	расчеты
финансовые услуги	финансирование
государственное регулирование частных финансов	инвестирование

Разумеется, мы предлагаем лишь базовую структуру. Она может быть дополнена с учетом институтов физических лиц, частных организаций, смежных правоотношений, а также в необходимой степени детализирована.

Право частных финансов существует в объективной реальности, а не только в научном воображении. Подтверждением тому выступает объективность права и наличие в национальной экономике частных финансов – реального феномена, а не ментального конструкта. Последние испытывают регулирующее воздействие со стороны права, вследствие чего мы можем утверждать, что есть совокупность норм (часть объективного права), регулирующих частные финансы. Значит, право частных финансов существует независимо от познающего его субъекта. Вместе

с тем представленная структура субъективна, хотя опирается на обоснованные научные положения. Однако её объективация возможна. «Как всякое произведение индивидуального сознания, – обращает внимание В.К. Райхер, – созданная своим автором (или авторским коллективом) система правовых норм, пока она не перешла в той или иной степени в сферу общественного сознания, еще не может считаться объективно существующим явлением правовой действительности. Но по мере все большего внедрения её в науку и практику совершается процесс её объективизации» [12, с. 68–69].

Определение места права частных финансов в системе права подразумевает выяснение его соотношения с известными таксономическими единицами. Согласно ч. 1 п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 1, ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданское право регулирует основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников:

1) имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения;

2) личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными (отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ), поскольку иное не вытекает из существа этих отношений.

«Имущественные отношения, – пишет С.Н. Братусь, – это прежде всего отношения между собственниками или отношения, связанные с собственностью» [13, с. 10–11]. «К отношениям, связанным с имущественными, – отмечает Л.О. Красавчикова, – традиционно и совершенно справедливо принято относить отношения, возникающие по поводу результатов творческой деятельности»³. Она же дает развернутую дефиницию личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными: «это общественные отношения, которые складываются по поводу духовных нематериальных благ, имеющих внеэкономическую природу, представляющих самостоятельную ценность для их носителя, обладающих функциональным свойством нетоварности, принадлежащих личности как таковой и от нее неотделимых»⁴.

Предмет права частных финансов охватывает имущественные отношения равных субъектов (координации), однако в нем присутствуют и публичные отношения (субординации). Поэтому исследуемое образование содержит нормы гражданского права, но не исчерпывается ими. Традиционное финансовое право «является „типичным представителем“ публичного права»⁵. Данное утверждение Г.Г. Пиликина отражает позицию большинства финансовых правоведов. По мнению М.В. Карасевой, «финансовое правоотношение в своей сущности является экономическим отношением, имеющим властно-имущественный характер и выражающим публичные интересы»⁶. Согласно Т.С. Бойко и С.К. Лещенко, «финансовое право Республики Беларусь... относится к публичному праву и представляет собой систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства...» [14, с. 37–38].

Право частных финансов включает публично-правовые нормы, но не ограничивается ими. Поэтому у нас нет оснований считать его компонентом традиционного финансового права.

В последние годы в рамках научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета разрабатывается новая концепция хозяйственного права. Ее авторы (Н.Л. Бондаренко и др.) выделяют три вида хозяйственных правоотношений:

«- институциональные – складывающиеся по поводу формирования условий для осуществления хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности, формирования и реализации экономической политики (сконцентрированы преимущественно в рамках макроэкономического права).

- организационные – складывающиеся по поводу организации и осуществления хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности.

- процессуальные – складывающиеся по поводу осуществления процедур, обеспечивающих реализацию материальных норм хозяйственного права или обеспечения национальной экономической безопасности (например, конкурсные правоотношения, антимонопольный процесс и др.)» [15, с. 19].

Правоотношения в сфере частных финансов можно было бы подвести под правоотношения, складывающиеся по поводу организации и осуществления хозяйственной деятельности. Но ученые школы рассматривают их как публичные правоотношения неимущественного характера. По этой причине мы не можем разместить право частных финансов в новом хозяйственном праве. К тому же в концепции школы хозяйственный цикл отраслей права отделен от финансового, монетарного и инвестиционного циклов [16, с. 22–24].

Вместе с тем в белорусской науке присутствует и другой взгляд на хозяйственное право. В.К. Сидорчук, к примеру, выделяет в нем нормы, регулирующие организационно-хозяйственные отношения (процессы создания, реорганизации, ликвидации субъектов хозяйствования); производственно-хозяйственную деятельность; отношения между органами власти и предпринимателями; порядок рассмотрения хозяйственных споров⁷.

³ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1994. – С. 17.

⁴ Там же. – С. 25.

⁵ Пиликин Г.Г. Становление финансового права как особой формы регулирования экономических отношений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Ин-т государства и права РАН. – М., 2014. – С. 104.

⁶ Карасева М.В. Финансовое правоотношение: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Моск. гос. юрид. акад. – Воронеж, 1998. – С. 89.

⁷ Сидорчук В.К. Хозяйственное право Республики Беларусь. – Минск: БГУ, 2011. – С. 14.

Хозяйственная деятельность включает обладание финансовыми активами, частную финансовую деятельность и оказание финансовых услуг. Поэтому есть основания утверждать, что право частных финансов относится к хозяйственному праву в его традиционном понимании. Отношения, образующие предмет права частных финансов, неоднородны и регулируются различными методами. Оттого мы не можем квалифицировать исследуемый компонент позитивного права в качестве отрасли. Право частных финансов – это комплексное нормативное образование, выделенное по правоотношениям в соответствующей сфере национальной экономики.

Комплексные образования иногда вызывают скепсис в юридической науке, ведь их формирование, – отмечает С.А. Калинин, – может быть проявлением волонтаризма автора [17, с. 62]. Действительно, любая целостная область отношений способна выступить предметом комплексного образования и найти своего исследователя. Нельзя исключать, что научному сообществу будет представлено нечто сомнительное, скажем, концепция права сбора и обработки сточных вод. Однако подобные достижения вряд ли получат признание: научные результаты должны быть не только новыми, но и отвечать критерию научной и практической полезности (ч. 1, 2 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. «О научной деятельности»). Тогда возникает вопрос по нашей теме: какую пользу науке и практике несут знания о праве частных финансов?

В экономической науке частные финансы, особенно корпоративные, уже давно являются предметом изучения. Очевидно, что, будучи объектом правового регулирования, они подлежат и юридическому исследованию (вместе с соответствующими нормами). Но в отечественном правоведении такое направление еще не сформировано. Финансово-правовая наука ориентирована на публичные финансы, хотя и пытается охватить частные, а цивилистика покрывает лишь некоторые аспекты данной области знаний. Это – проблема, и мы предлагаем её решение.

Частные финансы оказывают значительное влияние на хозяйственную жизнь общества и его развитие. Разумеется, ими нужно управлять и принимать в расчет не только экономические, но и юридические законы. Наилучший эффект в этом плане дает применение системных знаний о частных финансах и их правовом регулировании. Потому мы можем утверждать, что концепция права частных финансов имеет практическую ценность.

Внешнее выражение (официальную форму) нормы права частных финансов получают в законодательстве. Оно состоит из Конституции, ряда кодексов, множества законодательных и других актов. Нормотворчество и правореализация наиболее эффективны при системном подходе к законодательству. Необходимость его систематизации отмечал еще М.М. Сперанский: «Там, где законы не приведены в один состав, весьма трудно при частных их исправлениях обнять и определить все их последствия: там всегда есть опасность, исправляя один закон, неожиданно и сверх чаяния изменить или ослабить другой; там каждое пояснение и дополнение, составляя отдельный закон, по необходимости умножает их число и затрудняет точность исполнения» [18, с. 224].

Систематизация законодательства обычно заключается в кодификации, консолидации и инкорпорации. В Республике Беларусь преобладает кодификация (26 национальных кодексов и 1 наднациональный). Однако мы не видим достаточных оснований для разработки и принятия кодекса о частных финансах. Во-первых, концепция права частных финансов требует дальнейшей апробации. Во-вторых, кодификация законодательства о частных финансах приведет к существенному изменению и (или) отказу от других кодексов, что вряд ли будет оправдано. К тому же это не соответствует принципу стабильности и эволюционного развития, закрепленному в п. 5 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196. В-третьих, мы не получаем тех сигналов от практики, которые свидетельствуют о необходимости кодификации исследуемого законодательства.

Между тем представители научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета предлагают кодифицировать хозяйственное законодательство (принять хозяйственный кодекс). Если эта идея найдет поддержку и выйдет на стадию реализации, нормативные предписания о частных финансах могли бы быть интегрированы в упомянутый кодекс. Но вероятность подобной кодификации нельзя назвать высокой. Заметим, в Украине, где Хозяйственный кодекс наряду с Гражданским действует более 20 лет, считают, что он не дает ожидаемого регуляторного эффекта, и планируют его отмену. Ученые школы высказывают также мысль о принятии финансового кодекса, который включал бы, помимо прочего, нормативные предписания о финансовой политике, частной финансовой деятельности, финансовых услугах и защите прав их потребителей. Данная инициатива заслуживает внимания, но требует дальнейшей проработки.

Полагаем, систематизацию законодательства о частных финансах следует начинать с «проведения справочно-информационной работы» (ч. 1 п. 2 ст. 72 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах»), после чего можно рассмотреть вопрос о его электронной инкорпорации (ч. 5 ст. 72 того же закона). Как пишет Н.В. Сильченко, «инкорпорация законодательства, хотя и ограничивается косметическими изменениями формы права, но именно она позволяет обнаружить ненужные дублирование и конкретизацию норм права, излишние элементы и звенья в механизмах правового регулирования однородных общественных отношений, наметить пути обобщения норм права, создания единых механизмов правового регулирования и осуществить затем посредством издания нормативных правовых актов унификацию норм и механизмов национального права» [19, с. 44].

Заключение. Таким образом, право частных финансов – это комплексное нормативное образование – совокупность норм права, моделирующих правоотношения (юридические конструкции) в сфере частных финансов. Оно относится к нормативному массиву хозяйственного права. В базовой структуре права частных финансов можно выделить общую и особенную части с делением каждой из них на институты. Общая часть включает институты по видам правоотношений, а особенная – по областям, в которых сочетаются различные модели этих правоотношений. Общая часть охватывает институты финансового имущества, частной финансовой деятельности, финансовых услуг, государственного регулирования частных финансов. В особенной части находятся институты

сбережения, расчетов, финансирования, инвестирования. Внешнее выражение (официальную форму) нормы права частных финансов получают в законодательстве. Его систематизацию следует начинать с проведения справочно-информационной работы, после чего возможна электронная инкорпорация. Основания для кодификации законодательства о частных финансах в настоящее время отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковальчук А.Т. Финансовое право – «ревматизм» старой эпохи или комплексный регулятор публичных отношений? // Государство и право. – 2010. – № 1. – С. 35–44.
2. Худяков А.И. Дискуссионные вопросы предмета финансового права // Финансовое право. – 2009. – № 3. – С. 2–7.
3. Мозолин В.П. Система российского права (Доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 107–113.
4. Аржанов М.А. О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 26–35.
5. Генкин Д.М. Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. – 1939. – № 4. – С. 28–40.
6. Агарков М.М. Предмет и система советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 8–9. – С. 52–72.
7. Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 1. – С. 36–52.
8. Кечекьян С.Ф. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. – 1946. – № 2. – С. 41–50.
9. Алексеев С.С. О теоретических основах классификации отраслей советского права // Советское государство и право. – 1957. – № 7. – С. 99–107.
10. Сулейменов М.К. Право как система. – М.: Статут, 2016. – 360 с.
11. Сильченко Н.В. Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 61–64.
12. Райхер В.К. О системе права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 60–70.
13. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1963. – 197 с.
14. Бойко Т.С., Лещенко С.К. Финансовое право: учеб. пособие. – Минск: Книжный Дом, 2006. – 320 с.
15. Бондаренко Н.Л. О соотношении гражданского и хозяйственного права // Цивилистика: традиции, современное состояние и перспективы развития: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 29 апр. 2022 г. / отв. ред. Т.Г. Ежова, Т.К. Примак. – М.: РУСАЙНС, 2023. – С. 16–24.
16. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г., Шкут О. Дискуссия о системе права и ее значение для цивилистической науки // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст. / Отв. ред. О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2022. – С. 12–28.
17. Калинин С.А. Проблемы системности в праве в субъектно-инструментальном измерении: постановка проблемы // Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства: сб. ст. по материалам круглого стола, посвящ. 30-летию принятия Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Минск, 17 марта 2023 г. / редкол.: Т.И. Макарова (отв. ред.). – Минск: БГУ, 2023. – С. 58–63.
18. Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов // Сперанский М. М. Избранное. – М.: Статут, 2015. – С. 202–251.
19. Сильченко Н.В. Унификация национального права посредством основных форм систематизации законодательства // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. В.Ф. Чигира, Минск, 4–5 нояб. 2014 г. / редкол.: И.Н. Колядко (гл. ред.). – Минск: Право и экономика, 2014. – С. 44–46.

Поступила 25.01.2025

PRIVATE FINANCE LAW: CONCEPT, STRUCTURE, AND PLACE IN THE LEGAL SYSTEM

S. PRATASAVITSKI

(Belarusian State University, Minsk)

In the article, the author explores the concept of private finance law, outlines its structure, and defines its place within the system of positive law. The author identifies legal relations as the primary criterion for classification, specifically focusing on what unites them within the subject of legal regulation. According to the author, private finance law constitutes a set of legal norms that model legal relations (legal constructs) in the realm of private finance. The author distinguishes between the general and special parts of this legal field, with each part further divided into institutions. The general part encompasses institutions based on types of legal relations, while the special part focuses on areas where various models of these legal relations intersect. The author argues that private finance law is neither a component of civil law nor financial law. Instead, it is a complex normative formation distinguished by legal relations within the corresponding sector of the national economy. It falls under the domain of economic law. The author concludes that there is currently no basis for codifying legislation on private finance.

Keywords: private finance law, legal system, legal relations, civil law, financial law, economic law, complex normative formation, systematization of legislation.

УДК 347.78

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-121-126

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВИРТУАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К.Д. САВИЦКАЯ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1642-6324>

В статье рассмотрено понятие «виртуальный музей». На основе анализа доктринальных источников выделены признаки виртуального музея. Автором изучены правовые основы деятельности виртуальных музеев в Республике Беларусь. В работе приведены данные социологического опроса, проведенного автором в 2023–2024 гг. среди 457 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет, проживающих на территории Республики Беларусь. Социологический опрос проводился с целью выявления уровня информированности населения о виртуальных музеях и определения их коммерческого потенциала. На основании полученных результатов исследования, предложено авторское определение понятия «виртуальный музей», сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, связанные с правовой охраной виртуальных музеев.

Ключевые слова: музей, виртуальный музей, музейная деятельность, цифровизация, авторское право, интеллектуальная собственность.

Введение. В настоящее время музей является не только источником образования и хранителем культурных ценностей, но и способом проведения досуга. Современным музеям приходится конкурировать за внимание посетителей не только с другими музеями, но и активно развивающейся индустрией развлечений. Наличие у организации виртуального музея позволяет привлекать новых посетителей, способствует узнаваемости музея.

Несмотря на широкое вовлечение виртуальных музеев в жизнь современного общества, понятие «виртуальный музей» до сих пор не нашло отражения ни в белорусском, ни в международном праве. Четкое определение виртуального музея представляется весьма важным для решения вопроса о возможности отнесения его к числу объектов интеллектуальной собственности. Конкретизация основных элементов, входящих в понятие «виртуальный музей» необходима для корректного определения объекта, предмета и субъектов правоотношений в области создания и использования виртуальных музеев, а также разработки стратегии защиты и коммерциализации прав на виртуальный музей. В связи с этим цель исследования – обобщить знания о виртуальном музее, выделить его признаки, разработать понятие «виртуальный музей», а также сформулировать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения, связанные с правовой охраной виртуальных музеев. Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач:

- 1) изучить правовые основы деятельности виртуальных музеев в Республике Беларусь;
- 2) проанализировать современное понимание термина «виртуальный музей» на доктринальном уровне;
- 3) выявить юридически значимые признаки виртуального музея, позволяющие отграничить его от иных объектов авторского права и смежных прав;
- 4) разработать авторское определение понятия «виртуальный музей»;
- 5) на основе анализа доктринальных источников, положений законодательства сформулировать предложения, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего общественные отношения, возникающие при создании, наполнении и коммерциализации виртуальных музеев.

Основная часть. В доктрине можно выделить несколько направлений исследований виртуальных музеев: цифровизация деятельности музеев (Л.С. Именнова¹, М.Ю. Кряжевских², И.И. Макарова³, В.А. Саркисов⁴, М.Н. Чеснокова⁵); правовое обеспечение охраны историко-культурного наследия (Ю.Н. Беспалый [1], Т.П. Иванова [2]); доступность виртуальных музеев (Л.М. Шляхтина [3]); создание и проектирование виртуальных музеев (А. Боуэн, П. Джонатан [4], Д.С. Ветеранова [5], А.В. Лебедев [6], Г. Миллер [7]); анализ виртуальных музеев как информационной системы для сохранения и репрезентации историко-культурного наследия (Н.Г. Поврозник [8]); информационная безопасность виртуальных музеев (Д.А. Митюшин [9]); анализ понятия и классификации виртуальных музеев (С.В. Бобкова [10], М.А. Лаптева [11], Т.Д. Лосева [12]); правовая охрана виртуального музея как объекта авторского права (Я. Бенхаму [13], Е.С. Гринь [14], А.Г. Королева [15], В.В. Лебедь [16]), Р.Ш. Рахматулина [17]) и др. Отметим, что во многих работах не уделяется должного внимания понятию «виртуальный

¹ Именнова Л.С. Социально-педагогическая деятельность краеведческого музея (История, теория, методика): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 2004. – 200 л.

² Кряжевских М.Ю. Коммуникационное пространство музея: формирование культурного дискурса: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Челябинск, 2012. – 129 с.

³ Макарова И.И. Российский художественный музей в современном социокультурном пространстве: стратегии коммуникации: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – М., 2011. – 207 л.

⁴ Саркисов В.А. Художественный музей в культурной политике региона: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Краснодар, 2012. – 196 л.

⁵ Чеснокова М.Н. Эволюция музейной экспозиции как знаковой системы: дис. ... канд. культурологии: 24.00.03. – СПб., 2010. – 163 л.

музей» и оно воспринимается как само собой разумеющееся, а также практически отсутствуют комплексные исследования виртуальных музеев как объектов авторского права. Правовые основы деятельности виртуальных музеев, их правовая природа не стали объектом пристального внимания исследователей и требуют специального изучения [18, с. 83].

Методология и методы исследования. Исследование проводилось с использованием комплекса общенаучных, специальных юридических методов. При проведении исследования использован диалектический метод, который позволил изучить виртуальный музей в развитии с учетом его объективной обусловленности, изменчивости, взаимозависимости и взаимодействия с другими правовыми явлениями. Для выделения признаков виртуального музея использованы метод дедукции и индукции. В работе использован сравнительно-правовой метод, поскольку категория виртуальный музей активно разрабатывается зарубежными правоведом. При работе с доктринальными источниками использовались общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция, классификация). С целью выявления уровня информированности населения о виртуальных музеях и определения их коммерческого потенциала был использован метод социологического опроса.

Правовые основы деятельности виртуальных музеев в Республике Беларусь. В настоящее время в Республике Беларусь виртуальным музеям уделяется более пристальное внимание. Так, в Государственной программе «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы⁶ среди основных направлений развития культуры выделено «повышение качества и обеспечения максимальной доступности культурных услуг, благодаря внедрению разнообразных форм обслуживания населения с использованием современных технологий (3D)». В программе отмечено, что важным направлением является формирование цифрового культурного контента посредством оцифровки фондов музеев, объектов нематериального культурного наследия. Ключевые задачи в сфере культуры конкретизированы в Подпрограмме 1 «Культурное наследие». Среди которых следует отметить: «сохранение культурного наследия, а также обеспечение доступности, качества и разнообразия услуг, предоставляемых музеями, выставочными организациями». В Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы⁷ среди мероприятий указана разработка виртуальных экскурсий и туров по Беларуси (п. 51 Приложение 2). В Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы⁸ упоминается создание «единой виртуальной выставки предприятий Министерства промышленности» (п. 63 Приложение 2) и создание национальной платформы для предприятий Республики Беларусь на базе единой виртуальной выставки предприятий Министерства промышленности (п. 64 Приложение 2).

В Государственных программах Республики Беларусь предусматривается разработка виртуальных музеев и внедрение их в практику учреждений образования, культуры и промышленности. Вместе с тем, законодательство не содержит четкого определения понятия «виртуальный музей», а также не конкретизирует способы его создания и функционирования. Таким образом, законодателем лишь декларируется необходимость их существования и развития, но не конкретизируются правовые основы их деятельности.

Виртуальные музеи в нормативно-правовом аспекте как отдельная структура законодателем не выделяются. Деятельность музеев в Республике Беларусь регулируется главой 19 Кодекса о культуре⁹. Положения ст. 1 указанного кодекса определяют понятийный аппарат осуществления музейной деятельности. В п. 1 ст. 159 Кодекса о культуре содержится определение термина «музей», в п. 2 раскрывается содержание миссии музея – «сохранение и популяризация материального и нематериального культурного наследия, национальных культурных традиций, в том числе традиций народного декоративно-прикладного искусства, этнокультурной и природной среды». В ст. 161 Кодекса о культуре содержится классификация музеев по признакам, существенным для организации и развития системы музеев, осуществления музейной деятельности, в том числе по профилю. Вместе с тем законодатель не выделяет виртуальные музеи как самостоятельный вид, ввиду чего считаем целесообразным дополнить ст. 161 Кодекса о культуре п. 6 следующего содержания: «6. По форме существования музеи подразделяются на реальные и виртуальные».

Одной из форм деятельности музея является популяризация музейных предметов, путем их публичного показа (пп. 2.5 п. 2 ст. 144 Кодекса о культуре), без обозначения механизма такого показа. Открытость доступа к музейным предметам регламентирована ст. 182, допускающей ограничение такого доступа со стороны собственника в оговоренных случаях, например, если музейный предмет находится в процессе консервации или реставрации, и др. Согласно ст. 164 Кодекса о культуре музеи обязаны расширять доступ посетителей к музейным предметам, обеспечивать их сохранность, принимать участие в реализации государственных и иных программ, направленных на сохранение, развитие, распространение и (или) популяризацию культуры. Полагаем, создание виртуальных музеев является одним из инструментов реализации возложенных обязанностей. Вместе с тем в перечне видов музейной деятельности (ст. 154 Кодекса о культуре) отсутствует упоминание о работе по созданию и наполнению виртуальных музеев. С целью конкретизации деятельности музеев по созданию виртуальных экспозиций, считаем целесообразным дополнить п. 2 ст. 154 пп. 2.8¹: «2.8¹. создание и наполнением виртуальных музеев».

⁶ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100053>.

⁷ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100058>.

⁸ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1>.

⁹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>.

Порядок создания и ликвидации музея в Республике Беларусь определен в ст. 162 Кодекса о культуре. Данная норма регулирует порядок создания материального объекта, но не содержит специальных указаний в отношении виртуального музея. Считаем целесообразным дополнить Кодекс о культуре ст. 162¹, в которой будет определен порядок создания и передачи прав на виртуальный музей.

Понятие виртуального музея. В Технических рекомендациях по созданию виртуальных музеев в Российской Федерации содержится лаконичное определение данного объекта: «интерактивный мультимедийный программный продукт, представляющий музейные коллекции в электронном виде»¹⁰. В указанных рекомендациях определены критерии для отнесения программного продукта к категории «виртуальный музей». В качестве критериев определен набор механизмов взаимодействия с посетителем и ряд показателей: механизм презентации экспоната, экспозиции и представления дополнительной информации; показатель языковой локализации; показатель доступности для людей с ограниченными возможностями, и др. Полагаем, что такая детальная конкретизация требований для отнесения того или иного объекта к категории виртуальных музеев вносит ясность и позволяет отграничить виртуальные музеи от иных объектов.

Широкое определение понятия «виртуальный музей» предложил Я. Бенхаму – «музей без стен», где можно найти самый разный онлайн-контент» [13]. Схожее определение сформулировал М. Е. Каулен: «модель придуманного музея, существующего исключительно в виртуальном пространстве» [19, с. 49]. В определении, предложенном Г. Миллером, сделан акцент на интерактивном характере электронного музея [7, с. 183]. По мнению А.В. Лебедева, виртуальный музей представляет «сайт, на котором размещены музейные предметы» [6, с. 83]. В качестве информационного ресурса виртуальный музей определяют Д.А. Митюшин [9, с. 179], Н.Г. Поврозник [8, с. 214], Т.А. Смирнова [20, с. 25]. С точки зрения авторского права Р.Ш. Рахматулина предлагает рассматривать виртуальный музей как цифровое произведение [17, с. 81]. Ряд ученых (Е.С. Гринь [14, с. 51], А.Г. Королева [15, с. 140], В.В. Лебедь [16, с. 75]) определяют виртуальный музей как вид мультимедийного продукта. Противоположную позицию высказывает Д.С. Ветеранова, характеризуя виртуальный музей как базу данных [5, с. 142].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что понятие «виртуальный музей» преимущественно раскрывается в неюридических источниках. В юридической литературе авторы ограничиваются решением практической задачи: определением правового режима виртуальных музеев. При этом опуская содержательный аспект понятия «виртуальный музей» с точки зрения права и правовых категорий [18, с. 84–85].

На основе анализа доктринальных источников (М.Е. Каулен [19, с. 49], А.В. Лебедев [6, с. 83], Т.Е. Максимова¹¹, Г. Миллер [7, с. 183], Р.Ш. Рахматулина [17, с. 81], Н.Г. Поврозник [8, с. 214], Т.А. Смирнова [20, с. 25]), нами были выделены признаки виртуального музея:

- 1) является результатом творческой деятельности;
- 2) существует исключительно в цифровой форме;
- 3) сложность;
- 4) содержит в структуре компьютерную программу (оригинальный программный код);
- 5) интерактивность;
- 6) виртуальность;
- 7) может воспроизводиться и восприниматься только с помощью технических устройств [18, с. 87].

С учетом обозначенных признаков представляется, что виртуальный музей целесообразно определять как: выраженный в цифровой форме результат творческой деятельности, организованное художественное виртуальное пространство, представляющее цифровые версии объектов материального и нематериального наследия, основанное на интерактивном взаимодействии пользователя с виртуальной средой посредством компьютерной программы [18, с. 87]. С целью единообразного понимания виртуального музея, считаем целесообразным дополнить п. 1 ст. 1 Кодекса о культуре пп.1.2¹ предложенным определением.

Коммерческий потенциал виртуальных музеев. Интерес к музейным экспозициям в Республике Беларусь постоянно растет, о чем свидетельствует статистика посещений музеев. Так, в 2020 музеи посетили 3,2 млн. чел., в 2021 – 4,9 млн. чел.¹², в 2022 г. – 6,7 млн. чел.¹³, в 2023 г. – 7,6 млн. чел.¹⁴

В 2023–2024 г. нами было проведено исследование, посвященное виртуальным музеям, с целью выявления уровня информированности населения о виртуальных музеях и определения их коммерческого потенциала. В опросе приняло участие 457 человек (332 женщины (72,6%) и 125 мужчин (27,4%)), проживающие на территории Республики Беларусь. Возраст опрошиваемых – от 18 до 60 лет.

¹⁰ Технические рекомендации по созданию виртуальных музеев. Версия 1.0 [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/po-sozdaniyu-virtualnykh-muzeev-250714/>.

¹¹ Максимова Т.Е. Виртуальные музеи как социокультурный феномен: типология и функциональная специфика: автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2012. – 24 с. – С. 13.

¹² URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/f07/dt9lqdc7o5g2f0f3vtz2xxw2fk8uvezm.pdf?ysclid=m34hxwpa3130697019>.

¹³ URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2022/infografics-culture-2022.pdf?ysclid=m34hqzwy82565821642.

¹⁴ URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor_culture-2024.pdf?ysclid=m34hi2wg41802385403.

Как показывают результаты проведенного опроса, только 24,1% респондентов знают о том, что некоторые музеи можно посетить виртуально, зайдя на определенный интернет-портал, где собраны цифровые копии экспонатов или организованы видеотурсы по пространству музея; 55,6% опрошенных что-то слышали о такой возможности, а 20,4% – впервые узнали о такой возможности из опроса.

Преобладающее большинство опрошенных (82,9%) никогда не посещали виртуальные музеи, 2,2% респондентов данный вопрос поставил в тупик. Только 14,9% посещали виртуальные музеи. Большинство респондентов не посещают сайты виртуальных музеев (77,5), 9,2% посещали всего 1 виртуальный музей за всю жизнь. Только 0,9% посещают виртуальные музеи не реже 1 раза в месяц. В рейтинге музеев, которые бы респонденты хотели посетить виртуально, доминирующее положение занимают художественные (72,9%), исторические 49,2% и естественнонаучные (47,5%) музеи (таблица).

Таблица. – Ответы респондентов на вопрос: «Какие музеи Вам было бы интересно посетить виртуально?»

Исторические	225 (49,2%)
Художественные (картинные и фотогалереи, музеи кино и тому подобное)	333 (72,9%)
Технические (авиационные, музеи судостроения, памятники техники и тому подобное)	157 (34,4%)
Естественнонаучные (ботанические, зоологические, геологические и тому подобное)	217 (47,5%)
Краеведческие	79 (17,3%)
Литературные (посвященные писателям и поэтам)	125 (27,4)
Другие	28 (6,1%)
Никакие/ мне это неинтересно	14 (3,1%)
Затрудняюсь ответить	15 (3,3)

Примечание – Респонденты могли выбрать до 3 ответов.

Как свидетельствуют данные проведенного опроса, большинство респондентов готовы потратить на осмотр виртуальной выставки 1 час (141 респондент), 196 опрошенных готовы потратить на осмотр музея более 1 часа (диаграмма 1). Приведенные данные свидетельствуют о том, что респонденты высоко оценивают возможность посещения виртуального музея и готовы выделить на него время.

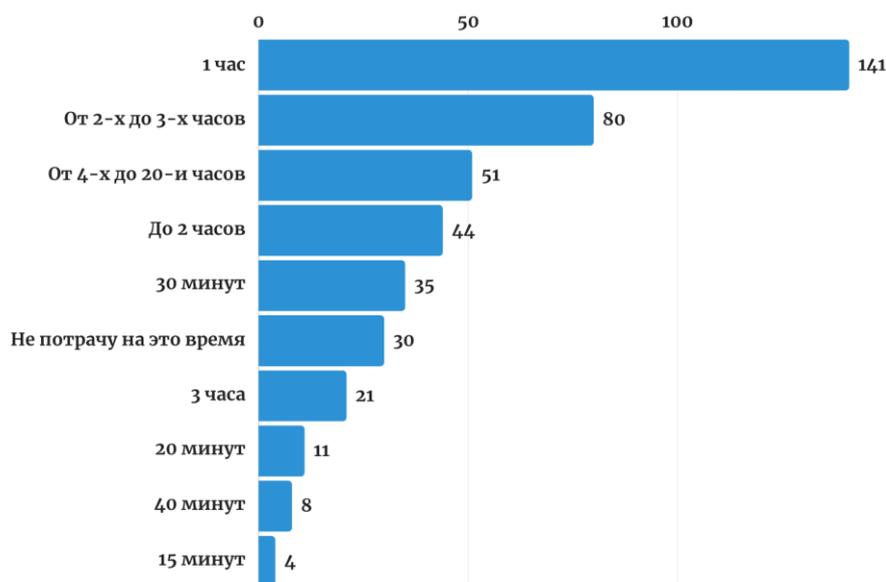

Диаграмма 1. – Ответы респондентов на вопрос:

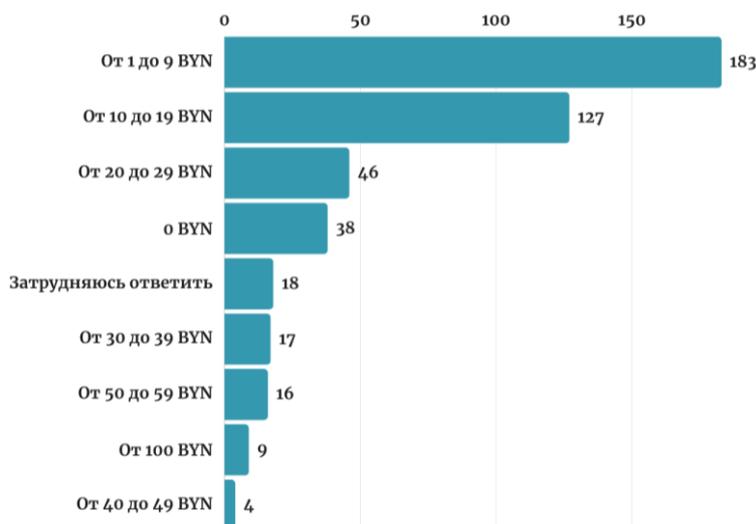
«Количество времени, которое респондент готов потратить на исследование виртуального музея»

Примечание – Респонденты самостоятельно указывали время.

Респонденты высоко оценивают реалистичность и информативность виртуальной экспозиции. Так, 8,8% опрошенных считают, что экскурсия по виртуальному музею может полностью передать смысл экспозиции реального музея, а 63% полагают, что может, но не в полной мере.

Виртуальные музеи обладают коммерческим потенциалом. Респондентам было предложено самостоятельно оценить, какую сумму они готовы потратить на посещение виртуального музея. Большинство опрошенных (183 респондента) готовы заплатить за посещение виртуального музея от 1 до 9 бел. руб., 127 человек предложили сумму от 10 до 19 бел. руб., 38 респондентов не готовы платить за посещение виртуальной экспозиции. Подробные данные представлены на диаграмме 2. Для сравнения: стоимость входного билета на выставку в Художественную галерею г. Полоцка по состоянию на 1 мая 2025 г. составила от 1 до 5 бел. руб.¹⁵

¹⁵ URL: <http://gallery.polotsk.museum.by/visitor>.

Диаграмма 2. – Ответы респондентов на вопрос: «Какую сумму Вы готовы заплатить за билет в виртуальный музей? Укажите сумму в белорусских рублях?»
Примечание – Респонденты самостоятельно указывали сумму.

Таким образом, проведенный социологический опрос свидетельствует о низкой информированности людей о виртуальных музеях. Вместе с тем, виртуальные музеи обладают коммерческим потенциалом, поскольку большинство опрошенных респондентов готовы платить за входной билет на виртуальную выставку. Продажа виртуальных билетов может помочь музеям получить дополнительный доход. Поскольку пользователи охотно самостоятельно определяют сумму входного билета, считаем целесообразным на начальных этапах предусмотреть музеям опцию покупки билета за свободную стоимость, которую пользователь определит сам.

Заключение. События последних десятилетий на социально-экономическом, технологическом уровне побуждают музеи искать новые финансовые стратегии. На наш взгляд, виртуальные музеи являются одним из инструментов, которые могут обеспечить финансовую стабильность, конкурентоспособность и привлекательность музея среди других видов досуга.

На основе анализа доктринальных источников, выделены признаки виртуального музея: является результатом творческой деятельности; существует исключительно в цифровой форме; сложность; содержит в структуре компьютерную программу (оригинальный программный код); интерактивность; виртуальность; может воспроизводиться и восприниматься только с помощью технических устройств. С учетом обозначенных признаков представляется, что виртуальный музей целесообразно определять как выраженный в цифровой форме результат творческой деятельности, организованное художественное виртуальное пространство, представляющее цифровые версии объектов материального и нематериального наследия, основанное на интерактивном взаимодействии пользователя с виртуальной средой посредством компьютерной программы.

На основании проведенного исследования разработаны предложения, направленные на совершенствование действующего белорусского законодательства:

1. С целью конкретизации и единообразного понимания термина «виртуальный музей», считаем целесообразным дополнить п. 1 ст. 1 Кодекса о культуре пп. 1.2¹ дефиницией следующего содержания: «1.2¹ виртуальный музей – выраженный в цифровой форме результат творческой деятельности, организованное художественное виртуальное пространство, представляющее цифровые версии объектов материального и нематериального наследия, основанное на интерактивном взаимодействии пользователя с виртуальной средой посредством компьютерной программы».

2. С целью выделения виртуального музея как отдельного вида, считаем целесообразным дополнить ст. 161 Кодекса о культуре п. 6 следующего содержания: «6. По форме существования музеи подразделяются на реальные и виртуальные».

3. Для конкретизации деятельности музеев по созданию виртуальных экспозиций, считаем целесообразным дополнить п. 2 ст. 154 пп. 2.8¹: «2.8¹. создание и наполнением виртуальных музеев».

4. В целях организации учета, формирования единой базы данных о виртуальных музеях и представления содержащейся в ней информации, считаем необходимым определить порядок ведения реестра виртуальных музеев, дополнив Кодекс о культуре специальной нормой ст. 167¹ «Реестр виртуальных музеев». Министерству культуры целесообразно определить уполномоченное лицо, которое будет формировать и вести реестр виртуальных музеев, а также разработать форму, по которой будет вестись реестр. Полагаем, что информация, содержащаяся в реестре виртуальных музеев, должна являться общедоступной и размещаться на официальном сайте Министерства культуры.

5. С целью единообразного понимания содержания, порядка создания, передачи прав на виртуальные музеи в Республике Беларусь, считаем целесообразным дополнить Кодекс о культуре ст. 162¹ «Особенности создания виртуальных музеев», в которой определить субъектов, уполномоченных на создание виртуальных музеев, порядок создания и передачи прав на такие объекты, конкретизировать требования, которым должен отвечать виртуальный музей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалый Ю.Н. Авторское право в музейной деятельности: к постановке вопроса // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2013. – № 2(20). – С. 131–136.
2. Иванова Т.П. Правовое обеспечение охраны историко-культурного наследия в Беларуси // На пути к гражданскому обществу. – 2018. – № 2(30). – С. 38–41.
3. Шляхтина Л.М. Социальные практики современного музея: границы доступности // Вопросы музеологии. – 2014. – № 2. – С. 10–15.
4. Bowen J. P. A Brief History of Early Museums Online [Electronic resource] // Rutherford J. – 2010. – Vol. 3. – URL: https://www.researchgate.net/publication/241060234_A_Brief_History_of_Early_Museums_Online (Date of access: 01.05.2025).
5. Ветеранова Д.С. Виртуальный музей: понятие, функции и возможности // Информ.-компьютер. технологии в экономике, образовании и соц. сфере. – 2018. – № 4. – С. 142–147.
6. Лебедев А.В. Виртуализация музея или новая предметность? // Музейное проектирование / Рос. ин-т культурологии; сост. А.В. Лебедев; отв. ред. А.А. Щербакова. – М., 2009. – С. 77–97.
7. The virtual museum: interactive 3d navigation of a multimedia database / G. Miller et al. // J. of Visualization a. Computer Animation. – 1992. – Vol. 3, № 3. – P. 183–197.
8. Поврозник Н.Г. Виртуальный музей: сохранение и репрезентация историко-культурного наследия // Вестник Пермского университета. Сер.: История. – 2015. – № 4. – С. 213–221.
9. Митюшин Д.А. Виртуальные музеи: аспекты безопасности // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 4. – С. 179–184.
10. Бобкова С. В. Трансформация музеев в цифровом обществе: виртуальный музей // Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. – М., 2018. – С. 49–55.
11. Лаптева М.А. Виртуальный музей Проблема определения // Информационный бюллетень. ассоциации «История и компьютер». – 2010. – № 36. – С. 125–126.
12. Лосева Т.Д. Виртуальный музей // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сб. науч. тр. VII Междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – С. 103–107.
13. Бенхаму Я. Авторское право и музеи в цифровой век [Электронный ресурс] // WIPO: Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2016/03/article_0005.html (дата обращения: 01.05.2025).
14. Гринь Е.С. Отдельные вопросы использования результатов творческого труда в составе сложных объектов интеллектуальных прав // Lex Russica. – 2018. – № 10. – С. 50–57.
15. Королева А.Г. Субъекты интеллектуальных прав в области технологий виртуальной и дополненной реальности // Актуал. проблемы рос. права. – 2020. – № 6. – С. 133–142.
16. Лебедь В.В. Мультимедийные продукты в условиях адаптации французских законов об авторском праве к информационным реалиям // Государство и право. – 2014. – № 5. – С. 72–77.
17. Рахматулина Р.Ш. Объекты авторского права в цифровом пространстве и формы их выражения // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. – М., 2018. – Вып. 1. – С. 77–82.
18. Савицкая К.Д. Понятие, признаки, правовой режим виртуальных музеев // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2022. – № 5. – С. 83–89. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2022-60-5-83-89>.
19. Словарь актуальных музейных терминов / М.Е. Каулен и др. // Музей. – 2009. – № 5. – С. 47–68.
20. Смирнова Т.А. Виртуальный музей в современном культурно-информационном пространстве // Музей. – 2010. – № 8. – С. 24–26.

Поступила 21.04.2025

LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF VIRTUAL MUSEUMS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

K. SAVITSKAYA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article examines the concept of "virtual museum". Based on the analysis of doctrinal sources, the features of a virtual museum are identified. The author studied the legal basis for the activities of virtual museums in the Republic of Belarus. The paper presents the data of a sociological survey conducted by the author in 2023-2024 among 457 respondents aged 18 to 60 years living in the Republic of Belarus. The sociological survey was conducted to identify the level of public awareness of virtual museums and determine their commercial potential. Based on the obtained research results, the author's definition of the concept of "virtual museum" is proposed, proposals for improving the legislation of the Republic of Belarus related to the legal protection of virtual museums are formulated.

Keywords: museum, virtual museum, museum activities, digitalization, copyright, intellectual property.

УДК 349.6

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-127-133

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА УЧЕТА НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

**канд. экон. наук, канд. юрид. наук, доц. Д.М. СТЕПАНЕНКО
(Белорусско-Российский университет, Могилев)**

В статье исследуются роль и значение термина «наилучшие доступные технические методы», используемого в экологическом законодательстве Республики Беларусь, в контексте необходимости системной координации и интеграции экологической и инновационной политики Белорусского государства. Обоснована необходимость всесторонней законодательной поддержки и стимулирования внедрения и использования наилучших доступных технических методов. Автором предложено нормативно закрепить на законодательном уровне в Республике Беларусь государственную систему учета наилучших доступных технических методов. Сформулированы и обоснованы задачи и основные компоненты предлагаемой государственной системы учета наилучших доступных технических методов. Доказана целесообразность закрепления на законодательном уровне основных признаков классификации наилучших доступных технических методов. Обосновано, что законодательное закрепление государственной системы учета наилучших доступных технических методов призвано создать необходимые условия для комплексной и дифференцированной поддержки субъектов хозяйствования, внедряющих и использующих такие методы.

Ключевые слова: *наилучшие доступные технические методы, инновация, государственная экологическая политика, государственная инновационная политика, экологическое законодательство, база данных, государственная система учета наилучших доступных технических методов, классификация, кодирование.*

Введение. Проблематика правового регулирования экологической политики государства является важным и актуальным направлением исследований в современной юридической науке. В частности, исследованию правовых аспектов формирования и реализации государственной экологической политики посвящены работы С.А. Балашенко, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, С.О. Гаврилова, Н.М. Заславской, И.О. Краснова, В.А. Латохина, Н.В. Пономаревой, С.Н. Русина [1–8]. С.А. Балашенко исследуются особенности государственного управления в области охраны окружающей среды, С.А. Боголюбовым – взаимосвязи экологической политики государства с экологическим правом и иными направлениями государственно-правового воздействия на общественную жизнь, М.М. Бринчуком – формирование и реализация государственной экологической политики в контексте принципов экологического права [1; 2; 3]. Теоретико-правовые аспекты экологической политики государства исследуются Н.В. Пономаревой [7], особенности механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе реализации указанной политики, – Н.М. Заславской и С.Н. Русиним [4; 8]. В то же время в современных условиях явно недостаточно исследований, посвященных не просто правовому регулированию государственной экологической политики, а регулированию взаимосвязей соответствующей политики государства с научно-техническим прогрессом, осуществляемой государством инновационной политикой.

Экологическая политика государства, будучи ориентированной на обеспечение охраны окружающей среды, рационального и эффективного использования природных ресурсов, предполагает комплексное содействие внедрению и использованию субъектами национальной экономики новых прогрессивных технологий, производству ими экологически чистой продукции. Соответствующие технологии и продукция, представляя собой разновидности того, что принято называть инновациями, обеспечивают снижение (а в идеале устранение) негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, сохранение для последующих поколений имеющегося богатства природно-ресурсного потенциала. Исходя из этого, уместна и целесообразна постановка вопроса о необходимости системной координации и интеграции государственной экологической и инновационной политики, тех законодательных механизмов и инструментов, которые используются в рамках реализации на практике двух обозначенных важных направлений деятельности государства. Постановка указанного вопроса является ключом к выявлению и практическому использованию тех механизмов и инструментов инновационной политики государства, которые могут быть нормативно закреплены в экологическом законодательстве и способны внести значимый вклад в повышение эффективности реализации государственной экологической политики. Вместе с тем, нормы и институты экологического права способны играть свою значимую роль в поддержке протекающих в обществе инновационных процессов, выступать в качестве инструментов инновационной политики государства.

В данной связи представляется важным и целесообразным исследовать роль и значение термина «наилучшие доступные технические методы», используемого в отечественном экологическом законодательстве, в контексте необходимости решения экологических проблем за счет использования перспективных достижений научно-технического прогресса. Такого рода исследование является важной предпосылкой для разработки и закрепления на законодательном уровне норм, способствующих системной интеграции инновационной и экологической политики Республики Беларусь.

Основная часть. Термин «наилучшие доступные технические методы» получил свое нормативное закрепление в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Наилучшие доступные технические методы определены в указанном нормативном правовом акте как технологические процессы, методы, порядок организации производства продукции и энергии, выполнения работ (оказания услуг), обеспечивающие уменьшение и (или)

предотвращение поступления загрязняющих веществ в окружающую среду, образования отходов производства по сравнению с применяемыми и являющиеся наиболее эффективными для обеспечения нормативов качества окружающей среды, нормативов допустимого воздействия на окружающую среду при условии экономической целесообразности и технической возможности их применения¹. Законодатель устанавливает, что в ходе осуществления хозяйственной и иной деятельности, оказывающей комплексное воздействие на окружающую среду, должно осуществляться внедрение наилучших доступных технических методов. При этом внедрением наилучшего доступного технического метода юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями признается ограниченный во времени процесс проектирования и реконструкции объектов, оказывающих комплексное воздействие на окружающую среду, организации производства продукции и энергии, выполнения работ (оказания услуг).

Законодательная поддержка внедрения и использования наилучших доступных технических методов выступает в качестве важного инструмента экологизации производственной деятельности субъектов хозяйствования. Повсеместное внедрение и последующее использование таких методов является ключевой предпосылкой перевода отечественной экономики и каждой из ее отдельных отраслей на «экологические рельсы», что призвано обеспечивать надлежащее качество окружающей природной среды, комплексную, всестороннюю и полноценную реализацию экологических прав граждан и юридических лиц.

Как справедливо отмечают И.Р. Салиев и Р.Н. Салиева, нормативное правовое регулирование в сфере внедрения наилучших доступных технических методов направлено на комплексное предотвращение и минимизацию негативного антропогенного воздействия на окружающую среду [9]. А.В. Ёдчик и С.А. Дубенок, подчеркивая необходимость учета как экологического, так и экономического факторов при выборе используемых наилучших доступных технических методов, указывают на ключевую роль такого рода методов в деле очистки сточных вод, очистки отходящих газов, переработки отходов. В данной области деятельности в качестве наилучшего доступного технического метода рассматривается такой метод очистки сточных вод, который позволяет сократить массу загрязняющих веществ в составе сточных вод, с учетом технической возможности и экономической целесообразности его реализации [10].

Одной из подпрограмм реализуемой в Республике Беларусь Государственной программы «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021 – 2025 годы является подпрограмма 5 «Чистая вода». В качестве задач указанной подпрограммы, решение которых обеспечивается за счет внедрения и использования наилучших доступных технических методов, выступают:

- 1) обеспечение потребителей водоснабжением питьевого качества;
- 2) обеспечение населения централизованными системами водоснабжения, водоотведения (канализации);
- 3) повышение качества очистки сточных вод и надежности систем водоснабжения, водоотведения (канализации)².

Мероприятия, реализуемые в Беларуси в рамках подпрограммы 5 «Чистая вода» Государственной программы «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021 – 2025 годы, предполагающие использование наилучших доступных технических методов, охватывают собой:

- 1) строительство около 800 станций обезжелезивания воды;
- 2) переподключение более 100 населенных пунктов к существующим централизованным системам водоснабжения с водой питьевого качества;
- 3) строительство около 300 водозаборных скважин;
- 4) перевод города Минска на водоснабжение из подземных источников;
- 5) повышение качества очистки сточных вод путем строительства, реконструкции 70 очистных сооружений сточных вод;

6) развитие централизованных систем водоснабжения, водоотведения (канализации) путем строительства около 11,5 тысяч километров водопроводных и 11,2 тысяч километров канализационных сетей;

- 7) замену сетей водоснабжения и водоотведения (канализации) со сверхнормативными сроками эксплуатации.

В частности, использование соответствующих новых технических и технологических решений позволило в начале 2025 года успешно решить задачу полного перевода города Минска на водоснабжение из подземных источников³.

Наилучшие доступные технические методы являются важнейшим фактором, обеспечивающим снижение масштабов негативного воздействия на элементы окружающей среды объектов теплоэнергетики в процессе осуществления соответствующей производственной деятельности, считают И.И. Адиканко и С.А. Дубенок [11]. С точки зрения Н.С. Куделькина, применение наилучших доступных технических методов не только способствует экологизации производственных процессов, но и является в современных условиях важным фактором технологического переоснащения промышленности [12]. Таким образом, значимость использования наилучших доступных технических методов для обеспечения экологизации различных видов производственной деятельности, а, следовательно, и необходимость всесторонней законодательной поддержки и стимулирования внедрения и использования такого рода методов не вызывают никаких сомнений.

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982>.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100050>.

³ Минск полностью переведен на водоснабжение из подземных источников // Официальный сайт Коммунального инженерингового унитарного предприятия «Гордорстрой» [Электронный ресурс]. – URL: <https://gordorstroy.by/novosti/minsk-polnostyu-pereveden-na-vodosnabzhenie-iz-podzemnyh-istochnikov>. (дата обращения 06.02.2025).

При этом Ю.И. Ахмадиева и С.А. Дубенок обращают внимание на то, что на практике изначально может быть сложно понять, какой именно технический метод будет обеспечивать самый высокий уровень охраны окружающей среды, вследствие чего возникает необходимость проведения предварительной оценки используемых технических методов для выбора среди них того, который является наилучшим доступным [13]. И.С. Шахрай, характеризуя наилучшие доступные технические методы как внедряемые новшества, дающие экологический эффект, указывает вместе с тем на то, что в настоящий момент законодательством Республики Беларусь не определяется место таких методов в системе экологических инноваций, в то время как условием эффективности последних выступает комплексный подход к их правовому регулированию [14].

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» организационно-методическое сопровождение деятельности по внедрению наилучших доступных технических методов осуществляется Центром по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды. При этом Инструкция о порядке сбора, накопления и распространения информации о наилучших доступных технических методах, утвержденная Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, устанавливает, что функции Центра по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды осуществляются Республиканским научно-исследовательским унитарным предприятием «Бел НИЦ «Экология».

В Республике Беларусь в целях снижения вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду предусмотрено формирование базы данных наилучших доступных технических методов, для чего используются справочники по наилучшим доступным техническим методам, а также информация, добровольно предоставляемая природопользователями, проектными и научно-исследовательскими организациями, организациями, предоставляющими услуги в области охраны окружающей среды и иными организациями. Информация, предоставляемая заинтересованными организациями, а также информация, используемая для анализа имеющихся наилучших доступных технических методов на территории Республики Беларусь, других государств, подвергается оценке адекватности для Республики Беларусь, которая включает анализ и оценку используемых процессов и методов, а также действующих уровней воздействия на окружающую среду на соответствие наилучшим доступным техническим методам⁴.

База данных наилучших доступных технических методов является важным условием наличия у государственных органов Республики Беларусь целостной картины масштабов внедрения и использования указанных методов отечественными организациями, конкретных характеристик используемых ими наилучших доступных технических методов. Вместе с тем, следует учитывать, что достижение наибольшей эффективности охраны окружающей среды и использования природных ресурсов в масштабах республики требует получения в режиме реального времени ответа на вопрос, деятельность каких именно субъектов, использующих наилучшие доступные технические методы, является наиболее эффективной с точки зрения двух обозначенных позиций. Организации, использующие наилучшие доступные технические методы, обеспечивающие максимальный экологический эффект, должны, в свою очередь, в приоритетном порядке получать поддержку со стороны государства за счет использования имеющихся в его распоряжении средств и инструментов.

В связи с этим представляется целесообразным вести речь не просто о формировании базы данных наилучших доступных технических методов, а о законодательном закреплении государственной системы учета такого рода методов. Государственная система учета наилучших доступных технических методов призвана отражать наиболее значимые характеристики и параметры каждого из таких методов, используемых в соответствующей области деятельности, в сопоставлении с аналогичными методами, используемыми в Беларуси и за рубежом. Задачи государственной системы учета наилучших доступных технических методов могут быть сформулированы следующим образом:

1) формирование полной, достоверной и всесторонней информации о наилучших доступных технических методах, внедряемых и используемых отечественными организациями, об их основных характеристиках и параметрах;

2) предоставление государственным органам Республики Беларусь максимально широких возможностей для принятия обоснованных решений по поддержке организаций, внедряющих и использующих наилучшие доступные технические методы, в соответствии со степенью значимости указанных методов для обеспечения охраны окружающей среды, наиболее эффективного использования природных ресурсов.

Обязанности ведения государственного учета наилучших доступных технических методов следует возложить на Центр по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. В рамках ведения такого учета в базе данных наилучших доступных технических методов необходимо отражать сведения о том, к каким видам относится каждый наилучший доступный технический метод с точки зрения наиболее значимых признаков классификации. В рамках системы государственного учета наилучших доступных технических методов возможно выделение отраслевого и регионального подуровней. Речь в данном случае идет о формировании наряду с общенациональной базой данных наилучших

⁴ О порядке сбора, накопления и распространения информации о наилучших доступных технических методах [Электронный ресурс]: Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, 8 июня 2009 г., № 38 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.

доступных технических методов соответствующих баз данных применительно к отраслям национальной экономики и административно-территориальным образованиям (прежде всего, областям и городу Минску).

На законодательном уровне в Республике Беларусь могут быть выделены следующие основные компоненты предлагаемой государственной системы учета наилучших доступных технических методов:

1) нормативно закреплённая классификация наилучших доступных технических методов по важнейшим признакам;

2) система кодирования наилучших доступных технических методов, согласованная с их нормативно закреплёнными классификационными признаками;

3) государственная база данных наилучших доступных технических методов;

4) Центр по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь как специально уполномоченная структура, осуществляющая ведение государственной базы данных наилучших доступных технических методов;

5) официально утверждённая на государственном уровне процедура рассмотрения Центром по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь заявок субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) на внесение внедряемых и (или) используемых ими наилучших доступных технических методов в государственную базу данных наилучших доступных технических методов.

Построение классификации наилучших доступных технических методов с позиции наиболее значимых для принятия решений со стороны государства о поддержке их внедрения признаков и её соответствующее юридическое закрепление в нормативно-правовой базе, будучи основой государственной системы учета такого рода методов, предстают в качестве важных условий для проведения в Республике Беларусь эффективной экологической и инновационной политики. В свою очередь, кодирование наилучших доступных технических методов необходимо для обеспечения возможности получения краткой, но достаточно исчерпывающей информации об их основных характеристиках. Его следует осуществлять посредством набора цифр, расположенных в определённой последовательности. Каждая из цифр указанного набора должна обозначать принадлежность наилучшего доступного технического метода к определённому виду соответствующих методов в рамках их классификации по тому или иному признаку. Последовательность цифр в отмеченном наборе должна соответствовать последовательности расположения признаков классификации наилучших доступных технических методов в нормативном правовом акте, устанавливающем государственную систему их учета.

На законодательном уровне представляется целесообразным закрепить следующую последовательность признаков классификации наилучших доступных технических методов и соответствующие им виды такого рода методов:

1. Уровень новизны наилучшего доступного технического метода:

1.1. радикальные наилучшие доступные технические методы;

1.2. улучшающие наилучшие доступные технические методы.

2. Масштаб новизны наилучшего доступного технического метода:

2.1. наилучшие доступные технические методы, новые в мировом масштабе;

2.2. наилучшие доступные технические методы, новые в Республике Беларусь;

2.3. наилучшие доступные технические методы, новые в Республике Беларусь для отрасли экономики или иной сферы жизнедеятельности общества;

2.4. наилучшие доступные технические методы, новые для организации.

3. Характер наилучшего доступного технического метода:

3.1. продуктовые (воплощенные в продукте) наилучшие доступные технические методы;

3.2. процессные (воплощенные в процессе) наилучшие доступные технические методы;

3.3. организационные наилучшие доступные технические методы;

3.4. управленческие наилучшие доступные технические методы;

3.7. информатизационные (воплощенные в информационных технологиях) наилучшие доступные технические методы.

4. Сфера жизнедеятельности общества, где внедряется наилучший доступный технический метод:

4.1. материальное производство;

4.2. наука;

4.3. образование;

4.4. сфера услуг;

4.5. социальная сфера;

4.6. сфера государственного управления.

5. Степень оригинальности изменений, имеющих место при внедрении наилучшего доступного технического метода:

5.1. оригинальные наилучшие доступные технические методы;

5.2. имитирующие наилучшие доступные технические методы.

6. Степень взаимосвязи наилучшего доступного технического метода с результатами научных исследований:

6.1. наилучшие доступные технические методы, основанные на использовании результатов фундаментальных исследований, находящих широкое применение в различных сферах жизнедеятельности общества;

6.2. наилучшие доступные технические методы, являющиеся результатом реализации крупной исследовательской программы, целевым образом ориентированной на их создание;

6.3. наилучшие доступные технические методы, потребовавшие для своего создания и (или) внедрения проведения прикладных исследований и опытно-конструкторских работ;

6.4. наилучшие доступные технические методы, потребовавшие для своего создания и (или) внедрения проведения опытно-конструкторских работ;

6.5. наилучшие доступные технические методы, основанные на использовании результатов ранее проведенных прикладных исследований путем их использования в другой области по сравнению с первоначально предусмотренной;

6.6. наилучшие доступные технические методы, непосредственно не связанные с проведением научных исследований.

7. Наличие или отсутствие возможных негативных социальных последствий внедрения наилучшего доступного технического метода:

7.1. наилучшие доступные технические методы, потенциально способные вызывать негативные социальные последствия;

7.2. наилучшие доступные технические методы, не способные вызывать негативные социальные последствия.

8. Вид эффекта, получаемого в результате внедрения наилучшего доступного технического метода:

8.1. экологический;

8.2. экологический в сочетании с экономическим;

8.3. экологический в сочетании научно-техническим;

8.4. экологический в сочетании с социальным;

8.5. интегральный.

В частности, наилучший доступный технический метод с кодом 11211325 будет представлять собой радикальный наилучший доступный технический метод, новый в мировом масштабе, воплощенный в процессе, внедренный в сфере материального производства, оригинальный, потребовавший для своего создания и (или) внедрения проведения прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, не способный вызывать негативные социальные последствия и обеспечивающий получение интегрального эффекта. В свою очередь, код 23151624 будет характеризовать наилучший доступный технический метод как улучшающий, новый в Республике Беларусь для отрасли экономики или иной сферы жизнедеятельности общества, воплощенный в продукте, внедренный в социальной сфере, оригинальный, непосредственно не связанный с проведением научных исследований, не способный вызывать негативные социальные последствия и обеспечивающий получение экологического и социального эффекта.

Государственная база данных наилучших доступных технических методов должна содержать информацию о кодах всех наилучших доступных технических методов, внедряемых и используемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, функционирующими на территории Республики Беларусь. При этом на Центр по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, осуществляющий ведение государственной базы данных наилучших доступных технических методов, на законодательном уровне представляется целесообразным возложить такие функции, как:

1) прием и регистрация заявок от субъектов хозяйствования, действующих на территории Республики Беларусь, о внесении внедряемых ими наилучших доступных технических методов в государственную базу данных наилучших доступных технических методов;

2) проверка соответствия действительности информации о наилучших доступных технических методах, внедренных субъектами хозяйствования Республики Беларусь, содержащейся в их заявках на внесение соответствующих методов в государственную базу данных наилучших доступных технических методов, путем проведения необходимых экспертиз;

3) регистрация наилучших доступных технических методов, внедренных действующими в Республике Беларусь юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в государственной базе данных наилучших доступных технических методов, с присвоением каждому из таких методов соответствующего кода;

4) выдача субъектам хозяйствования Республики Беларусь, внедрившим наилучшие доступные технические методы, внесенные в государственную базу данных наилучших доступных технических методов, документов, удостоверяющих регистрацию соответствующих методов в обозначенной базе, с указанием присвоенных им кодов;

5) анализ информации о характеристиках наилучших доступных технических методов, внедренных субъектами хозяйствования Республики Беларусь и включенных по результатам проведения соответствующих экспертиз в государственную базу данных наилучших доступных технических методов, в режиме реального времени;

6) предоставление по запросам заинтересованных органов государственной власти и управления Республики Беларусь любой информации, запрашиваемой указанными органами, касательно сведений, содержащихся в государственной базе данных наилучших доступных технических методов, по состоянию на любую конкретную дату, обозначенную в соответствующем запросе, либо за любой интересующий указанные органы период времени;

7) ежегодное представление Президенту Республики Беларусь и Совету Министров Республики Беларусь отчетов о динамике внедренных отечественными субъектами хозяйствования наилучших доступных технических методов применительно к каждому их виду в соответствии с признаками классификации соответствующих методов, закрепленными на законодательном уровне;

8) представление Президенту Республики Беларусь, Совету Министров Республики Беларусь, иным заинтересованным органам государственной власти и управления предложений по государственной поддержке юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществивших внедрение наилучших доступных технических методов, представляющих существенную значимость для обеспечения экологической безопасности государства, путем предоставления им со стороны государства соответствующих льгот и гарантий;

9) проведение по поручению Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, иных заинтересованных органов государственной власти и управления дополнительных экспертиз наилучших доступных технических методов, внедренных отечественными субъектами хозяйствования, необходимых для обоснования принятия решений об оказании им специальной адресной государственной поддержки.

Схема взаимодействия между субъектом хозяйствования, внедрившим тот или иной наилучший доступный технический метод и желающим зарегистрировать его в государственной базе данных наилучших доступных технических методов, с одной стороны, и Центром по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, осуществляющим ведение указанной базы данных, с другой стороны, может быть представлена в виде последовательности следующих этапов:

1. Субъект хозяйствования, внедривший наилучший доступный технический метод, представляет в Центр по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь заявку на внесение соответствующего метода в государственную базу данных наилучших доступных технических методов. При этом в заявке субъект хозяйствования должен подробно описать характеристики внедренного наилучшего доступного технического метода, а также указать его предполагаемый код исходя из отнесения данного метода к тому или иному виду в соответствии с каждым из признаков классификации, установленной на законодательном уровне.

2. Центр по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь осуществляет проверку обоснованности внесения наилучшего доступного технического метода в государственную базу данных наилучших доступных технических методов и корректности определения субъектом хозяйствования, подавшим заявку, его предполагаемого кода. С этой целью Центр по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь организует проведение необходимых экспертиз.

3. По результатам соответствующих экспертиз Центр по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь принимает решение об удовлетворении заявки субъекта хозяйствования о внесении внедренного им наилучшего доступного технического метода в государственную базу данных наилучших доступных технических методов либо об отказе в её удовлетворении; в случае принятия положительного решения по указанной заявке Центр по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь принимает также решение о присвоении наилучшему доступному техническому методу кода, основанное на заключениях проведенных экспертиз.

4. Центр по наилучшим доступным техническим методам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь информирует субъект хозяйствования о решении, принятом им по результатам рассмотрения его заявки; в случае принятия положительного решения по ней субъекту хозяйствования выдается документ, удостоверяющий внесение внедренного им наилучшего доступного технического метода в государственную базу данных наилучших доступных технических методов с указанием присвоенного ему кода.

Заключение. Законодательное закрепление государственной системы учета наилучших доступных технических методов призвано создать необходимые условия для комплексной и дифференцированной поддержки субъектов хозяйствования, внедряющих и использующих такого рода методы. В основе дифференциации соответствующей государственной поддержки должны лежать роль и значимость каждого конкретного наилучшего доступного технического метода, внедряемого юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в деле обеспечения охраны окружающей среды, рационального и эффективного природопользования, экологической безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашенко С.А. Государственное управление в области охраны окружающей среды. – Минск: БГУ, 2000. – 341 с.
2. Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 320 с.
3. Бринчук М.М. Принципы экологического права. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 208 с.
4. Заславская Н.М. Механизм правового регулирования отношений в сфере экологической политики // Экологическое право. – 2016. – № 3. – С. 19–23.
5. Краснова И.О. Правовая природа и система актов государственной экологической политики // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 164–177.
6. Латохин В.А., Гаврилов С.О. Экологическая политика Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Право и практика. – 2019. – № 3. – С. 193–200.
7. Пономарева Н.В. Государственная правовая политика в сфере экологии: теоретико-правовые аспекты // Юристъ-Правоведь. – 2014. – № 6. – С. 50–52.
8. Русин С.Н. Механизм правового регулирования и экологическая политика // Экологическое право. – 2017. – № 5. – С. 13–20.

9. Салиев И.Р., Салиева Р.Н. Нормативное правовое регулирование внедрения и использования наилучших доступных технологий в энергетической сфере в государствах Евразийского экономического союза // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 4. – С. 221–227.
10. Ёдчик А.В., Дубенок С.А. Наилучшие доступные технические методы для очистки сточных вод // Журнал Белорусского государственного университета. Экология. – 2021. – № 1. – С. 96–107.
11. Адиканко И.И., Дубенок С.А. Сравнительный анализ используемых и наилучших доступных технических методов водоподготовки на объектах теплоэнергетики // Актуальные проблемы экологии: сборник научных статей по материалам XI международной научно-практической конференции, Гродно, 5–7 октября 2016 г. / Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. – Гродно, 2016. – С. 192–194.
12. Куделькин Н.С. Правовые вопросы экономической поддержки природоохранной деятельности на примере наилучших доступных технологий // Экологическое право. – 2020. – № 6. – С. 30–34.
13. Ахмадиева Ю.И., Дубенок С.А. Состояние и перспективы развития наилучших доступных технических методов в области очистки сточных вод населенных пунктов Республики Беларусь // Импортозамещение, научно-техническая и экономическая безопасность: сб. ст. V междунар. науч.-техн. конф., Минск, 7–9 дек. 2022 г.: в 3 т. / Белорус. гос. технол. ун-т. – Минск, 2022. – Т. 3. – С. 28–32.
14. Шахрай И.С. Экологические аспекты инновационной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 3. – С. 285–292.

Поступила 07.04.2025

THE STATE SYSTEM FOR RECORDING THE BEST AVAILABLE TECHNICAL METHODS AND ITS LEGISLATIVE REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

D. STEPANENKO

(Belarusian-Russian University, Mogilev)

The article investigates the role and meaning of the term «best available technical methods» used in the ecological legislation of the Republic of Belarus, in the context of the need for systemic coordination and integration of the ecological and innovation policies of the Belarusian state. The need for comprehensive legislative support and stimulation of the introduction and use of the best available technical methods is substantiated. The author proposes to formalize at the legislative level in the Republic of Belarus the state system for recording the best available technical methods. The objectives and main components of the proposed state system for recording the best available technical methods are formulated and substantiated. The advisability of formalizing at the legislative level the main features of the classification of the best available technical methods is proved. It is substantiated that the legislative formalization of the state system for recording the best available technical methods is intended to create the necessary conditions for comprehensive and differentiated support for business entities introducing and using such methods.

Keywords: *best available technical methods, innovation, state ecological policy, state innovation policy, ecological legislation, database, state system for recording the best available technical methods, classification, coding.*

УДК 343.575+342.95

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-134-137

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛЕНИЯ НА НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА,
ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ИХ ПРЕКУРСОРЫ, АНАЛОГИ***канд. юрид. наук, доц. Д.Л. ХАРЕВИЧ**(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь)*

Исследованы генезис и современное правовое регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в уголовном праве и законодательстве, регламентирующем оборот указанных веществ в правомерных видах деятельности. Проведен анализ сходства и отличий в соответствующих отраслевых нормах, выделены их некоторые неочевидные пробелы и противоречия, очерчены возможные направления совершенствования. Сделан вывод об отсутствии принципиальных препятствий для унификации в Уголовном кодексе Республики Беларусь правил оборота перечисленных веществ. Также показано, что в законодательстве, регламентирующем оборот указанных веществ в правомерных видах деятельности, различные правовые режимы реализованы преимущественно за счет деления веществ на списки; классификация на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги не имеет самостоятельного значения. На основании этого автор пришел к выводу, что, с правовой точки зрения, деление на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги не вполне обосновано и лексически избыточно. Предложено использовать для их обозначения в нормативных правовых актах единый термин «наркотики», охватывающий всю совокупность веществ, подлежащих государственному контролю. Логическим основанием такого подхода выступает внутренняя целостность приведенного понятия.

Ключевые слова: *аналог, наркотическое средство, оборот наркотиков, правовое регулирование, прекурсор, психотропное вещество, уголовное право.*

Введение. Эффективность правового регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в значительной степени определяется согласованностью данных понятий. Отмеченным вопросам посвящен ряд публикаций [1; 2, с. 347–350; 3]. Одним из аргументов в пользу приведенного деления подконтрольных веществ выступают различия в их правовой регламентации, обуславливающие необходимость придания разных наименований объектам, оборот которых регулируется различным образом. Рассмотрим этот аспект подробно.

Основная часть. До имплементации Конвенции ООН 1961 г. все контролируемые психоактивные вещества в законодательстве нашей страны перечислялись непосредственно в правовых нормах. Например, в ст. 151 Уголовного кодекса БССР 1928 г. указаны кокаин, морфий, опий, эфир, которые обобщенно назывались веществами. Последующий рост количества таких веществ и неудобство их перечисления в диспозиции статьи [4, с. 19–20] вызвали необходимость использовать в ст. 75, 219 и 221 Уголовного кодекса БССР 1960 г. термины «наркотическое вещество», «наркотическое средство», «наркотик», являвшихся бланкетными нормами, позволявшими избегать казуальности. Указанная терминологическая неопределенность, использование разных терминов в отношении близких понятий не были преодолены и с принятием в 1999 г. нового Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), в ст. 329 которого до 2008 г. использовался термин «наркотические вещества», хотя в названии действовавшего на то время перечня контролируемых психоактивных веществ и большинстве нормативных правовых актов использовалось словосочетание «наркотические средства». Наряду с этим, круг веществ, оборот которых подлежал криминализации, был расширен за счет добавления психотропных веществ и прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ с принятием нового УК, а в 2012 г. – их аналогов. К контролируемым веществам были добавлены изомеры наркотических средств, психотропных веществ; их простые и сложные эфиры, соли, смеси и комбинации, что уже не могло быть отражено в терминологии доступными средствами юридической техники. Это привело к утрате лаконичности правовых норм без адекватного роста их информационной составляющей. Отметим, что до вступления в силу нового УК психотропные вещества (в их современном понимании) также находились под контролем, но рассматривались как наркотические средства [5, с. 41, 43, 68].

Изучение составов наркопреступлений показывает, что в современном уголовном праве нет существенных различий в правовой регламентации оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, они используются преимущественно как равнозначные понятия. Исключением является установление лишь в отношении первых двух психоактивных веществ квалифицирующего признака «в отношении особо опасных веществ», а также ответственности по ст. 329 УК (последнее, скорее, может рассматриваться как правовой пробел) [6, с. 176].

В отличие от этого прекурсоры не указаны в ч. 5 ст. 328, ст. 328-2, 331, 332 УК. Указанное положение объясняется, на наш взгляд, тем, что законодатель не ассоциирует оборот прекурсоров с их потреблением, влекущим за собой негативные последствия. Полагаем необходимым отметить условность такого допущения: некоторые прекурсоры могут вызвать состояние наркотического опьянения, формируя при этом зависимость, а также приводить к тяжелым последствиям для здоровья, смерти [7, с. 75]. В этой связи можно рассматривать возможность установления ответственности за их незаконное потребление. Ряд прекурсоров обладают токсическим (одурманивающим)

эффектом; за действия, связанные с потреблением токсических и других одурманивающих веществ в ст. 328-2, 332 УК предусмотрена такая же ответственность, как и за аналогичные действия, совершенные с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами. Прекурсоры также не упомянуты в ст. 329 УК; возможность установления контроля в отношении растений, грибов, содержащих прекурсоры, отмечена нами ранее [6, с. 159–160]. В целом можно сделать заключение об отсутствии принципиальных препятствий для указания прекурсоров в рассматриваемых статьях УК наряду с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, хотя эти вопросы, безусловно, требуют самостоятельной детальной проработки.

В законодательстве, регламентирующем оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в правомерных видах деятельности, наибольшее количество отличий в правовом регулировании касается аналогов и связано с тем, что согласно ч. 4 ст. 10 Закона о наркотиках¹ оборот аналогов запрещен физическим лицам, а также юридическим лицам, за исключением государственных органов и организаций, указанных в ч. 5 ст. 12 Закона о наркотиках (как правило, осуществляющих их оборот при ведении ими правоохранительной деятельности). Вследствие этого введен запрет на изготовление, производство, переработку, перевозку аналогов, а также их хранение (за исключением совершения этих действий указанными государственными органами и организациями). В соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона о наркотиках ввоз, вывоз, транзит и пересылка аналогов могут осуществляться лишь названными государственными органами и организациями на основании разрешения МВД при соблюдении установленного Советом Министров Республики Беларусь порядка. Аналоги могут использоваться в научных и учебных целях наряду с неиспользуемыми в медицинских целях наркотическими средствами, психотропными веществами в соответствии с ч. 2 ст. 19 Закона о наркотиках. Юридические лица, использующие аналоги, освобождены от обязанности предоставления отчетов о данной деятельности в Министерство здравоохранения в соответствии со ст. 22 Закона о наркотиках [6, с. 118–125].

Отличия в правовой регламентации оборота прекурсоров в сравнении с правилами, установленными для наркотических средств и психотропных веществ, состоят в отсутствии обязанности соблюдать ежегодно устанавливаемые Министерством здравоохранения квоты на максимальное количество изготавливаемых, производимых, перерабатываемых, хранящихся веществ (ч. 4 ст. 12 Закона о наркотиках); ограничения на их перевозку в количестве, превышающем установленное в ч. 3 ст. 13 Закона о наркотиках; дополнительные требования к упаковке и маркировке, установленные в ч. 4 ст. 14 Закона о наркотиках. Не осуществляется регламентация использования прекурсоров в медицинских целях и ветеринарии, хотя такое использование фактически имеет место [6, с. 64–65, 122].

В правовой регламентации оборота наркотических средств и психотропных веществ в Законе о наркотиках имеются различия в нормах ввоза, вывоза, транзита указанных средств, веществ (ч. 7 ст. 15 Закона о наркотиках). В локальных (подзаконных и ведомственных) нормативных правовых актах, регулирующих оборот отмеченных средств и веществ в сфере здравоохранения, есть различия, устанавливающие порядок их хранения в организациях, осуществляющих медицинскую и (или) фармацевтическую деятельность, реализации населению, обеспечения ими отдельных категорий пациентов, их назначения, применения; выписки рецептов врача, сроки их действия, период нахождения в аптеке после реализации [6, с. 84–125].

Обобщая правовые механизмы разграничения режима оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в актах законодательства, можно отметить, что их основой в большей степени является не классификация на перечисленные категории, а деление веществ на списки и таблицы. Например, регулирование использования юридическими лицами в медицинских целях осуществляется в отношении наркотических средств и психотропных веществ, включенных в списки 2 и 3 Республиканского перечня². Порядок оборота веществ, включенных в списки 1, 5 Республиканского перечня, определяется их принадлежностью к данным спискам и не зависит от отнесения к наркотическим средствам или психотропным веществам. Например, больший объем ограничений при обороте прекурсоров связан с указанными в таблице 1 списка 4, чем с относящимися к таблице 2 веществами. В УК под понятием «прекурсоры» понимаются лишь вещества, включенные в таблицу 1 списка 4 Республиканского перечня.

Аналогичный вывод можно сделать, проанализировав перечень видов действий, которые могут совершать физические лица. В зависимости от вида наркотика его составляют три группы идентичных наборов действий: 1) в отношении веществ, используемых в медицинских целях (списки 1 и 5), и прекурсоров, включенных в таблицу 1 списка 4 Республиканского перечня; 2) в отношении веществ, разрешенных к контролируемому обороту (списки 2, 3) и таблицы 2 списка 4 Республиканского перечня; 3) в отношении аналогов [6, с. 118–120, 197]. Как видно, данные группы дифференцированы не по принадлежности вещества к наркотическому средству, психотропному веществу или прекурзору, а по признаку возможности использования в контролируемом обороте.

Проведенное рассмотрение правовых оснований деления веществ на наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги позволяет сделать вывод о том, что в уголовном праве оно является излишним, поскольку регламентация данных групп в указанной отрасли практически не различается. Существующие отличия в регулировании уголовной ответственности за незаконный оборот прекурсоров не носят принципиальный характер и могут быть пересмотрены, а в некоторых случаях сохранены путем внесения некоторых изменений в УК.

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11200408>.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21529651>.

Что касается дифференцированных правовых режимов оборота для разных видов психоактивных веществ в Законе о наркотиках и правовых актах, принятых в соответствии с ним, то данные режимы преимущественно реализованы за счет деления веществ на списки; классификация на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги не имеет самостоятельного значения. Имеющиеся различия в регламентации оборота наркотических средств и психотропных веществ могут быть при необходимости сохранены за счет деления внутри списков, как это сделано в настоящее время, без выделения их в качестве самостоятельных объектов вне их.

Заключение. Таким образом, проведенное рассмотрение показывает, что увеличение номенклатуры используемых психоактивных веществ и связанный с этим процесс перехода от казуальных к абстрактным нормам вызвали необходимость избрания терминологии, обозначающей совокупность указанных веществ. Законодателем были использованы термины, которые удовлетворяли критериям различных отраслей знания: с одной стороны, они отражали медицинские особенности психоактивного воздействия данных веществ на человека, а с другой – были пригодны для использования в праве, т.е. являлись результатом компромисса, призванного удовлетворить противоречивые требования.

По мере увеличения количества контролируемых веществ объем понятия рос, что влекло за собой расширение числа обозначающих его терминов. При внесении изменений не решалась задача преодоления многозначности и неопределенности терминологии. Это привело к значительному разрыву между лексической единицей и содержанием понятия, утере лаконичности правовых норм. На определенном этапе данного процесса используемое словосочетание перестало отражать весь спектр контролируемых веществ, оказалось «тесным» для связанного с ней понятия. Термин «наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги» превратился в сложную отсылочную норму, для раскрытия которой необходимо обращаться к другим нормативным правовым актам: Республиканскому перечню, списку аналогов, перечню веществ, к которым могут не применяться некоторые меры государственного контроля³, и др.

Изучение законодательства показало, что с правовой точки зрения деление находящихся под контролем психоактивных веществ на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги не вполне обосновано и лексически избыточно.

В нормативных правовых актах предлагается использовать для их обозначения единый термин «наркотики», охватывающий всю совокупность веществ, подлежащих контролю в рассматриваемой сфере. Это позволит достичь лаконичности правовых норм, улучшить их восприятие, будет соответствовать принципу лексической экономии языка закона. Немаловажно, что подобное нововведение не требует коренного изменения существующих правовых режимов оборота психоактивных веществ: разграничение данных режимов будет обеспечиваться в том же порядке, что и в настоящее время, т.е. делением на подгруппы (в настоящее время они называются списками). При изменении наименования групп первого уровня на «классы» будет использоваться словосочетание «наркотики классов 2, 3, 4.1» вместо используемого в настоящее время выражения «наркотические средства и психотропные вещества, включенные в список особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту, список опасных психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту, Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, и прекурсоры, включенные в таблицу 1 «Химические вещества и их соли, из которых образуются наркотические средства или психотропные вещества в процессе их изготовления или производства» списка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь»⁴.

Проведенное изучение свойств наркотиков позволяет сделать вывод о том, что их деление на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги не отвечает формальным критериям логики. Нам не удалось выделить значимые сущностные основания такого деления, перечисленные термины во многих аспектах пересекаются и не могут быть представлены как обособленные категории [7, с. 75].

Предложенная ранее унифицированная система первичных (содержательных) критериев отнесения к наркотическим средствам, психотропным веществам, их прекурсорам и аналогам, единая для всех указанных веществ [6, с. 185–188], дает основания для вывода о том, что предложенный выше термин «наркотики» представляет собой не только формально-правовую категорию, но и является внутренне целостным обособленным понятием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жбанков В.А., Табаков А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: теоретические и практические аспекты разработки и использования в расследовании. – М., 2013. – 274 с.

³ URL: https://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/law/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9C%D0%97_2019_104.pdf

⁴ цит. по абз. 3 п. 9 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2002 г. № 1827 «О порядке изготовления, производства, переработки и хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C20201827>.

2. Павленко Р.М. Поняття «наркотичні засоби» та «психотропні речовини»: дискусійні питання // Актуальні проблеми протидії незаконному обігу наркотичних засобів та психотропних речовин у сучасних умовах: Науковий вісник Юридичної академії Міністерства внутрішніх справ. – Дніпропетровськ, 2004. – Спец. вип. № 2. – С. 347–350.
3. Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств–участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств. – М., 2013. – 25 с.
4. Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства. – Белгород: БелГУ, 2008. – 216 с.
5. Бабаян Э.А., Бардин Е.В., Гаевский А.В. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. – М., 2000. – 440 с.
6. Харевич Д.Л. Понятие, свойства наркотиков и правовое регулирование их оборота. – Минск: Академия МВД, 2024. – 198 с.
7. Харевич Д.Л. Прикладные аспекты критериев деления на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, аналоги // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2024. – № 1. – С. 74-77. – DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2024-66-1-74-77>.

Поступила 13.03.2025

LEGAL ASPECTS OF DIVISION INTO NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR PRECURSORS, ANALOGUES

D. KHAREVICH

(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus)

The article examines the genesis and current legal regulation of circulation of narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues in criminal law and legislation regulating circulation of the said substances in legitimate types of activity. The article analyzes similarities and differences in the relevant industry regulations, highlights some of their non-obvious gaps and contradictions, and outlines possible areas for improvement. It is concluded that there are no fundamental obstacles to unification of the rules for circulation of the listed substances in the Criminal Code of the Republic of Belarus. It is also shown that in the legislation regulating circulation of the said substances in legitimate types of activity, various legal regimes are implemented mainly by dividing the substances into lists; classification into narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues has no independent meaning. Based on this, the author comes to the conclusion that from a legal point of view, division into narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues is not fully justified and lexically redundant. It is proposed to use a single term “drugs” to designate them in regulatory legal acts, covering the entire range of substances subject to state control. The logical basis for this approach is the internal integrity of the given concept.

Keywords: *analogue, criminal law, drug trafficking, legal regulation, narcotic drug, precursor, psychotropic substance.*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Асадуллина Н.Р., Кариева Г.А., Павлов К.В.</i> Развитие вертикального сельского хозяйства в агропромышленном комплексе Узбекистана	2
<i>Батура М.П., Марахина И.В., Пархименко В.А.</i> Социальные сети как инструмент привлечения новых клиентов	6
<i>Ващенко А.С., Плетенёв И.В.</i> Инструменты управления механизмом импортозамещения	13
<i>Горовой С.О.</i> Теоретические и методические подходы к анализу рынка труда молодежи Республики Беларусь по данным онлайн-порталов вакансий	17
<i>Зенькова И.В., Гашева О.В., Якутович Е.Н., Шарафанова Е.Е., Гончарук Н.А.</i> Рекомендации по реализации политики занятости населения в целях обеспечения инклюзивного экономического роста в Республике Беларусь	24
<i>Izmailovich S., Lisichonok A., Ch. JIAO</i> Analysis of the Current Status and Trends of China's Digital Economy Development	29
<i>Казанский А.В.</i> Анализ государственной программы «Дороги Беларуси» на 2021–2025 годы как стратегического плана развития местных автомобильных дорог	39
<i>Климук Е.В.</i> Трансформация эволюционных подходов: от классического предпринимательства к молодёжному инновационному предпринимательству	44
<i>Лисичёнок Е.П., Бамбизова А.М.</i> Обоснование необходимости оценки потенциала кластеров в сфере развития импортозамещающих и экспортоориентированных производств Республики Беларусь	50
<i>Пашкевич В.В.</i> Совершенствование маркетинговой стратегии розничной торговой организации на основе инструментов интернет-маркетинга (на примере ОАО «Полоцк-торг»)	56
<i>Пономарева М.С.</i> Бухгалтерский учет оказания услуг на маркетплейсах	61
<i>Серяков Г.Н.</i> Концептуальное развитие теоретико-методологических основ управления инвестиционно-строительными процессами в экономических системах национальной промышленности	66
<i>Тебекин А.В., Серяков Г.Н.</i> Определение перспективных направлений развития национальной промышленности в период смены технологических укладов мировой экономики	73

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бондаренко М.С.</i> Гуманитарное регулирование и гуманитарно-инвестиционное регулирование: к вопросу о необходимости институционализации в национальной системе права	80
<i>Боровик П.Л., Пилюшин С.В.</i> Модель прогнозирования успешного разрешения ситуаций неопределённости в оперативно-розыскной деятельности	85
<i>Дудчик А.И.</i> Административно-правовые основы статуса несовершеннолетних в республике беларусь: международный и национальный аспекты	91
<i>Колёско С.С.</i> Административно-правовое обеспечение участия граждан в охране общественного порядка: понятие, содержание, генезис	95
<i>Курилович М.П., Михайлова А.И., Кудряшова Е.Н.</i> Экологическая культура: теоретико-правовые аспекты формирования	100
<i>Мороз О.В.</i> Правовое закрепление объектов, организации и порядка проведения производственных наблюдений в области охраны окружающей среды, рационального (устойчивого) использования природных ресурсов	105
<i>Олесько С.С.</i> Юридические свойства конституционных ценностей	110
<i>Протасовицкий С.П.</i> Право частных финансов: понятие, структура и место в системе права	116
<i>Савицкая К.Д.</i> Правовые основы деятельности виртуальных музеев в Республике Беларусь	121
<i>Степаненко Д.М.</i> Государственная система учета наилучших доступных технических методов и ее законодательное регулирование в Республике Беларусь	127
<i>Харевич Д.Л.</i> Правовые аспекты деления на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, аналоги	134